

Работа с кровной семьей
воспитанников учреждений
для детей-сирот и профилактика
социального сиротства

Опыт Смоленской
и Вологодской областей

Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства

Опыт Смоленской
и Вологодской областей

Победитель Всероссийского конкурса
«Семейный фарватер» программы
«Семья и дети» Фонда Тимченко

Редактор Александра Омельченко
Дизайнер Ирина Гортинская
Корректор Ирина Дьячкова

Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактики социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей: сборник статей / под ред. А.С. Омельченко — М. ; Смоленск : БФ «Дети наши», 2017.

В сборнике представлены материалы специалистов, работающих с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот на территории Смоленской и Вологодской областей. Статьи охватывают как общие принципы и подходы к работе, так и конкретные технологии и практики. Сборник будет интересен специалистам НКО и сотрудникам государственных учреждений, включенных в деятельность по деинституализации детей-сирот.

ISBN 978-5-9905496-4-7

© Благотворительный фонд «Дети наши», 2017

Вступительное слово. А.С. Омельченко	5
--	---

Благотворительный фонд «Дети наши»

Проект «Не разлей вода. Смоленская область» БФ «Дети наши» и описание практики работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот. А.С. Омельченко	11
--	----

Критерии выбора случая для работы по восстановлению отношений воспитанников учреждений для детей-сирот с кровными семьями и распределение обязанностей специалистов проекта. А.С. Омельченко	25
--	----

Результаты исследования «Отношение к кровной семье у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях». А.С. Омельченко, Т.Г. Подушкина, Е.В. Язневич	33
---	----

Адаптация семейной системы к изъятию ребенка и специфика организации услуги для родителей, лишенных родительских прав. П.В. Исаченко	63
--	----

Анализ причин разной степени готовности детей и родителей к восстановлению отношений. У.В. Сорокина	71
---	----

Основные риски и главные ресурсы специалистов в работе с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот. У.В. Сорокина	79
---	----

Психологическая работа с эмоциональной сферой воспитанников детского дома-школы при восстановлении кровнородственных отношений. К.А. Якусевич	87
---	----

Кейс по работе со случаем: история одного невозвращения. К.Л. Умнихина	98
--	----

Технология сопровождения кровных семей, вернувших детей из учреждения для детей-сирот. К.Л. Умнихина	106
--	-----

Использование метода «Сеть социальных контактов» в работе по сохранению кровной семьи для ребенка. К.Л. Умнихина, У.В. Сорокина	118
---	-----

Вопросы, мифы и стереотипы профилактики отказов от новорожденных. Д.А. Зевина	126
---	-----

Работа с кровной семьей в ситуации репродуктивного выбора. А.Л. Кирпич	138
--	-----

СОГБУ «Шаталовский детский дом»

Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений. О.П. Решетова ..	155
---	-----

Технология работы с семьями, написавшими заявление о размещении ребенка в учреждении. <i>О.П. Решетова</i>	169
Активизация отцовской позиции в семейной системе как профилактика социального сиротства. <i>О.П. Решетова</i>	179
Тема кровной семьи в обучении кандидатов в замещающие родители. <i>А.Н. Крупенина</i>	190
СОГБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Ярцевская общеобразовательная школа-интернат»	
Межведомственный междисциплинарный подход к работе с кровными семьями. <i>Т.Н. Додонова, З.А. Секирина, С.М. Юденков</i>	206
Областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Специализированный дом ребенка «Красный Бор»	
Анализ случая по возврату ребенка в кровную семью из государственного медицинского учреждения для детей-сирот. <i>О.Я. Дейнеко</i>	219
БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2»	
Опыт работы БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» по реинтеграции воспитанника из учреждения в кровную семью. <i>Н.Л. Зуева</i>	227
Технология взаимодействия БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» с заинтересованными органами, ведомствами и учреждениями на всех этапах работы с кровной семьей и родственниками. <i>В.В. Денисовская</i>	240
Алгоритм работы БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» с родителями, находящимися в местах лишения свободы. <i>В.В. Денисовская</i>	262
Роль психолога при реинтеграции воспитанника из организации для детей-сирот в кровную семью. <i>О.Ю. Игумнова</i>	268

«Подвиги странствующих рыцарей не бывают напрасными», — писал Джон Уиндем в знаменитом романе «День триффидов». Мы помним, что этот роман совсем не о рыцарях, а о группе людей, существующих в аномальном мире и отстаивающих свое право быть людьми, сохраняя главные человеческие ценности.

Мы неслучайно начали вступление к нашему сборнику именно с этих слов. Нет сомнений, что специалисты сферы защиты детства — это именно те люди, которые борются за сохранения самого ценного, доброго и нужного, что есть в этой жизни. Каждый день авторов данного сборника проходит в борьбе за право ребенка быть со своей семьей.

Не всегда эта борьба признается чиновниками правильной или оценивается обществом по достоинству. Не имея представлений о том, каким могло быть детство у родителей, которые сейчас испытывают трудности с воспитанием собственных детей, не зная о всем диапазоне трудностей, с которыми может столкнуться отдельно взятый человек в этой жизни, можно не понимать (в лучшем случае) или осуждать (в худшем случае) стремление специалистов сферы защиты детства реабилитировать кризисные семьи и способствовать реинтеграции воспитанников учреждений для детей-сирот обратно в кровные семьи.

Но подвиги странствующих рыцарей не бывают напрасными!

Все чаще, все увереннее звучат заявления о приоритетности кровной семьи для ребенка. И хотя эти представления еще не до конца оформлены юридически и часть учреждений продолжает работать «по старинке», ожидая официальных инструкций, ситуация все равно постепенно меняется. И хочется верить, что не далек тот час, когда она пройдет точку невозврата.

В свое время — 20 лет назад — команда, возглавляемая Еленой Николаевной Рындиной, директором БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» (бывший «Вологодский детский дом № 2»), взялась за работу по возвращению воспитанников обратно в кровные семьи. Тогда это был поистине революционный шаг! Сегодня специалисты этого учреждения — признанные эксперты в данном направлении. Мы очень рады, что в 2016 году сотрудникам БФ «Дети наши» удалось посетить это уникальное учреждение. Спасибо за радушный прием и ответы на все вопросы! И конечно, мы очень благодарны сотрудникам учреждения, которые в том же году смогли лично приехать в Смоленск, чтобы поделиться своим уникальным опытом со специалистами региона. В этом сборнике вы найдете материалы наших дорогих гостей: заместителя директора по воспитательной и реабилитационной работе БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» Надежды Львовны Зуевой, заведующей отделением социально-правовой помощи Валерии Владимировны Денисовской, заведующей отделением комплексной реабилитации и социальной адаптации Оксаны Юрьевны Игумновой.

С большим уважением к проделываемой работе мы приводим в данном сборнике материалы специалистов Смоленской области, которые все глубже и все активнее включаются в работу с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот.

В материале, представленном специалистами СОГБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Ярцевская общеобразовательная школа-интернат» можно найти описание работы не только с семьями воспитанников учреждения для детей-сирот, но также и с родителями детей, которые по состоянию здоровья вынуждены обучаться в школе-интернате. Авторы статьи — воспитатель учреждения Татьяна Николаевна Додонова, социальный педагог Зоя Александровна Секирина и социальный педагог Сергей Михайлович Юденков.

Главный врач ОГБУЗ «Специализированный дом ребенка «Красный Бор» Ольга Яковлевна Дейнеко в своем материале тонко и деликатно описала историю возвращения ребенка, родившегося с врожденной патологией, обратно в кровную семью.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на материалы сотрудников СОГБУ «Шаталовский детский дом», многолетнего и надеж-

ного партнера БФ «Дети наши» в Смоленской области. Педагог-психолог Анастасия Николаевна Крупенина рассказала о том, как тема кровной семьи звучит на занятиях в Школе принимающих родителей (существующей на базе данного учреждения), а педагог-психолог Оксана Петровна Решетова предоставила целый цикл материалов по работе с кровными семьями. Нарботки и технологии Оксаны Петровны Решетовой уже признаны профессиональным сообществом. Неслучайно в 2017 году Оксана Петровна приглашена Институтом практической психологии «Иматон» с целью проведения нескольких авторских курсов для специалистов сферы защиты детства, в том числе по работе с кровной семьей воспитанников интернатных учреждений.

И конечно, отдельные слова благодарности хотелось бы выразить команде программы «Не разлей вода». Половина материалов по работе с кровными семьями в данном сборнике принадлежит специалистам БФ «Дети наши», которые с 2014 года не только много работают в «полях», но и уделяют время обобщению и анализу наработанного опыта.

В статье социального педагога БФ «Дети наши» Павла Викторovichа Исаченко описана специфика предоставления услуг родителям, лишенных родительских прав. В материале Кристины Александровны Якусевич можно прочесть о работе с эмоциональной сферой воспитанников в процессе восстановления отношений с кровными семьями. Большую ценность представляет описание реальных кейсов, подготовленных социальным педагогом Кристиной Леонидовной Умнихиной и психологом Ульяной Владимировной Сорокиной.

На страницах сборника мы приводим и результаты исследования БФ «Дети наши» «Отношения к кровным семьям воспитанников интернатных учреждений» (в соавторстве с Татьяной Геннадиевной Подушкиной, специалистом Научно-исследовательского центра доказательного социального проектирования МГППУ, и Елизаветой Викторовной Язневич, руководителем отдела исследований в Благотворительном фонде «Нужна помощь»).

В 2016 году в команду программы «Не разлей вода» БФ «Дети наши» пришли два новых сотрудника: координатор проекта Диана Аркадьевна Зевина и социальный педагог Алина Лориссовна Киприч. На момент выхода сборника из печати эти сотрудники —

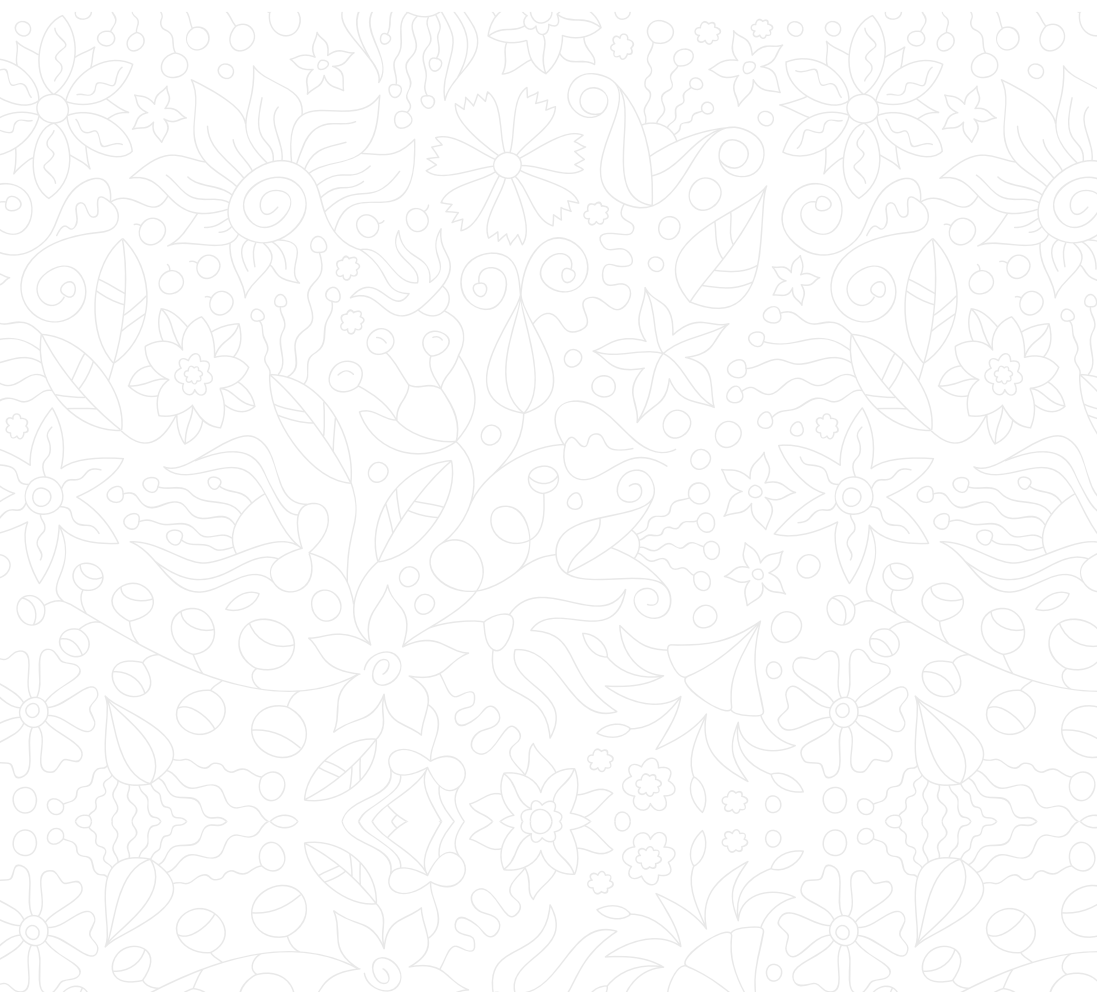
уже незаменимые члены нашей команды, которые многое привнесли в развитие программы из своего личного и профессионального опыта. В сборнике мы публикуем материалы, в основе которых опыт предыдущих работ специалистов по профилактике отказов от новорожденных и взаимодействию с женщинами в ситуации репродуктивного выбора.

Каждый день специалистов проходит в борьбе — за право ребенка знать о своей семье, общаться с родными, видеться с самыми близкими. И вот уже идея воссоединения родных не встречает такого недоумения и протеста, как некоторое время назад. А наработанные технологии вызывают интерес профессионального сообщества. А все потому, что подвиги странствующих рыцарей не бывают напрасными...

Александра Омельченко,
руководитель программы «Не разлей вода»
БФ «Дети наши»

Благотворительный
Фонд

«ДЕТИ НАШИ»

Сведения об организации

Благотворительный фонд «Дети наши»

Благотворительный фонд «Дети наши» основан в 2006 году для оказания комплексной поддержки детей-сирот. Миссия фонда — профилактика социального сиротства и содействие успешной интеграции в общество детей, оставшихся без попечения родителей. Основные направления деятельности фонда:

1. Восстановление связей детей из детских сиротских учреждений с их семьями.
2. Семейное устройство детей — возврат детей в родные семьи или устройство в приемные.
3. Поддержка приемных семей.
4. Помощь детям-сиротам в повышении уровня образования.
5. Развитие, социализация и профориентация детей-сирот.
6. Поддержка выпускников.
7. Привлечение общественного внимания к проблемам социального сиротства.

В настоящий момент программы фонда постоянно действуют в 8 учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые располагаются в Москве, Смоленской, Нижегородской и Костромской областях. За 10 лет работы фонда более 1000 детей-сирот приняли участие в проектах фонда и более 20 000 получили опосредованную помощь.

Директор фонда: Пензова Варвара Сергеевна

Адрес: Россия, 115114, Москва, Дербеневская наб., д. 7, стр. 11

А.С. ОМЕЛЬЧЕНКО

Проект «Не разлей вода. Смоленская область» БФ «Дети наши» и описание практики работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот

***Аннотация.** В материале описывается история развития, основные направления и текущие результаты проекта «Не разлей вода. Смоленская область» Благотворительного фонда «Дети наши».*

Благотворительный фонд «Дети наши» начал свою работу в 2006 году. В настоящий момент в фонде действуют три крупных программы «В большой мир» (содействие социальной адаптации воспитанников учреждения для детей-сирот), «Не разлей вода» (создание комплекса условий, обеспечивающих право ребенка жить и воспитываться в семье), «Привлечение общества к решению проблем социального сиротства».

Программа «Не разлей вода» на 1 января 2017 года включает в себя три проекта, реализующихся на территории трех регионов РФ: «Не разлей вода. Смоленская область», «Не разлей вода. Нижегородская область», «Не разлей вода. Костромская область».

***Сведения об авторе** Александра Сергеевна Омельченко — кандидат психологических наук, автор более 40 публикаций, руководитель программы «Не разлей вода» Благотворительного фонда «Дети наши». Опыт работы включает: научную работу (Институт психологии РАН, лаборатория психологии развития), преподавание в вузах (ГАУГН, МГМСУ), проведение психологических консультаций и диагностических процедур (Московский НИИ педиатрии и детской хирургии). Работает в сфере организации благотворительных программ и проектов с 2008 года.*

История проекта «Не разлей вода. Смоленская область»

Программа «Не разлей вода» открылась в БФ «Дети наши» в 2014 году. Она выросла из одноименного небольшого проекта.

В основе проекта «Не разлей вода», запущенного в 2012 году, было желание организовать жизнь в учреждении таким образом, чтобы кровные братья и сестры не разлучались. Создавая небольшие семейно-воспитательные группы с постоянными воспитателями в двух подшефных учреждениях (СОГБУ «Шаталовский детский дом» и СОГБОУ «Сафоновский детский дом-школа»), фонд хотел в первую очередь сохранить еще не утраченные связи между братьями и сестрами. Однако сразу стало очевидно, что такая форма организации жизни детей в учреждении более благоприятна и для всех остальных воспитанников. Так в группах стали появляться и другие ребята. Новые условия жизни позволили смягчить главные отрицательные факторы проживания детей в учреждении: отсутствие индивидуального внимания, дефицит личного пространства, жесткий распорядок дня, постоянное пребывание в большом коллективе сверстников. В мае 2014 года необходимость создания семейно-воспитательных групп на базе учреждений для детей-сирот была закреплена Постановлением Правительства Российской Федерации № 481 (данное Постановление вступило в силу в сентябре 2015 года).

В 2014–2015 годах проект «Не разлей вода» (уже внутри программы «Не разлей вода») существовал в паре с проектом «Не разлей вода. Новый проект», в рамках которого началась работа по деинституализации воспитанников подшефных учреждений для детей-сирот. Для этого в штат фонда было принято 4 дистанционных сотрудника (2 психолога и 2 социальных педагога).

Первоначально акцент предполагалось сделать на устройстве воспитанников учреждений для детей-сирот в замещающие семьи. Однако детальное изучение личных дел, общение с самими детьми, выезды к кровным родственникам постепенно развернули ориентацию программы на работу с кровной семьей. Обучающие мероприятия, организованные фондом, способствовали росту квалификации дистанционных сотрудников в этом направлении (в обучении также принимал участие персонал двух наших подшефных учреждений и специалисты сферы защиты детства Смоленской области). На семинарах

и тренингах выступали признанные эксперты: Л.В. Петрановская, Е.Б. Жуйкова, Т.Д. Панюшева, И.М. Зинченко и др. Организованное обучение способствовало повороту внимания профессионального сообщества в сторону кровной семьи. Одним из примеров этому служит разработка и внедрение специалистами СОГБОУ «Шаталовский детский дом» целой «Программы по реконструкции семейной истории и формированию образа будущей семьи» (автор О.П. Решетова).

В 2015 году в рамках программы «Не разлей вода» появился еще один проект «Не разлей вода. Книга жизни». В ходе реализации данного мини-проекта велась разработка и издание методического пособия «Книга жизни» (для реконструкции семейной истории детей, оставшихся без попечения родителей). В 2016 году обновленный проект «Не разлей вода. Смоленская область» включил в себя проект «Не разлей вода. Новый проект» и «Не разлей вода. Книга жизни».

В настоящий момент работа с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот является одним из важнейших направлений проекта. Однако эта работа проводится в комплексе с другими направлениями, связанными с профилактикой социального сиротства, содействием семейному устройству детей-сирот, развитием профессионального сообщества.

Цель проекта «Не разлей вода. Смоленская область»

Создание комплекса условий, обеспечивающих право ребенка жить и воспитываться в семье.

Задачи проекта «Не разлей вода. Смоленская область»

1. Профилактика социального сиротства.
2. Содействие семейному устройству детей-сирот и сопровождение замещающих семей.
3. Восстановление связей воспитанников учреждений с кровными родственниками и реинтеграция детей из учреждения в кровные семьи (после их реабилитации).
4. Создание и поддержка семейно-воспитательных групп как реабилитационного пространства для детей, оставшихся без попечения родителей.

5. Издание и распространение «Книги жизни» — эффективного методического пособия, направленного на реконструкцию и осознание событий в жизни ребенка, оставшегося без попечения родителей.

6. Развитие профессионального сообщества специалистов сферы защиты детства Смоленской области.

Соглашения для реализации проекта «Не разлей вода. Смоленская область»

1. Соглашение о партнерстве с Департаментом Смоленской области по образованию, науке и делам молодежи от 3 марта 2014 года.

2. Соглашение о совместной деятельности с СОГБОУ «Сафоновская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 17 апреля 2014 года.

Команда проекта «Не разлей вода. Смоленская область»

Для эффективной реализации программы «Не разлей вода» в штат БФ «Дети наши» было принято 4 дистанционных сотрудника: 2 психолога (Ульяна Сорокина, Кристина Якусевич) и 2 социальных педагога (Павел Исаченко и Алина Киприч / Кристина Умнихина (в настоящий момент находится в отпуске по уходу за ребенком), которые активно работают на базе подшефных фонду учреждений в Смоленской области.

Начав свою работу 1 апреля 2014 года, сотрудники регулярно проходят программы повышения квалификации по вопросам деинституализации детей-сирот, участвуют в мероприятиях по обмену опытом и уже пользуются заслуженным авторитетом в местном профессиональном сообществе.

Дополнительно к работе по проекту привлечены еще несколько психологов Смоленской области, которые вместе со специалистами фонда участвуют в реализации различных программных мероприятий: руководитель отдела по развитию семейных форм устройства в СОГБУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» Людмила Викторовна Жарикова (проведение занятий в Клубе принимающих семей Сафоновского района, совместно с Ульяной Сорокиной и Алиной Киприч), психолог женской консультации на базе ОГБУЗ «Сафоновская ЦРБ» Елена Юрьевна Грицкова («Между нами, девочками» — тренинги для старших воспитанниц ДУ, совместно с Кристиной Якусевич).

Руководитель проекта — кандидат психологических наук Александра Омельченко.

Описание практики по направлению работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот

Ниже будет более подробно описано важнейшее направление проекта — работа с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот.

Краткое описание практики

Реконструкция семейной истории и восстановление отношений воспитанников учреждения для детей-сирот с родителями / кровными родственниками.

Целевые группы практики, их основные проблемы

Целевая группа (ЦГ) практики	Основные проблемы ЦГ, на решение которых направлена практика
Воспитанники учреждения для детей-сирот	Наличие пробелов, ошибочных мифов и навязанных стереотипов в восприятии собственной семейной истории
Воспитанники учреждения для детей-сирот	Отсутствие легализованного и сопровождаемого специалистами контакта с родителями / кровными родственниками
Воспитанники учреждений для детей-сирот	Наличие психологических травм, связанных с потерей семьи. (Здесь выделяют несколько типов потерь, каждый из которых нуждается в особой проработке: 1) физическая гибель родителей / кровных родственников; 2) родители живы, но их состояние не позволяет полноценно контактировать с ребенком (инвалидность, алкоголизация); 3) родители живы и достаточно благополучны, но отказываются от контактов с ребенком (повторный брак, «новая жизнь» с «нового листа»); 4) отсутствие родителей (без вести пропавшие матери; отцы, ушедшие из семей, связь с которыми была потеряна еще до попадания в учреждение)

Целевая группа (ЦГ) практики	Основные проблемы ЦГ, на решение которых направлена практика
Воспитанники учреждений для детей-сирот	Непроработанный травматический опыт потери кровной семьи приводит в последующем к повтору семейных сценариев, когда выпускники учреждений отдают своих детей в сиротские учреждения (некоторые детские дома воспитывают целые династии)
Родители воспитанника учреждения для детей-сирот	Отсутствие внутреннего ресурса и внешней поддержки для восстановления отношений с ребенком после изъятия его из семьи и помещения в учреждение
Родственники воспитанника учреждения для детей-сирот (расширенная семейная система, включающая бабушек, дедушек, дядь, тетю, старших братьев и сестер)	Отсутствие уверенности в значимом для ребенка статусе и дефицит профессиональной поддержки для восстановления отношений с ребенком в учреждении
Специалисты сферы защиты детства	Несформированность профессиональной позиции по отношению к кровным семьям воспитанников учреждений для детей-сирот (возможное осуждение, неприятие, страх и другие негативные эмоции)
Специалисты сферы защиты детства	Дефицит знаний о том, как работать с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот

Ожидаемые социальные результаты применения практики для целевых групп

Целевая группа	Социальный результат
Воспитанники учреждения для детей-сирот	Улучшение психологического состояния воспитанников (с помощью позитивной реконструкции семейной истории)
Воспитанники учреждения для детей-сирот	Снижения последствий травматического опыта потери кровной семьи

Целевая группа	Социальный результат
Воспитанники учреждения для детей-сирот	Увеличение количества воспитанников учреждения, вернувшихся в кровные семьи или поддерживающих регулярный контакт с родными
Родители воспитанника учреждения для детей-сирот	Восстановление родственных связей и укрепление расширенной семьи
Родственники воспитанника учреждения для детей-сирот (расширенная семейная система, включающая бабушек, дедушек, дядь, тетя, старших братьев и сестер)	Вовлечение расширенной семьи в систему психологической и экономической поддержки ребенка
Специалисты сферы защиты детства	Специалисты становятся серьезным ресурсом по развитию семейных отношений ребенка, тем самым укрепляя его эмоциональный статус и психологическую устойчивость в настоящем и будущем

Базовые ценности при реализации практики

1. **ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ.** «Чтобы стоять, нужно держаться корней». Все сотрудники учреждения должны понимать и принимать ценность семейного воспитания как наилучшей возможности для общего развития и эмоционального благополучия ребенка.

2. **ЦЕННОСТЬ КРОВНОЙ СЕМЬИ.** Все сотрудники (от директора до воспитателей) должны понимать ценность кровной семьи для воспитанника учреждения. При наличии негативного отношения со стороны персонала работа специалистов (психолога, социального педагога), действующих на восстановление контакта, может сходить на нет.

3. **РАВНАЯ ЦЕННОСТЬ КРОВНОЙ СЕМЬИ ДЛЯ ВСЕХ ВОСПИТАННИКОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ.** В каждой семейной истории есть свой ресурс для ребенка. Правда ищется не для того, чтобы она раздавила

ребенка, а для того, чтобы она стала доступной, контролируемой, понятной.

4. **ЦЕННОСТЬ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К КРОВНЫМ РОДИТЕЛЯМ РЕБЕНКА ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ.** Родители, лишённые родительских прав, часто не получили никакой поддержки в том, чтобы предотвратить эту ситуацию. Уважение к личности взрослого человека и вера в позитивное развитие ситуации являются конструктивной основой для внутреннего мироощущения и самоуважения ребенка.

5. **ЦЕННОСТЬ РАЗДЕЛЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.** Специалисты, работающие с кровными семьями воспитанников интернатных учреждений, должны помнить о «разделенной ответственности». Не только от их усилий зависит возможность восстановления контакта и возврата ребенка в кровную семью, есть еще и сам родитель и специалисты других учреждений. Установка «сделать все за всех» ведет к выгоранию и не решает ситуации.

Социально-психологическая суть практики, механизм достижения результатов для целевых групп

Социально-психологические основания практики опираются на признание огромного значения кровной семьи в личном опыте каждого ребенка, влияние этого опыта на его психологический статус, текущее эмоциональное состояние и поведение, дальнейшую судьбу. Понимание необходимости профессионального психологического сопровождения отношений ребенка с кровной семьей на каждом этапе его жизненного пути вне зависимости от сложности отношений между ребенком и родственниками, типа привязанности, длительности перерыва в отношениях и других факторов создает основы для минимизации последствий травматического опыта, психологической реабилитации и успешной социализации ребенка в будущем.

Учреждение для детей-сирот — то место, где семейных психологов должно быть особенно много. Отсутствие или удаленность родных повышают значимость психолога, который становится проводником в семейную историю ребенка и создает условия для восстановления отношений.

Целевая группа	Механизм достижения результатов
Воспитанники учреждения для детей-сирот	<ol style="list-style-type: none"> 1. Перевод темы «кровной семьи» в режим легитимности (вывод ее из зоны запрета в учреждении) 2. Помощь ребенку в понимании и принятии своей жизни (отдельных событий, конкретных лиц — родителей и других родственников) 3. Предоставление ребенку информации о его семье, а также предоставление конкретных фотографий, реликвий и пр. 4. Создание условий для общения ребенка с родителями / кровными родственниками 5. Психологическое сопровождение ребенка на всех этапах восстановления отношений с родителями / кровными родственниками (от первого разговора на тему кровной семьи вплоть до сопровождение после воссоединения семьи)
Родители воспитанника учреждения для детей-сирот	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие осуждения к образу жизни родителей 2. Готовность принять тот уровень работы, который возможен (даже если речь идет об организации ритуала прощания ребенка с кровной семьей в случае полного отказа семейной системы от взаимодействия с ребенком) 3. Работа с разными психологическими защитами (вытеснение, рационализация и пр.) 4. Пошаговое планирование деятельности по восстановлению отношений с ребенком 5. Постепенная корректировка мотива «избегания неудач» на «мотив достижения успеха» 6. Сопровождение на всех этапах восстановления отношений с ребенком, оказавшимся в учреждении (от «первой встречи» до возможного воссоединения семьи)
Родственники воспитанника учреждения для детей-сирот (расширенная семейная система, включающая бабушек, дедушек, дядей, тетю, старших братьев и сестер)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Информирование о жизни (и последствиях жизни) в учреждении 2. Поиск внутренних и внешних ресурсов для восстановления отношений 3. Формирование ответственного отношения за судьбу ребенка из семейной системы 3. Сопровождение на всем этапе восстановления отношений с ребенком, оказавшимся в учреждении (включая сопровождение после воссоединения семьи)

Целевая группа	Механизм достижения результатов
Специалисты сферы защиты детства	<ol style="list-style-type: none"> 1. Работа с ценностями и внутренними установками по отношению к кровной семье воспитанников интернатных учреждений 2. Организация работы по методу работы со случаям 3. Создание условий для проведения групповой интервизии и внешней супервизии по особо трудным случаям 4. Повышение уровня профессиональных знаний по базовым темам детской и семейной психологии

Методические разработки в рамках практики

В ходе реализации практики было подготовлено несколько методических материалов:

1. Книга жизни / Авт.-сост. А.С. Герасимова (Омельченко). М.: БФ «Дети наши», 2015.

2. Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Благотворительного фонда «Дети наши» и специалистов Смоленской области: сборник статей / Под. ред. А.С. Омельченко М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2016.

3. Отношение к кровной семье воспитанников учреждений для детей-сирот: результаты исследования / Авт. А.С. Омельченко, Т.Г. Подушкина, Е.В. Язневич и др. М., 2016.

Факторы (необходимые условия) для реализации практики

Фактор / важные условия	Пояснение
Наличие у специалистов знаний по темам: – Теория привязанности (рекомендуемый ведущий Л.В. Петрановская) – Значение кровной семьи для воспитанника учреждения для детей-сирот (рекомендуемый ведущий Е.Б. Жуйкова)	Необходимо не только включаться в работу с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот — с развитыми компетенциями и навыками. Необходимо постоянно повышать компетенцию специалистов, в том числе используя внешние обучающие мероприятия как профилактику профессионального выгорания

Фактор / важные условия	Пояснение
<p>– Технология работы со случаем (рекомендуемый ведущий И.М. Зинченко)</p> <p>– Особенности работы с зависимыми родителями, больными алкоголизмом (рекомендуемый ведущий Решетова О.П.)</p> <p>– Работа с горем и травмами потерь, в том числе травмами от потери возможности контактировать со своей кровной семьей (рекомендуемый ведущий Т.Д. Панюшева)</p>	
<p>Специалистам важно видеть проблему, а не людей в проблеме как проблему, то есть видеть в родителях ребенка союзников, партнеров, а не врагов и неудачников</p>	<p>Одним из препятствий к установлению успешного контакта с родителями и кровными родственниками воспитанников учреждения могут быть негативные установки самого специалиста. Работа с ними возможна через целый ряд тем, которые специалист должен проработать сам для себя (возможно, с помощью супервизора или в рамках интервизии): «Разделение людей и их поступков», «Что было бы со мной, если бы я оказался на этом же месте», «Оценка положительного опыта, который дали родители своему ребенку»</p>
<p>Крайне желательно, чтобы работа на тему кровной семьи велась абсолютно со всеми воспитанниками учреждения</p>	<p>При невозможности охватить всех детей индивидуальной работой, необходимо подключать детей через групповую работу (например, программа О.П. Решетовой «Реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи»)</p>
<p>Все сотрудники (от директора до воспитателей) должны понимать ценность кровной семьи для воспитанника учреждения</p>	<p>При наличии негативного отношения со стороны персонала работа специалистов (психолога, социального педагога), действующих на восстановление контакта, может сходить на нет</p>

Ключевые результаты практики и их обсуждение

	Возврат детей к родителям, лишенным родительских прав	Возврат детей к родителям, написавшим заявление о размещении ребенка в учреждении	Устройство детей в семьи кровных родственников	Восстановление отношений с родителями	Восстановление отношений с кровными родственниками
2014	0	0	0	8	9
2015	1	4	1	7	12
2016	1	7	3	8	6
Итого	2	11	4	23	27

Первый год работы по реализации практики был самым трудным. Здесь нужно учитывать трудности с первоначальным планированием деятельности и определенным сопротивлением, с которым приходилось сталкиваться в самом начале.

Большим подспорьем в реализации практики стало принятие Постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года № 481, которое не просто легализовало работу с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот, но и сделало это обязанностью учреждений. Также нужно отметить значение, которое имело обучение руководителя программы А.С. Омельченко в летней школе *Ten Elements of De-Institutionalisation* в Лондоне (5–8 августа 2014 года). Обучение было организовано фондом *Lumos*. Участие сотрудника БФ «Дети наши» стало возможным, благодаря поддержке «CAF Россия» (российского филиала британского фонда *Charities Aid Foundation, CAF*).

После этого обучения работа с кровными семьями стала вестись более уверенно и широко. В частности:

- Создана база данных воспитанников учреждения для детей-сирот, где работали специалисты БФ «Дети наши» (что послужило основой для уточнения дизайна оказываемой услуги).

- Начата разработка «Книги жизни» (методического пособия для реконструкции семейной истории детей, оставшихся без попечения родителей).

– Проведены переговоры с известным клиническим и семейным психологом Екатериной Жуйковой и организован цикл семинаров по работе с кровными семьями: 1) интерактивный тренинг «Психологическая работа с младшими и средними школьниками в детских домах: от реконструкции семейной истории к конструированию образа семьи» (даты: 13.11.14–15.11.14; ведущая: Е.Б. Жуйкова; партнер: ИРСУ); 2) интерактивный тренинг «Психологическая работа с подростками в учреждении для детей-сирот: организация взаимодействия с кровной семьей и формирование отношений с кровными родственниками» (даты: 05.03.15–07.03.15; ведущая: Е.Б. Жуйкова; партнер: ИРСУ).

– Материалы, полученные в ходе обучения в Лондоне, стали активно применяться в работе и транслироваться профессиональному сообществу (например, руководитель программы «Не разлей вода» провела семинар «Подготовка детей к устройству в замещающие семьи» (дата: 09.09.14; на основании материалов *Kerry Hall*, фонд *Lumos*, Лондон) для персонала одного из подшефных учреждений).

Результаты по устройству в семьи в 2015 году частично стали результатами работы, начатой еще в 2014-м. Так, именно в мае 2015 года при поддержке специалистов фонда смогла восстановиться в родительских правах мама одного из воспитанников. Также можно сказать, что 2015 год прошел в программе под знакомом сохранения кровной семьи для новорожденных детей двух несовершеннолетних воспитанниц. Этих данных нет в приводимой таблице. Но для двух малышек удалось сохранить кровную семью, устроив их мам на начальном этапе в замещающие семьи.

2016 год стал самым продуктивным с начала существования проекта. В качестве факторов, определивших это, можно отметить целый ряд причин:

– Рост профессионализма всех членов команды проекта «Не разлей вода. Смоленская область».

– Перераспределение ресурсов (до ноября 2015 года все четверо специалистов проекта работали на базе одного учреждения. В ноябре 2015-го было принято стратегическое решение о переводе одного социального педагога в другое подшефное учреждения. Благодаря слаженной работе сотрудника фонда и специалистов данного учреждения удалось добиться возврата 8 (!) детей в кровные семьи. Сотрудник фонда стал членом единой команды на базе данного учреждения.

Эффекта синергии и объединения ресурсов на базе другого (первого) учреждения к настоящему моменту так и не удалось добиться (этим, в частности, и был вызван данный перевод).

– Определение критериев случая, которые могут быть приняты в работу сотрудниками БФ «Дети наши». До этого работа велась в «широком поле», и только осенью 2016 года удалось определить фокусировку и сформировать критерии случая (см. об этом статью А.С. Омельченко). Принятие фокусировки признано всеми членами команды проекта «Не разлей вода. Смоленская область» важнейшим достижением 2016 года.

В 2017 году реализация практики по направлению работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот продолжается.

Перспективы развития практики

В 2016 году проект «Не разлей вода. Смоленская область» стал победителем Всероссийского конкурса «Семейный фарватер» программы «Семья и дети» Фонда Тимченко. Одним из важнейших условий поддержки проектов в данном конкурсе является развитие организации как стажировочной площадки. 13 декабря 2016 года БФ «Дети наши» принял первых гостей КГКУ «Лесосибирский детский дом им. Ф.Э. Дзержинского» (Красноярский край). Тема стажировки: «Работа с кровной семьей БФ «Дети наши»: принципы и подходы» (см. об этом статью А.С. Омельченко «Критерии выбора случая для работы по восстановлению отношений воспитанников учреждений для детей-сирот с кровными семьями и распределение обязанностей специалистов проекта»).

А.С. ОМЕЛЬЧЕНКО

Критерии выбора случая для работы по восстановлению отношений воспитанников учреждений для детей-сирот с кровными семьями и распределение обязанностей специалистов проекта

Аннотация. В статье описываются критерии выбора случая для работы с семьей воспитанника учреждения для детей-сирот. «Работа по восстановлению отношений воспитанников интернатного учреждения — трудоемкий и длительный процесс. И если неправильно распределить ресурсы, то можно долго биться за один недостижимый случай, упуская возможность поработать с тремя случаями, где возврат с семьей наиболее возможен».

Актуальность выработки фокусировки

Плотно включившись в 2014 году в работу с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот, специалисты проекта «Не разлей вода. Смоленская область» первоначально видели одну главную цель — возврат воспитанника учреждения обратно в кровную семью (после ее реабилитации). Потребовалось время, чтобы оценить всю значимость просто восстановленных контактов. Благодаря специалистам проекта многие воспитанники учреждения стали снова общаться со своими родителями и кровными родственниками. Постепенно (в том числе

Сведения об авторе
Александра Сергеевна Омельченко — кандидат психологических наук, автор более 40 публикаций, руководитель программы «Не разлей вода» Благотворительного фонда «Дети наши». Опыт работы включает: научную работу (Институт психологии РАН, лаборатория психологии развития), преподавание в вузах (ГАУГН, МГМСУ), проведение психологических консультаций и диагностических процедур (Московский НИИ педиатрии и детской хирургии). Работает в сфере организации благотворительных программ и проектов с 2008 года.

благодаря приглашенным экспертам проекта Екатерине Жуйковой и Татьяне Панюшевой) добавилось еще два направления работы с кровными семьями — реконструкция личной и семейной истории ребенка при помощи «Книги жизни», а также организация «ритуала прощания» ребенка со своей семьей, в случае если семейная система полностью отказалась от ребенка (при сохранении всех ресурсных моментов семейной истории в «Книге жизни»).

Дальнейшее развитие проекта потребовало выбора критериев тех случаев, которые могут быть приняты в работу. Информация о необходимости выработки данных критериев была получена сотрудниками программы «Не разлей вода» еще в 2015 году в ходе организационной супервизии, предоставленной Благотворительному фонду «Дети наши» Благотворительным детским фондом «Виктория» (в рамках программы «Развитие. Рост. Перспектива»). Однако пока необходимость выработки фокусировки не была осознана изнутри, работа над критериями выбора случаев, принимаемых в работу, не начиналась.

Осознанная необходимость выработки критериев опиралась на следующие представления:

1. Работа по восстановлению отношений воспитанников интернатного учреждения — трудоемкий и длительный процесс. И если неправильно распределить ресурсы, то можно долго биться за один недостижимый случай, упуская возможность поработать с тремя случаями, где возврат с семьей наиболее возможен. Здесь в первую очередь имеются в виду дети-годичники и дети, недавно поступившие в учреждение, то есть дети, чей разрыв с семьей произошел относительно недавно. Если своевременную работу не провести, то эти ребята пополнят когорту воспитанников, семейное устройство которых чрезвычайно затруднено.

2. Ресурс проекта «Не разлей вода. Смоленская область» является (как и все прочие ресурсы) ограниченным. С учетом того, что специалисты включены в разные другие направления деятельности, необходимо сфокусироваться на самом актуальном и самом достижимом в работе с кровными родственниками.

3. Четкая фокусировка позволяет специалистам лучше определяться с направлениями деятельности и критериями ее эффективности. В противном случае существует риск профессионального выгорания специалистов, так как достигнутый в процессе большой проведенной работы результат часто размыт и неочевиден.

Выбранные критерии

К настоящему моменту критерии определены следующим образом.

В работу по восстановлению отношений с кровной семьей в первую очередь должны попадать дети, которые входят в следующие две группы:

Дети-годичники. Это дети, которые оказались в учреждении по заявлению родителей. Известно, что писать подобные заявления настоятельно «рекомендуется» родителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Но поскольку никакой иной помощи взрослым не предлагается, через год часто следует лишение родительских прав, и дети остаются в учреждении уже в качестве детей-сирот.

Дети, недавно прибывшие в учреждение. Это дети, чей период «сиротства» относительно недолог, и они попали в учреждение из больницы или приюта. Как и в первой из указанных групп, здесь разрыв с кровной семьей еще не произошел или произошел относительно недавно, что увеличивает шансы на восстановление отношений.

Также в рамках проекта «Не разлей вода. Смоленская область» ведется работа по реконструкции личной и семейной истории воспитанников. Рассматриваются следующие группы:

Дети 7–12 лет. Дети младшего и среднего возраста особенно нуждаются в работе с психологом по теме кровной семьи. Специально для этого разработан методический инструмент — «Книга жизни». Психологу в этой работе помогает социальный педагог, который осуществляет поиск необходимой информации. Работа с детьми проводится в индивидуальном режиме.

Дети 12–18 лет. Детей среднего и старшего подросткового возраста рекомендуется включать в групповые тренинги по реконструкции семейной истории и формированию образа будущей семьи. Этот опыт является чрезвычайно удачным (см. статью О.П. Решетовой в данном сборнике «Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений»). Такой подход целиком и полностью соотносится с идеей известного клинического и семейного психолога Екатерины Жуйковой, говорившей о том, что если работа с темой кровной семьи в учреждении начинается, то в нее должны попадать все дети. Внедрение тренинговых занятий с подростками по программе О.П. Решетовой запланировано в проекте «Не разлей вода. Смоленская область» в 2017 году.

Принятая в проекте «Не разлей вода» фокусировка подразумевает следующее распределение обязанностей между специалистами (см. таблицу на с. 30).

Роли специалистов проекта

При сужении группы воспитанников, которая попадает в работу, расширяется репертуар ролей специалистов.

I. В команде «Не разлей вода» есть два **психолога** и два **социальных педагога**. Ниже будет представлен расширенный спектр их обязанностей, часть из которых (выделено жирным шрифтом) напрямую соотносится с описываемым направлением по работе с кровными семьями воспитанников интернатных учреждений.

В функциональные обязанности психологов входит:

- **участие в составлении индивидуального плана помощи ребенку, оставшемуся без попечения родителей;**
- **проработка вопросов, связанных с личной и семейной историей ребенка в индивидуальном и групповом порядке;**
- **консультирование кровных родителей и родственников, а также кандидатов в замещающие родители, членов замещающих семей по вопросам помощи ребенку;**
- организация и проведение тематических мероприятий: Клуб принимающих семей Сафоновского района, курс «Между нами, девочками», семинаров, тренингов и пр.;
- участие в написании методических материалов и заявок на гранты;
- участие в мероприятиях, направленных на обобщение, анализ и распространение опыта БФ «Дети наши» по работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей;
- прохождение регулярного обучения по программам фонда (параллельно с работой).

В функциональные обязанности социальных педагогов входит:

- **участие в составлении индивидуального плана помощи ребенку, оставшемуся без попечения родителей;**
- **сбор информации о личной ситуации ребенка из всех доступных источников (личная карта, воспитатели, соседи, школьные учителя, кровные родственники и пр.);**

– взаимодействие с организациями — ООП (органами опеки и попечительства), ШПР (школой приемных родителей), общеобразовательной школой и др. — по вопросам помощи ребенку;

– консультирование кровных родителей и родственников, а также кандидатов в замещающие родители, членов замещающих семей по вопросам помощи ребенку;

– взаимодействие с воспитанниками учреждения по вопросам его жизнеустройства;

– организация и проведение тематических мероприятий: Клуб принимающих семей Сафоновского района, курс «Между нами, девочками», семинаров, тренингов и пр.;

– участие в написании методических материалов и заявок на гранты;

– участие в мероприятиях, направленных на обобщение, анализ и распространение опыта БФ «Дети наши» по работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей;

– прохождение регулярного обучения по программам фонда (параллельно с работой).

2. При работе с каждым конкретным ребенком обязательно выбирается **менеджер случая**. В зависимости от группы, в которой находится ребенок, менеджером случая может выступать либо психолог, либо социальный педагог. Он курирует и направляет работу второго специалиста (если менеджером случая является психолог, он курирует работу социального психолога, и наоборот).

3. Также в проекте есть еще одна роль — **координатор базы данных**.

Должность эта выборная и назначается она сроком на один год.

В задачи координатора входит:

– поддержание базы данных по воспитанникам учреждения;

– организация регулярных встреч команды проекта «Не разлей вода. Смоленская область» с целью информирования специалистов о поступивших и вышедших детях и выборах менеджеров случая для каждого ребенка, попадающего в ту или иную группу работы;

– организация регулярных встреч команды проекта «Не разлей вода. Смоленская область» с целью закрытия либо продления случая

(то есть куратор отслеживает сроки работы по каждому конкретному случаю);

– также у координатора базы данных есть еще одна дополнительная обязанность — составление итоговых отчетов по работе за месяц для отправки директору учреждения.

Завершение случая

Определение типа случая, который фонд может «открыть» и принять в свою работу, неизбежно предполагает определение критериев «закрытия случая». Случай считается «закрытым», если происходит достижение заявленной цели (см. таблицу). Однако к достижению цели нельзя двигаться бесконечно. В настоящий момент принимается, что работа по случаю ведется в течение полугода (6 месяцев) и продлевается до года, если в ситуации есть определенные сдвиги, которые позволяют делать заключение о том, что продолжение работы приведет к намеченным результатам. Процедура закрытия/продления случая происходит в ходе группового обсуждения.

Тема кровной семьи проходит красной нитью через все мероприятия программы «Не разлей вода» БФ «Дети наши». Так, например, в ходе организованного фондом Клуба принимающих семей Сафоновского района обсуждаются вопросы по выработке правильного отношения к кровной семье приемного ребенка и построению коммуникации с кровными родственниками. В ходе занятий по курсу «Между нами, девочками» для старших воспитанниц СОГБОУ «Сафоновский детский дом-школа» прорабатываются вопросы, связанные с опытом жизни девочек в своих кровных семьях. Фонд регулярно проводит обучающие мероприятия по разным аспектам работы с кровными семьями для специалистов сферы защиты детства Смоленской области.

Все способствует развитию проекта и в конечном счете должно вести к достижению значимого социального эффекта.

Таблица
Фокусировка и распределение обязанностей в проекте «Не разлей вода. Смоленская область»

№	Группа детей	Тип работы социального педагога	Тип работы психолога	Цель работы	Менеджер случая
1	Дети-го- дичники	Работа с кровной семьей, на- писавшей заявление на вре- менное размещение ребенка в учреждении	1. Использование техноло- гии работы с ребенком-го- дичником 2. По запросу социального педагога психолог может подключаться к работе с се- мьей	Организация возврата ребенка в кровную семью	Социаль- ный педагог
2	Дети, недавно при- бывшие в учреж- дение после изъятия (после при- юта или боль- ницы)	Работа с кровной семьей, разрыв с которой у ребенка произошел относительно не- давно	1. Использование техно- логии работы с новопри- бывшим в учреждении ребенком 2. По запросу социального педагога психолог может подключаться к работе с семьей	В зависимости от осо- бенностей случая воз- можна ориентации на три разные цели, ко- торые в ряде случаев могут рассматриваться как этапы работы: 1. Восстановление от- ношений с кровной семьей 2. Возврат ребенка в кровную семью 3. Организация «риту- ала прощания»	Социаль- ный педагог

№	Группа детей	Тип работы социального педагога	Тип работы психолога	Цель работы	Менеджер случая
3	Дети 7–12 лет	Сбор информации для «Книги жизни» (в основном для дела «Мое прошлое»)	Работа с ребенком по «Книге жизни»	Проработка вопросов, связанных с личной и семейной историей ребенка в индивидуальном порядке	Психолог
4	Дети 12–18 лет	Участие в проведении тренинга по «Программе по реконструкции семейной истории и формированию образа будущей семьи» (О.П. Решетова)	Организация и проведение тренинга по «Программе по реконструкции семейной истории и формированию образа будущей семьи» (О.П. Решетова)	Проработка вопросов, связанных с личной и семейной историей ребенка в групповом порядке	Психолог (речь идет о принятии ответственности по организации и проведению системных тренингов)

А.С. ОМЕЛЬЧЕНКО
Т.Г. ПОДУШКИНА
Е.В. ЯЗНЕВИЧ

Результаты исследования «Отношение к кровной семье у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях»

***Аннотация.** В статье представлены результаты анализа 40 глубинных интервью с детьми 12–17 лет, проведенных психологами в двух детских домах Смоленской области. В ходе интервью дети вспоминали свою жизнь в кровной семье, определяли свои чувства по отношению к родственникам, а также описывали день расставания с семьей. Полученная информация, несмотря на все методологические ограничения, содержит обоснование необходимости системной работы по поиску и восстановлению контактов с родственниками воспитанников интернатных учреждений. Повторяющиеся истории о причинах краха кровной семьи, а также травматический опыт, описываемый детьми, обозначают возможные направления терапевтической работы с детьми. Восприятие детьми дня разлуки с семьей как (еще одной) катастрофы ставит перед практиками социальной сферы вопрос о пересмотре существующей процедуры изъятия детей из семьи или даже создании такой процедуры.*

В период с 2015 по 2016 год Благотворительный фонд «Дети наши» в рамках программы «Не разлей вода» в сотрудничестве с Центром доказательного социального проектирования МГППУ и при поддержке БФ Елены и Геннадия Тимченко провел качественное

***Сведения об авторе** Александра Сергеевна Омельченко — кандидат психологических наук, автор более 40 публикаций, руководитель программы «Не разлей вода» Благотворительного фонда «Дети наши». Опыт работы включает: научную работу (Институт психологии РАН, лаборатория психологии развития), преподавание в вузах (ГАУГН, МГМСУ), проведение психологических консультаций и диагностических процедур (Московский НИИ педиатрии и детской хирургии). Работает в сфере организации благотворительных программ и проектов с 2008 года.*

Сведения об авторе
Татьяна Геннадиевна
Подушкина — детский
психолог, тренер, специа-
лист в сфере разработки
и реализации программ
психологического сопро-
вождения детей и под-
ростков, проектов по
социально-психологической
адаптации и развитию
подростков, специалист
в сфере методического
сопровождения специали-
стов по разработке и ана-
лизу эффективности
проектов в сфере дет-
ства. Соучредитель Бла-
готворительного фонда
«Культура детства».
Занимается изучением
программной оценки и вне-
дрением практики оценки
социальных результатов
в программы, реализуемые
для детей. С 2014 года
ведущий специалист На-
учно-исследовательского
центра доказательного
социального проектирова-
ния МГППУ и член правле-
ния российской Ассоциации
специалистов по оценке
программ и политик.

исследование «Отношение к кровной семье у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях».

Решение о начале исследовательской работы было принято в связи с необходимостью содержательного анализа деятельности программы «Не разлей вода». Данная программа начала реализовываться в фонде с 2014 года. В рамках нового направления в двух подшефных фонду учреждениях для детей-сирот в Смоленской области началась работа по восстановлению отношений воспитанников с кровными родственниками. Первоначально главной задачей программы рассматривалось содействие устройству детей-сирот в замещающие семьи. Однако изучение личных дел, общение с воспитанниками и знакомство с их семьями развернуло программу, созданную для содействия семейному устройству детей-сирот, именно на работу с кровной семьей.

Уже первые шаги по анализу деятельности программы привели к пониманию того, что программе необходимы прежде всего аргументы, доказывающие валидность работы в рамках нового направления. Иначе говоря, важно было выяснить, насколько восстановление контекста отношений с кровной семьей нужно и полезно детям, находящимся в учреждении.

В результате цель исследования была сформулирована таким образом: получить целостную картину восприятия кровной семьи у воспитанников интернатных учреждений.

Предполагалось, что полученные результаты можно будет использовать для развития

следующих направлений психологического сопровождения в детских учреждениях:

1. Терапевтическая работа с детьми по ассимиляции травматического опыта потери семьи.

2. Разработка общего подхода и системы мероприятий по взаимодействию детей с кровными родственниками.

3. Повышение квалификации персонала интернатных учреждений в области психологии потери, детской и семейной психологии.

Дизайн исследования

К участию в исследовании приглашались дети 12–17 лет — воспитанники двух детских домов Смоленской области. Обязательными условиями в рамках формирования выборки были: наличие у ребенка опыта проживания в кровной семье (изъятие произошло не в раннем возрасте) и отсутствие опыта проживания в приемной семье (во избежание наложений и путаницы).

Основным методом сбора информации для исследования было выбрано глубинное интервью (с записью на диктофон). Запись осуществлялась с разрешения ребенка. Интервью с воспитанниками проводили психологи, работающие в детском доме (У.В. Сорокина — психолог БФ «Дети наши», О.П. Решетова — педагог-психолог учреждения). Все интервью проводились индивидуально, но по единому плану (гайду). Также в ходе интервью использовался стимульный материал: карточка «Чувства» и карточка «Линия жизни». Длительность каждого интервью варьировала от 30 до 60 минут. После окончания беседы интервьюеры за-

*Сведения об авторе
Елизавета Викторовна
Язневич — Master of
Arts in Sociology, ру-
ководитель отдела
исследований в Благо-
творительном фонде
«Нужна помощь». Опыт
исследовательской
работы более 12 лет;
специализация — при-
кладные исследования,
направленные на реше-
ние конкретных задач:
сначала в маркетинге
(первая половина ра-
бочего стажа), затем
в социальном проекти-
ровании (настоящее
время).*

полняли анкету, в которой оценивали отношение детей к вопросам интервью и отмечали их реакции. Всего было проведено 40 интервью (25 мальчиков и 15 девочек).

В интервью затрагивались такие темы, как жизнь воспитанника в кровной семье, изъятие из семьи, адаптация в учреждении, контакт с родственниками (или его отсутствие) в настоящее время, планы детей на взаимодействие с родными после выхода из учреждения. Также обсуждались представления детей о своей будущей семье и другие вопросы, связанные с более широким контекстом, — вопросы семейной системы, социальной системы поддержки ребенка, проживания детей в учреждении.

Вот как описал процедуру проведения интервью один из психологов, принимавших участие в опросе детей на базе подшефного учреждения (У.В. Сорокина):

«В начале встречи я рассказывала, зачем позвала каждого из них. Участие в исследовании было добровольным, поэтому я предлагала детям поучаствовать в исследовании по их желанию, естественно, перед этим рассказывая, для чего это нужно, а именно: «Чтобы лучше понять, что чувствуют ребята, которые оказались в такой же ситуации, как и ты. Это поможет разобраться в том, как лучше помочь ребятам, которые живут в отрыве от своих близких людей».

Мне было интересно, как дети реагировали на такое предложение. Многих — и мальчиков, и девочек, чаще младшего подросткового возраста, — предложение внести вклад в науку и помочь в будущем таким же детям, как и они, не заинтересовало. Однако были дети постарше, кому эта идея понравилась. Младшим детям в основном был интересен сам процесс как таковой, и им хотелось, как я подозреваю, поговорить на тему своей семьи.

Большинство детей в процессе исследования, увлекаясь повествованием, забывали о цели их участия, и это было естественным ходом нашей беседы, особенно когда они погружались в свои сокровенные воспоминания».

Приглашение к интервью проходило по одной схеме (закрепленной в гайде). Ребенка знакомили с темой и целями исследования, спрашивали о его согласии принять участие в подобной беседе. Только двое детей отказались беседовать на заявленную тему.

Результаты и их обсуждение

1. Воспоминания о жизни в кровной семье

Эмоциональный фон воспоминаний

Когда детей просили назвать хорошие и плохие события из того периода, когда они жили в семьях, то дети преимущественно начинали с событий эмоционально окрашенных позитивно и обращались к ним чаще. Эмоциональный фон воспоминаний — 3 : 2 в пользу позитива. Эта пропорция прослеживается и в первых воспоминаниях (детей просили назвать самое первое воспоминание, которое возникает у них при затрагивании темы кровной семьи, — 22 позитивных против 14 негативных) и в количестве событий, отмеченных на «Линии жизни» до помещения в интернат: 97 против 67 (см. иллюстрацию 1).

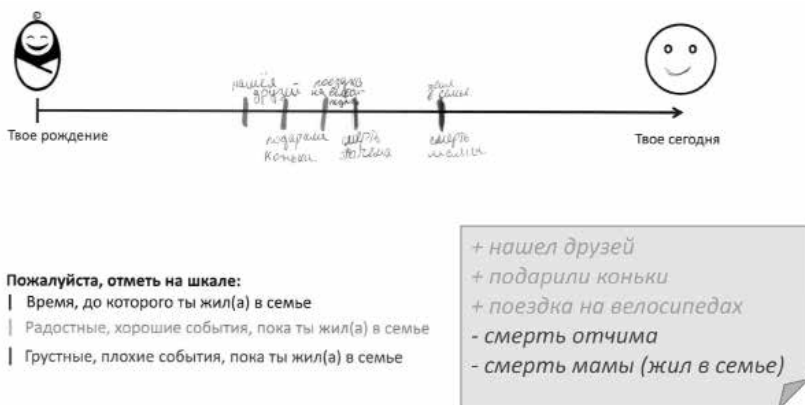

Иллюстрация 1. Протокол «Линии жизни»

Конечно, данные цифры не могут быть свидетельством действительно благополучной жизни детей до попадания в детский дом, однако они достаточны для того, чтобы поставить под сомнение представление о жизни воспитанников в кровных семьях как о периоде, о котором следует только забыть.

Интересно, что хорошие события, которые называли дети, не были связаны с какими-то фееричными подарками или пиковыми событиями. Чаще всего дети называли обыкновенные моменты, связанные с жизнью семьи как таковой: вместе отдыхали, гуляли и пр.:

«Купались всей семьей, плавать не умел, учили меня плавать» (мальчик, 14 лет).

«Когда были выходные, мама меня брала с собой на работу» (мальчик, 14 лет).

Интересно, что некоторые жизненные события окрашены позитивно только потому, что рядом был кто-то из родителей:

«Вместе с папой лежали в больнице» (девочка, 15 лет).

Среди эмоционально негативных, грустных событий дети чаще всего называют: смерть родственников (20 детей из 40 упомянули о чьей-нибудь смерти, нередко насильственной); уход кого-то из родителей из семьи (развод); другие разлуки («когда маму увозили от нас в тюрьму»); начало неблагополучного времени («мама пить начала», «мама оставляла меня одну»); случаи жестокого обращения («папа наказал ремнем», «когда получал «люлей» от мамы»); неблагополучный быт («когда родители пили», «мама с папой ругались»). Часто дети упоминали и сам день расставания с семьей как одно из самых тяжелых воспоминаний, связанных с родными.

Отношение к родителям

Рассказывая о чувствах, испытываемых к собственным родителям, дети также чаще всего называли «радость» (см. иллюстрации 2 и 3).

Кол-во упоминаний	
радость	12
стыд	9
горе	7
удаление	6
интерес	6
любовь	3
гнев	3
она виновата	3
отвращение	2
злость	2
грусть	2
безразличие	2
вина	1
тоска	1
страх	1
сожаление	1
смешанные чувства	1
презрение	1
забота	1
мизантропность	1
жадность	1

Иллюстрация 2. Чувства к маме

«Радость» — абсолютный фаворит среди всех чувств, названных детьми (26 упоминаний в сумме по обоим родителям):

«Радость, когда вижу ее, и то, что она есть вообще» (мальчик, 14 лет).

«Радость к маме: она вместо бабушки сейчас меня балует. Я, бывает, отказываюсь, потому что не люблю слишком сладкое — потом зубы болят» (мальчик, 14 лет).

«Радость — папа: просто, когда вижу, счастливый становлюсь; редко вижу, раз в году» (мальчик, 12 лет).

Кол-во упоминаний	
радость	14
интерес	9
удивление	4
гнев	3
горе	3
любовь	3
презрение	2
безразличие	1
он виноват	1
пустота	1
стыд	1
счастье	1

Иллюстрация 3. Чувства к папе

Дети часто называли такую эмоцию, как «интерес» (15 упоминаний): в собственной трактовке детей упоминание этого чувства означает, что они хотят знать, как их родители живут сейчас, что с ними происходит.

Упомянутая детьми эмоция «удивление» (10 упоминаний) требует отдельного пояснения, так как включает множество интерпретаций. Но чаще всего к этому относится непредсказуемость поведения взрослых:

«Папа не пьет, а то вдруг пьет» (девочка, 15 лет).

«Потому что не ожидал, что у меня такая мама будет: хорошая и иногда плохая» (мальчик, 15 лет).

По маме встречается еще одно достаточно распространенное чувство — «стыд», — которое часто сочетается с сожалением о том, что мама не смогла справиться со своей жизнью:

«Стыд за маму: она не понимает, к чему ее это приведет в конце концов» (мальчик, 13 лет).

«Стыдно, что вид не лучший, побитая вся; сожаление, что пьет» (мальчик, 15 лет).

Такое амбивалентное отношение к родителям (например, сильная радость и сильный стыд одновременно) является довольно типичным в опыте детей и представляет один из симптомов феномена нарушенной привязанности, описанного многими исследователями в области клинической психологии [1, 4].

Важно отметить, что большинство детей рассказывали про травматичный опыт во время их жизни с родителями: родители пили, дрались, били, заставляли попрошайничать, исчезали и многое другое. Однако никогда таким рассказом описание родителей не ограничивалось. Наоборот, после рассказа о наказаниях со стороны матери ребенок мог дать такую ей характеристику: «добрая, хорошая», выражая тем самым потребность хорошо относиться к родителям, любить их и оправдывать:

«Папа — добрый, иногда — злой. Доверчивый. Он доверял мне всегда все» (мальчик, 14 лет).

«Мама была доброй, временами была злая» (мальчик, 16 лет).

Несколькими экспертами, анализирующими данные, было отмечено, что в целом к отцам у воспитанников двух учреждений отношение эмоционально более ровное, чем к матерям. Возможно, это связано с тем, что от мамы изначально больше ожиданий, а также с тем, что отцы намного реже присутствовали в историях детей.

Самые близкие отношения в семье

Несмотря на всю значимость родителей, которая отражается и в тех чувствах, которые к ним испытывают дети, и во всех попытках объяснить/оправдать их поведение, самые близкие отношения в кровных семьях у детей часто складываются совсем с другими родственниками.

Отвечая на вопрос о том, с кем в семье были самые близкие отношения, дети чаще всего называли братьев и сестер (13 упоминаний), затем бабушек, прабабушек и даже двоюродных бабушек (12 упоминаний) и только потом маму (9) и папу (7) (см. иллюстрацию 4).

Тот факт, что мама и папа оказались не вверху этого списка, — прямое свидетельство того, что часто роль родителей замещали другие родственники.

С кем у тебя были самые лучшие отношения?

/кол-во детей, давших такой ответ/

Иллюстрация 4. Отношения в семье

Теплые отношения с братьями и сестрами в ряде случаев были той единственной помощью, которую дети могли получить, попав в интернат:

«Я знала, что у меня есть Таня и Света*. Если бы я была одна, мне было бы хуже» (девочка, 17 лет).*

** Здесь и далее имена собственные и названия местностей в цитатах детей изменены.*

Состав семьи

Как видно из вышесказанного, в большинстве рассказов детей о жизни в семье упоминаются не только родители, но и **(пра)бабушки и дедушки, тети и дяди, отчимы и мачехи, сестры и братья родные и сводные, родственники двоюродные, троюродные и пр.** Всего в двух случаях (из 40) дети подробно рассказывали *только* о маме и папе. В остальных случаях дети перечисляют имена, дни рождения, степень родства, место проживания, иногда профессии многих родственников.

Чаще в семьях было **не по одному ребенку и даже не по два, а три и более.** А именно: из 40 детей 8 были единственными детьми в семье, 13 детей имели только одного брата либо одну сестру, остальные 19 человек — из многодетных семей (*при этом в исследовании принимали участие братья и сестры, живущие в одном интернате*).

Много рассказов про то, как дети жили у бабушек, тетя, крестных, иногда **«кочуя» от одних родственников к другим**, — так семейные системы пытались воспитывать детей своими силами. Однако при отсутствии главного заботящегося лица хаотичная, эпизодическая помощь рано или поздно приводила к социальному сиротству:

«Мы не только дома жили. У бабушки жили, у дедушки жили, у тети. У бабушки год жили, и у дедушки много время проводили... Дольше жила у бабушки. Это была однокомнатная квартира. Я, как царь, спала на кровати, бабушка — на диване, а девки — на полу» (девочка, 15 лет).

«Я жила в Вязьме, еще я жила в Рославле. Я там прописана, у меня там живет родная бабушка и родной дед. В Вязьме я живу с прабабушкой» (девочка, 12 лет).

Если детей в одной семье больше двух, их судьбы могли сложиться совершенно по-разному. Когда детей разделяли и распределяли по родственникам, истории их жизни начинали двигаться по самостоятельным траекториям:

«Сначала жили с семьей: с отцом, с матерью, с братьями, с сестрой. Потом мы с сестрой переехали к бабушке жить, а братья остались с родителями» (девочка, 14 лет).

2. Воспоминания детей об изъятии из семьи

День расставания с семьей

Рассказ о расставании с семьей стал эмоциональным пиком всей беседы в рамках исследования. Когда психолог переходил к этой части опроса, он говорил: «Если ты не против, давай теперь немного поговорим о том сложном времени, когда тебе пришлось покинуть семью. Ты помнишь этот момент? Расскажи, пожалуйста, как это произошло».

Если при ответе на другие вопросы (еще входя в беседу на тему кровной семьи) дети говорили скованно, то здесь их словно «прорывало». И мальчики и девочки рассказывали очень много деталей о произошедшем, некоторые плакали. В ряде случаев психологи, проводившие интервью, несколько раз останавливали беседу, чтобы помочь детям справиться с нахлынувшими воспоминаниями (и продолжали только с разрешения ребенка).

Можно сказать, что изъятие ребенка из семьи часто напоминает «начало войны без предупреждения». Все «тихо мирно, благополучно», и драм происходит что-то невероятное.

«Это было 31 декабря 2009-го. Мы кушали варенье. Вишневое. И чай с мятой пили. Тут — бац! — приезжает полиция, ну, там, с тетенькой: «Вы там в больнице некоторое время побудете» (девочка, 15 лет).

«Ну, мы пошли на речку, папа [отчим] ловил рыбу, мама пошла домой, я пошла к тете Наде вместе с Полиной. Мама покормила и пошла вместе с Надей. И Дина со мной пошла [родная тетя]. Потом я пошла дальше. Под вечер мама плакала дома, но она мне ничего не говорила, что ее заберут. Нам позвонила тетя Надя, сказала: «Девочки, быстро одевайтесь — я сейчас подойду, вас захвачу». Нас забрала опека с Полиной. А потом нас отвезли в больницу, чтобы анализы сдать, кровь там» (девочка, 12 лет).

При изъятии фиксируются разные виды насилий, как физические, так и моральные:

«Меня забирали из дома. Как обычно, я пошел с утра на кухню, включил магнитофон. Кассету я слушал, там музыка играла. Потом постучали в дверь. Мама открыла. Это была полиция. Они сначала осмотрели квартиру. Взяли одежду, одеяло. Закутали меня в одеяло. Я громко плакал. Мама там орала. Потом уносили по лестнице, я держался за перила. В машине везли. Я всю дорогу громко-громко плакал. Меня сначала повезли в областную больницу на осмотр. Потом в приют» (мальчик, 16 лет).

Зачастую следствием такой грубой и профессионально безграмотной организации изъятия ребенка из семьи является повторная травматизация и крайне сложная адаптация ребенка к новым условиям, сопровождающаяся всеми симптомами посттравматического стрессового расстройства. Ребенок при этом нуждается в профессиональной помощи, но не получает ее, а привычную систему поддержки, начиная с момента расставания с семьей, он теряет практически безвозвратно.

Необходимо признать, что за пределами данного исследования осталось сравнение рассказов детей с рассказами специалистов органов опеки и попечительства о том, что и как происходило, по их мнению. Тем не менее не вызывает сомнения тот факт, что изъятия происходят травматичным для психики ребенка способом и есть необходимость в пересмотре этих процедур.

Также нужно отметить, что в ряде случаев дети рассказывали, что их привезли в интернат сами родители:

«В первый интернат привез папа. Сказал, что у него семейные проблемы и так далее, и он пока не может наладить отношения со мной и с мачехой. Я ждал, какое-то время вспоминал» (мальчик, 15 лет).

«Тебя забирали из семьи или привезли родные? — Меня сюда привезли. — Что-то тебе объяснили? — Да. Что очень тяжело, что много детей. — Как тебе тогда было? Грустно? Ты понимал, что происходит? — Понимал» (мальчик, 13 лет).

Было три случая, когда переезд инициировали сами дети, из них в двух случаях были свидетельства о жестоком обращении (со стороны матери и отца).

Причины краха семьи

Дети неохотно раскрывали свое понимание причин произошедшего, часто только после наводящих вопросов. Отвечая на эти вопросы, дети **старались говорить либо шепотом, либо очень быстро, словно стараясь, чтобы не все понятно было.**

Изначально идея включить в гайд вопросы, обращенные к детской интерпретации причин расставания с семьей, была связана с предположением, что дети склонны винить себя в произошедшем, а это требует дополнительной психологической проработки. Такие случаи встречались в практике работы специалистов БФ «Дети наши» с воспитанниками двух подшефных учреждений. Однако, как выяснилось в ходе проведения исследования, такое восприятие причин попадания в учреждение для детей-сирот больше свойственно младшим детям. Именно маленьким детям свойственно принимать вину за все непонятное, произошедшее с ними, на себя [2]. Скорее всего, это происходит из-за эгоцентрического характера детского мышления [3]. Так как в исследовании принимали участие подростки, то корень причин произошедшего опрашиваемые ребята гораздо чаще видели в других людях или во внешних обстоятельствах.

Всего было выделено четыре типа причин, которые указывали дети.

Причина «Все зависело от матери»

Чаще всего дети в исследовании говорили, что виновата именно мать, которая пила, оставляла, била. Если бы она «взялась за голову», все можно было бы исправить. В рассказах детей чувствуется очень много обиды на мать:

«Зависело все от матери, чтобы она не пила, устроилась работать,

чтобы за нами смотрела, чтобы мы чистые-аккуратные ходили в школу, чтобы у нас все было» (девочка, 17 лет).

«Да, если бы мама не приносила бутылку папе, то он не стал бы пить. И мне кажется, что мы бы сюда не попали» (девочка, 15 лет).

Причина «Виновата водка»

В ряде описаний нет прямых обвинений мамы/родителей. Сначала описывается вполне благополучная жизнь. А потом в семье случается что-то плохое (смерть, развод), после чего возникает алкоголизм. Дети научаются жить с такими родителями, жалеют их и переживают за них, попав в интернат:

«Поначалу, когда все нормально было, полная семья была, мама не пила. Потом, когда Тимофей, бабушка умерла — тогда уже...» (мальчик, 13 лет).

Причина «Моя вина»

Среди проведенных 40 интервью зафиксировано шесть случаев, когда дети прямо говорили о своих действиях как о причине попадания в интернат.

«Если бы я себя хорошо вел. Я бабушку не слушал» (мальчик, 13 лет).

«Если бы мы тогда не подожгли [гараж, тогда дети попали в зону видимости полиции], то, может быть, я сейчас дома был бы» (мальчик, 12 лет).

«Если бы я не заплакал и перебил бы страх. И соседка не вызвала бы полицию» (мальчик, 12 лет).

Причина «Стечение обстоятельств»

В эту категорию попали случаи, когда о происходящем в семье общались в опеку или милицию соседи, учителя (по мнению детей, не надо было сообщать!). В таких случаях дети сожалеют, что вовремя не убежали, не спрятались:

«Я бы спрятался где-нибудь. Просто тогда они зашли внезапно, я подумал, что это отца друга, а оказалось, что вообще» (мальчик, 13 лет).

Большинство детей сходятся во мнении, что «тогда» все могло сложиться иначе. Только в четырех случаях дети не оставили своему прошлому шанс на исправление:

«Нет, ничего не могло измениться. Потому что я ее просила. И она: «Ну не буду я, не буду» Когда была в центре «Феникс», я с ней общалась, она брала меня на выходные. Нет, я не ходила попрошайничать. И то

она меня била. Один раз побила и уехала. В итоге брату пришлось ехать меня провожать в «Феникс» (девочка, 13 лет).

«В лучшую сторону, думаю, нет. У мамы не было средств для поддержания моей жизни. Ну, я понимал, что так, как мы живем, наверно, не совсем нормально. Мы же ходили в гости, я видел, как живут другие люди» (мальчик, 16 лет).

Объяснения, которые слышат дети

Важно отметить, что на драматичном переломе жизни — в ходе изъятия из семьи — дети практически не получают никаких адекватных объяснений происходящему. Специалисты органов опеки и попечительства чаще всего говорят детям, что их везут в больницу (что является правдой только частично, ведь за больницей — по существующей процедуре — сразу последует учреждение для детей-сирот). Родители и другие родственники «от ужаса» говорят ребенку, что они его скоро заберут. И с таким набором ложной информации ребенок попадает в учреждение, не понимая, где он, почему он здесь оказался, как долго пробудет, где его семья и близкие люди, увидит ли он их когда-нибудь еще. В учреждении ему также часто никто и ничего не объясняет. Чтобы как-то понять и принять эту ситуацию, представить себе, что их ждет, дети вынуждены придумывать объяснения, исходя из собственного жизненного опыта:

«Когда я туда [в реабилитационный центр] приехал, я сначала думал, что это какой-то детский сад. Потому что все выглядело как в детском саду» (мальчик, 15 лет).

Или полагаться на объяснения, которые дают другие дети:

«Мне Вадим рассказал. Что там на Новый год можешь заказывать все, что захочешь. Он говорил, что старшие не бьют. Он только по ходу мне наврал, что здесь кормят хорошо, и про подарки» (мальчик, 12 лет).

3. Адаптация детей в интернате

Попадая в приют или интернат (после больницы), дети продолжают испытывать весь спектр негативных эмоций: **растерянность, грусть, непонимание, даже страх.**

«Я плакала все время. Не играла ни с кем. Говорила: «Отвезите меня обратно». Сестры приходили ко мне, утешали. Говорили: «Это теперь наш дом» (девочка, 15 лет).

«Я долго плакала. Меня Маша успокаивала, она сама, конечно, плакала очень сильно, но она успокоилась потом. Просто было на душе так больно, что мамы рядом нет. — Как ты это пережила? — Я забила себе голову, что время быстро пройдет и я увижусь с мамой. Пришлось, потому что если бы я заплакала, то Машка заплакала бы. Я не хотела, чтобы она плакала, потому что тогда поднялась бы температура» (девочка, 12 лет).

Но встречаются и другие рассказы детей, которые, однако, в психологическом смысле не являются более благополучными.

«Даже не знаю [как пережил]. Как переехал просто в другую квартиру. — Как пережил? — Да нормально. Смирился с этим. Психов там — ничего не было» (мальчик, 16 лет).

То поведение, которое описывают дети, говорит о необходимости разработки и внедрении специальных процедур по адаптации ребенка в учреждении. Детям нужно объяснить, что это за место и какие дальше шаги будут предприниматься, чтобы ребенок мог вернуться домой.

«Я даже в группу зайти не могла. В тот день работала Мария Викторовна. Она мне тапочки принесла. Но я еще полчаса в группу не заходила» (девочка, 15 лет).

«Нас когда в больницу привезли, в столовую повели, а я не хотела есть, плакала. Потом подарки сладкие привезли, но я тоже ничего не брала. А девочки маленькие были, им весело было» (девочка, 18 лет).

«Настолько отчаялся, что даже не сбежал» (мальчик, 15 лет).

«Было, конечно, трудно. Было трудно влиться в коллектив. Я, наверно, месяц ходила, тупила. А потом я при... при... Как это? — Привыкла? — Да» (девочка, 15 лет).

Если детям никто не приходит на помощь, не объясняет происходящее, они вынуждены сами находить формулировки, которые помогут им выдержать происходящее.

«Жизнь на этом не заканчивается. — Это кто-то тебе сказал? — Это я так решил» (мальчик, 12 лет).

«Я это осознал, когда был в приюте, я начал понимать, что за этим интернатом будет следующий интернат, а потом еще следующий интернат, и что меня будут так возить туда-сюда, и для меня не было удивлением, что он (отец) меня заберет отсюда и увезет в другой. Я уже понял, что этот интернат — это предел, и больше я уже

никуда не хочу, кроме как тут остаться, доучиться и потом уже жить своей жизнью» (мальчик, 15 лет).

«Как-то пережил, не знаю... Переборол себя. Живы остались — остались, жизнь вот так вот» (мальчик, 12 лет).

Отдельно необходимо отметить, что, попадая в учреждение, ребенок не оказывается в ситуации системно организованного профессионального сопровождения в период адаптации. Ресурсы поддержки, о которых упоминают дети, носят преимущественно личный и случайный характер: это друзья, родные братья/сестры, иногда воспитатели (далеко не все дети имеют и эти ресурсы, оставаясь один на один со своим горем). С одной стороны, это отражает отсутствие специальной продуманной системы психологической помощи детям в стенах учреждения, с другой — говорит об исключительной важности для ребенка в этот переходный момент его жизни доступа к источникам привычной поддержки от своего близкого окружения: в процедуры адаптации ребенка в учреждении должны быть включены люди, которые больше других находятся рядом с поступившим ребенком.

«Помогало, когда поблизости были люди, которые помогали, — друзья, воспитатели» (мальчик, 16 лет).

4. Общение с кровной семьей в настоящий момент

Практически все дети в интернате продолжают общаться со своими родственниками (или общались до недавнего времени). Это общение сегодня — не только (и не столько) общение с родителями, но и взаимодействие с самыми разными родственниками, живущими по всей стране (названы города Смоленской области, Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Сахалин), а также с братьями и сестрами внутри интерната, в других учреждениях и даже в приемных семьях.

При этом частота и контекст общения самые разные.

Есть случаи, когда родственники каждый день звонят детям, в других случаях общение происходит исключительно по инициативе ребенка:

«С мамой. Каждый день звонит. Спрашивает, как я себя чувствую, есть ли у меня обувь» (мальчик, 16 лет).

«Мы с папой общаемся, но не так сильно... Я звоню, но уже больше не буду звонить, он же тоже должен, а он не звонит, не интересуется, если ему не скину «маячок», то он и не позвонит» (мальчик, 15 лет).

Дети рассказывают как про приезды родных к ним, так и про свое их посещение (на выходных, на каникулах):

«С мамой, конечно, я к ней все время приезжаю, она мне звонит. Она каждый день мне звонит. Видимся каждый раз, когда я приезжаю к тете, у нее там дом большой, хорошо там. Тетя звонит мне часто. С папой видимся тоже... Мама много раз сюда приезжала, вместе с папой, сейчас уже давно не приезжает, года 2 даже» (мальчик, 15 лет).

Важный вывод, который здесь можно сделать, — это то, что многие дети по доброй воле и собственному желанию продолжают общаться с родителями и кровными родственниками. Часто это общение может принимать неконтролируемый характер, в случае если ребенок встречает противодействие персонала учреждения этому процессу: современные средства связи позволяют общаться, не выходя за пределы спальни (с помощью телефона или интернета). Однако несопровожаемое общение ребенка, попавшего в учреждение для детей-сирот, с представителями своей непростой кровной семьи иногда может приводить к дополнительной травматизации. Есть вещи, которые должны быть организованы специалистом или правильно им объяснены. Значительно безопаснее и полезнее для ребенка, если такое общение будет проходить при поддержке и с помощью специалистов социально-психологической службы учреждения.

«С кем-то связь из близких поддерживается? — Нет. — С братом ты бы хотела какое-нибудь общение? Хотя бы узнать, как он живет? — Нет. Мы с ним переписывались. Однажды я ради интереса спросила: «Ну как поживает твоя родня?» Я не написала «наша», ну потому что я не считаю эту родню своей. Он пишет: «Почему моя?» А я: «Потому что я не считаю...» Ну так и поссорились» (девочка, 13 лет).

«Мы просто раз поехали к ней [к маме] с братом. Давно уже. И нашли ее. Мы знаем, где она жила и до сих пор живет. Там же, где и мы раньше жили. Мы пришли туда, думали, что, может, что-то изменилось. До сих пор пьет. Мы приехали, покушать привезли, денежек и оставили ей телефон свой со своей сим-картой. И она часто звонит. Более трезвая — «норм», реально разная. Вот как выпьет — она звонит. Первая просьба — как дети, как Миша. А потом просит денег, долги за нее раздать» (мальчик, 16 лет).

Даже то, что дети «просто знают» о своей семье, нуждается в тщательной проработке с психологом:

«Папа инвалид, маму без вести пропавшей все считают, но я ее видела и не раз видела в городе. Папа упал в снег, был пьяным и лежал там час, пока его не нашли, отвезли в больницу. У него туберкулез» (девочка, 9 лет).

5. Стремление детей к общению с кровной семьей

Как бы дети хотели общаться

Подавляющее большинство детей в учреждении хотели бы общаться чаще со своими родственниками, больше видаться:

«Почаще, конечно. Видеться вживую. Чтобы забирали на каникулы. Потому что скучаю» (девочка, 14 лет).

«Хотел бы почаще, я хотел бы всегда быть с бабушкой. Люблю очень сильно бабушку, только она помогает мне и забирает меня. В гостях хорошо, а дома лучше» (мальчик, 13 лет).

Из пяти случаев, когда общение с кровной семьей ребенка оказалось полностью прерванным, только в одном случае девочка не хотела его восстановления. Это был случай очень сильной обиды на мать (имело место жестокое обращение и принуждение к попрошайничеству), девочка рассматривала для себя возможность только приемной семьи.

В то же самое время некоторые дети делают акцент на том, что хотят общаться не со всеми членами семьи. Это также случаи непроработанной обиды детей к своим близким:

«Почаще — с папой. Чтобы он где-нибудь недалеко жил, можно было к нему приходить. — А с мамой? — Не знаю даже. — Хотел бы восстановить общение? — Честно — нет. Просто не знаю, без разницы стало» (мальчик, 16 лет).

«Хорошо общаться, каждый день. Со всеми, кроме дедушки» (мальчик, 14 лет).

Что дети хотели бы, чтобы родители знали о них

Дети хотели бы, чтобы родители знали об их достижениях.

В одном из учреждений среди воспитанников очень популярной оказалась секция по футболу (так исследование в порядке незапланированного эффекта дало информацию о значимости дополнительных внешкольных мероприятий). Дети (мальчики) говорили чаще всего

о футболе при ответе на вопрос «А что бы ты хотел, чтобы твои родители знали о тебе и твоей жизни сейчас?»:

«То, что у меня все нормально. Отлично. — Что? — Все. Занимаюсь футболом, у меня получается. Много ездил по городам, учусь нормально» (мальчик, 15 лет).

«Что я живу, что я хочу, чтобы они забрали меня, пытаюсь стремиться к большему, чтобы когда-нибудь меня показали по телевизору, что я великий футболист, и чтобы мама меня увидела и забрала. Что я не бесполезный и могу добиться такого» (мальчик, 13 лет).

Таким образом, желание «заслужить любовь» родителей может побуждать детей совершенствоваться в каком-либо виде деятельности. Также дети хотели бы, чтобы родители знали, что они скучают по ним (см. иллюстрацию 5).

Иллюстрация 5. Я хочу, чтобы родители знали

Предложения по изменению организации жизни в учреждении (в том числе по общению с кровными родственниками)

В гайде данного исследования был еще такой вопрос: «А сейчас давай немного пофантазируем. Если бы ты был директором интерната, что бы ты изменил в первую очередь, чтобы ребята не так остро ощущали, что они далеко от дома и своей семьи?»

Чаще всего дети здесь говорят именно о реализации возможности общаться с кровными родственниками. Это абсолютный лидер среди ответов детей:

«Чтобы всегда могли приезжать родители и отпускали бы детей домой чаще» (девочка, 15 лет).

«О, да, было бы здорово, если бы отвозили к родным на выходные!» (девочка, 17 лет).

«Во-первых, я бы сделала так, чтобы родители могли приезжать. Машину бы за ними отправляла. Сделать более домашние условия. Изменить правила. С детьми можно было бы полегче общаться. Не кричать на них. — А если они пьют, курят? — Нужно просто сделать нормальную курилку — Мероприятия какие-нибудь проводила бы? — Да, никто бы не ходил на мероприятия. Ну разве что айфоны бы собрались дарить.» (девочка, 15 лет).

«Чтобы родители чаще посещали. На каникулах кого-то забирали» (мальчик, 14 лет).

«Я сказал бы, чтобы строители построили новые дома рядом с интернатом, чтобы там жили родители детей. Еще чтобы не дрались [ребята в группе] Димка поставил шишку Петьке, хотя Петька первый полез» (мальчик, 12 лет).

«Я бы старался бы для всех детей найти их близких. Пригласил бы их в детский дом, чтобы они пообщались со своими детьми. И не отказывал, чтобы они приезжали. Потому что нельзя отказать ребенку, чтобы родители приезжали. — А у нас разве отказывают? — Нет. — Твои родители к тебе приезжали? — Да (мальчик, 14 лет).

«Новые правила: отпускал бы всех на каникулах к своим семьям» (мальчик, 12 лет).

Есть еще и ответы, которые можно объединить в группу «требование бонусов»:

«Чаще вывозить их в аквапарк, еще куда-нибудь» (мальчик, 15 лет).

«Придумал бы много разных развлечений» (мальчик, 13 лет).

И, конечно, нельзя сбрасывать со счетов пожелания, связанные с элементарной корректировкой быта с учетом возрастных особенностей и трудностей совместного проживания большого количества детей:

«Убрал бы старшеклассников. Чтобы дети здесь были от первого класса по восьмой. Чтобы не били старшеклассники. Потому что когда бьют, больше хочется домой» (мальчик, 12 лет).

«Я думаю... Я даже не знаю. Ну, наверно, каждый хочет заняться чем-то своим. Кружки. Не все хотят ходить в кружки, которые есть.

Хотя надо. Нужно было бы поинтересоваться, чего хотят дети» (девочка, 17 лет).

«Мероприятия я бы никакие не проводила, потому что достаточно и так мероприятий. Я бы сделала отбой в 11, разрешила бы гулять до 10 хотя бы. В интернате же уже в 9 надо быть. Телевизор бы по вечерам разрешила бы хотя бы до 12 смотреть» (девочка, 14 лет).

Общение с семьей после выхода из учреждения

В ходе подготовки дизайна исследования представлялось важным поговорить с воспитанниками об их дальнейшем общении с кровными родственниками. **Всего было выделено четыре возможных типа предполагаемого общения.**

Обычное общение

«Обычное общение. С мамой, тетей» (мальчик, 16 лет).

«Хорошо, спокойно, радостно, счастливо общаюсь» (мальчик, 13 лет).

«Нормальное общение. Видеться, приезжать друг к другу в гости, семьями общаться» (мальчик, 15 лет).

Общение «внахлест»

«Я буду помогать. Буду возить по магазинам, больницам. Помогать в больницах, помогать материально, физически. Пойду уберу что-нибудь, мусор вынесу, еще что-нибудь» (девочка, 14 лет).

Отказ от общения со всеми или с кем-то из родственников

«Я думаю, не буду общаться с матерью. Ну не смогу ее простить» (девочка, 13 лет).

«С сестрой — да, с мамой — не уверена» (девочка, 15 лет).

«Я вообще не буду общаться. Уеду отсюда — А как же бабушка с дедушкой? — Ну, если я выйду и они еще будут — останусь. А если нет — уеду. Больше меня здесь ничего не держит» (мальчик, 12 лет).

«А его [общения] не будет. Вернее, с папой — да, а с мамой — нет. Знаете, что она сказала, когда мы вырастим? Она подаст на нас в суд, чтобы мы ей алименты платили» (девочка, 15 лет).

Неопределенная ситуация (когда не все от тебя зависит)

«Как жизнь повернет» (мальчик, 16 лет).

«Может, по праздникам буду к нему приезжать. Но если человек не хочет, зачем я буду навязываться ему?» (мальчик, 15 лет).

В каждом из предполагаемых вариантов общения есть свои риски. Даже вариант «обычное общение» не застрахован от них. Потому что

по большому счету «обычное общение» невозможно после многих лет перерыва, накопленных обид и сублимированного чувства вины. Однако особой проработки нуждается вариант «общения «внахлест», когда ребенок собирается принимать (а в иных случаях возобновлять) родительскую функцию по отношению к собственному родителю.

6. Размышления о будущей семье

Отвечая на вопрос о том, что в будущей семье будет так же, как в кровной семье, **большинство детей смогли найти что-то хорошее в своем прошлом опыте.** Кто-то называл унаследованные черты своего характера:

«У всех было высшее образование. Они были умными по крайней мере. И мне это передалось, устремленность к чему-то» (мальчик, 17 лет).

Кто-то опирался на формальные признаки:

«Дом такой будет. Кота заведу» (мальчик, 12 лет).

Кто-то вспоминал добрые отношения с отдельными членами семьи:

«Будет искренняя любовь от бабушки» (мальчик, 13 лет).

Кто-то делал упор на любимые занятия:

«Мы будем гулять вместе» (девочка, 14 лет).

Большинство детей считает, что их будущая семья «будет счастливой» (см. иллюстрацию 6).

Иллюстрация 6. В будущем моя семья...

Помещение детей в интернат, алкоголь, пренебрежение, ругань и насилие, развал семьи — все это дети перечисляли как тот опыт, который они не будут брать из кровной семьи:

«Я со своей женой будущей не буду пить. И буду стараться следить за тем, чтобы дети [трое] в школе не сделали бы ничего плохого никому ребенку» (мальчик, 14 лет).

«То, что мы ругались иногда, — этого не будет. То, что я убирал и говорил, что ненавижу вас. Короче, не будет гнева на свою семью, отращения» (мальчик, 16 лет).

Однако двое детей выразили сомнения в возможности повлиять на то, что их дети не окажутся в интернате:

«Ну, наверное, я не брошу своих детей. Но посмотрим. Вдруг у меня гены мамы и я тоже пить начну?» (девочка, 15 лет).

«Я бы не хотел, чтобы мои дети попали в интернат. Но есть разные внешние обстоятельства. Я же и жену свою еще не знаю. — Ты веришь, что это зависит от тебя? — Нет» (мальчик, 16 лет).

Известно, что персонал учреждения нередко апеллирует к так называемой наследственности воспитанников учреждений («яблочко от яблоньки...») — самое мягкое, что может прозвучать в подобном контексте). Всю педагогическую недопустимость подобных высказываний необходимо систематично разъяснять. Среди негативных последствий таких «внушений» — и сужение возможного пути самоидентификации ребенка со своей семьей, и боль от осуждения того, что значимо для ребенка, а также снижение ответственности подрастающего человека за свою судьбу и свою жизнь. Если дети начнут верить, что во всем «виноваты гены», то как смогут они ответственно строить свою жизнь?

7. Сравнительный анализ результатов исследования на базе двух учреждений

Несмотря на то что данное исследование не ставило перед собой как задачу проведение оценки программы, анализ ответов детей позволил получить много информации, позволяющей провести сравнительный анализ деятельности программы на базе двух разных учреждений. Это было связано с двумя факторами:

1. Разный состав выборки в двух учреждениях.

В связи с выбором очень строгих критериев к формированию выборки в одном учреждении (учреждение А) в исследование попали 12 детей (из 20), с которыми до исследования никакой проработки темы кровной семьи не велось. Еще 8 детей оказались включенными в такую работу в индивидуальном режиме.

В другом учреждении (учреждение В) все дети, принявшие участие в исследовании, были включены в работу с темой семьи (2 в индиви-

дуальном режиме, 11 в групповом (тренинги по реконструкции семейной истории), 7 в групповой и индивидуальных режимах).

2. Разная степень приверженности теме кровной семьи в двух учреждениях.

В учреждении В больше поддерживаются ценности кровной семьи воспитанников (чем в учреждении А). Это выражается в целом комплексе мероприятий: оформление квартир семейно-воспитательных групп (с использованием коллажей на тему семьи и реальных фотографий), разработка тренинга по «Реконструкции семейной истории и формированию образа будущей семьи» (автор — педагог-психолог О.П. Решетова) и многом другом.

Все это отразилось на полученных результатах.

Дети из учреждения В демонстрируют более принимающее отношение к собственным родителям и родственникам, больший интерес и готовность помогать своим родителям в будущем, после выхода из учреждения, по сравнению с детьми в учреждении А. В учреждении А в 8 из 19 ответов на вопрос о том, продолжат ли они общение после выпуска из детского дома, дети отвечали категоричное «нет» про кого-то из родственников либо же отвечали, что только если этот родственник сам захочет:

«Даже если свадьба будет, позову только отца. К матери не тянет. Бабушка... тоже нет» (мальчик, 17 лет).

«Буду продолжать общаться с бабушкой, сестрами и братом. С мамой я общаться не хочу, пока она сама этого не захочет» (девочка, 15 лет).

В учреждении В подобных категоричных высказываний не было, ни одного. Зато были интерес, попытка дать последний шанс и даже готовность помочь:

«Общаться буду с мамой и папой (отчимом), с родным папой — не знаю, наверно, попробую наладить контакт. Если не понравится, не буду с ним общаться» (мальчик, 15 лет).

Также в учреждении А только 6 детей отметили, что имеют доверительный контакт со взрослыми и могут поговорить с ними о кровной семье, а в учреждении В о такой возможности сказали 16 детей.

Косвенным показателем благополучия учреждения могут быть также ответы детей на вопрос гайда: «А если бы ты был воспитателем, что бы ты изменил (чтобы ребята не так остро ощущали, что они далеко от дома и своей семьи)?»

Ответы детей из учреждения А:

«Не кричал бы на них. Не бил бы, не орал бы. Праздновал бы с ними дни рождения» (мальчик, 12 лет).

«Времени уделяла бы больше, внимания, помогала бы, чем могла (девочка, 18 лет).

Ответы детей из учреждения В:

«У нас и так хорошие воспитатели. Большинство детей не ощущают такой тоски» (девочка, 16 лет).

«Нет, воспитатели тут очень нормальные. По сравнению с другими интернатами. Повторюсь, уже 5 лет езжу по лагерям, по многим, в каждом лагере присутствует какой-нибудь интернат. Я общался и с детьми, и с воспитателями даже. Там у них совсем все по-другому. Есть только один-единственный интернат, по-моему, N [упомянуто учреждение А]. Но знаю, что там принято воспитателей называть «мама», а работающих мужчин-воспитателей называть «папа». Мне эта идея вообще не нравится» (мальчик, 16 лет).

Отдельное внимание хотелось бы обратить на эпизод, упомянутый мальчиком в последнем рассказе. Эксперт программы «Не разлей вода», семейный и клинический психолог Екатерина Жуйкова в ходе своего интерактивного семинара «Психологическая работа с младшими и средними школьниками в детских домах: от реконструкции семейной истории к формированию образа семьи» (организовано БФ «Дети наши» для персонала учреждений А и В в период с 13.11.14 по 15.11.14) обращала особое внимание сотрудников детских домов на бесполезность использования обращения «мама» по отношению к воспитателям. Такое обращение размывает границы между разными этапами в жизни ребенка, спутывает роли и затрудняет в конечном итоге работу по восстановлению отношений воспитанников с кровными семьями.

8. Готовность детей говорить на тему кровной семьи

Нередко можно услышать, что психологи в учреждениях для детей-сирот опасаются говорить с воспитанниками на тему кровной семьи, «боясь разбередить старые раны». Между тем оба психолога, принявшие участие в исследовании, отметили, что дети охотно раскрывались в ходе беседы. Для многих детей этот разговор оказался первым опытом общения со взрослым на тему кровной семьи за все время пребывания в учреждении и имел явно выраженный терапев-

тический эффект. Известно, что психологи, принимавшие участие в опросе воспитанников, планируют и дальше использовать гайд этого интервью для работы с новыми детьми, поступающими в учреждение.

После проведения каждого интервью психологи заполняли специальную анкету, в которой фиксировали дополнительные характеристики по поведению ребенка в ходе опроса. Эти данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Оценка интервьюеров отношения детей
к вопросам интервью
(количество интервью,
получивших соответствующую оценку)**

Критерий оценки	Шкала оценки				
	-2 (критерий не выражен)	-1	0	1	2 (критерий сильно выражен)
Ребенок понимал вопросы легко	2	1	1	7	28
Быстро находил нужные слова, отвечал развернуто	4	3	1	17	14
Помнит многое	2	3	4	11	19
Отвечал искренне	2	5	4	10	18
Вовлекался в беседу эмоционально	4	4	5	10	16
Готов рассказывать про свою кровную семью	3	5	7	9	15

Из предлагаемой таблицы видно, что 24 ребенка (из 40) были скорее готовы рассказывать про свою семью, 7 — частично готовы и 8 (каждый пятый ребенок) — скорее не готовы.

Эти и другие данные таблицы 2 дополнительно подтверждают возможность и необходимость говорить с воспитанниками интернатных учреждений об их кровных семьях.

Таблица 2

Основные выводы и рекомендации по исследованию

Вывод	Рекомендации	Кому предназначено
До попадания в интернат в судьбе детей принимали участие многие родственники	Проработка всех родственников (не только ближайших) на предмет сохранности для возврата в семью; Организация и поддержание контактов с «расширенной» семьей	Социальная служба интерната
Дети испытывают амбивалентные чувства к родителям из-за наличия травматического опыта с одной стороны и потребности в определении своей идентичности (которую дает кровная семья) с другой	Помочь ребенку ассимилировать травматический опыт и перестроить его влияние на дальнейшую жизнь, на отношения с семьей после изъятия, а также на отношения в своей будущей семье и своими детьми	Психологическая служба интерната
Дети дают такие объяснения краха семьи: «все зависело от мамы»; слабость родителей («водка»); собственная вина; случайность	Работа по преодолению чувства вины (где есть) и выработке более реалистичного взгляда (где случайные обстоятельства)	Психологическая служба интерната
Половина детей прошли через смерть близких родственников	Рассмотреть возможность специальных мероприятий для таких детей во время проживания в интернате (в первую очередь для тех детей, которые получили сообщение о смерти родственников уже проживая в учреждении)	Социальная служба интерната, Психологическая служба интерната

Вывод	Рекомендации	Кому предназначено
<p>Братья и сестры предоставляют друг другу «первую помощь» при переезде в интернат</p>	<p>Не разлучать братьев и сестер, которые жили вместе, между учреждениями и селить их только вместе, в одной группе. Поддержку общения между сиблингами выделить в отдельное направление работы с кровной семьей внутри интерната</p>	<p>Органы опеки и попечительства, администрация интерната</p>
<p>Отсутствие адекватных объяснений со стороны взрослых в процессе изъятия из семьи травмирует детей и затрудняет адаптацию в интернате</p>	<p>Нужна процедура для всех участников (для тех, кто проводит изъятие, и тех, кто принимает); Обязательно психологическое сопровождение во время изъятия и периода адаптации</p>	<p>Органы опеки и попечительства, соц. служба интерната, психологическая служба интерната</p>
<p>Дети из интернатного учреждения, в котором работа по восстановлению кровных связей ведется давно и системно (Шаталово), демонстрируют более конструктивное отношение к родственникам по сравнению с детьми из учреждения, в котором такая работа только началась (Сафоново)</p>	<p>Организовать обмен опытом между учреждениями Обеспечить каждому ребенку возможность обсуждать чувства и проблемы, связанные с кровной семьей, со специалистами интерната</p>	<p>Администрация интерната, БФ «Дети наши»</p>

Вывод	Рекомендации	Кому предназначено
<p>Подавляющее большинство детей хотят чаще общаться и видеться с родственниками</p>	<p>Организовать работу по восстановлению и поддержанию контактов с родственниками, сопровождать это общение. Обеспечить доступ детей к телефонной связи</p>	<p>Администрация интерната, соц. служба интерната</p>
<p>Опыт, который дети не хотят брать из кровной семьи: помещение детей в интернат, алкоголь, пренебрежение, ругань и насилие, развал семьи</p>	<p>Рассмотреть возможность системной работы для поддержания этой позитивной установки детей</p>	<p>Администрация интерната, БФ «Дети наши»</p>
<p>Дети и специалисты, проводившие интервью, оставили целый список рекомендаций относительно того, как можно работать с темой кровной семьи в рамках интерната</p>	<p>Обсудить имеющиеся возможности по каждому учреждению (сл. 42–45)</p>	<p>Администрация интерната, БФ «Дети наши»</p>
<p>Гипотеза для дальнейшего изучения: регулярный контакт с кровной семьей является ресурсом для ребенка, а нерегулярный — источником повторной травматизации</p>		<p>БФ «Дети наши»</p>

Продолжение исследования

Исследование «Отношение к кровным семьям воспитанников учреждений для детей-сирот» изначально являлось лишь первым этапом анализа программы «Не разлей вода» БФ «Дети наши» (в рамках которой ведется восстановление отношений воспитанников к кровным родственникам). В планах БФ «Дети наши» широко транслировать полученные результаты, знакомить с ними специалистов учреждений для детей-сирот, сотрудников органов опеки и попечительства, представителей власти.

При этом важно отметить, что исследование еще не завершено. В ближайших планах — ознакомление участников исследования (воспитанников учреждений для детей-сирот, а также директоров и персонала данных учреждений) с его результатами. Это также оговаривалось с детьми в ходе проведения исследования. И все (без исключения) дети выразили желание узнать, что же получилось. В настоящий момент команда, сформированная для данного исследовательского проекта, отработывает дизайн процедуры представления детям результатов и сбора обратной связи по тому, что будет получено в ходе нового этапа общения с детьми в учреждении. Также на 2017 год запланировано проведение оценки программы «Не разлей вода» БФ «Дети наши».

Авторы благодарят Татьяну Панюшеву, Татьяну Разумовскую, Оксану Решетову, Ульяну Сорокину и Алену Баранову за помощь при подготовке инструментария исследования и при анализе результатов.

Литература

1. Бриш К. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике. М.: Когито-Центр, 2012.
2. Капилина (Гичугина) М., Панюшева Т. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. М.: Никая, 2015.
3. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Педагогика-Пресс, 1999.
4. Rygaard N. Severe Attachment Disorder in Childhood: A Guide to Practical Therapy. Vienna: Springer-Verlag Wien, 2006.

П.В. ИСАЧЕНКО

Адаптация семейной системы к изъятию ребенка и специфика организации услуги для родителей, лишенных родительских прав

***Аннотация.** Известно, что семьи могут быть абсолютно разными. Но ни в одном определении семьи нельзя найти семью без взрослых. При этом взрослый человек может успешно существовать в обществе как в семейной системе (в любом ее проявлении), так и вне ее. А ребенок — это часть единой семейной системы, которая не может существовать отдельно. Попытки создания искусственной среды для воспитания ребенка оборачиваются множественными нарушениями в его развитии. Идеальной искусственной системы для воспитания ребенка не существует, потому что она статична, не может трансформироваться без вмешательств извне, а значит, не может подходить для постоянных внутренних изменений ребенка. Вот почему семья как естественное социальное явление не может быть полностью заменена учреждением или чем-то иным.*

Этапы адаптации семейной системы к изъятию ребенка

Изъятие ребенка из семьи приводит не только к травматизации личности ребенка, но и к значительной травматизации всей семейной системы. Однако «работа горя» ведет к тому, чтобы выжить в сложившихся ситуациях. И семейная система первой адаптируется к изъятию ребенка.

Сведения об авторе
Павел Викторович Исаченко — социальный педагог БФ «Дети наши». Окончил Смоленский государственный институт искусств, факультет культуроведения; квалификация «менеджер социально-культурной деятельности». Дополнительно пройдены три программы повышения квалификации в сфере сиротства. Опыт работы в некоммерческом секторе: Благотворительный фонд «Семья» (помощь детям-инвалидам, инсулинозависимым и их семьям), Благотворительный фонд «Дети наши» (восстановление отношений воспитанников учреждения с родителями и кровными родственниками, сбор информации для «Книги жизни»).

Можно выделить следующие этапы адаптации семейной системы к изъятию ребенка:

Этап 1. Стрессовый

Данный этап длится примерно 2–3 месяца. Это самый благоприятный период для реабилитации семьи. В этот период родитель еще не привык жить без ребенка. В жизненном укладе чувствуется сбой из-за отсутствия привычного звена. Родитель ощущает сильное чувство вины, обостренную ответственность перед ребенком и перед своим социальным окружением. В этот период даже родители, находящиеся в сильной алкогольной зависимости, по-своему пытаются изменить ситуацию. Заявляют о своем желании вернуть ребенка, активно протестуют, изобретают различные (часто нереалистичные) планы по восстановлению семейной системы.

Этап 2. Привыкание

Данный этап длится до года. В это время ситуация с отсутствием ребенка становится более привычной. Чувство вины притупляется. Родитель ощущает, что получил дополнительные свободы и лишился большей части ответственности за ребенка. Эта ситуация начинает выглядеть по-своему привлекательной. В это время возможен наиболее сильный регресс семейной системы (развод родителей, прогрессирование алкоголизма и т. д.). На этом этапе общение родителей с детьми становится минимальным или заканчивается полностью.

Вот почему оказывается такой критичной возможность размещения ребенка на год в учреждении по заявлению родителей. Год — слишком большой срок, в ходе которого травма от разлуки с ребенком может быть полностью пережита взрослым. А значит, ребенок получит статус сироты и останется в учреждении.

Этап 3. Этап принятия решения

Как правило, после года родитель принимает окончательное решение, что сложившаяся ситуация — это позитивное решение проблем. Для своего оправдания родитель находит множество плюсов в пребывании ребенка в учреждении. Собственное бездействие оправдывается интересами ребенка. Родители могут ссылаться на высокий уровень жизни и образования в учреждении, на наличие льгот для детей-сирот и т. д.

Ключевые механизмы адаптации семейной системы к изъятию ребенка

Адаптация семейной системы к новым условиям жизни идет, в частности, через заполнение возникших пробелов. Освободившееся место заполняется следующим по значимости объектом. При потере уже этого (следующего) объекта он заменяется другим, располагающимся чуть ниже по степени важности, и этот процесс может продолжаться до бесконечности. Означенный процесс идет по направлению от более сложного к более простому. Поэтому обратный процесс (при реинтеграции воспитанника учреждения для детей-сирот обратно в кровную семью) требует значительно больших временных и психологических затрат.

Ребенок в семье влияет практически на все сферы ее жизни. При изъятии ребенка из семьи его место постепенно заменяется чем-то другим. Проходя основные этапы адаптации, семья снова превращается в целостную систему, но уже с другим набором значимых элементов. В большинстве случаев с возвращением ребенка семейная система не может снова стать прежней, потому что многие элементы в системе заменены другими. Некоторые элементы могут напрямую препятствовать возобновлению жизни ребенка в семейной системе.

При этом ребенок, находясь в учреждении, не может создать свою семейную систему. Альтернатив ей в учреждении просто нет. Поэтому ребенок психологически сохраняет для себя свою семейную систему в том виде, в которой он ее покинул. Он оставляет место для родителей и сохраняет все имеющиеся функции за членами семьи. Если спросить у ребенка, как он будет жить в семье, то можно услышать достаточно подробные рассказы: «Мама будет готовить мне бутерброды, водить в школу» и т. д. Ребенок лучше взрослого представляет свою жизнь в семье.

Если родителям, лишенным родительских прав, задать вопрос, как они видят свою жизнь после возвращения ребенка, то в большинстве случаев никаких реалистичных ответов не будет. При этом конкретные вопросы могут быть самые простые: «Кто будет водить ребенка в школу?», «В какую школу он будет ходить?», «За каким столом он будет делать уроки?», «Как к этому относится ваш сожитель?»

Если место ребенка в семейной системе занято чем-то другим, то потребуется множество усилий и времени, чтобы это место создать

заново. Исходя из этого, для оптимизации процесса восстановления семьи наилучшим вариантом является не восстановление места ребенка в семейной системе, а его сохранение еще на начальных этапах распада семьи.

Особенности структуры услуги для родителей, лишенных родительских прав

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» так описывает, что такое социальная услуга:

«Социальная услуга — действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности» [1].

Предполагается, что в социальной услуге есть поставщик и получатель услуг. Но не для всех типов деятельности это может выглядеть столь однозначно.

В деятельности БФ «Дети наши» по восстановлению отношений воспитанников учреждений для детей-сирот с кровными семьями вырисовывается более дифференцированная система участников процесса.

Наименование роли	Определение
Заказчик	Физическое или юридическое лицо или группа лиц, по запросу которых осуществляется социальная услуга
Исполнитель	Юридическое лицо, обязанное или заинтересованное в оказании данной услуги
Благополучатель	Лицо, напрямую или косвенно получающее блага, но не участвующее напрямую в процессе оказания услуги
Информируемый	Лицо, не нуждающееся в услуге, но получающее информацию о ней
Клиент	Заинтересованное лицо, получающее услугу

Без заказчика услуга не может существовать

Заказчиком может выступать государство, обязывающее (в соответствии с Постановлением № 481) учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, работать на восстановление отношений воспитанников с кровными семьями.

Пункт 49 данного постановления вменяет следующую функцию: «Организация для детей-сирот посредством телефонных переговоров, переписки и личных встреч обеспечивает условия для общения детей с законными представителями и родственниками, в том числе в целях нормализации отношений в семье и содействия возвращения ребенка в семью...» [2]

Учредители некоммерческой организации (НКО) также могут являться заказчиками услуги, фокусируя свою деятельность в данном направлении и подтягивая соответствующие ресурсы.

Сама услуга предполагает получение блага для детей и создана в их интересах (здесь дети выступают в роле благополучателей). Ребенка не совсем корректно рассматривать как клиента, так как юридически за него несет ответственность взрослый (родитель, государственный опекун и т. д.).

Возникает вопрос: кто же клиент? На первый взгляд может показаться, что это родитель. Но если родитель, лишенный родительских прав, не рассматривает для себя возможность возвращения ребенка в семью, то работа с ним в данном направлении не может быть названа социальной услугой, потому что человек не получил того, что может рассматриваться им как улучшение условий жизнедеятельности. Здесь речь идет о работе с родителями, которые находятся на третьей стадии адаптации к изъятию ребенка.

Вот почему в работе с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот предлагается выделять еще одну категорию лиц, а именно «информируемый».

Работа социальных педагогов БФ «Дети наши» до введения фокусировки (см. статью А.С. Омельченко «Критерии выбора случая для работы по восстановлению отношений воспитанников учреждений для детей-сирот с кровными семьями и распределение обязанностей специалистов проекта» в данном сборнике) велась с родителями, лишенными родительских прав, которые длительное время не общались с детьми. Семьи были уже адаптированы к их отсутствию и преимуще-

ственно не были готовы даже рассматривать возможность возвращения ребенка в кровную семью.

Единственное, что в данной ситуации могли предложить специалисты, это информирование. Информирование велось сразу по нескольким направлениям. Родители получали сведения: о жизни ребенка в учреждении, о возможности получения помощи от некоммерческой организации при восстановлении в родительских правах, о первых необходимых шагах и др.

И хотя родители при данном подходе не становились клиентами, они получали статус информированного человека. Но если полученная информация меняла установки родителя и через какое-то время он делал первые шаги по восстановлению прав (то есть демонстрировал свою заинтересованность в возврате ребенка), то его статус автоматически менялся на статус клиента (то есть получателя услуги).

В будущем запланирована разработка целой системы информационных карточек, которые могут оставаться родителям после посещения их специалистами. На предполагаемых карточках в простой и доступной форме — иногда схематично, иногда с картинками — будет представлена информация, направленная на формирование готовности включиться в работу по восстановлению отношений с ребенком. По форме это будут простые ламинированные листы-памятки, устойчивые к различным неблагоприятным воздействиям. Информация о возможности возврата ребенка в семью будет чередоваться с описанием чувств ребенка на разных этапах разрыва с родителями. Предполагается, что специалист сможет оставлять один новый листок в месяц, а в следующий приезд обсуждать его содержание и оставлять новую информацию.

Особенности оценки эффективности услуг для родителей, лишенных родительских прав

Оценить качество социальной услуги, сделав соответствующий запрос, ее получателю невозможно, если работа ведется еще на «до-клиентской» стадии, что чаще всего и бывает при взаимодействии с родителями, лишенными родительских прав. Снова и снова нужно признавать, что лицо, с которым проводилась большая работа, не было заинтересовано в данной услуге. По большому счету услуга даже не состоялась, так как социальная услуга не может быть навязанной.

Если говорить о показателях эффективности работы специалистов, то можно сконцентрироваться на мероприятиях по информированию родителей, лишенных родительских прав. Здесь могут рассматриваться следующие показатели:

- количество родителей, лишенных родительских прав, включенных в информирование;
- общее количество переданных информационных материалов родителям, лишенных родительских прав.

Также в показателях может быть учтено общее количество лиц, получивших информацию от сотрудников БФ «Дети наши», так как работа по поиску родителей и восстановлению отношений с ними предполагает проведение многочисленных переговоров (с соседями, родственниками, представителями различных учреждений и пр.).

Особенности планирования услуги для родителей, лишенных родительских прав

Непонимание роли лица, с которым ведется работа («клиент» он или «информируемый»), может приводить к сбоям. Если сразу присвоить родителю статус клиента, то это автоматически будет приводить к планированию определенных, конкретных действий (например, поход к специалистам органов опеки и попечительства), которые являются нежелательными для родителя и потому недостижимыми в общей структуре деятельности.

Если услуга планируется, исходя из статуса родителя как информируемого, никакие действия не предполагаются. Родителю в доступном виде предоставляется исчерпывающая информация, которую легко сохранить, применить и с помощью которой можно получить дополнительную информацию. Тем самым не навязываются никакие шаги и решения, а просто предоставляется возможность «дозреть» до каких-то шагов и решений. Если работать с родителем как с клиентом, то достижение поставленных целей может быстро привести к закрытию случая. Правильное определение статуса родителя позволит более тонко работать и достигать больших результатов при меньших трудозатратах.

Вместо заключения

В 2016 году силами специалистов БФ «Дети наши» удалось организовать возврат 11 детей в кровные семьи (работа велась на базе

двух подшефных учреждений для детей-сирот). При этом семеро детей вернулись в семьи, где родители не были лишены прав и не были ограничены в родительских правах. Это были дети-годичники, заявление о размещении которых в учреждении написали сами родители. Указанные семьи находились в кризисных ситуациях, разрешение которых без поддержки специалистов было маловероятным. Еще трое детей вернулись при поддержке фонда в семьи кровных родственников (к родным старшим братьям и сестрам, бабушке). И только мама одного ребенка смогла восстановиться в родительских правах. При этом общая работа велась с родителями 39 воспитанников (общее количество услуг — 170) и с кровными родственниками 28 воспитанников (общее количество услуг — 91).

Нельзя снижать значимость достигнутого результата при работе с родителями, лишенными родительских прав. Необходимо признать, что работа с более трудным случаем требует больших временных и человеческих ресурсов.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», ст. 3: Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе.
2. Постановление Правительства Российской Федерации № 481 от 24 мая 2014 года «О деятельности организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

У.В. СОРОКИНА

Анализ причин разной степени готовности детей и родителей к восстановлению отношений

***Аннотация.** Для работы по восстановлению взаимоотношений воспитанника учреждения и его родителей очень важно правильно оценить степень готовности к этому контакту обеих сторон, потому что это определяет специфику всей проводимой работы. «Если готовность к контакту с родственниками у ребенка достаточно легко выявить, то готовность родителей определить значительно труднее. Испытывая чувство вины перед ребенком и бремя социального осуждения, родители могут временно демонстрировать ложную готовность к общению с ребенком или, наоборот, пытаться скрывать (в том числе от себя, боясь потерпеть новое поражение) истинную мотивацию к восстановлению отношений».*

У каждого ребенка, воспитывающегося в детском доме, своя неповторимая история. Даже у родных братьев и сестер свои особые отношения с каждым из родителей и свои впечатления о жизни в кровной семье. Вот почему для каждого воспитанника должен быть подобран персональный подход и индивидуальный план жизнеустройства (план этот необходимо регулярно пересматривать в зависимости от меняющихся условий жизни и состояния ребенка).

Может быть так, что вначале воспитанник учреждения настроенно относится к идее восстановления отношений с кровными роди-

***Сведения об авторе** Ульяна Владимировна Сорокина — психолог БФ «Дети наши», образование высшее (факультет психологии и права, Смоленский гуманитарный университет). Опыт работы в сфере сиротства с 2014 года. Направления деятельности: индивидуальные консультации и психологическая работа с воспитанниками учреждения для детей-сирот, подготовка детей к устройству в замещающую семью, проведение консультаций с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации, участие в качестве соведущего в проведении Клуба принимающих семей.*

телями, но, после того как многое прорабатывается на занятиях с психологом, он может уже «новым взглядом» посмотреть на людей, которые когда-то его «предали». Ребенок психологически освобождается от груза боли и обиды. Ему проще понять причины поступков родителей и согласиться на общение, которое уже не будет для него разрушительным.

Налаживать отношения с родителями важно не только и не столько для возвращения ребенка обратно в кровную семью (иногда это невозможно по совершенно объективным причинам). Восстановление контакта с семьей важно для психологического здоровья воспитанника, а также для построения более благоприятной его жизненной перспективы (в частности, по созданию собственной семьи).

Для начала работы над индивидуальным планом жизнеустройства ребенка необходимо определить степень его готовности к восстановлению контактов с родителями и степень готовности родителей к контакту со своим ребенком.

Если готовность к контакту с родственниками у ребенка достаточно легко выявить, то готовность родителей определить значительно труднее. Испытывая чувство вины перед ребенком и бремя социального осуждения, родители могут временно демонстрировать ложную готовность к общению с ребенком или, наоборот, пытаться скрывать (в том числе от себя, боясь потерпеть новое поражение) истинную мотивацию к восстановлению отношений.

Важным определяющим фактором готовности служит первая встреча родителя с ребенком после долгой разлуки. Но чтобы дойти до нее, нужно проделать большую подготовительную работу. На начальном этапе знакомства специалиста с родителями и ближайшими родственниками происходит отсеивание тех лиц, которые категорически не желают вступать в контакт с ребенком (а также лиц, которые являются небезопасными для него). Родственники, потенциально заинтересованные в восстановлении отношений с ребенком, постепенно включаются в работу по созданию «Книги жизни» воспитанника, предоставляя информацию о нем специалистам, делясь воспоминаниями, передавая ребенку семейные фотографии и реликвии. Это помогает родителям внутренне подойти к ребенку ближе, а в чем-то и заново познакомиться с ним. Родители, сохранившие привязанность к ребенку, оказываются в определенный момент готовыми к первой встрече с ним после долгой разлуки.

Задачей специалистов, работающих на воссоединение семьи, является тщательная подготовка каждого участника к этой встрече, организация безопасного и комфортного пространства для общения ребенка и взрослого. Необходимым является и личное присутствие специалиста для поддержки каждой из сторон и последующее обсуждение итогов этой встречи (индивидуально с каждым).

Первая встреча ребенка с родителем/родителями после долгой разлуки окрашена всегда большим спектром чувств. Здесь и тревога, и радость, и боль, и любовь, и отчаяние, и надежда. После такого эмоционально заряженного события в жизни родителя и ребенка наступает время затишья. Именно в этот момент с большей уверенностью можно определить степень готовности родителя к продолжению контакта с ребенком. Для родителя на этом этапе важно найти в себе силы отказаться от иллюзий, что ребенку в учреждении хорошо (эти иллюзии часто возникают вследствие запуска механизмов психологической защиты). На встрече ребенок с большой долей вероятности попросит, чтобы его поскорее забрали домой. Если родитель сможет преодолеть жалость к себе, страх перемен, если выразит готовность на борьбу с болезнью (в большинстве случаев с алкоголизмом), то работа на воссоединение может быть продолжена.

Опорой для формирования представлений о степени готовности детей и родителей к восстановлению контакта послужила модель, разработанная директором БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» Рындиной Еленой Николаевной [1].

В уточненной модели было оставлено три (из четырех предложенных) степени готовности детей и родителей к восстановлению отношений, основанные на сформированной/несформированной привязанности.

Степени готовности детей к восстановлению контактов с родителями либо с кровными родственниками

1. Наличие устойчивой привязанности ребенка к родным. Ребенок хочет обратно в семью.

2. Слабая привязанность. У ребенка неуверенная позиция в своем желании контактировать с кровной семьей.

3. Отвержение ребенком контакта с кровной семьей.

Степени готовности родителей к восстановлению контактов с ребенком — воспитанником детского учреждения

1. Стойкая привязанность родителей к ребенку.
2. Слабая привязанность родителей к ребенку.
3. Безразличие к ребенку, игнорирование его.

Для работы с детьми и родителями с разной степенью готовности к восстановлению взаимоотношений важно понимать возможные причины формирования того или иного уровня готовности.

Причины формирования различных степеней готовности детей к контакту с кровной семьей

Причины устойчивой привязанности ребенка к родным

Если у воспитанника учреждения для детей-сирот сформирована привязанность к родителям, это говорит о многом. Фактически это означает, что в самый важный период — в первые полгода-год жизни ребенка — с ним был постоянно близкий взрослый, который оказывал нужную степень заботы. Ощущение доверия к заботящемуся лицу привело к формированию привязанности у ребенка. Именно это и является признаком «хорошего родителя» (чаще всего матери). А значит, есть вероятность не просто успешного восстановления взаимоотношений ребенка и родителя, но и реальный шанс возврата воспитанника учреждения в кровную семью.

Важно не путать крепкую привязанность с самоидентификацией с агрессором. Если в семье ребенка практиковалось насилие (особенно физическое), если существовала реальная угроза жизни и здоровью ребенка, то возможно включение такого механизма, который известен в том числе под названием «стокгольмский синдром». Ребенок с этим синдромом, как и ребенок с устойчивой привязанностью, станет демонстрировать абсолютную лояльность родителю и рваться вернуться домой. Особенно остро это будет проявляться в первые дни разлучения с родителем (точно так же, как и у ребенка со здоровой привязанностью). Как и привязанность, синдром самоидентификации с агрессором очень устойчив во времени. Однако в отличие от привязанности при отсутствии близкого человека, сформировавшего данный синдром, ребенок по прошествии некоторого непродолжительного времени, скорее всего, перестанет сильно тосковать и проситься домой, хотя и будет в группе детей

вести себя отчужденно. В большей степени риск возникновения синдрома самоидентификации с агрессором существует у маленьких детей.

Причины слабой привязанности ребенка к родным

Жизнь ребенка в неблагополучной семье может приводить к формированию амбивалентной привязанности. Противоречивое поведение родителей (например, в случае алкогольного опьянения и в трезвом состоянии) может расшатывать маятник привязанности, допуская как теплое отношение к взрослому, так и настороженное, отстраненное.

Когда ребенок оказывается в учреждение при «живых родителях», то амбивалентное отношение к родителям еще более закрепляется. Осуждение кровной семьи можно транслироваться детям, растущим в учреждении, практически постоянно. У самих детей еще может теплиться привязанность, которую родители так или иначе сформировали, но давление извне может примешивать к любви осуждение, боль и даже отвращение. Если ребенок считает родителей «виновными», «плохими», «ни на что ни годными», то возникает риск и самим детям начать воспринимать себе также. Особенно опасно, когда дети начинают подкреплять свое понимание соответствующим поведением. Если персонал называет родителей «пьяницами», то что должен делать ребенок, чтобы чувствовать свою принадлежность к своему роду? Пить. А потом все начинают рассуждать о генах и наследственности.

Причины отвержения ребенком контакта с кровной семьей

Если ребенок был изъят из семьи в раннем возрасте, а в дальнейшем ему пришлось скитаться по учреждениям, то, скорее всего, его привязанность сформируется не по отношению к какому-либо взрослому лицу (персонал в учреждениях часто меняется), а к группе детей в целом. Фактически такой ребенок не представляет, как это «не жить в учреждении» (в системе четко установленных правил и бытия в групповом режиме). Мысль о смене условий может внушать ему страх. И, соответственно, идея вернуться домой ребенком может отвергаться, так как для него дом — нечто совсем другое. К сожалению, такие

дети, повзрослев, продолжают тянуться к жизни в закрытых сообществах, что многих приводит в криминальный мир.

Если ребенка в сознательном возрасте (подростка) помещают в учреждение из-за фактов жестокого обращения в семье, то такой ребенок, взвесив все возможные риски при возвращении домой, вероятнее всего, не захочет обратно в кровную семью. С одной стороны, это является взвешенным решением. Но с другой — это решение может обладать большой разрушительной силой. И здесь очень нужна грамотная поддержка специалистов. Потому что события в этом случае могут развиваться по нескольким (к сожалению, неблагоприятным) сценариям. Ребенок может пойти по пути саморазрушения (наркотики, самоубийство и пр.). Если мир рухнул, то что остается делать уцелевшим, как не последовать за ним? Даже преодолев подобный кризис, повзрослев и став достаточно успешным, человек с таким прошлым часто испытывает трудности с построением собственной семейной жизни, так как верит, что нормальной семьи у него не может получиться. В личных отношениях возможен выбор роли жертвы (виктимное поведение), что может приводить к повторению «семейного сценария».

Бывают случаи, когда ребенок отказывается покинуть учреждение из-за того комфорта, который здесь ему предоставлен. Эта ситуация также является аномальной для становления личности ребенка.

Причины формирования разной степени привязанностей родителей к своему ребенку

Причины стойкой привязанности родителей к ребенку

Возможность привязанности к собственному ребенку часто определяется наличием хороших устойчивых отношений к собственным родителям. Если родитель умеет заботиться о своем ребенке, переживает за него, это говорит о том, что у него самого есть опыт принятия по отношению к себе любви и заботы. Почему же ребенок такого родителя оказался в учреждении? Причин, как всегда, много:

- умер кто-то из близких (муж, другой ребенок, мать), это подкосило взрослого, который не может пережить утрату и «лечит» себя с помощью алкоголя;
- потеря работы, благодаря которой кормилась вся семья;
- потеря жилья (по разным причинам), которая может приводить к бродяжничеству или воровству;

- попадание в место лишения свободы (как говорится, от сумы и тюрьмы не зарекайся);
- неблагоприятная социальная среда общения.

Причины слабой привязанность родителя к ребенку

Слабая привязанность к своему ребенку также может определяться опытом неполноценной привязанности, пережитой родителем в собственном детстве. Такие родители часто сами не получили в своей жизни достаточно заботы и любви, поэтому имеют смутные представления о том, как оказывать это своим детям. Такое бывает в следующих случаях:

- родители сами выросли в учреждениях для детей-сирот;
- родители родителей (бабушка и дедушка ребенка) страдали алкогольной, наркотической или другой зависимостью;
- родители родителей (бабушка и дедушка ребенка) находились в местах лишения свободы, опека осуществлялась со стороны не очень заинтересованных родственников.

Причины игнорирования, безразличие к ребенку

В данном случае имеет место глубокая личностная травма самих родителей.

Такие родители испытывают глубокую обиду, злость на своих родителей и в то же время злость на самих себя, за то что они не могут быть хорошими родителями для своих детей. Если попросить такого родителя нарисовать генограмму или биографическую социальную карту, то можно увидеть семейный паттерн ссор, конфликтов и расставаний, переходящий из поколения в поколение.

Такой родитель нуждается в глубокой личностной терапии, только при этом есть шанс изменить историю рода в будущем.

Вместо заключения

Очень важно не только работать на восстановление отношений воспитанников учреждений для детей-сирот с кровными родственниками, но и работать с обществом в целом на осознание ценности этих отношений.

Каково это жить, не чувствуя корней, не имея доступа к собственной семейной истории? В данном случае абсолютное незнание гораз-

до хуже, чем знание о трудном, драматичном, даже противоречивым. Известный семейный и клинический психолог Екатерина Борисовна Жуйкова утверждает: «Учреждение для детей-сирот — то место, где семейных психологов должно быть особенно много». Именно хорошие специалисты могут помочь ребенку, оставшемуся без попечения родителей, прикоснуться к собственной семейной истории и стать сильнее, приняв все лучшее, что дала ему кровная семья.

Литература

1. Рындина Е.Н. Педагогические условия возвращения воспитанника детского дома в кровную семью: Дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2007. — 173 с.

У.В. СОРОКИНА

Основные риски и главные ресурсы специалистов в работе с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот

***Аннотация.** Определение рисков и ресурсов важно для организации любого рабочего процесса. Особое значение это приобретает в социальной сфере, где риски и ресурсы часто напрямую связаны с личностью специалистов. «Работа специалистов сферы защиты детства имеет далекую перспективу на будущее и необходима не только конкретным детям в настоящее время, но и следующим поколениям. Можно говорить, что у специалистов сферы защиты детства втрое больше подопечных, чем официальная численность детей в учреждении, суммированная с количеством доступных родителей и родственников».*

Работа психолога с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот требует знаний в самых разных областях психологии. Не меньшее значение имеет работа с собственными установками по отношению к родителям, которые оказались лишены родительских прав, либо самостоятельно (или под давлением органов опеки и попечительства) написали заявление о размещении ребенка в учреждении для детей-сирот. Свою роль играет и общая организация работы с детьми, оказавшимися без попечения родителей.

БФ «Дети наши» с 2014 года активно включен в работу с воспитанниками учреж-

***Сведения об авторе** Ульяна Владимировна Сорокина — психолог БФ «Дети наши», образование высшее (факультет психологии и права, Смоленский гуманитарный университет). Опыт работы в сфере сиротства с 2014 года. Направления деятельности: индивидуальные консультации и психологическая работа с воспитанниками учреждения для детей-сирот, подготовка детей к устройству в замещающую семью, проведение консультаций с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации, участие в качестве соведущего в проведении Клуба принимающих семей.*

дений для детей-сирот и их кровными семьями. Нарботанный опыт, а также полученные знания в ходе различных обучающих мероприятий позволяют описать риски и ресурсы, которые есть в данной работе.

I. Риски в работе с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот

I.1. Риск «не принять» семью ребенка

При изучении личного дела воспитанника учреждения для детей-сирот у специалиста может формироваться отрицательный образ родителей и появиться негативное отношение к ним. Мысли могут принять следующее направление: «В моей семье ничего подобного родители себе не позволяли. Я бы так никогда не поступил. Как такое возможно по отношению к ребенку?!» В целом такая позиция описывается следующим образом: Я «хороший», а он (родитель воспитанника учреждения) «плохой».

Вероятность появления предубеждения против родителей по прочтении личного дела воспитанника учреждения для детей-сирот крайне велика, так как информация здесь «заточена» на изъятие ребенка. В материале нет описания причин жестокого обращения родителя по отношению к собственному ребенку, нет истории жизни взрослого, подробностей его сложного детства — всего того, что привело впоследствии к изъятию ребенка.

Из документов и материалов личного дела воспитанника не удается составить объективную характеристику родителя, именно поэтому важна личная встреча и плотная работа психолога с историей самого родителя. Конечно, если родитель уже находится в глубокой зависимости от алкогольных и наркотических веществ, то необходимо медицинское вмешательство, и только после этого возможна работа с психологом.

Работая с индивидуальной и семейной историей родителя, психолог ищет ресурсы в нем как в личности, а также в целом ресурсы в его жизни. Нужно найти все, что поможет родителю почувствовать себя в позиции социально-адаптивной личности. Именно это в наибольшей степени способствует эффективности дальнейшего процесса восстановления в родительских правах.

Если у специалиста мало опыта взаимодействия с различными категориями людей, он может легко подвергнуться риску «непринятия» се-

мый ребенка. И это будет влиять на все последующие суждения о семье конкретного ребенка и приводить ко всевозможным обобщениям, которые также бесполезны в работе с кровными семьями. Например:

- «родители детей в учреждении — алкоголики, либо наркоманы, либо заключенные»;
- «дети в интернате никому из родственников не нужны»;
- «ребенок из учреждения будет таким же «неудачником», как и его родители».

1.2. Риск впасть специалисту в «состояние волшебной палочки»

При общении с ребенком, уже имея сведения о том, что ему пришлось пережить, наступает опасность проявления у специалиста «состояния волшебной палочки» — данное понятие вводит датский психолог Нильс Питер Рюгаард [1]. С опытом данного специалиста сотрудники БФ «Дети наши» смогли ознакомиться в ходе семинара, организованного БФ Тимченко в июне 2016-го. Данное мероприятие с приглашением иностранного эксперта было организовано для победителей конкурса «Семейный фарватер» (БФ «Дети наши» стал одним из победителей данного всероссийского конкурса в 2016 году). «Состояние волшебной палочки» характеризуется завязыванием с ребенком более глубокого контакта, чем требует того профессиональная деятельность, в связи с чем, специалист уже не может объективно работать с ребенком над решением его специфических проблем.

Это очень естественная реакция на проблемы ребенка — усилить стратегии собственного поведения и помочь ребенку сформировать безопасную привязанность. Импульс завязать более глубокий контакт с воспитанником вступает в противоречие с низкими эмоциональными возможностями ребенка, растущего в учреждении. В связи с этим возможно возникновение таких поведенческих реакций у ребенка, как борьба, бегство, манипуляция или замыкание в себе. Фантазии по поводу своего терапевтического могущества могут приводить к отрицанию подлинных проблем ребенка и искажать восприятие его родителями или других лиц, оказывающих заботу о ребенке прежде.

Взрослый начинает видеть себя в ребенке, а не ребенка как такового. Ребенок быстро понимает, что может управлять этим взрослым,

«подыгрывая» в его потребности в самоутверждении и собственном успехе. Мысли взрослого о ребенке с нарушенной привязанностью могут принимать такой оборот: «Я единственный, кто его понимает, больше никто. Я пробью эту броню, чтобы пробраться до его сердца моим собственным методом».

1.3. Риск неправильного восприятия уровня своего контакта с кровной семьей воспитанника учреждения

При построении контакта с кровными семьями воспитанников учреждения для детей-сирот возникает широкий спектр рисков неправильного осознания устанавливаемых отношений.

Риск заблуждения, что доверительный контакт установлен, хотя на самом деле это ложные впечатления

Родители могут активно общаться, включаться в совместную работу со специалистом, отвечать на его звонки и даже посетить ребенка в учреждении. Но при возникновении первой же критической ситуации (включая приезд к ребенку в учреждение и связанные с этим переживания или внезапный запой) такой родитель может просто исчезнуть из поля зрения специалистов. Построение дальнейших отношений с таким родителем будет проходить намного труднее, чем в начале работы.

Риск размытых личностных границ

Если специалист убежден, что доверие строится на взаимной открытости, то он начинает сам достаточно сильно раскрываться перед клиентом. Однако это может приводить к обратному эффекту. Родитель перестает относиться к специалисту с должным уважением и не принимает его рекомендации.

Риск погружения в проблемы семьи

Проблемы кровных семей, лишившихся детей, несомненно, очень острые и глубокие. Пытаясь помочь таким семьям, специалист может перейти за грань профессиональных отношений. Может возникнуть желание помочь «во что бы то ни стало», включая способы, ведущие к ущемлению свобод и прав самих родителей. Погружаясь в семейную систему, специалист начинает действовать «изнутри», теряя объективную картину происходящего. Специалист глубоко переживает неуспехи семьи, воспринимая их как профессиональную и личностную несостоятельность. Ситуация накаляется и в дальнейшем ведет к тупику в развитии случая.

При работе с кровной семьей и ребенком очень важно письменно фиксировать каждый шаг, буквально конспектировать визиты вплоть до своих впечатлений от увиденного или услышанного. Многое забывается, помнится осадок, а в связи с чем он остался, сразу может быть неясно. Записи помогут не только вспомнить, но и взглянуть через некоторое время на событие иначе, возможно, появятся новые вопросы, «зацепки» в работе.

2. Ресурсы в работе с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот

2.1. Супервизия, приглашение сторонних специалистов

Супервизия случая может выполнять следующие функции:

- поддержка специалистов в процессе их работы,
- контроль качества работы специалистов,
- обучение специалистов.

Бывают длительные периоды работы, когда все идет вполне успешно. Психолог достаточно проработан в своей личной терапии, чтобы не наткнуться на одни и те же грабли не только в своей собственной жизни, но и с клиентами. Но даже в такой ситуации всегда найдется клиент-вызов, какой-то особо трудный случай, где помощь супервизора может быть чрезвычайно необходима. Специалисты БФ «Дети наши» приглашают в качестве супервизоров психологов Екатерину Жуйкову и Татьяну Панюшеву, чье живое и глубоко профессиональное участие помогло правильно оценить и перенаправить работу по значительному количеству особенно трудных случаев.

2.2. Интервизия, представление психологической работы в среде коллег, равных по опыту, статусу

Метод интервизии вошел в практику работы БФ «Дети наши» после приглашения в Смоленск в мае 2016 года психологов Анастасии Туровой и Анны Голубовой.

Предлагаемая ими модель супервизии состоит из нескольких блоков:

1. Представление случая

На данном этапе специалист представляющий случай, рассказывает о клиенте, о своей истории работы с ним, о связанных с этим чувствах и возникших затруднениях и формирует свой запрос группе.

2. Обсуждение случая

На данном этапе участники группы делятся своими чувствами относительно представленного случая и высказывают свои идеи и гипотезы. Роль ведущего заключается в том, чтобы дать возможность всем желающим высказаться, но при этом следить за регламентом и за безопасностью происходящего.

3. Обратная связь

На завершающем этапе специалист, представляющий случай, в произвольной форме рассказывает группе о своей реакции на обсуждение случая (о своем состоянии, чувствах, размышлениях на настоящий момент). Группа при необходимости имеет возможность отреагировать на свои чувства, возникшие в процессе обсуждения данного случая. Ведущий соотносит итоги обсуждения с первоначальным запросом и объявляет случай закрытым.

Интервизия, предполагающая творческий инсайт группы, позволяет специалисту получить поддержку коллег, обрести новый взгляд на работу с семьей, расширить свои профессиональные возможности. Как показывает практика, чем больше разница во взглядах участников группы, тем выше ее ресурс [2].

2.3. Повышение квалификации, обучение специфическим аспектам профессии

БФ «Дети наши» уделяет большое внимание повышению квалификации не только своих сотрудников, работающих с кровными семьями на базе двух подшефных учреждений Смоленской области, но и работе с профессиональным сообществом данного региона в целом. Ежегодно БФ «Дети наши» проводит 2–3 семинара, приглашая в Смоленск самых лучших специалистов, признанных экспертов в сфере защиты детства.

В настоящий момент можно говорить, что для работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот предпочтительным является наличие у специалистов знаний по следующим темам:

- Теория привязанности (рекомендуемый ведущий Л.В. Петрановская).
- Значение кровной семьи для воспитанника учреждения для детей-сирот (рекомендуемый ведущий Е.Б. Жуйкова).
- Технология работы со случаем (рекомендуемый ведущий И.М. Зинченко).

- Особенности работы с зависимыми родителями, больными алкоголизмом (рекомендуемый ведущий О.П. Решетова).
- Работа с горем и травмами потерь, в том числе с травмами от потери возможности контактировать со своей кровной семьей (рекомендуемый ведущий Т.Д. Панюшева).

2.4. Командная работа с детьми с нарушением привязанности

Известный датский психолог Нильс Питер Рюгаард настаивает на необходимости командной работы с ребенком с нарушенной привязанностью и организации специальной терапевтической среды [1].

Как говорит Нильс Питер Рюгаард, слово «команда» происходит от средневекового английского слова «семья». Таким образом, предполагается, что создание команды означает создание достаточно сильной системы межличностных отношений для формирования чувства общей профессиональной идентичности, концентрации на задаче и работе, несмотря на разницу в подходах, ролях, авторитетах в группе. Команда должна уметь формировать эмоциональную теплоту и климат толерантности к различным потребностям и степени открытости у индивидуальных членов. Только после того как будет решена задача внутренней организации, группа сможет работать адекватно и собранно.

Первичная цель работы команды — твердо сдерживать эмоциональное давление детей с нарушением привязанности в течение длительного времени.

Очень важно иметь сплоченный коллектив, основывающийся на взаимопомощи и общих убеждениях, так как работа с особенными детьми, требует поддержки каждого члена команды, иначе может быстро наступить «состояние волшебной палочки», а там недалеко и до эмоционального выгорания.

Вместо заключения

Развитие современного общества зависит от многих факторов политического, экономического и социального порядка. Работа специалистов сферы защиты детства имеет далекую перспективу на будущее и необходима не только конкретным детям в настоящее время, но и следующим поколениям. Можно говорить, что у специалистов

сферы защиты детства втрое больше подопечных, чем официальная численность детей в учреждении, суммированная с количеством доступных родителей и родственников.

Работа с родителями, лишенными родительских прав, даже без возможности возвращения ребенка в семью несет свою очевидную пользу всем участникам процесса. Участие в жизни людей не остается незаметным. Оказанная помощь может стать единственной поддержкой, которая была получена людьми.

В социально-психологической работе с незащищенными слоями населения очень важно делать то, во что веришь, а не пытаться верить в то, что делаешь. Потому что в последнем случае можно действовать во власти стереотипов и старых схем, исходя из простого основания: так всегда делали.

Спросите себя: «Почему я занимаюсь помощью детям-сиротам? Что мною движет? Нравится мне это делать или я просто привык к этой работе и знаю инструкцию, как ее выполнять?» Ответы на эти вопросы помогут понять, насколько именно вы верите в пользу своей работы, а значит, и насколько вы эффективны!

Специфика успеха социальной деятельности, как и психологической, волонтерской и добровольческой, очень сильно держится на вере в нее, а также особом бережном отношении к процессу своей работы и самому себе.

Литература

1. Рюгаард Н.П. Дети с нарушением привязанности. — Таллин: НГО «Семья каждому ребенку», 2016. — 312 с.
2. Интервизия как возможность профессионального роста [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.b17.ru/article/intervisiya_kak-vozmozhnost_rosta/, дата обращения: 20.10.2016.

К.А. ЯКУСЕВИЧ

Психологическая работа с эмоциональной сферой воспитанников детского дома-школы при восстановлении кровнородственных отношений

***Аннотация.** В материале представлен опыт психологической работы с эмоциональной сферой детей при возобновлении отношений с кровными родственниками, родителями. Описываются этапы установления доверительных отношений с ребенком, диагностики и коррекции. При выполнении каждого упражнения важно дать воспитаннику возможность поговорить о своих ощущениях, чувствах, о том, где эти чувства и ощущения живут в теле. По результатам регулярных встреч с ребенком можно говорить о том, как меняется его эмоциональная сфера. Можно отслеживать, какие цвета он выбирает, какие чувства называет.*

Возвращение ребенка, оставшегося без попечения родителей, в кровную семью — это процесс поэтапной деятельности психолога и социального педагога, направленный на формирование позитивного образа кровной семьи у ребенка и положительной мотивации родственников на восстановление детско-родительских отношений, на организацию поэтапного сближения взрослого и ребенка, создание условий для безопасного возвращения ребенка домой.

***Сведения об авторе** Кристина Александровна Якусевич — психолог БФ «Дети наши». Образование высшее психологическое (Смоленский гуманитарный университет, факультет психологии и права). Работает в сфере сиротства с 2014 года. Направления деятельности: индивидуальные консультации и психологическая работа с воспитанниками учреждения для детей-сирот, проведение консультаций с семьями по восстановлению кровных связей, ведение курса «Между нами, девочками» для воспитанниц 6–11 классов учреждения для детей-сирот.*

Для принятия решения в пользу воссоединения семьи необходимо проанализировать и проработать все ключевые аспекты семейной ситуации. Ребенок должен вернуться в семью, где решены текущие проблемы.

Воспитание детей в учреждениях протекает в условиях социальной депривации и деперсонализированного ухода, что противоречит естественному процессу формирования личности и социализации ребенка, традиционно протекающему в условиях семейного воспитания и материнского ухода как его неотъемлемой части. Все это неизменно влечет за собой нарушения в эмоциональной сфере, которые могут проявляться в повышенной тревожности, аффективных реакциях на препятствия, быстром эмоциональном истощении, слабом развитии сложных социальных эмоций (например, гордости и стыда), неумении выстраивать эмоциональные контакты с окружающими и т. д.

Для формирования эмоциональной сферы детей-сирот особое значение имеют социальные и эмоциональные условия взаимодействия со значимым взрослым. В период нахождения ребенка в учреждении для детей-сирот очень важно то, каким образом происходит общение и взаимодействие ребенка с кровными родственниками, родителями или другими значимыми лицами.

В рамках проекта «Не разлей вода. Смоленская область» Благотворительного фонда «Дети наши» ведется большая комплексная работа по восстановлению контактов воспитанников двух подшефных учреждений с кровными родственниками. Комплексность деятельности подразумевает и специальную психологическую работу с эмоциональной сферой воспитанников. Эта работа строится в несколько этапов, которые ниже будут описаны подробнее.

Этап I. Налаживание контакта с ребенком или формирование «безопасного места»

Основным условием качественного разговора с ребенком является формирование «безопасного места».

При первой встрече с воспитанником важно не спешить и следить как за эмоциями ребенка, так и за собственными чувствами. Каждому ребенку нужно время, чтобы осмотреться и освоиться. Важно дать понять ребенку, что в этом пространстве лидирует он. Когда инициатива

остаётся за человеком, он сам выбирает, на что ему опереться, чтобы чувствовать себя в наибольшей безопасности.

На стадии налаживания отношений не следует пытаться проникнуть во внутренний мир ребенка. Не стоит наращивать темп работы и делать поспешные выводы. Иначе ребенок может «закрыться» и будет скрывать свои чувства. При разговоре с ребенком можно повторять и переформулировать его слова, показывая тем самым, что его слушают и слышат. Например: «Я правильно поняла, что у тебя был свой уголок на веранде, где ты очень любил играть в детстве? И тебе там было хорошо? У меня тоже был такой уголок в детстве».

Время первой встречи может варьировать от 20 минут до часа. Здесь, как и во всей работе с эмоциональной сферой, идет максимальный учет индивидуальных особенностей ребенка.

При налаживании контакта важно проговорить с ребенком цель и содержание предстоящих встреч.

Этап 2. Диагностика эмоциональной сферы воспитанников

Во время проведения диагностики эмоциональной сферы детей-сирот следует учитывать факт их эмоциональной травмированности. Наиболее результативными и безопасными методами для диагностики семейной истории детей-сирот являются проективные рисуночные методики, а также «Сценотест» и «Семейная доска».

Методика «Сценотест» (автор Гердхильд фон Штаабс)

Суть методики. Проективная психологическая методика. Используется для исследования взаимоотношений ребенка с окружающими. С помощью кукол и различных игрушечных предметов (мебель, транспорт и пр.) ребенку предлагается разыграть какую-нибудь сценку из жизни своей семьи. Игра с куклами способствует абстрагированию от собственных переживаний. Подавленные чувства и внутренние проблемы воплощаются в конкретных образах.

Материалы и оборудование. Картонный ящик больших размеров, примерно 50 на 75 см, или блоки, чтобы построить ограждение (для маленьких лучше стабильные стены). Дно светлое (белое). Восемь кукол, изображающих взрослых: мама, папа, бабушка и дедушка, человек другой расы, полицейский, женщина-врач, тетя, дядя. Восемь кукол, изображающих детей: младенец, дети разного пола, странный

ребенок, подростки разного пола, ребенок другой расы. Деревянные кубики разной формы и размеров. Растения: деревья, цветы. Домашние животные: корова, курица, большая и маленькая свинья, собака, гусь. Дикая животные: лиса, птица, крокодил, обезьяна, тигр, можно добавить динозавров. Предметы обихода: выбивалка (для выколачивания ковров), столовая посуда, столовое блюдо, таз (для стирки белья или лохань) или стиральная машина, кастрюля, клозет (унитаз или горшок для маленьких), миска для животных. Еда: фрукты, мясо, сладости и др. Мебель: кресло, ковер, шезлонг или гамак, кровать большая, диван, односпальная кровать, стол, стулья, холодильник, шкаф для посуды, телевизор или компьютер. Предметы передвижения: железная дорога, поезд, легковой автомобиль, гоночный автомобиль. Дополнительные персонажи: снеговик, добрый/злой гном, ангел.

Инструкция и порядок работы. Психолог говорит ребенку: «Посмотри, пожалуйста, в коробке есть много разных игрушек. Вспомни сейчас любую ситуацию, момент из того времени, когда ты проживал с родителями/родными. Это может быть любой день, будь то будни или выходной, а может, и праздничный день. Выбери кукол на роли всех членов семьи. Расставь мебель, как ты это помнишь и хочешь изобразить. Расположи кукол в этом пространстве. У тебя в распоряжении столько времени, сколько тебе необходимо. Можешь в своей сцене что-то менять и дополнять ее так, как это нужно тебе. Когда будешь готов, скажи мне».

После того как сцена у ребенка готова, психолог просит рассказать, что изображено. «Кто в какой роли? Кто чем занимается?» и т. д. Дальнейшая беседа строится на рассказе ребенка. Желательно сфотографировать с согласия ребенка первичную сцену, так как во время занятия предлагается ребенку ее дополнить или изменить. Важно отслеживать, что чувствует ребенок в процессе игры, спрашивать об ощущениях, особенно при передвижении фигур, изменении сцены, добавлении фигур.

Таким образом, «Сценотест» предоставляет возможность посмотреть на семейную систему глазами ребенка. Благодаря большой вариативности «Сценотест» имеет высокую чувствительность к особенностям ситуации ребенка. Он задает большое разнообразие в постановке вопросов и пояснений [2].

Пример из практики. Мама Ангелины* умерла, когда ей было два года. Так Ангелина оказалась в семье тети. Но в какой-то момент Ангелина «связалась с плохой компанией», и специалисты ООП посоветовали тете написать временный отказ и передать девочку на воспитание в учреждение для детей-сирот. В ходе выполнения методики Ангелина постаралась очень подробно воспроизвести обстановку дома, где она проживала. Особое внимание девочка уделила комнате, в которой жила. Во время игры она в своей комнате на столик поставила фотографии родителей, чего на самом деле не было. Ангелина изобразила себя играющей с племянниками. А вот тетя была обращена к ней спиной, что позволило предположить о конфликте. Играя с фигурками, Ангелина добавила папу, который пришел в гости (фигурки папы и дочки беседуют и пьют чай). Изменив сценку в очередной раз, Ангелина удалила себя из нее, сказав, что она постоянно где-то гуляет и не ходит в школу. В разговоре девочка уточнила, что переживает за тетю, которая многое для нее сделала, и за папу, с которым не может общаться (папа находится в местах лишения свободы).

Проективная методика «Три дерева» (автор R.J. Corboz)

Суть методики. Тест предусматривает рисование воспитанником растений такими, какими он их себе представляет. Сравнение нарисованных объектов с близкими родственниками проводится после завершения создания иллюстрации. Выбор количества изображаемых деревьев неслучаен. В этом случае дети неосознанно проецируют на бумагу свои отношения с родителями.

Материалы и оборудование. Альбомный лист и набор цветных карандашей.

Инструкция и порядок работы. Психолог кладет перед ребенком горизонтально лист бумаги формата А4 и просит нарисовать любые три дерева. Когда ребенок завершит работу над заданием, психолог обязательно должен сказать теплые слова по поводу нарисованного, похвалить ребенка. Затем психолог просит ребенка подписать деревья, он называет каждое дерево и подписывает его название (вид) цветным карандашом (сосна, липа и т. д.). Следующим этапом является беседа с ребенком по таким вопросам:

* Имена детей здесь и далее изменены.

- А какое дерево тебе нравится больше всех?
- Какое дерево самое большое?
- Какое самое маленькое?
- Какое самое молодое?
- Какое самое старое?
- Какое дерево самое красивое?

Вопросы идут в строгой последовательности: от легких и приятных к более сложным. С разрешения ребенка все данные им характеристики подписываются психологом под соответствующим деревом на рисунке. Дальше задаются вопросы:

- А где растут деревья?
- Представь, что ты садовник. Что бы ты сделал с каждым из деревьев?

Если ребенок не понял данный вопрос, можно уточнить, что деревьям нужен полив, удобрение почвы, пересадка или, например, кому-то растению нужно подрезать ветки или обеспечить ему больше солнца и тепла. Обязательно скажите, что с какими-то деревьями можно ничего не делать, им и так хорошо.

- Как ты думаешь, кем из членов вашей семьи может быть каждое из деревьев?

Последний вопрос теста: ребенка просят сравнить нарисованные и описанные деревья с членами его семьи. Чтобы возникшие ассоциации были глубокими, не поверхностными, можно предложить ребенку выполнить какое-нибудь дополнительное задание, тест, упражнение. Затем ребенка просят сравнить каждое дерево с членами его семьи и подписать подходящим цветом.

Возможны дополнительные вопросы по самому рисунку ребенка в процессе беседы. Например:

- Почему дерево получилось изогнутое и кривое (и так далее)?

Обработка и интерпретация результатов. Расшифровка результатов тестирования — самый ответственный момент в диагностике. При интерпретации учитывается следующее: рисунок со всеми деталями (расположение и величина деревьев, детали, цветовые предпочтения); ответы на вопросы исследователя; ассоциация деревьев с родственниками; предлагаемые ребенком действия с растениями; поведение воспитанника во время диагностирования, его эмоциональные и телесные реакции.

Самым крупным и заметным дети обычно рисуют то дерево, которое ассоциируется у них с главным человеком в семье. Расположение деревьев можно интерпретировать таким образом: на первое место ставится растение, символизирующее члена семьи, на плечах которого находится вся ответственность. В центре, как правило, изображается самый важный персонаж. Ребенок, нарисовавший себя между двух деревьев (мамы и папы), может быть воспринят как своего рода «разделитель» между супругами (скорее всего, общение у взрослых происходит лишь через сына или дочь, а между собой сведено к минимуму).

Если в семье количество родственников больше трех, то некоторые близкие люди могут быть исключены из рисунка. Некоторые дети, несмотря на инструкцию, изображают дополнительные деревца, которые при разговоре соотносятся ими с теми людьми, которые занимают важное место в жизни.

Дерева ребенок может расположить вплотную друг к другу или на значительном расстоянии, что говорит о степени привязанности ребенка к значимому взрослому, которого он нарисовал достаточно близко к дереву-ребенку или на большом расстоянии. При восстановлении кровных отношений это может позволить психологу посмотреть и почувствовать то, как ребенок чувствует себя рядом с родителями, с кем есть более сильная эмоциональная связь.

Величина объекта показывает значение того или иного члена семьи в глазах ребенка. Как правило, авторитетные и имеющие большое влияние родственники оказываются представленными в виде высоких и «добротных» деревьев.

Рассматривая нарисованные растения, психолог может отметить кривизну ствола, изогнутость ветвей, наличие дупла и другие нюансы — все это свидетельствует о травмах, болезнях, неблагополучии. Деревья с плодами чаще всего ассоциируются детьми с людьми-альтруистами, с теми, для кого «служить добру» является не пустым звуком.

Беседа и поведение ребенка в проективной диагностике не могут интерпретироваться однозначно. Большую роль в анализе ответов и действий ребенка играет профессионализм и опытность психолога, именно на эти качества нужно полагаться при составлении выводов по результатам беседы и на собственные ощущения [1, 4].

Пример из практики. Даниил (четырнадцать лет) живет в учреждении более полугода. После смерти мамы мальчик оказался под опекой

тети. Но она не справлялась с воспитанием подростка, и по решению ООП Даниил оказался в учреждении для детей-сирот. Из беседы выяснилось, что прежде ребенок жил вдвоем с матерью. Отца он совсем не знал. Мать работала дояркой, часто выпивала. Ребенок много времени находился предоставленным сам себе, смотрел телевизор, гулял. В рисунке отразился общий депрессивный фон настроения. Подавленность проявилась в том, что над деревьями нависли черные тучи, идет дождь. Заторможенность и инертность в протекании психических процессов проявились в том, что ребенок рисовал очень медленно. На рисунке «замороженность» символизирует снег под деревьями. Отсутствие опыта существования в системе «ребенок — мать — отец» проявилась в том, что Даниил вместо трех нарисовал только два дерева.

Этап 3. Коррекционная работа с эмоциональной сферой

Имея доверительный контакт с ребенком и результат диагностики можно планировать индивидуальные занятия. В работе с эмоциональной сферой хорошо подходят различные техники арт-терапии, телесной терапии, вегетативные упражнения, различные техники дыхания (аутогенные).

Упражнение «Размываем обиду красками»

Суть методики. Методика помогает снять психоэмоциональное напряжение. В ходе упражнения дети учатся не накапливать обиду и отрицательные эмоции, а как можно скорее освободиться от них.

Материалы и оборудование. Альбомный лист или лист бумаги А3 (ватман), кисточка, баночка с водой, акварельные краски (6–8 цветов).

Инструкция и порядок выполнения. Психолог предлагает ребенку на листе бумаги нарисовать серой краской свое «облачко обиды». Затем, не дав краске высохнуть, тут же предлагается начать его размывать более яркой краской, мысленно или вслух повторяя: «Я размываю обиду, она теряет свою силу». Необходимо смывать с листа бумаги образовавшееся пятно до тех пор, пока оно совсем не исчезнет.

Вопросы для обсуждения:

- Что ты чувствовал вначале?
- Какие эмоции вызывает получившийся рисунок?
- Какие ассоциации вызывает рисунок?
- Хочется ли еще что-то добавить или как-то изменить рисунок? [3]

Пример из практики. Василиса с четырех лет находилась под опекой. Когда ей исполнилось 14, опекун написала на нее временный отказ. У Василисы была большая обида на всю эту ситуацию. На очередном занятии Василисе было предложено нарисовать свою обиду. Василиса решила рисовать обиду на большом листе формата А3. Рисовала девочка не кисточкой, а руками, что лучше позволяет давать выход отрицательным эмоциям. Получилось большое серое облако. С Василисой было обсуждено, что она теперь чувствует. Девочка описала свое состояние так: «В груди стало пусто и грустно». Далее Василисе было предложено заполнить рисунок яркими красками. Василиса взялась за работу, и со временем из серого пятна получились цветы. Эмоциональное состояние Василисы стало лучше, в области грудной клетки она теперь чувствовала тепло. На последующих встречах Василисе еще несколько раз предлагалось нарисовать обиду. Размер облака постепенно уменьшался, насыщенность серого снижалась, все чаще добавлялись другие оттенки. С Василисой были применены и другие методики по улучшению эмоционального состояния. Также работа проводилась с опекуном. В настоящий момент опекун начал восстанавливать документы на опеку над девочкой.

Упражнение «Маски»

Суть методики. Самовыражение, самосознание. Работа с различными чувствами и состояниями.

Оборудование и материалы. Заготовленные 6–8 трафаретов масок, краски, кисточки, баночка для воды.

Инструкция и порядок выполнения. Психолог предлагает ребенку нарисовать на заготовленных трафаретах масок выражения тех чувств, которые чаще всего переживаются им. Маска раскрашивается, исходя из ощущений ребенка. Это может быть лицо клоуна, веселого или злого, или она может быть просто раскрашена в разные цвета, разрисована рисунками и пр. После того как на масках будут отражены нужные эмоции, ребенку предлагают рассказать историю о каждой маске.

Вопросы для обсуждения:

- В каких ситуациях ты чувствовал такие лица, маски?
- Какие чувства тебе наиболее комфортны?
- Что нужно, чтобы чувствовать так? [3]

Пример из практики. *Оля проживала в учреждении менее года. Здесь она оказалась по заявлению родителей, которые не справлялись с трудной жизненной ситуацией. Мама редко навещала дочку в учреждении. Она с трудом справлялась со своими эмоциями и не хотела (боялась) думать о чувствах дочери. На одной из совместных консультаций маме и Оле было предложено нарисовать на заготовленных трафаретах чувства, с которыми они сталкиваются чаще всего в последнее время. После того как маски были нарисованы, мама и дочка рассказали истории про свои чувства. Каждая участница нарисовала несколько чувств. Далее маме и дочке было предложено пообщаться, примерив на себя маски друг друга. После этого занятия мама и дочка стали чувствовать друг друга лучше. Мама стала приезжать чаще в учреждение, чему способствовали и другие терапевтические методы. В настоящий момент Оля живет со своей семьей.*

Заключение

Техники арт-терапии очень многогранны, и их можно придумывать самим на ходу вместе с ребенком в зависимости от того, что чувствует ребенок. Например, если ребенок переживает злость, то можно традиционно предложить порвать бумагу, а потом то, что получилось, творчески преобразовать. С помощью клея ПВА можно слепить различные фигуры из разорванной бумаги, а после высыхания разрисовать их.

При выполнении каждого упражнения важно дать возможность воспитаннику поговорить о своих ощущениях и чувствах, о том, где эти чувства и ощущения живут в теле. По результатам регулярных встреч с ребенком можно говорить о том, как меняется его эмоциональная сфера. Можно отслеживать, какие цвета он выбирает, какие чувства называет. Здесь хорошо повторить методику «Сценостест», чтобы посмотреть, что изменилось в видении семейной ситуации. Это позволит лучше понять, готов ли ребенок возобновить общение с родственниками или надо еще чуть-чуть подождать. И еще поработать.

Литература

1. Проективная методика «Три дерева» [Электронный ресурс]. <http://testoteka.narod.ru/pm/1/08.html>

2. Штаабс, Г. фон. Сценотест: вклад в исследование бессознательной проблематики и структуры характера в области психодиагностики и терапии / Гердхильд фон Штаабс; пер. Т.А. Степанова, Н.Н. Щербаков; под ред. Б.И. Хасана. — Красноярск, 2012. — 148 с.
3. Андреева А.А. Арт-терапия в работе с эмоциональной сферой младших школьников // Педагогическое мастерство: материалы VI международ. науч. конференции (г. Москва, июнь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 87–89.
4. Ферс Г.М. Тайный мир рисунка: исцеление через искусство / Грегг М. Ферс; пер. с англ. С. Шувалов. — СПб.: Деметра, 2003. — 176 с.

Сведения об авторе
 Кристина Леонидовна Умнихина — социальный педагог БФ «Дети наши»; образование — высшее; работает в теме сиротства с 2014 года (на базе СОГБОУ «Сафоновский детский дом-школа»). Основные направления деятельности: сбор информации для «Книги жизни», поиск родителей и кровных родственников воспитанников учреждения, восстановление отношений воспитанников учреждения с родителями и кровными родственниками, помощь родителям воспитанников учреждения в организации процедуры восстановления в родительских правах, а также участие в проведении Клуба принимающих семей Сафоновского района (E-mail: kri496@yandex.ru).

К.Л. Умнихина

Кейс по работе со случаем: история одного невозвращения

Аннотация. В материале приводится описание одного из самых драматичных случаев в работе сотрудников БФ «Дети наши». «К глубококому сожалению, жизнь ребенка оборвалась. Было ли это случайностью или какой-то закономерностью — сложно судить. Страшно то, что никто не захотел взять на себя ответственность за трагический исход. Оказалось проще обвинить во всем мальчика, который стал баловаться психотропными препаратами, и никто не хотел посмотреть правде в глаза, почему так произошло и что за этим стоит, от какой реальности уходил Кирилл с помощью газа».

Программа «Не разлей вода» БФ «Дети наши» создавалась для содействия семейному устройству детей-сирот. Первоначально под этим понималось содействие устройству воспитанников в замещающие семьи. Однако изучение личных дел, общение с самими детьми, выезды в семьи, откуда дети были изъяты, постепенно развернули программу именно на работу по реинтеграции воспитанников обратно в кровные семьи. Увидев перед собой новые задачи, специалисты сразу оказались в огромном проблемном поле со многими неизвестными. Постепенно шло формирование понимания возможных направлений работы и критериев выбора случая. О выбранных направлениях работы можно прочитать в статье в первом сборнике,

выпущенном в рамках программы «Не разлей вода» [1], а критерии выбора случаев представлены в данном (втором) сборнике (см. статью А.С. Омельченко «Критерии выбора случая для работы по восстановлению отношений воспитанников учреждений для детей-сирот с кровными семьями и распределение обязанностей специалистов проекта»). Случай, который приводится ниже, был принят в работу, когда уже были определены возможные направления деятельности в рамках проекта по реинтеграции воспитанников. Среди них:

1. Реконструкция личной и семейной истории по «Книге жизни».
2. Восстановление отношений воспитанника учреждения с родителями/родственниками и их поддержка через общение по телефону, в соцсетях и личных встречах.
3. Возвращение ребенка в родную семью (после ее реабилитации).
4. Организация своеобразного ритуала прощания, когда родитель напрямую озвучивает ребенку, что не может быть с ним, и по-своему «благословляет» его на переход в замещающую семью.

Эти направления могут рассматривать и как отдельные направления работы, и как этапы единой работы. С ребенком, история которого приводится в данном материале, предполагалось сначала только работать по «Книге жизни», так как в его личном деле никаких родственников не фигурировало.

Также нужно сказать, что на данном этапе развития проекта еще не были определены критерии выбора случая. Специалисты стояли перед огромным полем работы — в учреждении находилось порядка 80 детей (число которых ежедневно менялось, в том числе из-за частых побегов). Это были дети от 8 до 18 лет, многие из которых жили в учреждении еще с дошкольного возраста, так как прежде в учреждении была еще и детсадовская группа. То, что с Кириллом Т.* была начата большая и серьезная работа, может быть, конечно, в том числе случайным стечением обстоятельств. Но, как известно, в жизни нет ничего случайного.

Информация из личного дела ребенка

Кирилл Т., 13 лет. Живет в учреждении для детей-сирот с 26.05.2010. До этого (с ноября 2008 года) находился в реабилитационном центре,

* Здесь и далее имена изменены

куда был размещен по заявлению матери. Его мать вначале была ограничена в родительских правах (23.03.2010), затем лишена родительских прав (17.11.2010). Отец в свидетельстве о рождении не записан. Никаких сведений о родственниках в личном деле нет.

Этапы работы сотрудников проекта «Не разлей вода. Смоленская область»

Апрель 2015 года. Психологи и социальный педагог подробно знакомятся с личным делом ребенка. Психолог начинает с Кириллом работу по «Книге жизни». Социальный педагог приезжает к специалистам органов опеки и попечительства по месту жительства ребенка. Цель поездки — выяснить, где можно найти маму. Специалист органов опеки начинает обзванивать администрации сельских поселений, где в разное время проживала мама Кирилла. Выясняется, что несколько месяцев назад ее убили. Данной информации у специалистов органов опеки не было, и только сейчас они начинают оформлять ребенку пенсию по потере кормильца. Сведений об отце Кирилла и о других родственниках у специалистов органов опеки и попечительства нет.

Май 2015 года. Специалисты беседуют с мальчиком о гибели матери. Психолог продолжает работу по «Книге жизни» и начинает работать с ребенком по травме от потери, в том числе с использованием рабочей тетради «Оплакивая потерю кого-то очень значимого» (автор Merge Neegaard, перевод Татьяны Панюшевой). Социальный педагог беседует с ребенком о родственниках. Кирилл рассказывает, что у него были брат и родители, бабушка и несколько тетей, но имена их он не помнит.

Июнь 2015 года. Социальный педагог выезжает по адресу, где Кирилл жил до изъятия. Главная задача — сфотографировать местность, чтобы разместить изображение в «Книге жизни». Специалисту фонда удается познакомиться с соседями.

Общение с соседями позволяет узнать о большом количестве родственников Кирилла. Так, становится известно, что у отца Кирилла есть много родных сестер в городе, а одна из них, Марина, живет в этой же самой деревне. Соседи дают ее адрес, социальный педагог идет к этому дому, но на месте никого не застает. Опрос других соседей позволяет установить место работы тети Марины. Социальному педагогу удается встретиться с ней на работе, но тетя не проявляет желания общаться с племянником. Правда, она дает телефон своей сестры Оль-

ги (тоже тети Кирилла), которая в свое время даже искала мальчика. После встречи с Ольгой находится и двоюродная бабушка Кирилла, Елизавета. Обе женщины очень хотят встретиться с мальчиком. Опека, в которую они обращались в свое время, чтобы его найти, никакой информации по нему не дала, ссылаясь на неочевидную степень родства. Также тетя Марина сообщает телефон своего брата Бориса, отца Кирилла. Специалисты встречаются с отцом, который уже не надеялся когда-либо увидеть сына. У него большое чувство вины и множество сожалений. По внешнему виду заметно, что Борис выпивает.

Рассказы соседей, отца, других родственников, специалистов органов опеки и других лиц позволяют восстановить историю Кирилла более подробно.

Восстановленная история Кирилла

Кирилл жил в частном доме в деревне вместе с родителями, бабушкой и младшим братом. Когда ему было 6 лет, случилась трагедия — в доме в отсутствие родителей начался пожар. Кириллу удалось вынести из огня маленького братика, но тот вырвался и убежал обратно в дом, где находился дедушка после чего дом сразу обрушился. Брат и дедушка погибли. Мать с отцом выпивали и до этого происшествия, а теперь стали пить больше. Специалисты ООП убедили мать написать заявление о размещении ребенка на полгода в реабилитационном центре. Кирилл очень тяжело переживал смерть брата и винил себя, что не удержал его. В реабилитационном центре с ним много работал психолог. Мать навещала Кирилла, привозила продукты, одежду, звонила в центр, беспокоясь о его самочувствии и здоровье. По ее поведению было видно, что она любила Кирилла. Сам Кирилл тоже очень любил маму. Это было даже отмечено в деле, когда начался суд по ограничению матери в родительских правах. Но суд все равно сначала ограничил, а затем и лишил маму родительских прав. Официально у нее не было ни супруга, ни работы, ни дома. Время от времени она выпивала. Отец в деле не фигурировал, так как не был вписан в свидетельство о рождении. Родители Кирилла проживали вместе, но не были зарегистрированы в браке. После помещения ребенка в интернат мать к нему перестала приезжать. В какой-то момент Кирилл хотела взять под опеку двоюродная бабушка со стороны матери, Елизавета. У нее не было своих детей. Но потом она испугалась, что ей придется часто общаться с матерью Кирилла, которая стала пить еще больше. Мать продолжала проживать с отцом Кирилла, Бо-

рисом. У пары родился еще один сын, но ребенок прожил всего несколько дней. Вскоре после этого родители расстались. В феврале 2015 года маму Кирилла убил сожитель на почве пьяной драки. Борис продолжал пить, работал на стройке и постоянно менять сожительниц.

Кириллу сообщают о проведенных поисках и их результатах. Рассказывают об отце и тетях, которых удалось найти, показывают фотографии. У Кирилла спрашивают о его желании встретиться с родственниками. После полученного согласия организуется встреча Кирилла с тетей Ольгой и двоюродной бабушкой Елизаветой. На встречу также должен был приехать и отец, но перед этим он ушел в запой. Родственники привозят мальчику много подарков и гостинцев. От Бориса они передают Кириллу мобильный телефон, чтобы отец и сын могли общаться. В ходе этой встречи делается множество фотографий, которые впоследствии передаются всем участникам.

Июль 2015 года. Специалисты поддерживают связь с тетей и двоюродной бабушкой Кирилла по телефону. Но постепенно становится очевидным, что намерения дальше общаться с ребенком у них нет. Их первоначальное желание встретиться с Кириллом в большей степени определялось любопытством. Родственникам хотелось понять, как сейчас живет ребенок, но менять что-то в его и своей жизни они не хотели. Даже частые звонки Кирилла начинают их раздражать.

Август 2015 года. Социальный педагог продолжает поддерживать связь с тетей по телефону и через социальные сети. Пытается выйти на отца через его очередную сожительницу. Психолог продолжает работать с ребенком по «Книге жизни» и рабочей тетради «Оплакивая потерю кого-то очень значимого». В присутствии психолога мальчик проговаривает свои воспоминания, чувства, мысли, заполняя задания в тетради.

Встречи по рабочей тетради «Оплакивая потерю кого-то очень значимого» проходят один раз в две недели. Важно дать Кириллу время на переживания того, что затрагивается во время общения с психологом. О проводимой с ребенком работе предупреждены воспитатели. Они подготовлены к возможным противоречивым реакциям ребенка (стремление к уединению, агрессивности). Но Кирилл ведет себя достаточно ровно. Никаких видимых изменений воспитатели в нем не замечают.

Сентябрь 2015 года. Поиск отца результатов не приносит. Его старый телефон отключен. Новых контактов родственники не дают.

Место жительства отца установить не удастся. Специалисты работают с ребенком по двум направлениям:

1. Реконструкция личной и семейной истории по «Книге жизни».
2. Проработка травмы потери с использованием рабочей тетради «Оплакивая потерю кого-то очень значимого».

Постепенно становится понятно, что скоро нужно подходить к еще одному направлению работы — к организации своеобразного ритуала прощания, когда родитель напрямую озвучивает ребенку, что не может быть с ним, и по-своему «благословляет» его на переход в замещающую семью. С ребенком ведутся предварительные разговоры о переходе в замещающую семью. Обсуждается поведение родственников, которые перестали выходить на связь.

Особенно хорошо идут занятия с психологом. На эти встречи Кирилл приходит с радостью, уделяет много времени и внимания украшению своей рабочей тетради. Воспоминания мальчика о матери носят положительный характер. Кирилл с удовольствием откликается на предложение психолога написать маме письмо. В своем письме Кирилл, обращаясь к маме, дает волю чувствам, рассказывая, как он живет сейчас, как скучает по ней. Также Кирилл в своем письме благодарит маму за то, что она его родила и заботилась о нем столько, сколько могла.

Октябрь 2015 года. Неожиданно специалистам удастся установить связь с отцом. Он говорит с ними охотно, обещает приехать. Но снова «уходит в запой». Занятия психолога с Кириллом по проработке травмы потери мамы подходят к завершению. Кирилл так делится своими переживаниями: «Теперь меньше сердце стало болеть, и вообще как-то легче стало!»

Ноябрь 2015 года. Отец не выходит на связь.

Декабрь 2015 года. Специалисты работают с Кириллом над образом его отца, отдельно обсуждают его болезнь (зависимость от алкоголя).

Январь 2016 года. Отец сам звонит специалистам и проявляет горячее желание встретиться с сыном. В личной жизни у него произошли значительные изменения. Он стал жить с другой женщиной, которая убеждает его общаться с сыном. Эта женщина также сама выходит на связь со специалистами фонда, подтвердив значимость встречи отца и сына и поделившись своим намерением «закодировать» от алкоголя отца Кирилла.

Февраль 2016 года. Подготовка отца и сына к первой встрече после долгой разлуки. Проведение первой встречи. Встреча проходит в больнице, в которую Кирилл попал незадолго до этого (воспалилась десна после удаления зуба). И отцу, и сыну неловко. Разговор поддерживается благодаря социальному педагогу, которая присутствует на встрече и, по сути, ведет ее. Делается первая совместная фотография. Отец приезжает на встречу со своей сожительницей, но та не присутствует на встрече, согласившись со специалистами фонда, что сначала нужно пообщаться только отцу и сыну.

Март 2016 года. Социальный педагог поддерживает контакт с отцом и его сожительницей. После очередного его запоя сожительнице удается организовать «кодирование» отца. Они вместе приезжают к Кириллу в интернат. Отец впервые видит, как живет сын. И он впервые озвучивает желание забрать Кирилла. Сожительница поддерживает отца в этом решении. Достигается договоренность о приезде отца к Кириллу в апреле, на его день рождения.

Апрель 2016 года. Специалисты фонда организуют день рождения Кирилла, готовят праздник для подростка. Отец действительно приезжает, но приезжает с утра, до намеченного часа празднования, оставаться на котором не решается. Специалисты фонда проводят Кириллу праздник вместе с ребятами из группы. Много угощений для праздничного стола привез отец Кирилла. Специалисты вместе с детьми поздравляют Кирилла с днем рождения, играют в настольные игры, общаются, смеются. В учреждении для детей-сирот дни рождения детей не празднуются. Организованное торжество приносит радость и другим детям. Вечером Кирилл признается друзьям, что это был лучший день в его жизни.

Трагически завершается жизнь Кирилла в стенах детского дома...

После праздника, когда воспитатель уходит из группы, подростки решают отметить день рождения по-своему. В результате отравления газом Кирилл умирает.

Результат

К глубокому сожалению, жизнь ребенка оборвалась. Было ли это случайностью или какой-то закономерностью — сложно судить. Страшно то, что никто не захотел взять на себя ответственность за трагический исход. Оказалось проще обвинить во всем мальчика, ко-

торый стал баловаться психотропными препаратами, и никто не захотел посмотреть правде в глаза, почему так произошло и что за этим стоит, от какой реальности уходил Кирилл с помощью газа.

Гибель мальчика вызвала целую бурю...

Администрация детского дома стала подозревать, что, возможно, именно встреча с ребенком с отцом спровоцировала такое поведение. Вся работа по реинтеграции воспитанников учреждения в кровные семьи оказалась под угрозой.

Родственники обвиняют администрацию детского дома, негодую на то, какой беспорядок творится в стенах учреждения.

Сожительница отца высказывала свое сожаление и возмущение от поступка Кирилла: «Как он мог так поступить, ведь отец хотел его забрать?!»

И только отец молчал, ему некого винить...

Литература

1. Омельченко А.С., Умнихина К.Л., Сорокина У.В. Основные направления работы с кровными родителями и кровными родственниками воспитанников интернатных учреждений // Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Благотворительного фонда «Дети наши и специалистов Смоленской области» — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2016.

Сведения об авторе
 Кристина Леонидовна Умнихина — социальный педагог БФ «Дети наши»; образование — высшее; работает в теме сиротства с 2014 года (на базе СОГБОУ «Сафоновский детский дом-школа»). Основные направления деятельности: сбор информации для «Книги жизни», поиск родителей и кровных родственников воспитанников учреждения, восстановление отношений воспитанников учреждения с родителями и кровными родственниками, помощь родителям воспитанников учреждения в организации процедуры восстановления в родительских правах, а также участие в проведении Клуба принимающих семей Сафоновского района (E-mail: kri496@yandex.ru).

К.Л. Умнихина

Технология сопровождения кровных семей, вернувших детей из учреждения для детей-сирот

Аннотация. Тема сопровождения кровных семей, в которые были возвращены дети из учреждений для детей-сирот, крайне мало освещена в научно-методической литературе. Между тем сопровождение таких семей должно быть неотъемлемой частью реинтеграции. «Возращение ребенка в кровную семью не означает возвращение ребенка в привычные условия жизни. За время «отсутствия ребенка», а также в ходе «реабилитации семьи» семейная система может претерпеть существенные изменения. У родителя мог появиться новый партнер (муж/жена) — гражданский или официальный в семье могли появиться новые дети (новорожденные или дети партнера родителя). Семья могла (чаще всего так и происходит) сменить место жительства, а это, значит, что ребенку нужно привыкать к новому дому, новому двору, новой школе, новым друзьям».

Проект «Не разлей вода. Смоленская область» БФ «Дети наши» был запущен в 2014 году на базе СОГБОУ «Сафоновский детский дом-школа». Цель проекта: создание комплекса условий, обеспечивающих право ребенка жить и воспитываться в семье. Специалисты проекта работают с воспитанниками учреждения, их родителями и кровными родственниками. Основной задачей является восстановление связей воспитанников учреждений с кровными родственниками и реинтеграция детей из учреждения в кровные семьи

(после их реабилитации). В ходе проводимой работы было установлено, что важно не только содействовать возвращению ребенка в кровную семью, но и сопровождать восстановившиеся семьи.

Значение кровной семьи для ребенка

Семья является главным источником формирования представлений ребенка о себе и о мире. Именно семья закладывает представление о прошлом, настоящем и будущем. Именно семья дает направления для развития и задает критерии для оценки собственной успешности. Именно в семье ребенок учиться общаться, чувствовать, мыслить, приобретает навыки и умения для самостоятельной жизни [1].

Ребенку лучше всего жить в своей родной семье. В большой стране семьи могут сильно отличаться друг от друга.

У каждой семьи свои особые представления о воспитании детей, основанные на опыте предыдущих поколений.

У каждой семьи свой уклад жизни.

У каждой семьи свои особенности и свое взаимодействия между всеми членами.

У каждой семьи разное материальное благополучие и разный уровень психологической безопасности.

Важно отметить, что даже при схожих семейных условиях одного ребенка могут изъять и поместить в учреждение для детей-сирот, а другого оставить жить в родном доме. Здесь свою роль могут играть следующие факторы:

– наличие/отсутствие заявлений от соседей или учителей (а заявления тоже могут быть очень разными!);

– выделяется ли поведение ребенка от поведения других детей (в разной обстановке одно и то же поведение может быть более или менее заметным);

– наличие/отсутствие поддержки семьи со стороны родственников;

– уровень финансового благополучия семьи.

Как правило, под лишение родительских прав подпадают родители, которые не имеют большого достатка. Значит ли это, что ребенку лучше только там, где много денег? Ведь так недалеко и до мысли, что в интернате ребенку хорошо — здесь есть сбалансированное питание, хорошая одежда, разнообразные кружки, подарки от спонсоров. К сожалению, в ряде случаев сами кровные родители, чей

контакт с ребенком удастся восстановить, не спешат забирать сына или дочь домой, опасаясь не обеспечить в родном доме того уровня жизни, который может предложить государственное учреждение для детей-сирот [2]. Но все это лишь материальные вещи, которые не имеют серьезного отношения к настоящим потребностям ребенка — потребностям в любви, заботе, принятии и принадлежности. Именно на обеспечении психологических потребностей строится фундамент жизни человека.

Жизнь в учреждении часто характеризуется следующими особенностями:

- пренебрежением к нуждам конкретного ребенка;
- обесцениванием прошлого опыта ребенка и значения его кровной семьи;
- невозможностью ребенку установить привязанность к кому-либо из взрослых из-за их постоянной смены и большой занятости;
- ориентацией на внешние достижения и проявления ребенка (аккуратность, послушание, школьная успеваемость);
- нечуткостью к внутренним переживаниям ребенка;
- искусственной организацией жизни, не имеющей ничего общего с реальностью (обед в столовой, стирка и уборка силами обслуживающего персонала);
- формированием иждивенческой позиции.

Принимающие родители или педагоги в учреждениях для детей-сирот при плохом поведении ребенка, неудачах в учебе и неблагоприятном построении взрослой жизни склонны винить во всем гены, доставшиеся детям от родителей. При успешности ребенка все заслуги приписывают только себе, а про гены никто больше не вспоминает.

Алгоритм возвращения воспитанников учреждения в кровную семью

Работа с кровной семьей воспитанников учреждения для детей-сирот должна быть встроена в общую систему работы с ребенком, находящимся в трудной жизненной ситуации. Очень важно соблюдать последовательность и преемственность тех услуг, которые оказываются семье (и ребенку) до изъятия ребенка, на этапе изъятия и после. Однако в настоящее время единого утвержденного алгоритма действий не существует. Разные специалисты ведут отдельные этапы работы,

иногда целиком и полностью опираясь только на свои представления и опыт и часто никак не соглашаясь друг с другом.

22 декабря 2016 года состоялась первая расширенная встреча специалистов сферы защиты детства с новым уполномоченным по правам ребенка Анной Юрьевной Кузнецовой. Всем сформированным рабочим группам (в количестве 7 человек) было предложено подготовить повестку на 2018 год, состоящую из наиболее актуальных вопросов, нуждающихся в решении. В рабочей группе № 7 по соблюдению прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (под председательством Елены Леонидовны Альшанской, президента фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам»), после многочасового обсуждения первым пунктом была выдвинута следующая задача: «Разработка предложений по межведомственному порядку (алгоритму) профилактической работы с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, в целях предотвращения во всех возможных случаях социального сиротства детей с учетом приоритета сохранения ребенка в кровной семье (порядок ведения случая на всех этапах с различными категориями детей и семей, меры поддержки детей и семей, меры по защите прав и законных интересов детей, в том числе права на жизнь и воспитание в семье)».

Руководитель программы «Не разлей вода» БФ «Дети наши» А.С. Омельченко вместе со всей командой проекта «Не разлей вода. Смоленская область» будут принимать самое активное участие в прорабатывании и встраивании технологии работы с кровными семьями в общий алгоритм работы с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

В настоящий момент в технологии по реинтеграции воспитанников выделяют следующие аспекты:

- розыск родителей / кровных родственников и установление с ними контакта;
- психологическая работа с ребенком по теме его кровной семьи (в том числе с использованием «Книги жизни») и подготовка ребенка к встрече с родителями / кровными родственниками;
- работа по восстановлению отношений между ребенком и родителем / кровными родственниками;
- консультация родителей по вопросам возвращения детей из учреждения и формирование плана достижения поставленной цели;

- содействие родителям в ходе их реабилитации (совместные выходы в ООП, переговоры с администрациями районов, помощь в трудоустройстве);
- подготовка детей и родителей к переходу ребенка из учреждения в семью;
- организация ритуала прощания ребенка с учреждением;
- сопровождение восстановившейся кровной семьи.

Сопровождение кровных семей, вернувших себе детей из учреждения для детей-сирот

Возвращение ребенка в кровную семью не означает возвращения ребенка в привычные условия жизни. За время «отсутствия ребенка», а также в ходе «реабилитации семьи» семейная система может претерпеть существенные изменения. У родителя мог появиться новый партнер (муж/жена) — гражданский или официальный в семье могли появиться новые дети (новорожденные или дети партнера родителя). Семья могла (чаще всего так и происходит) сменить место жительства, а это значит, что ребенку нужно привыкать к новому дому, новому двору, новой школе, новым друзьям. По большому счету возвращение ребенка в кровную семью означает начало серьезного процесса адаптации, готовиться к которому можно начинать заранее (еще на стадии пребывания ребенка в учреждении). В чем-то процедура подготовки ребенка к перемещению в кровную семью может быть схожа с процедурой перемещения ребенка в замещающую семью. Хорошо на каком-то этапе выехать с ребенком в место, где ему предстоит жить, вместе с родителем и ребенком зайти в школу и пр.

Также нужно учитывать, что возврат ребенка в кровную семью означает своеобразный перескок во взаимоотношениях. Последовательность воспитания и взаимного времяпрепровождения нарушена, а значит, родителю и ребенку нужно заново друг к другу привыкать. Не говоря о том, что за прошедшее время обе стороны могли сильно измениться, приобрести новые привычки и т. д.

Желательно, чтобы восстановившуюся семью сопровождал тот же самый специалист, который курировал возврат ребенка из учреждения для детей-сирот. Известно, что в большинстве организаций, занимающихся подготовкой кандидатов в замещающие родители, не удается внедрить модель, когда готовят кандидатов в замещающие родители,

когда сопровождают уже сложившиеся замещающие семьи одни и те же специалисты. В результате доверие, установившееся между специалистом, ведущим Школу принимающих родителей (ШПР), и участниками, будущими замещающими родителями, оказывается ресурсом, который никак не удастся дальше использовать.

В работе с восстановившимися кровными семьями, ресурс доверия между специалистом и родителем / кровным родственником, а также ребенком, часто является единственным залогом вхождения в семью и единственным условием продолжения взаимодействия.

Этапы сопровождения

При работе специалиста с семьей можно выделить следующие этапы:

1. Составление плана совместной работы.

Работа по сопровождению семьи должна осуществляться не стихийно, а на основании разработанного плана. Планирование осуществляется совместно куратором случая и членами семьи. Иногда к составлению плана могут привлекаться представители других организаций (например, учитель школы). Соблюдение принципа совместного планирования обеспечивает адекватность, координированность и взаимосвязанность всех действий. В конечном счете план сопровождения выступает в качестве своего рода контракта между специалистом, членами семьи и другими организациями, оказывающими социальные услуги. Этот документ регламентирует совместную работу по достижению общих целей.

Форма «Плана работы с семьей» приводится в приложении I.

Для того чтобы планирование было эффективным, необходимо организовывать его в определенном порядке:

1. Определить проблему, которую необходимо решить, или потребность, которую необходимо удовлетворить.

2. Собрать и проанализировать всю имеющуюся информацию с целью понять характер и причины возникновения проблемы или потребности и установить ресурсы и сильные стороны семьи, которые могут быть использованы для решения проблемы.

3. Уточнить, чего нужно добиться, и определить конкретные желаемые результаты, на достижение которых будут направлены все усилия (формулирование целей и задач).

4. Рассмотреть возможные действия, осуществление которых может привести к достижению желаемых результатов, сравнить различные подходы и выбрать наиболее эффективные действия.

5. Решить, кто, как, где и когда будет осуществлять каждое действие.

6. Определить, привели ли действия к достижению желаемых результатов (оценка эффективности) [2].

В ходе выполнения плана специалист совместно с семьей могут периодически его пересматривать и по мере необходимости изменять.

Во время составления плана важно согласовать удобное время звонков и посещений специалиста. В первые 3 месяца желательно звонить 1 раз в неделю и выезжать домой (либо встречаться на территории специалиста) 2 раза в месяц. С 3-го по 6-й месяц количество звонков можно сократить до 1 раза в 2 недели, а выезды — до 1 раза в месяц.

2. Налаживание и поддержка межведомственного взаимодействия.

Возвращение ребенка в кровную семью из учреждения для детей-сирот требует отлаженного межведомственного взаимодействия. Сопровождение восстановившейся кровной семьи также нуждается в командной работе специалистов разных ведомств. При этом в команде может (и должно!) быть выделено главное ответственное лицо — куратор случая. Отлаженное межведомственное взаимодействие позволит более чутко реагировать на потребности семьи и более точно оказывать ей помощь.

3. Налаживание межличностных отношений в семье.

Для составления объективной картины межличностных отношений в рамках конкретной семьи необходимо:

- наблюдение за реальным общением мамы с ребенком и его общением с другими членами семьи;
- проведение индивидуальных и семейных консультаций по вопросам межличностных отношений;
- использование эффективных диагностических процедур;
- анализ семейных традиций, способов ведения домашнего хозяйства и быта в целом.

Когда выявлены особенности семьи, дается обратная связь всем ее членам, как совместно, так и индивидуально. После чего важно услышать мнение самой семьи, хочет ли она работать в этом направлении.

Важно помочь семье научиться понимать причины внутренней рас- согласованности. Перестраивать сложившуюся семейную систему не является конструктивным. Главное — помочь семье увидеть эту систему со стороны, после чего мотивация на решение внутрисемейных трудностей с большой долей вероятности возрастет.

4. Налаживание социальных связей семьи и адаптация ребенка к новой среде.

Человек один не может. Одним из признаков дисфункциональной семьи является сужение (или отсутствие) контактов с внешним миром. Соответственно, расширение и оздоровление контактов семьи с различными социальными институтами будет содействовать укреплению семьи и повышению ее статуса в местном сообществе. Родители, некогда пережившие изъятие ребенка из семьи, могут испытывать неконтролируемый страх перед всякого рода инстанциями и учреждениями. Специалист может готовить родителя к походу в присутственные места, а на начальном этапе даже сопровождать.

Одним из важнейших результатов сопровождения является самостоятельное использование семьей альтернативных местных ресурсов. Это позволяет семье самостоятельно справляться с трудностями, которые могут встречаться на жизненном пути.

Особую роль стоит уделить адаптации ребенка на новом месте. Специалисты могут помочь с устройством ребенка в какую-нибудь секцию или кружок, проконсультировать школьных учителей по тому, как данному конкретному ребенку лучше адаптироваться в новом коллективе.

Также важным моментом является поддержание дружеских привязанностей, которые у ребенка могли сложиться в детском доме. Здесь возможно налаживание переписки, организация телефонных переговоров или общения в социальных сетях. Как в учреждении могло обесцениваться то, что было с ребенком в семье, так и жизнь ребенка в учреждении (после возвращения домой) может обрастать разными отрицательными коннотациями. Между тем жизнь ребенка в учреждении — определенный этап его биографии. И сформировать здоровое отношение к тому, что было, — тоже одна из задач специалиста, осуществляющего сопровождение.

5. Закрытие дела.

В практике БФ «Дети наши» сопровождение восстановившихся семей продолжается от 6 до 12 месяцев. При необходимости срок

может быть продлен, но этому должна предшествовать постановка новых целей работы, которые будут понятны и семье, и специалисту.

Закрытие дела по сопровождению семьи принимается совместно специалистом и семьей на основе составленного (и при необходимости скорректированного) плана работы с учетом достигнутых результатов. Если в составлении плана принимал участие специалист еще какой-то организации, он также участвует во встрече по закрытию дела по сопровождению. При соблюдении определенных условий специалист совместно с семьей может сделать вывод о досрочном прекращении сотрудничества, так как семья больше не нуждается в сопровождении.

Можно выделить следующие критерии эффективно функционирующей восстановившейся кровной семьи:

- стабильная работа,
- хорошая адаптация ребенка в школе и семье,
- постоянное жилье,
- отсутствие конфликтов в семье,
- хорошие отношения с родственниками,
- хороший контакт родителей с другими специалистами.

В процессе работы по сопровождению стала видна необходимость в некотором завершающем аккорде при закрытии случая. Хороший инструмент был подсказан специалистам БФ «Дети наши» в ходе «Практикума по инструментам работы: внедрение технологии междисциплинарной работы со случаем. В фокусе внимания кровная семья воспитанников учреждения для детей-сирот» (14 апреля 2017 г., Смоленск). Данный практикум по приглашению БФ «Дети наши» для специалистов Смоленской области провели сотрудники БДФ «Виктория» (в рамках программы «Развитие. Рост. Перспектива») — Т.О. Арчакова и О.В. Широких. Новым инструментом, включенным с тех пор в работу по сопровождению восстановившихся кровных семей, стало «терапевтическое письмо». В данном письме подводятся итоги всей проделанной работы. Письмо является личным обращением специалистов к семье. В письме отмечаются личные достижения членов семьи в ходе совместной работы и даются напутственные слова на прощание. С текстом одного из писем можно ознакомиться в приложении 2. При передаче семье письмо оформляется на бланке организации и распечатывается на плотной бумаге.

Вместо заключения

Несмотря на принятие Постановления Правительства Российской Федерации № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», которое особый акцент делает на возвращении воспитанников в кровные семьи, эта работа в регионах движется крайне трудно. Вот почему тема сопровождения восстановившихся кровных семей находится в еще большем запустении. Между тем семьи, вернувшие себе детей из учреждения для детей-сирот, продолжают оставаться в группе риска и нуждаются в особой поддержке. Возврат ребенка из учреждения не гарантирует отсутствия больших и малых трудностей, которые могут подкосить любую семью. Потеря работы или жилья (особенно если жилье съемное), смерть или болезнь кого-то из ближайших родственников, проблемы у ребенка в школе или во дворе — эти и другие факторы могут быть особенно губительны для семейной системы, однажды уже потерпевшей жизненный крах. Конечно, эти события могут произойти и после завершения сопровождения, но опыт поддержки, опыт внимания к испытываемым трудностям, опыт разделенного участия в беде могут стать той опорой, которая позволит семье подняться и сохранить себя в новых испытаниях.

Литература

1. Белолипецкая Е.Н., Гарифулина Э.Ш., Герасимова А.С., Орлова Е.А., Фришман И.И., Широких О.В. Организация работы Регионального центра развития семейных форм устройства детей-сирот и профилактики социального сиротства: методическое пособие. — М.: Проспект, 2010. — 264 с. — (Семья для ребенка).
2. Райкус Джудит С., Хьюз Рональд С. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практическое пособие: в 4 т. Т. 2. Планирование и семейно-ориентированная социальная работа. 2-е изд. — М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2010. — 260 с.
3. Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Благотворительного фонда «Дети наши и специалистов Смоленской области» — М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2016.

Приложение 1

План работы с семьей

ФИО клиента _____

ФИО куратора _____

Проблема: _____

Природа проблемы: _____

Цель: _____

Задачи: _____

План совместной работы:

№	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственный за исполнение	Результат	Примечание

Подпись клиента

Подпись куратора

Приложение 2

Пример «терапевтического письма»

Здравствуйте, Надежда!

Мы вместе с Вами прошли непростой путь по возвращению Вашего сына Антона обратно в семью.

Рады отметить, что Вы приложили много усилий и постоянства в своих действиях, чтобы Антон был с Вами. Ваше стремление защищать своего ребенка лучше всего показывало Вашу любовь к нему. Безусловно, ребенку лучше всего быть рядом с мамой!

Этим письмом мы завершаем сопровождение Вашей семьи.

Хотим поблагодарить Вас за желание сотрудничать с нами и дружелюбную атмосферу наших встреч!

Оставляя Вашу семью, мы рады отметить Ваши сильные стороны! Ради любимых людей Вы готовы меняться и работать над собой. За год нашей совместной работы нам удалось достичь желаемых результатов!

И это все БЛАГОДАРЯ ВАМ!

P.S. Во всех семьях бывают неурядицы. Это не беда, а путь к переменам. Желаем Вам искренне от всей души:

БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ: Вы и Ваша СЕМЬЯ.

20.09.2016.

С Вами работали сотрудники БФ «Дети наши»:
социальный педагог Кристина Умнихина и
психолог Ульяна Сорокина.

Сведения об авторе
Кристина Леонидовна Умнихина — социальный педагог БФ «Дети наши»; образование — высшее; пройдено 3 программы повышения квалификации по проблематике сиротства. Опыт работы в сфере сиротства с 2014 года. Основные направления деятельности: сбор информации для «Книги жизни», поиск родителей и кровных родственников воспитанников учреждения, восстановление отношений воспитанников учреждения с родителями и кровными родственниками, помощь родителям воспитанников учреждения в организации процедуры восстановления в родительских правах, а также соучастие в проведении Клуба принимающих семей Сафоновского района. E-mail: kri496@yandex.ru.

К.Л. Умнихина, У.В. Сорокина

Использование метода «Сеть социальных контактов» в работе по сохранению кровной семьи для ребенка

Аннотация. *Описан случай использования метода «Сеть социальных контактов» с кровной семьей, находящейся в группе риска по изъятию ребенка. Метод «не был использован в полном объеме при работе с семьей Каляевых. Однако участие специалистов позволило найти членам семьи дополнительные внутренние ресурсы и, как это часто бывает, также активизировало участие и поддержку других членов семьи».*

Своевременное оказание квалифицированной помощи семье, находящейся в кризисной, трудной жизненной ситуации, позволяет сохранить семью, решить личностные, психологические проблемы ребенка, избежать его асоциального, противоправного поведения. Однако пока не работает система раннего выявления семей группы риска, специалисты включаются в работу с семьей часто в тот период, когда семья уже находится в серьезном кризисе. К моменту начала работы специалистов у семьи уже могут быть основательно разрушены связи с социальными институтами, и семья не в состоянии восстановить их самостоятельно. В этих случаях социальная реабилитация часто оказывается неуспешной и не имеет долгосрочного эффекта из-за отсутствия положительного социального опыта и отсутствия поддержки со стороны социального окружения (родственников, соседей и общества в целом).

Для оказания помощи семье в современных условиях специалистам необходимо знание эффективных социальных, образовательных, реабилитационных технологий.

Метод «Сеть социальных контактов» — это технология помощи семьям с детьми в ситуации кризиса через организацию и проведение сетевых встреч для решения проблем конкретного ребенка с привлечением его значимого ближайшего окружения.

Работа с сетью социальных контактов — это эффективный способ обнаружить и активизировать тот потенциал и те ресурсы, которые имеются в окружении ребенка в данный момент или были в его прошлом.

Технология строится на комплексном, семейно-центрированном подходе к потребностям, возможностям и решению проблем несовершеннолетнего и его семьи. Сущность технологии заключается во включении самих детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и их родителей в работу по решению проблемы.

Технология работы с сетью социальных контактов основана на социально-экологической теории систем, впервые сформулированной Куртом Левином и получившей дальнейшее развитие в трудах Юрия Бронфенбреннера. Социально-экологическая теория систем заключается в представлении о том, что все мы являемся частью различных систем: семья, родственники мамы, родственники папы, детский сад, школа, соседи, клубные, дворовые друзья, различные организации и ведомства и т. д. Эти системы взаимодействуют между собой, мы подвергаемся влиянию этих систем. Если в одной из систем

Сведения об авторе
Ульяна Владимировна Сорокина — психолог БФ «Дети наши», образование высшее (факультет психологии и права, Смоленский гуманитарный университет). Опыт работы в сфере сиротства с 2014 года. Направления деятельности: индивидуальные консультации и психологическая работа с воспитанниками учреждения для детей-сирот, подготовка детей к устройству в замещающую семью, проведение консультаций с семьями, оказавшимися в кризисной ситуации, участие в качестве соведущего в проведении Клуба принимающих семей.

возникают проблемы, они так или иначе отражаются на всех членах этой системы, а также и на других системах.

Обучение методу работы с сетью социальных контактов

В период с 1 марта по 6 июня 2016 года сотрудники программы «Не разлей вода» БФ «Дети наши» прошли очно-заочное обучение по «Методу работы с сетью социальных контактов». Обучение проводилось в рамках программы «Развитие. Рост. Перспектива» БДФ «Виктория». Обучение проходило на базе городского ресурсного центра поддержки семьи «Отрадное» ДТиСЗН города Москвы.

Ведущие:

Васанта Романова, кандидат психологических наук, сертифицированный сетевой терапевт (Стокгольмский университет, Швеция), педагог-психолог ГРЦПС «Отрадное» (г. Москва);

Ольга Евстешина, сертифицированный сетевой терапевт (Стокгольмский университет, Швеция), эксперт-методист ГРЦПС «Отрадное» (г. Москва).

По завершении курса обучения важно было провести самостоятельно сетевую встречу с одним из клиентов и его социальным окружением.

Сотрудники БФ «Дети наши», два социальных педагога (К.Л. Умнихина, П.В. Исаченко) и психолог (У.В. Сорокина), прошли обучение по этому курсу, а практическое использование курса — проведение сетевой встречи — предполагали провести с семьей Каляевых*.

Практическая работа с сетью социальных контактов

Описание исходной ситуации — случай Каляевых

В марте 2016 года к сотрудникам БФ «Дети наши» обратилась специалист органов опеки и попечительства (ООП), которая работала с семьей Каляевых. В скором времени предполагалось изъятие ребенка из семьи. Семья Каляевых на момент начала работы состояла из матери Ольги (38 лет) и дочери Нади (14 лет), которые проживали вместе. Также у Ольги было еще двое детей — Мария (20 лет) и Семен (19 лет), которые проживали отдельно со своими супругами и имели детей.

* Здесь и далее фамилия и имена членов семьи изменены.

Надя не посещала школу с начала учебного года, а Ольга время от времени уходила в запой. Акт выхода в семью, составленный ООП в декабре 2015 года, указывал, что мама находилась в алкогольном опьянении, в квартире спал посторонний мужчина, дома было не убрано. Соседка семьи Каляевых подтвердила, что мать часто распивает спиртные напитки. Никакие уговоры и угрозы отправления девочки в детский дом специалистом органов опеки не заставили Надю начать посещать школу, поэтому она обратилась за помощью в фонд в надежде сохранить семью.

Главный запрос от ООП заключался в том, чтобы ребенок начал посещать школу (в противном случае ребенка должны были изъять из семьи и поместить в учреждение).

Работа, проделанная с семьей в рамках программы «Не разлей вода»

Работа с семьей была начата до начала обучения методу «Сеть социальных контактов» и первое время велась, исходя из имеющейся практики работы с семьями, находящимися в кризисной ситуации.

1. Социальный педагог и психолог познакомились с семьей Каляевых; установили хороший контакт с мамой Ольгой и дочерью Надей.

2. Социальным педагогом было проведено с мамой первоначальное интервью об алкоголе в ее жизни.

3. С девочкой работал психолог на тему потери отца.

(Отец умер 4 года назад, но девочка только входила в стадию активного переживания боли от утраты.)

4. Совместно с семьей изыскивалась возможность устройства Надежды в другую школу, так как она категорически не хотела возвращаться в свой класс.

(Рассматривались варианты двух вечерних школ, куда Надю не приняли в связи с тем, что обе школы находятся в городе Смоленске, а семья проживала в деревне. Сотрудники школ не желали принимать ребенка, считая всех детей из данного населенного пункта очень проблемными.)

5. Специалисты фонда после неудачи с оформлением в вечерние школы посетили родную школу девочки. При поддержке психолога и социального педагога была организована встреча Нади с классным руководителем. (После этой беседы Надя начала посещать школу, но продлилось это только три дня.)

6. Оказывалась психологическая поддержка Ольге и Наде в сложные моменты взаимодействия с Комиссией по делам несовершеннолетних (КДН), которая хотела отправить девочку в интернат и проявляла к матери откровенно негативное отношение.

7. Случай семьи Каляевых был вынесен на супервизию психологам Анастасии Туровой и Анне Голубевой в ходе проведения ими мастер-класса «Интервизия и супервизия специалистов как методы, обеспечивающие эффективность работы с семьей, находящейся в кризисной ситуации (включая кровные семьи воспитанников учреждений для детей-сирот)» (20–21 мая 2016 года, Смоленск). Разбор ситуации был проведен методом семейных расстановок (по Берту Хеллингеру) и позволил увидеть новые грани ситуации. Особенно остро в ходе супервизии выявилась у Нади боль утраты от потери отца.

Работа, проделанная с семьей в рамках программы «Не разлей вода» с использованием элементов метода «Сеть социальных контактов»

На определенном этапе работы с семьей Каляевых сотрудники БФ «Дети наши» стали проходить обучение по методу «Сеть социальных контактов». Постепенно отдельные элементы этого метода стали использоваться в работе применительно к данному случаю.

Заполнение трех типов карт социальных контактов

В свою работу специалисты внедрили *карту социальных контактов* — инструмент общения между специалистом и клиентом. Карта социальных контактов является активным методом диагностики, исходя из перспективы возможной поддержки.

Благодаря карте анализируются: межличностные связи и отношения, баланс секторов карты, возможности и ограничения при разрешении кризисной ситуации.

С мамой Ольгой были нарисованы следующие *типы карты социальных контактов*:

– *основная карта (показывает восприятие своего окружения на момент ее составления)*

Полученные результаты. Ольга изобразила очень близко к себе своих детей, кроме дочери Нади. Близко оказались и специалисты фонда.

Использование результатов в работе. Методика помогла специалистам сориентироваться в семейных отношениях. Ольга не раз говорила, что Надя ее не уважает. Однако на карте стало видно, что Ольга сама отдаляется от дочери в силу своих собственных причин:

- чувства вины за свое поведение и невозможность создать для дочери достойные условия жизни;
- злости за то, что девочка — единственная в семье, кто восхищается отцом (погибшем мужем Ольги);
- обиды на то, что Надю дедушка (отец Ольги) любит больше, чем ее саму.

Биографическая карта фиксирует изменения, произошедшие на протяжении определенного времени в сети социальных контактов человека.

Полученные результаты. В ходе работы с картой Ольга рассказала многое о своих родителях, умершем муже, о других своих мужчинах, а также о подругах, которые порвали с ней отношения в связи с наркотической зависимостью мужа и уголовной ответственностью старшего сына.

Использование результатов в работе. Был выяснен весь социально значимый круг Ольги. Благодаря работе с картой она погрузилась в воспоминания. Специалисты смогли поговорить с Ольгой о разных периодах ее жизни, значимых событиях, с которыми связаны те или иные люди на карте. Ольга в полной мере раскрылась перед специалистами: она рассказала о своих переживаниях, проблемах и как с ними справлялась; рассказала о тех людях, которые помогали ей, на кого она могла опираться, когда чувствовала себя совершенно одинокой и беспомощной. Все это позволило специалистам лучше понять личность Ольги, увидеть в ней самой и в ее жизни новые ресурсы, которые она уже успела позабыть.

Были составлены три *гипотетические* карты на каждого из ее детей в возрасте 14 лет (*гипотетические карты составляются клиентом на другого человека*).

Использование результатов в работе. Анализ трех гипотетических карт позволил найти общие паттерны (смерти отцов, сложные жизненные ситуации с подростками в их семье в нескольких поколениях). Уже давно семейные психологи пришли к выводу, что семейное наследие при определенных жизненных обстоятельствах и особенно при личностном «программировании» на «рок судьбы» может существовать

во многих поколениях одной семьи. В данном случае главное осознать, что имеется некоторый паттерн в семье, проследить «совпадения» и разработать новую — иную, сильную — стратегию поведения.

2) Была составлена *основная* карта социальных контактов с Надей.

Полученные результаты. Карта показала социальную изолированность девочки от мира, в котором она живет. Карта была почти пустой: мама, брат, сестра и подруга, которая живет в другом городе, но на лето приезжает к своей бабушке в их деревню.

Использование результатов в работе. Было выявлено, что у девочки почти нет общения со сверстниками, что не могло не вызывать тревоги, ведь речь шла о подростке. Стала понятно, почему Надя ночами подолгу сидела в социальных сетях. Ведь многие ровесники днем находятся на учебе, потом гуляют на улице, а ночью, сделав уроки, заходят в социальные сети. Чувствуя свою социальную изоляцию, Надя находила утешение в виртуальном мире. Душевыми силами на преодоление данной изоляции девочка не обладала.

Проведение предполагаемой социальной встречи

На очном обучении в Москве в рамках курса «Сеть социальных контактов» была проведена предполагаемая социальная встреча для семьи Каляевых, где специалисты БФ «Дети наши» смогли со стороны посмотреть на ситуацию и подготовиться к реальной встрече.

Проведение реальной сетевой встречи предполагалось провести летом. В связи с отпусками сотрудников БФ «Дети наши» образовалась некоторая пауза в общении с семьей. После чего произошли изменения: мать Ольга переехала в соседний поселок к своей матери, перестала отвечать на звонки (начала пить). Надя также уехала к бабушке.

Основные трудности, с которыми столкнулись сотрудники при работе с семьей Каляевых

Работу с семьей сопровождал целый комплекс затруднений, среди них нужно выделить:

– резко негативное отношение главы Комитета по делам несовершеннолетних к семье, находящейся в трудной жизненной ситуации (предполагалась не работа с семьей для сохранения ребенка в родном окружении, а быстрое решение вопроса — изъятие ребенка и помещение его в государственное учреждение);

– алкогольная зависимость мамы Ольги, что мешало в реализации сетевой встречи и приводило к частым срывам встреч со специалистами БФ «Дети наши».

Итог работы со случаем

Благодаря вмешательству сотрудников БФ «Дети наши» и поддержке специалиста органов опеки удалось отсрочить изъятие ребенка из семьи, что имело положительный результат, так как Надежда переехала с мамой жить к бабушке и пошла в школу в другом населенном пункте.

Бабушка активно включилась в жизнь внучки Надежды.

На сегодня мать Ольга пьет, семья (бабушка и взрослые дети Ольги) решает вопрос о ее лечении.

У старшего сына родился второй ребенок в городе Смоленске, и Ольга часто проживает с ними — помогает по хозяйству и присматривает за внуками. Ранее Ольга делилась своими чувствами со специалистами фонда, что внуки — это ее радость и отдых, с ними она забывает обо всех проблемах.

КДН аннулировал постановление об изъятии ребенка из семьи, так как девочка пошла в школу.

Вместо заключения

Метод «Сеть социальных контактов» не был использован в полном объеме при работе с семьей Каляевых. Однако участие специалистов позволило выявить у членов семьи дополнительные внутренние ресурсы и, как это часто бывает, активизировало участие и поддержку других членов семьи.

Метод «Сеть социальных контактов» обогатил репертуар технологий, используемых специалистами БФ «Дети наши» при работе с кровными семьями. Эффективность метода состоит в том, что он позволяет глубоко погрузиться в проблемы семьи (и всего рода), давая при этом возможность самим членам семьи скоординировать свои силы и ресурсы для выхода из сложившейся трудной ситуации.

Есть риск того, что в семье никто не захочет искать спасительные возможности. Но искреннее внимание к семье в целом и к личности ребенка в частности поднимает авторитет семьи в собственных глазах и дает силы начать менять свою жизнь к лучшему.

Сведения об авторе
 Диана Аркадьевна Зевина — психолог, координатор проектов БФ «Дети наши». С 2010 по 2016 год работала в БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» в качестве психолога, затем в качестве координатора проекта «Теплый дом» (приюта для мам с грудными детьми) и проекта «Профилактика отказов от новорожденных». В основу предлагаемой статьи положен опыт, полученный автором в течение 7 лет работы в БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам».

Д.А. ЗЕВИНА

Вопросы, мифы и стереотипы профилактики отказов от новорожденных

Аннотация. В материале обобщен семилетний опыт работы автора в сфере профилактики отказов от новорожденных. Особый акцент сделан на разборе мифов, которые существуют в общественном сознании о женщинах-отказницах. «Миф № 10. «Пусть лучше оставит его на время, решит свои проблемы и заберет». Скорее всего, последнее не произойдет. Раздельное проживание не даст женщине возможности привязаться к ребенку и войти в роль его матери. Дети, помещенные в учреждение на время, очень часто остаются там навсегда или на очень длительный срок».

Ежегодно в России регистрируется около 5000 отказов от новорожденных детей. По статистике, примерно каждый третий отказ (30–40%) удается предотвратить, если провести профилактическую работу с матерью ребенка или обоими родителями. В таком случае ребенок остается с матерью, она больше не отказывается от него и справляется с его воспитанием.

К отказу от новорожденных всегда приводит комплекс причин, сочетание которых в каждом случае является индивидуальным. Основные причины отказов от новорожденных:

- личностные особенности матери, которые, как правило, связаны с ее собственным неблагополучным детством;
- слабые семейные и социальные связи женщины, отсутствие поддержки;

- отсутствие жилья;
- бедность или отсутствие средств к существованию;
- проблемы с социальной адаптацией, в том числе вызванные миграцией;
- рождение внебрачного ребенка (для женщин из мусульманских регионов);
- рождение особенного ребенка.

Работой по профилактике отказов принято называть кризисное консультирование беременных женщин и пациенток родильного дома, заявивших о своем намерении отказаться от ребенка либо прямо или косвенно продемонстрировавших такое намерение, и последующее сопровождение семей, где родители изменили свое решение и забрали ребенка.

Цели профилактики отказов. Для чего это делается

Кровная семья, как правило, является наиболее благоприятной средой для развития ребенка, а кровная мама — это тот человек, который способен обеспечить ребенку формирование привязанности и развитие базового доверия к миру, необходимые для дальнейшего гармоничного психического и физического развития. Помогая сохранить кровную семью для ребенка, мы помогаем ему вырасти личностью, максимально полно реализовавшей свой потенциал.

Перед консультантом по профилактике отказов не стоит задача любой ценой убедить, уговорить женщину или супругов забрать ребенка. Его задача — помочь матери (родителям) принять осознанное решение. Это локальная цель работы по профилактике отказов. Глобальная цель такой работы — содействие более благоприятному развитию детей из последующих поколений данной семьи.

Доктор психологических наук и руководитель Института перинатальной психологии и психологии репродуктивной сферы Галина Григорьевна Филиппова считает, что работа по профилактике отказов — это работа на третье по счету поколение детей [3]. Сохраняя ребенка в кровной семье, мы помогаем ему вырасти с минимально возможными в его случае потерями в психическом и физическом развитии. Предполагается, что дети этого ребенка будут расти уже в благоприятных для психического развития условиях, а его внуки — в еще более благоприятных. Мы не можем в одном поколении исправить все

трудности, связанные с нарушениями привязанности и последствиями психических травм в детском возрасте. Но мы можем способствовать исцелению «травмы поколений».

В фокусе работы по профилактике отказов всегда должна находиться диада, то есть пара «мать — ребенок». Мы не решаем отдельно проблемы ребенка и отдельно проблемы матери. Мы помогаем им остаться вместе в наиболее благоприятной и поддерживающей среде.

Работа по профилактике отказов от новорожденных в России

Профилактике отказов в России более 10 лет.

Большой опыт в этой сфере накоплен у РОО «Аистенок» из Екатеринбурга, БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» из Москвы, БФ «Солнечный город» из Новосибирска. Эти организации работают с отказами и последующим сопровождением семей с использованием собственных ресурсов.

Благотворительный фонд профилактики социального сиротства занимается внедрением программ по профилактике сиротства на региональном уровне. На данный момент такие программы с помощью фонда внедрены в 16 регионах.

Несмотря на то что работа по профилактике отказов осуществляется разными организациями, которые не руководствуются единым стандартом, есть общие принципы, которые в той или иной степени поддерживаются всеми работающими в этой сфере.

Профилактика отказов — это всегда работа междисциплинарной команды специалистов — психолога, социального работника, юриста. Недостаточно просто поговорить с женщиной в родильном доме. В случае если она изменит решение, ее психологические и социальные проблемы не исчезнут в одночасье. Поэтому изменение решения — это только начало пути. Сопровождение семьи может осуществляться либо той же службой, которая занимается профилактикой отказов, либо другой службой или организацией.

Алгоритм работы по профилактике отказов в БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам»

Материал статьи основан на опыте работы автора в БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» в сфере профилактики отказов от ново-

рожденных. Фонд начал работу по профилактике отказов в 2010 году, когда был заключен договор с родильным домом в городе Королёве Московской области. Уже в течение первого года работы стало понятно, что одной из причин отказов является отсутствие жилья, в том числе временного, где мать с ребенком могли бы жить сразу после выхода из роддома. В январе 2011 года фондом «Волонтеры в помощь детям-сиротам» был открыт приют для мам с грудными детьми «Теплый дом», функционирующий по настоящее время. В приют принимают женщин с детьми в возрасте до 1 года и беременных женщин. Более половины клиенток приюта — бывшие клиентки проекта «Профилактика отказов от новорожденных».

В настоящее время у БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» заключены договоры о сотрудничестве с четырьмя больницами Москвы, в составе которых есть родильные отделения. Работа ведется также с двумя роддомами Московской области.

За 6 лет существования проекта фонд работал более чем со 100 случаями отказов от новорожденных детей.

Примерно в 40% случаев кровную семью ребенка удалось сохранить.

В БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» действует следующий алгоритм работы по профилактике отказов:

- сигнал из роддома;
- выезд психолога, беседа с женщиной;
- в случае сохранения ребенка в семье — организация комплексной помощи (жилищная, вещевая, юридическая, психологическая, отправка на родину);
- в случае отказа — завершение работы.

В родильном доме психолог беседует с женщиной, выясняет обстоятельства, вынуждающие ее отказываться от ребенка. Параллельно он диагностирует ресурсы и риски матери и выясняет, при каких условиях она готова оставить ребенка себе, помогает ей построить планы на жизнь, включающие ребенка.

В случае если женщина передумала и приняла решение растить ребенка, ей оказывается дальнейшая помощь. Это может быть временное размещение в кризисном центре (при отсутствии мест в «Теплом доме») координатор проекта «Профилактика отказов» ищет место в другом кризисном центре в Москве либо за ее пределами) и отправ-

ка на родину, это содействие в оформлении или восстановлении документов и пособий, консультации психолога и юриста, а также помощь детскими вещами, продуктами и т. д. Работа осуществляется по технологии ведения случая.

Мифы и стереотипы профилактики отказов от новорожденных

Появление ребенка на свет всегда вызывает у окружающих людей сильные чувства. Эти переживания нашли отражение в мировой культуре. Существует большое количество мифологических и литературных сюжетов, где ребенок сразу после рождения был разлучен с матерью. В современном мире также есть много мифов и стереотипов об отказных детях, их матерях и процессе профилактики отказов в целом.

Суждения, основанные на стереотипах, искажают реальность и в конечном итоге мешают специалистам, работающим в сфере профилактики отказов. Для решения любой проблемы необходимо, чтобы у тех, кто призван ее решать, и тех, кто затронут данной проблемой (в случае профилактики отказов это сами матери детей, их родственники, медики, специалисты), имелось о ней адекватное представление.

Далее в статье будут рассмотрены наиболее распространенные стереотипы об отказах от новорожденных.

Миф № 1. «Ей не нужен ребенок» или «Зачем ребенку такая мать»

Формирование привязанности матери к ребенку и ребенка к матери — процесс постепенный.

Женщины, выражающие намерение оставить ребенка в родильном доме, как правило, действительно имеют те или иные девиации в сфере детско-родительских отношений. Они неидеальны как родители. Здесь можно вспомнить слова английского психоаналитика Дональда Винникотта, что ребенку нужна не идеальная, а «достаточно хорошая мать». «Достаточно хорошая мать» (ее роль может выполнять «достаточно хорошее окружение») — это мать, которая может приспособиться к потребностям ребенка [1]. Женщина может, приложив усилия и получив помощь, по крайней мере, приблизиться к тому, чтобы стать для этого своего ребенка «достаточно хорошей матерью». Скорее всего, детство ребенка, от которого хотели отказаться в роддоме, не будет безоблачным, но он все же будет расти в семье.

Миф № 2. «Она все равно его бросит»

Здесь можно также сослаться на опыт кризисного центра «Теплый дом», организованного БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам». По статистике проекта, спустя несколько лет, после того как женщины с детьми уже выпустились из центра и жили отдельно, около трех четвертей детей продолжали жить со своими мамами. Из оставшихся 25% детей часть была добровольно передана матерями кровным родственникам (в основном своим мамам, бабушкам детей), и дети так и продолжали жить с ними. Еще часть была все же изъята органами опеки и попала в систему сиротских учреждений. За все время работы проекта профилактики отказов было только три ситуации, когда мать хотела отказаться от ребенка, затем передумала и забрала его, а потом все же отказалась.

Миф № 3. «А вдруг она с ним что-то сделает» (убьет, выбросит на помойку и т. д.)

Истории с подкидыванием и тем более убийством грудных детей случаются нечасто, но, по понятным причинам, надолго остаются в памяти у всех, кто так или иначе столкнулся с этим чрезвычайным происшествием.

Здесь также можно сослаться на мнение Галины Григорьевны Филипповой, которая считает, что инфантицид (убийство ребенка) в современной европейской культуре является признаком и следствием психической патологии матери [3]. Идея убить ребенка, чтобы никто ничего не узнал о его появлении на свет, или оставить там, где он погибнет, не может прийти в голову просто так, даже если ребенок совсем нежеланный и оставлять его себе женщина не хочет категорически.

Тем не менее агрессия у матери на ребенка — это серьезный риск, и консультант по профилактике отказов в обязательном порядке проверяет наличие такого риска у каждой женщины, с которой беседует. В случае диагностики агрессии, направленной на ребенка, работа на сохранение пары «мать — ребенок» не продолжается. К женщине, психический статус которой вызывает сомнения, обычно вызывают психиатра, и все дальнейшие решения по поводу помощи ей и ее ребенку принимают только после его заключения.

Миф № 4. «Матери-отказницы — это алкоголички, наркоманки, женщины без определенного места жительства и занятий»

Химической зависимостью страдают только 10–15% женщин, выражающих намерение отказаться от ребенка. Дети таких матерей, как правило, попадают в сиротские учреждения позднее, в результате изъятия социальными службами. Большинство женщин-отказниц ведут социально приемлемый образ жизни, работают. У многих из них был или есть ресурс на воспитание ребенка.

Миф № 5. «Зачем разговаривать, если она все равно откажется»

Действительно, около двух третей женщин, заявивших о своем намерении отказаться от ребенка, отказываются, несмотря на профилактическую работу. Тем не менее консультировать необходимо всех женщин, заявивших о таком желании. Это необходимо как ребенку, так и самой женщине. Женщине важно понимать, что ее судьба небезразлична обществу и что существуют варианты помощи, о которых она не знала.

Миф № 7. «Для чего это нужно ребенку»

Факт рождения ребенка именно у этих родителей невозможно изменить или отменить. Родители ребенка навсегда останутся его кровной семьей, даже если мать никогда не увидит малыша после родов, а отец вообще не узнает о его существовании. Современные семейные психологи говорят, что ребенку очень важно знать о своих кровных родителях и по возможности поддерживать с ними контакт.

Миф № 8. «Лучше пусть его усыновят» или «За детьми очередь усыновителей»

Эти слова особенно часто звучат в последние несколько лет, когда популярность усыновления возросла и здоровые новорожденные дети, если можно так выразиться, пользуются спросом.

В последние несколько лет семейное устройство в нашей стране действительно развивается интенсивно. Все больше детей, особенно в младенческом и раннем возрасте, попадает в семьи. В крупных городах на самом деле существуют очереди усыновителей за новорожденными детьми и детьми до года. Многие отказные дети быстро попадают в замещающие семьи. Они испытывают гораздо меньше эмоциональной депривации, чем отказные дети 10–15 и более лет назад, так как проводят гораздо меньше времени в больницах и домах ребенка.

Тем не менее система семейного устройства до сих пор функционирует так, что в замещающую семью ребенок все равно попадает

только после того, как он получит статус оставшегося без попечения родителей, информация о нем окажется в банке данных и т. д. Минимизировать систему медицинских и интернатных учреждений практически невозможно. То есть, беседуя с кровной мамой малыша в роддоме, мы никогда не можем предсказать, как сложится его дальнейшая судьба в случае отказа, как скоро он попадет в приемную семью и попадет ли вообще. Устройству ребенка в семью может помешать что угодно: обнаруженные до или после оформления отказа проблемы со здоровьем, «не соответствующая ожиданиям» усыновителей внешность, юридические сложности (например, в случае, когда его мать — гражданка иностранного государства). Многие усыновители боятся возможных трудностей и долго выбирают ребенка, «перестраховываются». Поэтому большое количество потенциальных приемных родителей не всегда свидетельствует о том, что именно этот ребенок быстро попадет в семью.

Миф № 9. «Зачем им особенный ребенок»

Долгие годы в СССР, а потом и в России считалось, что отказ от ребенка с особенностями в развитии — это нормально. Ребенку (если он выживет) лучше будет в интернате, среди таких же, как он сам. А его родители «родят себе другого, здорового». Врачи, с которыми приходилось беседовать в рамках проекта, вспоминали, что требование отговорить женщину забирать из роддома «неполноценного» ребенка было прописано в учебниках, по которым они занимались в мединституте.

Сейчас многое изменилось, и все больше детей с особенностями растут в семьях. От многих из них родители и не думали отказываться. Постепенно развиваются сервисы, поддерживающие такие семьи, родительские сообщества. Дети с особенностями идут в обычные детские сады и школы, которые обязаны их принять и создать необходимые для пребывания и обучения условия.

Миф № 10. «Пусть лучше мама оставит его на время, решит свои проблемы и заберет»

Скорее всего, этого не произойдет. Раздельное проживание не даст женщине возможности привязаться к ребенку и войти в роль его матери. Дети, помещенные в учреждение на время, очень часто остаются там навсегда или на очень длительный срок.

Миф № 11. «Отказ от ребенка — это следствие падения нравов в обществе»

Это не соответствует действительности. Способы избавления от нежеланных по разным причинам детей существовали во все времена и во всех культурах. В периоды социально-экономических кризисов, резкой смены ценностных ориентиров (состояние аномии по Э. Дюркгейму) количество таких детей возрастает [2].

У матерей-отказниц также есть мифы и стереотипы о том, что связано с отказом от ребенка

Свои мифы об отказе кочуют и в женской среде. Эти мифы часто проявляют себя в беседе женщины и специалиста в ситуации профилактики отказа от новорожденного.

Миф № 1. «Оставьте временно, а потом я заберу»

Довольно часто женщины-отказницы говорят, что не собираются отказываться от ребенка, но хотят «оставить его на время, а потом забрать». Такое заявление свидетельствует о нежелании брать на себя ответственность за свое решение прямо сейчас. В то же время желание «забрать ребенка потом» может указывать как на материнские чувства к малышу, так и на стремление «сохранить лицо»: «я же не отказываюсь, я просто хочу отдать его на время».

В любом случае временное помещение в интернатное учреждение очень вредно для ребенка. Юридическая сторона вопроса, естественно, не играет для него никакой роли. Жизнь ребенка, помещенного в учреждение на время, ничем не отличается от жизни ребенка-сироты. Он так же не получает индивидуального внимания взрослого или недополучает его, переживает психическую депривацию, его привязанность формируется с нарушениями. Это грозит серьезными, часто необратимыми последствиями для всей дальнейшей жизни малыша. При этом у него нет шансов попасть в приемную семью, так как ребенок формально считается «родительским». Фактически жизнь ребенка «ставится на паузу». Пауза может быть очень долгой или даже вечной, так как без постоянного контакта с ребенком материнские чувства женщины ослабевают, она уходит «в свою жизнь» и все меньше интересуется малышом.

Миф № 2. «Я ничего не смогу дать ребенку»

Одной из задач консультанта по профилактике отказов является как раз поиск вместе с женщиной ее ресурсов. Самый главный материнский ресурс — это теплые чувства к ребенку и желание его рас-

тить. Когда женщина осознает этот ресурс и начинает на него опираться, многие трудности отступают.

Миф № 3. «Если я откажусь от ребенка, я не должна платить алименты, ведь он был мне не нужен»

Оформление согласия на усыновление, или отказа, как принято его называть в просторечии, не равно лишению родительских прав. Но через некоторое время мать ребенка могут лишить прав и подать на нее в суд на алименты. Как правило, это делают приемные родители ребенка. В таком случае суд назначает алименты, и мать ребенка обязана их выплачивать. Можно отказаться от прав на ребенка или лишиться их, но нельзя отказаться от обязанностей по его содержанию.

Что можно сделать для ребенка, если отказ все же происходит

Даже если отказ неизбежен, еще многое можно сделать для ребенка. Например:

1. Содействовать тому, чтобы имя ребенку выбрала и дала мать. Перинатальные и семейные психологи утверждают, что хорошо, когда имя ребенку дает кровная мама, которая подарила жизнь.

2. Собрать и впоследствии (когда ребенок вырастет) предоставить ему информацию о кровных родителях.

3. Организовать пребывание ребенка с матерью в роддоме до окончательной разлуки (в случае ее согласия и отсутствия агрессии, направленной на ребенка). Ребенку важно быть приложенным к груди.

4. Организовать написание прощального письма матерью и передачу вещей на память (все это должно быть передано, когда ребенок вырастет). К сожалению, сопровождение отказных детей в нашей стране пока организовано так, что передача письма и вещей на память практически невозможна.

5. Собрать максимальное количество медицинской информации о родителях.

Что важно для матери, если отказ все же происходит?

Большинство женщин, оставляющих детей в роддомах, сильно переживают. Многие из них бессознательно стремятся «реабилитироваться» (такое бессознательное стремление свойственно и женщинам,

потерявшим детей по другим причинам) и вскоре рожают снова. Так как в остальном ситуация не меняется, они чаще всего вновь отказываются от ребенка.

Необходимо сделать все возможное, чтобы ситуация отказа в жизни этой женщины (а значит, и в жизни ее будущих детей) не повторилась. Вот что нужно сделать для женщины, которая все-таки отказывается от ребенка:

1. Проявить к ней доброжелательное или хотя бы нейтральное отношение.

2. Предоставить информацию о том, что отказ можно аннулировать и как это сделать.

3. Обсудить с женщиной вопросы контрацепции. Если женщина может беременеть и рожать, но не готова становиться матерью, не лучше ли предохраняться? Многие клиентки проекта профилактики отказов, особенно девушки из мусульманских регионов и выпускницы сиротских учреждений, имеют об этом довольно смутные представления.

4. Предоставить женщине информацию о местах, где помощь может быть оказана ей лично (рассказать о центрах для бездомных, клиниках по реабилитации зависимых, о том, где можно пройти лечение от инфекционных заболеваний). Важно дать женщине понять, что ее ситуация небезнадежна, а судьба небезразлична другим людям.

Заключение

Работа по профилактике отказов от новорожденных остается актуальной, даже притом что растет количество потенциальных замещающих семей, желающих принять маленького ребенка.

Несмотря на распространение работы по профилактике отказов, в Российской Федерации она на данный момент не проводится системно и повсеместно.

В качестве рекомендаций по организации работы можно предложить следующее:

1. Необходимо внедрение программ по профилактике отказов во всех регионах и во всех учреждениях родовспоможения.

2. Для эффективной работы по профилактике отказов необходимо создание и развитие соответствующей инфраструктуры — кризисных центров временного проживания, служб, оказывающих семьям в кри-

зисной ситуации помощь разного рода (материальную, юридическую, психологическую).

3. Целесообразно внесение изменений в законодательство, которые бы позволили ребенку, потерявшему родителей в младенчестве, во взрослом возрасте получить доступ к информации о своей кровной семье. Такой порядок мог бы позволить женщинам, отказывающимся от своих детей, передавать им прощальные письма и вещи на память.

4. Службам, занимающимся профилактикой отказов, необходимо вести работу с семейным окружением матери ребенка.

Литература

1. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери. — М.: Класс, 2007.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М., 1991.
3. Психология материнства. — М.: Ин-т психотерапии, 2002.

Сведения об авторе
Алина Лориссовна Киприч — социальный педагог БФ «Дети наши». Образование — высшее, психологическое. В период с 2012 по 2016 год проводила консультации в ситуации репродуктивного выбора. Участвовала в реализации всероссийской демографической программы «Святость материнства. Смоленск». Является лауреатом конкурса «Сохрани жизнь. Смоленск. 2015» в номинации «Личный вклад», награждена архиепископской грамотой.

А.Л. Киприч

Работа с кровной семьей в ситуации репродуктивного выбора

Аннотация. В материале рассматриваются наиболее часто встречающиеся в консультировании случаи в ситуации репродуктивного выбора. Именно так специалисты предпочитают называть то, что другим больше известно под названием «доабортное консультирование». Однако само использование слова «аборт» в названии консультирования снижает шансы на другой исход, словно ограничивая женщину в возможности выбора. В статье рассказано о работе с ближайшим окружением (родителями, мужьями) женщины, направленной на консультацию в ситуации репродуктивного выбора. «Задача консультанта в ситуации репродуктивного выбора — помочь женщине увидеть всю картину целиком, осознать свои сильные стороны, найти ресурсы там, где, на первый взгляд, их нет. Не менее важно самому не «слопаться» под гнетом «железных аргументов», которые есть у каждой женщины, размышляющей об аборте».

Проблема аборт в современной России продолжает оставаться крайне актуальной. За последние годы в обсуждение данной темы включается все большее количество людей. 22 января 2015 года Святейший Патриарх Кирилл, выступая в рамках XXIII Международных Рождественских чтений в Государственной Думе РФ, предложил законодателям вывести аборты из системы обязательного медицинского страхования (ОМС). Это предложение вызвало огромный

общественный резонанс, расколов общество на два лагеря — на тех, кто за, и тех, кто против. Для большинства людей, размышляющих на эту тему, аборт — вынужденная мера в ситуации, когда финансы настолько скудны, что даже оплата аборта не представляется возможной. Что уж говорить о содержании ребенка! И действительно, если врач спросит у женщины, почему она идет на такой шаг, большинство ответят, что дело в отсутствии средств для воспитания ребенка. Но на консультации психолога, при более детальном рассмотрении случая, оказывается, что для большей части женщин, размышляющих о возможности проведения аборта, финансовая ситуация не является настолько критичной. Так в чем же истинная причина, толкающая женщину на аборт? Чаще всего это именно трудности во взаимоотношениях с кровными родственниками. Как правило, причиной решения об аборте становится жесткое сопротивление одного (чаще всего) или нескольких родственников.

Когда родители против

Ситуация, когда один из родителей присутствует на консультации, крайне редка. Если кто-то из родителей приходит, то чаще это мама, так как для большинства девушек признаться в беременности проще все-таки матери, чем отцу. За все годы работы не пришлось встретиться ни с одним отцом беременной женщины (хотя, по рассказам коллег, такие случаи бывают).

Если кто-то из родителей присутствует на консультации, то чаще всего именно он берет на себя инициативу, ведя диалог напрямую с психологом и практически не включая дочь в обсуждение ее будущего. Такую ситуацию нельзя назвать естественной, ведь с последствиями принимаемого решения столкнется в первую очередь дочь, а значит, и решение должно принадлежать ей. Следовательно, беременная женщина (любого возраста) не должна быть простым наблюдателем в такой ситуации. Осознание родителем этого факта — важная часть процесса. Психологу необходимо по мере беседы включать в обсуждение саму беременную.

Если девушка явно не в состоянии общаться со специалистом в присутствии родителя, целесообразно (при наличии времени и возможности) поговорить с девушкой наедине. Следует выяснить ее личную позицию по этому поводу и обозначить ресурсы. Достаточно

часто женщины говорят, что хотят ребенка и что единственная причина для совершения аборта — это осуждение со стороны родителей. В такой ситуации важно донести до родителя тот факт, что, «проявляя заботу» о будущем своего ребенка, он прямо сейчас причиняет ему существенный вред. Мать заботится о дочери — своем ребенке и при этом забывает, что этот взрослый ребенок, уже являясь потенциальной матерью, имеет право заботиться о своем будущем малыше. Можно попробовать провести аналогию, например такую: «Как бы вы себя чувствовали, если бы вас заставили причинить вред вашей дочке? А сейчас вы заставляете ее сделать именно это! Причинить зло самому близкому ей человеку, части ее тела и души. Можно ли чувствовать себя лучше, совершая такое?» Конечно, если представить такой вариант в готовом виде, большинство женщин не смогут почувствовать весь трагизм ситуации. Также стоит учитывать и наличие аборт у матери беременной женщины и время, когда они были совершены.

Женщина, которая травмирована прерыванием беременности в прошлом, возможно, менее чувствительна к данной ситуации. Но если перед вами девушка с первой беременностью, а ее мать, к примеру, сделала аборт после рождения двоих детей, то можно говорить о том, что это было совсем другое переживание. Важно напомнить матери, какой ценностью обладал именно первый ребенок, сколько радости было вызвано его появлением. Конечно, такое направление беседы возможно только в том случае, если первый ребенок был желанным. Подобную необходимую информацию лучше собрать на первом этапе консультации. Выяснять ее по ходу дела может быть опасным. Если мама многократно проходила через аборт и потом родила детей без особых усилий, аргумент о том, что девушка может остаться бесплодной, попросту не будет воспринят. И если время консультации сильно ограничено (мама может говорить о том, что опаздывает на работу или им надо по записи на УЗИ и т. д.), может быть, лучше будет в этот раз совсем не обсуждать данный вопрос, несмотря на его безусловную важность.

Если пытаться охватить все аспекты, то можно так и не добраться до самых главных особенностей конкретного случая. В начале консультации стоит наметить направления работы, исходя из информации, которую вам предоставляют. Именно наметить, потому что вроде бы

стандартная или весьма понятная ситуация в ходе консультации может выйти на неожиданный уровень.

Еще одним важным аргументом в работе с родителями беременной женщины может быть то, что аборт, скорее всего, не приведет к желаемым результатам. Большинство родителей считает, что после аборта все будет так, как раньше. Семья и сама девушка просто сделают вид, что ничего не произошло, и жизнь потечет своим чередом: дочь, к примеру, окончит институт, найдет хорошую работу, выйдет замуж и прочее. Очень важно донести до родителя, что это не так. В ходе консультации можно смоделировать ситуацию, когда аборт произошел, и постараться в подробностях представить (на коротких промежутках времени), что будет происходить дальше. Допустим, сейчас дочь учится в институте. Как она себя будет чувствовать после аборта? Скорее всего, она будет подавлена. Дело может даже дойти до серьезной депрессии. Сможет ли она успешно учиться в таком состоянии? Будет ли ей интересно на лекциях? Что с ней будет происходить, если кто-то на курсе окажется беременным и ей придется наблюдать, как растет чужой живот и все вокруг радуется тому, как толкается чужой малыш. Да, конечно, взрослые могут настаивать, что учиться при беременности сложно. Но тут стоит говорить о том, что беременность не болезнь (в отличие от депрессии в результате аборта).

Можно также говорить и о том, что образование не гарантирует работы вообще и хорошей работы в частности. Более того, родив сейчас, женщина окажется для будущего работодателя более привлекательным кандидатом, чем некая молодая девушка, не имеющая детей, которая в скором времени может уйти в декрет.

Попутно можно найти много плюсов в том, что рождает именно молодая девушка. В первую очередь это состояние ее здоровья. Ведь очевидно, что чем моложе мама (здесь не имеются в виду совсем ранние беременности, когда маме 14 лет и меньше), тем легче протекает беременность и здоровее малыш. Если у мамы беременной женщины двое детей с большой разницей в возрасте, то можно обратиться к ее опыту и попытаться сравнить ее силы и состояние здоровья на момент вынашивания беременности в обоих случаях.

Стоит помнить о том, что ни в коем случае нельзя считать мнение родителей неверным или сомневаются в их мотиве заботы о дочери. Однако нужно донести до родителей мысль, что на чашу весов по-

ложены не все аргументы. И только тогда появляется шанс сохранить жизнь ребенка. Ведь если бы у дочери были силы жестко противостоять позиции родителей, скорее всего, она бы сейчас не оказалась в кабинете психолога.

Особенно сложной является ситуация, когда девушка не только эмоционально, но и финансово не отделилась от родителей, когда у нее нет супруга, способного взять ответственность за ситуацию. При этом в жизни женщины может быть молодой человек (отец ребенка), который имеет вполне четкую позицию и выступает за рождение ребенка. Но в большинстве случаев его мнение и попытки сохранить беременность попросту игнорируются или воспринимаются как сомнительные. Однако при работе психолога такой молодой человек является ресурсом как для самой девушки (она все-таки имеет поддержку), так и для ее мамы (не вся забота о малыше ляжет на ее плечи). Если срок беременности небольшой (чаще всего на консультацию приходят на сроке 4–7 недель беременности, а аборт делается по желанию женщины до 12 недель), можно предложить подкрепить слова молодого человека делом. По справке от гинеколога о беременности органы ЗАГС обязаны расписать пару в течении двух недель.

Вся эта подготовительная работа ведется для того, чтобы маленькими шажками привести беременную девушку и ее родителей к мысли о том, что ребенок вовсе не препятствие для счастливой жизни, а важнейший ресурс для этого. Есть такое наблюдение: как только девушка выходит замуж и рождает ребенка, то сразу начинает хорошо учиться. Это неудивительно. Во-первых, ей больше не надо тратить себя на поиски пресловутого женского счастья, а во-вторых, она знает, для чего она учится, — не для того, чтобы родители отстали, а для того, чтобы дать лучшее своему ребенку. Согласитесь, что может быть эффективнее такой мотивации!

Конечно, все аргументы и усилия консультанта не всегда могут изменить решение женщины совершить аборт. По практике работы известно, что большинство женщин в ситуации репродуктивного выбора принимают решение все-таки именно об аборте. Но, несмотря на все это, нельзя говорить о том, что усилия потрачены впустую. Во-первых, цель консультирования — не отговорить женщину любой ценой, а повысить уровень осознанности в понимании ситуации и последствий своего выбора. А во-вторых, у такой женщины больше шансов во-

время обратится за помощью в случае необходимости. И конечно, это сокращает количество повторных абортов.

Случай из практики № 1

На консультацию пришла молодая девушка, как потом оказалось, ей было 16 лет. В ходе беседы выяснилось, что наступившая беременность — первая, но нежеланная. Строить отношения с отцом ребенка девушка не собиралась. На консультации она вела себя спокойно, даже как-то равнодушно. Чувствовалось, что аборт не является для нее моральной дилеммой и не воспринимается как серьезный вред здоровью. Все попытки донести дополнительную информацию успехом не увенчались. Когда речь зашла о родителях, девушка призналась, что мама ждет ее на улице. После чего мама была приглашена на консультацию.

В ходе общения с мамой выяснилось, что она сама примерно в этом возрасте сделала аборт. Он тоже был первым. Более того, и первая беременность бабушки также закончилась абортом. Впоследствии, обе не раз прибежали к аборту, как к способу решения «проблемы». Показательной была фраза мамы: «Мы вон сколько сделали абортов — и ничего!» Специалист стала аккуратно выяснять, что это такое за «ничего», что последовало за этими абортами. Оказалось, что жизнь бабушки сложилась неудачно. Муж бросил ее с детьми и никак не помогал. Семье матери приходилось жить действительно тяжело. Да и судьба самой матери тоже оказалась незавидной. Она была замужем, но муж оказался «любителем выпить», и иногда дело доходило до рукоприкладства.

Специалист предложила матери пофантазировать на тему: «Что бы произошло, если бы она сохранила беременность»? Вышла бы она замуж за такого мужчину? «Скорее всего, нет... — честно призналась она. — Когда мы познакомились, я чувствовала себя «испорченной и недостойной большего» после аборта...» А тот человек, аборт от которого она сделала, готов был на ней жениться. Специалист уточнила, известно ли ей, как дальше сложилась жизнь у того мужчины. Оказалось, что сейчас у него все нормально: хорошая работа и хорошая семья. Совместными усилиями специалист и мать пришли к выводу, что именно тот аборт мог стать роковым в ее жизни. Возможно, такое же значение аборт имел и для жизни бабушки. Минимум два поколения женщин повторяли один и тот же сценарий — совершали аборт, словно «в погоне за лучшей долей», но оставались у разбитого корыта.

Несмотря на то что в ходе консультации удалось добиться определенных успехов, через некоторое время стало известно, что девушка все-таки сделала аборт.

Случай из практики № 2

Открывается дверь, и в кабинет входит ребенок около двух лет, а следом за ним появляется и его мама.

Некоторые мамы целенаправленно берут маленьких детей с собой, чтобы как бы прикрыться ими в надежде, что консультант не станет держать их долго. Тут важно не растеряться и не отступить от обычного стиля работы, но учесть, что на ребенка придется отвлекаться всем. Здесь на помощь придут карандаши, бумага, игрушки. Хорошо подойдет и компьютер, за которым можно посмотреть мультфильмы (если мама не против). В описываемом случае ребенку оказалось вполне достаточно цветных карандашей.

Пришедшая на консультацию женщина оказалась беременна во второй раз в жизни. Абортов в ее анамнезе не было. Для консультантов это хороший знак. Женщина говорила, что своего не родившегося ребенка ей «жалко», но она «не в состоянии его обеспечить». «Зачем плодить нищету?» В ходе консультации выяснилось, что молодая семья живет у родителей женщины. Финансово женщина и ее супруг достаточно независимы, хотя зарплата мужа не очень высокая. Родители женщины иногда им помогают, но только по собственной инициативе. Могут, например, купить комбинезон ребенку дорогой фирмы.

Самое важное, что удалось выяснить, — это то, что муж, когда узнал о беременности, очень обрадовался. Но позже, когда в семье разгорелись жаркие споры на эту тему, бросил фразу: «Вы с мамой, как всегда, все сами решите!» — и устранился от дальнейших обсуждений. Это было воспринято женщиной как нежелание становиться отцом еще раз. Она решила, что раз муж не предпринимает активных мер для сохранения беременности, значит, он против! Постепенно анализируя эту ситуацию (и некоторые другие), женщина пришла к пониманию, что муж, скорее всего, просто обиделся. Своей фразой он пытался продемонстрировать свое недовольство тем, что с его мнением никогда не считаются.

Также в ходе беседы был выяснен интересный факт, что у матери женщины четверо детей и ни одного аборта. И у мамы мужа тоже было много детей. Женщина на консультации роняет горькую фразу:

«Мы с мужем — ненужные дети». Оказалось, что они — последние дети в своих семьях. Обоих мамы родили в очень солидном возрасте. Одной муж в очень жесткой форме под угрозой ухода из семьи запретил делать аборт. А вторая поняла, что беременна, слишком поздно, для того чтобы что-то предпринять. «Что вы чувствуете, когда понимаете, что могли бы и не появиться на свет?» — спрашиваю я. «Мне больно и обидно», — отвечает она. «Значит, теперь вы представляете, как может чувствовать себя ваш второй ребенок, когда вопрос о его жизни решают без него?» — уже я задаю вопрос. Женщина задумывается и кладет руку на живот, явно ощущая связь с ребенком и сочувствуя ему. В этот момент старший ребенок начинает сильно капризничать. У мамы уже не получается его успокоить, и тут открывается дверь и появляется бабушка, желая помочь справиться с ребенком. Получается, все это время она могла быть с ним в коридоре или даже дома.

Когда ребенка удалось отвлечь, бабушку попросили задержаться в кабинете. К этому моменту было понятно, что бабушка играет значительную роль в этой истории. Специалист стала расспрашивать ее о причинах, по которым она настаивает на проведении аборта. Бабушка принялась описывать, как сложно ей было воспитывать четырех детей: она так и не смогла закончить учебу; ей пришлось многим пожертвовать, чтобы у ее детей все было. Но все они выросли порядочными людьми, получили образование и завели семьи. Было очень важно дать женщине выговориться. А когда основной накал эмоций спал, специалист спросила: «Правильно ли я понимаю, что, будь у вас двое, а не четверо детей, вам было бы гораздо легче?» «Конечно!» — воскликнула бабушка, думая, что специалист перешла на ее сторону. «Но у вашей дочери будет всего второй ребенок! — заметила консультант. — Значит, ей не придется в жизни так же тяжело, как и вам. Тем более у нее есть такая опытная и хорошая мама!» Бабушка больше не бушевала. Расслабленно улыбнувшись, она посмотрела на дочку и спросила: «Хочешь оставить?» Женщина заплакала в ответ и обняла маму. Бабушка спокойным голосом принялась ее утешать: «Я все поняла. Все хорошо». Еще некоторое время они общаются между собой, а потом бабушка говорит: «Куда нам теперь?» Я провожаю их к врачу, и женщина становится на учет по беременности.

Без поддержки отца ребенка

На консультации в ситуации репродуктивного выбора клиентами психолога оказываются как минимум двое: беременная женщина и ребенок, который пока целиком и полностью физически зависит от нее. Поэтому важно рассмотреть ситуацию, когда «камнем преткновения» является отец ребенка. Ведь, не будучи кровным родственником данной женщины, он является кровным родственником этому ребенку. К тому же отцы намного чаще присутствуют на консультации в подобном случае, чем родители и уж тем более другие родственники.

Первым делом, если решение об аборте основывается на позиции отца ребенка, стоит прояснить эту самую позицию. Зачастую я вижу в работе, что эта позиция не такая уж однозначная. Однако женщины в данном состоянии чаще всего трактуют ее как негативную и подчас даже не пытаются выяснить на более глубоком уровне истинную причину этой позиции.

Чаще всего отец ребенка не оправдывает ожидания женщины в момент сообщения ему неожиданной новости о беременности. Будучи растерянной, женщине очень хочется поддержки и выражения радости по этому поводу. Многие женщины, оказавшиеся в подобной ситуации, говорят о том, что ждали того, что муж обрадуется, скажет, как он счастлив и как постарается для них в будущем. Такое ожидание можно сравнить со сценой мелодраматического сериала, которая имеет мало общего с реальной жизнью. Если беременность является шоком и повергает в сомнения женщину, которая в принципе чаще задумывается о том, что интимные отношения приводят к беременности. Ведь еще с детства, играя в куклы и планируя свое будущее, девочка надеется стать когда-нибудь матерью. То что уж можно говорить о мужчине, который, вполне возможно, вообще еще ни разу серьезно о детях не думал? Может быть, его ступор и отсутствие реакции означают вовсе не то, что он против ребенка, а только то, что он в замешательстве! Если мужчина в дальнейшем так четко и не определился со своей позицией, психологу лучше трактовать ее как ресурсную. Ведь если мужчина говорит о том, что примет любое решение женщины, значит, он дает ей свободу выбора. Такая ситуация, в которой отец ребенка категорически против, фактически лишает женщину возможности выбора. Эту позицию стоит донести до женщины, получив подтверждение у мужчины, находящегося на консультации. Второй

момент, на который стоит обратить внимание, это то, что женщине, особенно на маленьком сроке беременности, сложно осознать свою беременность, несмотря на то что чаще всего есть явные признаки, напоминающие об этом: токсикоз, чувствительность груди, сонливость и прочие. Можно только предполагать, насколько сложно мужчине (не имея всех этих ощущений) осознать тот факт, что через девять месяцев он станет отцом.

Если отец ребенка настаивает на проведении аборта, стоит выяснить причины, по которым его позиция столь жесткая. Как и женщины, мужчины на первом этапе стараются отделаться общими фразами, такими как «у нас нет на это денег», «там еще ничего нет», «мы еще для себя не пожили». Скорее всего, это верхний слой. Стоит шаг за шагом конкретизировать «возможные проблемы» и находить для них приемлемые решения. К мужчине, так же как и к родителям и к самой женщине, важно проявить уважение. Неприемлемы фразы вроде «какой ты после этого мужчина» или другие уничижительные выражения. Вполне возможно, что именно такого обращения он ждет, может быть, с ним в таких тонах уже разговаривали родственники женщины или, к примеру, медицинские работники. А значит, на такой случай уже выстроена защита. Следовательно, подобный выбор тактики малоэффективен. С другой стороны, во время беседы с мужчиной легче, чем с эмоционально нестабильной женщиной, использовать логическую аргументацию. Так, например, информация о пособиях, выплатах или материнском капитале большее влияние окажет именно на мужчину.

Иногда бывает, что отец ребенка настаивает на проведении аборта по причине того, что он, видя, как переживает его любимая, как она мечется и сомневается, старается таким образом облегчить ее состояние, думая, что если не будет беременности, то и ее эмоции стабилизируются до состояния спокойствия. Такое поведение женщины может быть просьбой о поддержке и одобрении, и об этом важно знать мужчине. Хорошо будет, если при этом информация в первую очередь будет идти от самой женщины, а не от психолога.

Многие женщины пытаются общаться с мужем так же, как они общаются, например, с подругами. Для иллюстрации я использую такой пример. Вы сидите и, грустно потупив взгляд, неестественно вздыхаете. И муж, и подруга понимают, что надо уточнить, все ли с вами в порядке. Только подругу, в отличие от мужа, ответ «все в порядке»

не устроит. Она, скорее всего, начнет допытываться, что случилось. А муж на сообщение о том, что все в порядке, займется своими делами. И вовсе не потому, что он бесчувственный и ему все равно, а потому, что он сам транслирует в подобной ситуации то, что ему действительно нужно, а не надеется на то, что окружающие люди сами догадаются о причине его состояния. Опять-таки такой пример лучше предложить вспомнить и проговорить самим клиентам, а не давать его в готовом виде.

Если догадка верна и решение женщины об аборте — это «забота о состоянии женщины в данный момент», то стоит описать, как женщины переживают аборт. Важно отметить, что женщины чаще всего не испытывают какого-то огромного облегчения и не идут сразу «радоваться жизни», а еще долгое время находятся, мягко говоря, в подавленном состоянии, которое может не пройти ни через год, ни даже через несколько лет. Беременность подруги или просто ребенок на улице, возможно, каждый раз будут возвращать женщину в это состояние. Более того, многие женщины говорят о том, что теряют влечение, в том числе сексуальное, к партнеру, если он сильно настаивает на аборте. Возможно серьезное ухудшение межличностных отношений. Таким образом, результатом аборта с большой вероятностью может стать агония, растянутая на всю жизнь. При этом на другую чашу весов можно положить радость от первого созерцания малыша во время УЗИ, которое уже совсем скоро! А ведь дальше могут ждать улыбки малыша, объятия, искренняя, чистая детская любовь. Если истинная причина того, что мужчина настаивает на аборте, — забота о женщине, то, скорее всего, очень вероятно изменение его решения в сторону сохранения беременности.

Но не стоит забывать, что причина может скрываться намного глубже. Допустим, мужчина оказывается в подобной ситуации не в первый раз. Он уже когда-то был в подобных условиях, и в этом случае очень многое зависит от того, что произошло в прошлый раз. К примеру, первая жена после рождения ребенка полностью переключилась на него, и их отношения разладились. Он опасается повторения ситуации. Важно дать мужчине возможность озвучить свои опасения. Можно поинтересоваться: «Почему совсем другая женщина в совсем других обстоятельствах должна поступить таким же образом?» Да и он сам, возможно, уже знает свои ошибки (ведь в проблемах чаще всего

виноваты оба) и тоже сейчас получает второй шанс, чтобы исправить их.

О работе с отцом ребенка можно говорить очень много. И, пожалуй, именно эта проблема заслуживает отдельного рассмотрения, так как чаще всего мужчина — первый, кто узнает о беременности женщины. В такой ситуации родители даже могут быть не поставлены в известность. И тогда от его реакции, поведения и мнения будет зависеть, появится ли на свет новый человек. Но причины, склоняющие мужчину в сторону аборта, могут быть еще более непредсказуемы.

Случай из практики № 3

Пара в моем кабинете приехала из области. В браке они находятся около года. У женщины есть ребенок от первого брака. У мужчины детей нет. Женщина в разводе около 5 лет. Она хочет ребенка, на протяжении всей консультации плачет и уговаривает мужа сохранить беременность. После отсеивания всех типичных разговоров о содержании детей и финансах, а также еще нескольких обычных для подобного случая «проблем», мужчина заявляет, что основная причина в том, что он сомневается в отцовстве этого ребенка. Нет, он не сомневается в верности своей жены. Но когда-то давно он смотрел передачу, в которой мельком ухватил мысль о том, что сперматозоиды могут жить в организме женщины. Только не уточнил, сколько жить. В его представлении они просто могут там находиться неограниченное количество времени и беременность может наступить от предыдущего полового партнера в любой момент. Мужчина очень смутно представлял себе процесс зачатия, и любые попытки объяснения разбивались о его недоверие. В попытке донести до него информацию был приглашен врач, который тоже безуспешно пытался объяснить мужчине ошибочность этого суждения. Все было безрезультатно. Консультация длилась меньше запланированного времени. И не завершилась положительным решением.

Случай из практики № 4

Дверь в кабинет открывается. Сначала входит мужчина около 40 лет. Оглядывается, как будто проверяя безопасность помещения, и только потом приглашает в кабинет супругу. Она моложе его лет на 10. У нее двое детей от первого брака, а у него один. Они недавно поженились, и вот уже жена беременна. Он бывший военный, жесткий, не признающий авторитета «каких-то там психологов». В беседе то

и дело возникают фразы о том, что психология не наука, но с консультации мужчина, однако, уходит не торопится. Часто повторяет, что обещал своей супруге, что такого, как в прошлом браке, с ней не случится. Что он обязательно свозит ее на море, где она никогда не была. Что он поможет поднять на ноги всех детей, которые уже есть. И он слишком стар, чтобы становиться отцом еще раз. Жена смиренно сидит рядом и соглашается с каждым его словом. Когда аргументы мужчины иссякают, он вдруг заявляет: «Да я людей убивал, а вы мне тут ерунду порете». Так становится известно, что он служил в горячих точках. После очередного витка обсуждений мужчина признается, что его старшая дочка страдает ДЦП, и он считает, что это его вина. Болезнь дочки — наказание ему за то, что было в его военной карьере. И он бы, конечно, хотел ребенка от своей любимой женщины, но очень боится повторения ситуации. Боится, что и этот ребенок будет больным, будет страдать. К тому же он знает о том, что у родителей старше 35 такие риски очень велики. Жена, когда услышала его признание, сначала как-то удивилась, а затем в ее глазах отразились мягкость и улыбка. Она посмотрела на консультанта с какой-то затанной мыслью и произнесла: «Спасибо! Мы все поняли».

На следующий день пара снова появляется в кабинете консультанта, но теперь все лица светятся счастьем, и отец ребенка радостно отчитывается в том, что они «приняли решение рожать». Консультант (на всякий случай) подкрепляет их решение информацией о том, что сейчас есть возможность диагностики на ранних сроках беременности рисков возможных генетических заболеваний (в 12 недель на скрининге), но нельзя сказать, что такое случается на каждом шагу. В семье родилась замечательная девочка, очень здоровая. И отец принимал самое активное участие в ее воспитании.

Прошло несколько лет, как вдруг эта семейная пара снова оказалась в кабинете консультанта. Как и в прошлый раз, первым зашел мужчина. Оглядевшись, он пригласил жену. Но теперь супруги хотели просто поделиться своей радостью — вдобавок к дочке они ждали теперь еще и сыночка. И на аборт ни в коем случае не собирались.

Работа с родственниками в их отсутствие

Неважно, с какой целью кто-то из близких приходит на консультацию вместе с беременной женщиной. В любом случае можно рас-

смагивать эту ситуацию как возможность более полно и широко обсудить и рассмотреть проблему. Однако, к сожалению, в абсолютном большинстве случаев женщина приходит одна. Конечно, можно попробовать пригласить мужа или родителей. Но обычно это ни к чему не приводит. Да и сама женщина чаще всего не придет на вторую консультацию, поэтому нужно работать здесь и сейчас.

Даже если родственников нет на консультации, стоит прояснить их реакции и точки зрения на сложившуюся ситуацию. По рассказу женщины можно найти у ее родственников причины, толкающие женщину на аборт. Или, наоборот, возможно, кто-то из них является той соломинкой, ухватившись за которую станет возможным сохранить жизнь ребенка.

Не редкость и ситуация, когда женщина не сообщает никому из близких о том, что она беременна, додумывая их реакцию (всегда, несомненно, негативную). Незамужние женщины, совершающие не первый аборт, говорят о том, что их мама не знает ни об одной из этих беременностей. Если у женщины есть дети (особенно дочь), можно поговорить с ней о том, как бы она себя чувствовала, если бы ее ребенок, повзрослев, не поставил бы ее в известность о таком важном событии. Да и реакция родителей может быть совсем не такой, как ожидается.

Случай из практики № 5

Уже взрослая женщина, имеющая ребенка, настолько сильно боялась реакции матери, что не говорила ей до 30-й недели о своей беременности. И это притом что они жили под одной крышей и общались каждый день. Женщина пыталась скрывать факт беременности, надевая одежду пошире. Это продолжалось до тех пор, пока мама не села напротив нее и не спросила открыто: «Ну что? Беременна?» Пришлось подтвердить. И тогда совершенно неожиданно мама сказала: «Ну, одного вырастили — и второго вырастим!» Кстати, жизнь этой женщины сложилась благополучно: к ней вернулся муж — отец обоих детей. И когда через несколько лет, случайно встретившись, консультант спросила, как их дела, женщина ответила, что все так хорошо, что она боится сглазить.

Случай из практики № 6

На консультацию пришла девушка, студентка, родившаяся и выросшая на Кавказе. Она очень боялась рассказать родителям, особен-

но отцу, о наступившей беременности. А поскольку она знала, что у мамы нет секретов от отца, то и ей сообщать ни о чем не собиралась. Говорить с ней дальше, игнорируя эту информацию, было бы нелогично. Девушка без конца повторяла, что отец ее «убьет». Консультант попросила описать конкретно, как именно, по ее мнению, он будет ее «убивать»? Возможны ли реально случаи рукоприкладства? Может ли он оставить ее без средств к существованию? На все это девушка ответила: «Вы что, с ума сошли! Конечно, нет!» Так стало очевидно, что никакого «убийства» не будет. Да, будет скандал. Но скандалы и раньше случались в семье. И хотя дочка не всегда вела себя так, как хотели ее родители, они все равно ее очень любят и заботятся о ней. В итоге девушка приняла решение о сохранении беременности.

Вместо заключения

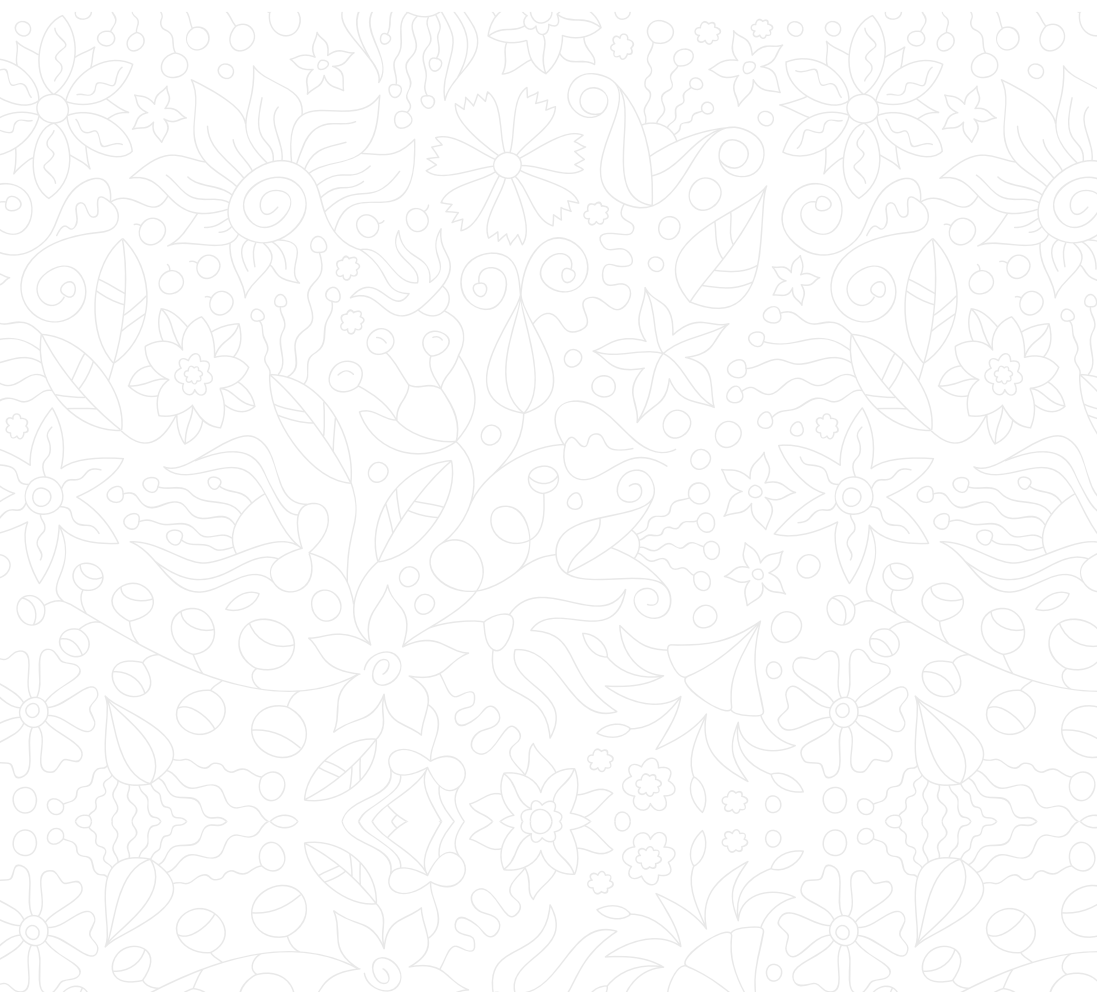
Каждая женщина, пришедшая на консультацию, — это не остров в океане. За ней стоит что-то большее — ее семья. Женщина принимает решение, исходя в том числе и из точек зрения своих близких или из того, как она их интерпретирует или даже просто представляет. Не надо забывать о том, что не только эта женщина столкнется с последствиями своего выбора. Ее выбор отразится на всей ее семье в целом: и на родителях, и на муже, и на ее уже рожденных детях. Все они будут нести бремя этого решения.

Однако почти за четыре года работы не было ни одного случая, когда женщина сохранила беременность и все пошло под откос. Наоборот, осталось много примеров того, что решившиеся на аборт женщины потом не могли собрать свою жизнь по крупицам.

Задача консультанта в ситуации репродуктивного выбора — помочь женщине увидеть всю картину целиком, осознать свои сильные стороны, найти ресурсы там, где, на первый взгляд, их нет. Не менее важно самому не «сломаться» под гнетом «железных аргументов», которые есть у каждой женщины, размышляющей об аборте. В тот момент, когда консультант засомневается в правильности собственной позиции, битва за жизнь нерожденного ребенка будет проиграна. Но если он выстоит сам, то появится шанс наладить взаимосвязь между беременной женщиной и ее ближайшим окружением, а значит, появится шанс увидеть свет еще одному малышу.

СОГБУ

«ШАТАЛОВСКИЙ
ДЕТСКИЙ ДОМ»

Сведения об организации

СОГБУ «Шаталовский детский дом»

СОГБУ «Шаталовский детский дом» открыто в октябре 1961 года (до октября 2011-го учреждение носило статус школы-интерната). Количество воспитанников на январь 2017 года — 47 человек.

Директор учреждения: Соколова Галина Александровна

Основные направления деятельности учреждения:

- развитие, воспитание и сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- развитие семейных форм устройства детей через пропаганду семейных форм устройства детей, подготовку кандидатов в замещающие родители;
- профилактика социального сиротства через работу с кровной семьей воспитанников детского дома;
- профилактика социального сиротства по запросу органов опеки и попечительства районов с семьями, находящимися в тяжелой жизненной ситуации, а также по запросу граждан;
- оказание психолого-педагогической помощи замещающим родителям и детям, находящимся в замещающих семьях;
- подготовка (обучение) кандидатов в замещающие родители.

Адрес: 216491, Смоленская область, Починковский район, д. Шаталово, СОГБУ «Шаталовский детский дом»

Телефон/факс: 8 (48149) 3-25-29, 8 (48149) 3-25-27

E-mail: bbbb771@yandex.ru

Сайт: <http://www.shatdom.edusite.ru>

О.П. РЕШЕТОВА

Программа реконструкции семейной истории и Формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений

***Аннотация.** В материале приводится описание уникальной авторской программы реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений», которая с 2016 года успешно реализуется на базе СОГБУ «Шаталовский детский дом». «В ходе реализации программы были отмечены следующие изменения в состоянии и поведении воспитанников учреждения:*

- снижение уровня тревожности и уровня агрессивности;
- оптимизация самооценки, повышение уверенности ребенка в собственных силах;
- повышение мотивации к работе с психологом;
- сокращение самовольных уходов детей из интернатного учреждения;
- улучшение взаимодействия ребенка с кровными родственниками».

Введение

Для ребенка, воспитывающегося в детском доме, очень остро стоит вопрос принятия своей кровной семьи и взаимодействия со своими кровными родственниками. На подростковый возраст приходится пик размышлений и вопросов детей о своем роде. Ответы на эти вопросы необходимы подростку в первую очередь для познания самого себя.

***Сведения об авторе** Оксана Петровна Решетова — педагог-психолог СОГБУ «Шаталовский детский дом», образование высшее (СГПУ, психолого-педагогический факультет), дополнительно пройдено более 10 программ повышения квалификации. Опыт работы 13 лет, высшая квалификационная категория. E-mail: kubar.oksana@mail.ru.*

В 2014–2015 годах специалисты СОГБУ «Шаталовский детский дом» прошли два крайне важных семинара, организованных БФ «Дети наши»: интерактивный тренинг «Психологическая работа с младшими и средними школьниками в детских домах: от реконструкции семейной истории к конструированию образа семьи» (даты: 13.11.14–15.11.14; ведущая: Е.Б. Жуйкова; партнер: ИРСУ) и интерактивный тренинг «Психологическая работа с подростками в учреждении для детей-сирот: организация взаимодействия с кровной семьей и формирование отношений с кровными родственниками» (даты: 05.03.15–07.03.15; ведущая: Е.Б. Жуйкова; партнер: ИРСУ). После этих мероприятий в профессиональном арсенале педагогов-психологов учреждения появились новые методы работы с семейной историей детей, которые стали активно использоваться. Проводимые с детьми упражнения привели к возрастанию интереса воспитанников к своей кровной семье. Однако очень скоро стало понятно, что интерес и потребность детей в понимании своей личной и семейной истории требует проведения комплексных и систематических мероприятий.

Программа реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатных учреждений (далее — программа) была разработана педагогом-психологом Шаталовского детского дома О.П. Решетовой в 2014 году и в дальнейшем продолжала развиваться и углубляться. Программа носит психолого-терапевтический характер, поскольку дает возможность восстановления хронологической последовательности событий в жизни ребенка, оставшегося без попечения родителей. Программа помогает заполнить пробелы в личной и семейной истории воспитанника, переосмыслить и переоценить собственный семейный опыт, а также найти и укрепить внутренние ресурсы. Помимо этого, задачей программы является формирование у воспитанников образа своей будущей семьи, построенного на упроченном фундаменте представлений о своей кровной семье.

Начало реализации программы — январь 2016 года. Изначально в программе принимали участие 35 подростков, в январе 2017 года количество детей сократилось до 20. В первую очередь это связано с успешной работой по семейному устройству (включая реинтеграцию воспитанников обратно в кровные семьи), которая ведется в учреждении. Каждый воспитанник, покинувший детский дом, получил в подарок альбом «Семейная летопись», которая заполняется по ходу

участия в программе. Работа над «Семейной летописью» может быть продолжена как в семейном кругу, так и самостоятельно.

Программу проводит педагог-психолог учреждения. На занятиях, помимо воспитанников, присутствует и их воспитатель, который оказывает необходимую поддержку детям и помогает в случае необходимости с домашним заданием, выполнение которого предусмотрено программой.

Описание программы

Цель программы: восстановление целостности в представлениях о собственной семейной истории и формирование положительного образа будущей семьи.

Участники программы: воспитанники учреждения для детей-сирот в возрасте 12–17 лет.

Продолжительность реализации программы: 2 года.

Частота проведения занятий: 1 раз в 2 недели. Такая периодичность связана с необходимостью рефлексии знаний и впечатлений, полученных в ходе занятий. В промежутках между занятиями воспитанники выполняют определенные домашние задания.

Структура занятий

1. Установление контакта, рефлексия по результатам домашнего задания.
2. Тематическая мини-беседа.
3. Проработка основного психологического содержания и заполнение странички «Семейная летопись».
4. Работа с эмоциональным состоянием (арт-терапевтические упражнения, визуализация, медитация и т. д.).
5. Завершение занятия. Предложение участникам домашнего задания.

Методический инструмент: альбом «Семейная летопись», состоящий из 50 листов, которые заполняет сам ребенок в процессе прохождения программы.

Содержание программы: программа состоит из 7 тематических разделов (блоков).

Блок 1. Я и моя кровная семья

Цель блока: создание у подростков мотивации к изучению семейной истории и содействие формированию семенной идентичности.

Значение блока: формирование интереса подростков к своей семье.

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: собственное имя, дата рождения, древо рода.

Блок 2. Я и семейное пространство

Цель блока: формирование представлений о малой Родине и родном доме как важном ресурсе в человеческой жизни.

Значение блока: накопление эмоционально-психологического ресурса для дальнейшей работы по программе.

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: малая Родина, родной дом, семейное пространство.

Блок 3. Я и семейные отношения

Цель блока: коррекция отрицательных чувств ребенка к членам своей семьи.

Значение блока: осмысление и принятие подростком своего семейного опыта, проработка возможных негативных чувств к родителям, формирование внутренней установки на созидание и преодоление (с отказом от позиции «я — жертва обстоятельств»).

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: особенности взаимоотношений в семье, семейные роли человека на протяжении всей жизни, обязанности и ответственность каждого члена семьи.

Блок 4. Я и семейный досуг

Цель блока: усвоение подростком вариантов семейного отдыха как профилактики негативных эмоциональных состояний.

Значение блока: осмысление и переоценка проблемного семейного опыта подростка; поиск и анализ дополнительных внешних

и внутренних ресурсов для стабилизации собственных психологических состояний.

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: организация семейного досуга, хобби, домашние животные, семейные праздники и способы их отмечания.

Блок 5. Я и семейные ценности

Цель блока: формирование положительного (ресурсного) образа своей кровной семьи.

Значение блока: поиск ресурсных аспектов и сильных моментов в прошлом и настоящем подростка.

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: семейные реликвии, профессии членов семьи, семейные традиции и ритуалы.

Блок 6. Я и семейная сила

Цель блока: укрепление чувства принадлежности ребенка к своей семье, формирование ощущения поддержки от своего рода.

Значение блока: формирование чувства идентичности, реабилитация семьи в глазах ребенка.

Количество занятий: 5

Ключевые темы занятий: семейная сила, сплоченность семьи, семейная символика.

Блок 7. Я и будущая семья

Цель блока: формирование у подростка позитивных представлений о своей будущей семье и понимания себя как творца собственной жизни.

Значение блока: планирование будущего, основанного на фундаменте кровной семьи.

Количество занятий: 7

Ключевые темы занятий: будущая семья, построение партнерских отношений с супругом, детьми, родителями, родственниками и социумом.

Конспект двух занятия из блока «Я и моя кровная семья» программы реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи у воспитанников интернатного учреждения*

Цель занятия: первоначальное знакомство участников с важностью своего рождения, своего имени, места в семейной системе; активизация интереса подростков к дальнейшему изучению своей семейной истории.

Предварительная подготовка к занятию: подбор материала и печать карточек «Мое имя», «Мой день рождения».

Часть 1. Установление контакта, рефлексия по результатам домашнего задания

Упражнение 1. «Приветствие на сегодняшний день»

Цель упражнения: создание положительного эмоционального фона, формирование ощущения поддержки и доверия в группе.

Оборудование: резиновый мяч.

Инструкция и порядок выполнения. Ведущий говорит участникам, рассеявшимся по кругу: «Ребята, я предлагаю начать наше занятие с высказывания друг другу пожеланий на сегодняшний день. Пожелание должно быть коротким, желательно в одно слово. Вы бросаете мяч тому, кому адресуете свое пожелание, и одновременно произносите его. Тот, кто получил мяч, в свою очередь, бросает его следующему, озвучивая свое пожелание. Будем внимательно следить за тем, чтобы мяч побывал у всех, и постараемся никого не пропустить». Дети выполняют упражнение.

Длительность упражнения: 5 минут.

Часть 2. Тематическая мини-беседа

Тема беседы: человек и семья (рефлексия домашнего задания).

Вводное слово ведущего. «Ребята, каждому из вас было дано домашнее задание — подготовить небольшой рассказ-рассуждение

* В данном описании объединены два занятия из указанного блока, которые для детей, участвующих в реализации программы, проводятся за два раза. В предложенном формате занятия были представлены в ходе мастер-класса О.П. Решетовой в ходе Межрегионального семинара «Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот. Опыт Смоленской и Вологодской областей», который состоялся 8–10 ноября 2016 года в Смоленске.

на тему «Человек и семья» (по предложенному плану). Напоминаю, этот рассказ не может быть правильным или неправильным, хорошим или плохим. Самое главное, чтобы он отражал вашу собственную точку зрения по данному вопросу, на которое вы, как личность, имеете полное право».

Примерный план рассказа

- Что такое семья?
- Из кого она состоит?
- Какую роль семья играет в жизни человека?
- Может ли человек прожить без семьи?
- Какая из пословиц лучше всего отражает вашу точку зрения о семье?

Каждый участник выступает перед группой со своим небольшим рассказом-рассуждением. Далее происходит обсуждение услышанного.

Вопросы для обсуждения

- Что вы заметили общего во всех сегодняшних рассказах?
- Удивил ли вас кто-либо из выступающих? Почему?
- Чья точка зрения вам наиболее интересна/близка/понятна? Почему?
- Что нового из рассказов вы почерпнули для себя?

В заключение ведущий хвалит и благодарит участников за проявленную активность и имеющуюся точку зрения и предлагает перейти к изучению своего места в семейной системе.

Часть 3. Проработка основного психологического содержания

Упражнение 2. «Мое имя»

Цель упражнения: расширение и закрепление представлений о самом себе и значении своего имени.

Расходные материалы: бумага А4, карандаши, фломастеры, кисти и т. п.

Методический инструмент

1. Карточки «Мое имя» — индивидуальные (заранее подготовленные) карточки, содержащие информацию об именах участника. Карточка озаглавлена именем участника, а ниже приводится информация по следующим моментам:

- значение имени;
- значение отчества;
- особенности характера, свойственные данному имени.

2. Карточки «Четыре образа имени», распечатаны на листе А4 (ориентация альбомная).

Как я вижу (чувствую, воспринимаю) свое имя	Мое имя в семье
Мое имя у друзей	Мое имя в школе

Инструкция и порядок выполнения. Ведущий раздает участникам карточки «Мое имя». Участникам дается время на освоение всех приведенных сведений. Потом участники делятся на группы по 3–4 человека. Каждый рассказывает о своем имени в малой группе и делится впечатлениями о том, что он узнал.

Далее ведущий раздает участникам карточку «Четыре образа имени» и говорит: «Каждому из нас имя дается родителями при рождении. Родители вкладывают свой смысл в имя ребенка. Затем мы вырастем, круг нашего общения расширяется, и каждый человек, с которым мы встречаемся на жизненном пути, воспринимает нас и наше имя по-своему. Сейчас мы попробуем представить, как наше имя видят окружающие нас люди. На карточках, которые вы получили, есть 4 сектора, в каждом из которых я прошу нарисовать, на что похоже ваше имя в глазах семьи, друзей и т. д.».

После выполнения задания участники в парах обсуждают свои рисунки и делятся впечатлениями.

Длительность упражнения: 20 минут.

Упражнение 3. «Мой день рождения»

Цель упражнения: расширение и закрепление представлений об уникальности даты своего рождения.

Методический инструмент. Карточки «Мой день рождения» — индивидуальные (заранее подготовленные) карточки, содержащие информацию о дате рождения участника. Каждая карточка озаглавлена датой рождения участника, а ниже приводятся сведения по следующим моментам:

- характеристика человека, родившегося в этот день недели;
- праздники в России в этот день;

- праздники в мире;
- события, произошедшие в мире этот день и в этот год;
- знаменательные события, произошедшие в этот день много лет, веков назад;
- известные люди, родившиеся в этот день.

Инструкция и порядок выполнения. Ведущий раздает участникам карточки «Мой день рождения» и говорит: «Рождение человека — всегда радостное событие в семье. Если человек родился, значит, его ждали и любили еще до рождения! Но, кроме этого, появление человека на свет важно для всего общества, так как каждый из нас составляет его часть и несет в себе что-то особенное, неповторимое. У вас в руках страничка, посвященная дню вашего рождения. И сейчас я предлагаю вам внимательно ее изучить, а затем сделать презентацию своего дня рождения для всей группы с опорой на имеющуюся в вашем распоряжении информацию».

Вопросы для обсуждения

- Что для вас стало открытием в вашем рождении?
- Как вы себя чувствуете после выполнения этого упражнения?
- Какое у вас настроение?

Длительность упражнения: 30 минут.

Упражнение 4. «Моя семья»

Цель упражнения: графическое представление своей семьи и выявление параллелей в семейных системах разных людей, выбравших друг друга интуитивно.

Расходные материалы: бумага А4 (или напечатанный трафарет древа рода), ручки по количеству участников.

Инструкция и порядок выполнения. Ведущий говорит участникам: «Выберите из группы человека, чем-либо напоминающего кого-то в вашей собственной семье или, наоборот, восполняющего, по вашему мнению, недостающее в ней звено. Объединитесь с ним в пару, расспросите вашего напарника о его семье, расскажите ему о себе и нарисуйте древо рода друг друга». Ведущий рассказывает, как рисуется древо рода (генеграмма) и продолжает: «Расспросите друг друга подробнее о близких людях. Возможно, вы вспомните, какие интересы и хобби были у кого-то из них, возможно, вспомните их любимые фразы или особенности отношения к вам».

После того как эта часть упражнения будет выполнена, ведущий просит участников сравнить полученные генограммы и отметить совпадения, контрасты, возможную их взаимодополняемость (комплиментарность).

Вопросы для обсуждения

- Ваши мысли, чувства, связанные с выполнением упражнения?
- Что общего вы обнаружили в ваших семьях?
- Есть ли еще что-то, что бы вы хотели добавить?

Длительность упражнения: 15 минут.

Часть 4. Работа с эмоциональным состоянием

Упражнение 5. Психотехника «Мусорная скульптура»

Цель упражнения: символическое избавление от эмоциональных проблем в межличностных отношениях.

Оборудование: магнитофон, запись релаксирующей музыки.

Расходные материалы: пустые большие и маленькие коробки, ненужная бумага, газеты, клей, пластилин, малярная лента, фломастеры и мешок для мусора.

Инструкция и порядок выполнения. Ведущий раздает участникам маленькие листочки, а сам берет в руки мешок для мусора и задает участникам следующие вопросы:

- Как вы думаете, для чего этот мешок?
- Зачем нужно избавляться от мусора?
- А если представить себе жизнь без мусорного ведра, что произойдет?

После ответов детей ведущий продолжает: «Так же и с чувствами. У каждого из нас могут накапливаться чувства, ставшие ненужными, бесполезными. А некоторые сами любят копить какие-то негативные чувства, например обиды и страхи.

Представь себе уходящий учебный год. Что произошло в этом году? Вспомни события этого года — приятные, радостные, счастливые. Пусть они пройдут перед твоим внутренним взором в виде ярких воспоминаний. Мысленно поблагодари уходящий год за все хорошее, что он принес.

А теперь вспомни и представь себе те события, которые принесли боль и разочарование. Может быть, в жизни есть что-то такое, с чем хотелось бы расстаться и больше никогда не встречаться: тягостные

отношения, переживания, чувства, болезни, неудачи? Может быть, в уходящем году были совершены поступки, о которых ты сожалешь? Может быть, есть чувство вины перед кем-то?

Мысленно попроси прощения у тех людей, с которыми связаны такие переживания.

А теперь поблагодари уходящий год за все испытания и уроки, которые он принес. Быть может, смысл этих уроков еще не до конца понят, но это обязательно случится, когда пройдут обиды и утихнет боль.

А теперь представь себе, что ты делаешь уборку в своей душе, подобно тому, как убирают квартиру. Все нужное и ценное расставляется по местам, а ненужное и лишнее выбрасывается. От каких тяжелых и негативных событий ты хотел бы избавиться? Пройдись по всем закоулочкам души, отыскивая все застаревшее и ненужное. Мысленно выбрасывай все в этот пакет, который постепенно наполняется. Чувствуешь, насколько свободнее и легче становится у тебя на душе?..»

Далее всем участникам предлагается сделать свою «мусорную скульптуру». Каждый ее элемент символизирует что-то, от чего хотелось бы избавиться. Скульптуры делаются на полу, для скрепления используется коробки, газеты, бумага, клей, пластилин, малярная лента. Во время работы звучит музыка, участники не разговаривают.

Вопросы для обсуждения

После того как работа завершена, ведущий предлагает участникам посмотреть на свои «мусорные скульптуры» и подумать, какой смысл, какой урок сокрыт в этом переживании:

- Зачем мне это было дано?
- Что я получил в итоге?
- Как я изменился?
- Куда меня ведет жизнь?
- Чему я сопротивляюсь?
- Как одним словом можно назвать то, от чего я только что избавился?

Длительность: 40 минут.

Упражнение 6. Визуализация «Семейное наследие» (40 минут)

Цель упражнения: получение участниками ощущения ресурса, который дает собственная семья.

Оборудование: магнитофон, запись релаксирующей мелодии.

Расходные материалы: листы А4 (по количеству участников), цветные карандаши.

Инструкция и порядок выполнения

Ведущий говорит участникам: «Каждый из нас — часть большой семейной системы. И каждый член этой системы имеет свое значение. Каждый из нас что-то получает в наследство от своих предков — например, определенный цвет глаз, доставшийся от бабушки, голос, похожий на голос отца, а к кому-то переходит любовь к книгам от прадеда... Эти «подарки» предков не всегда бывают материальными, но всегда очень важны для каждого из нас».

Ведущий предлагает участникам закрыть глаза, включает запись релаксирующей мелодии и начинает читать следующий текст:

«Представь себе, что ты листаешь семейный альбом. В этом альбоме собраны фотографии твоих предков и родственников. Может быть, этот альбом существует на самом деле, и тебе надо лишь вспомнить эти снимки. А может быть, ты придумаешь этот альбом в своем воображении. Пусть тебя не смущает, что ты не помнишь или не знаешь, как выглядели твои прабабушка или дед. Это неважно. Можешь придумать им любую внешность. Главное почувствовать, что они существовали. Ты смотришь на их изображения в семейном альбоме, вспоминаешь имена. На фотографиях отражены вехи жизни твоих предков. Их внешность, одежда, позы отражают их характеры, привычки, образ жизни, слабости...

А теперь представь, что у тебя очень большой праздник: день рождения, юбилей или отмечание какого-то важного достижения в твоей жизни. Это праздник, на котором не будет посторонних людей, сюда не придут твои друзья и знакомые, а соберутся только родственники. По этому случаю накрыт большой стол, вот уже гости заняли свои места, и ты сидишь во главе стола... Люди, которые пришли тебя поздравить, это те, кто передал тебе частицу своей крови. Твоя внешность и твой характер подобно мозаике созданы из частичек их личностей. Возможно, многих из этих людей тебе уже никогда не увидеть: они ушли в мир иной. Но в своем воображении ты можешь воспроизвести их лица и представить их гостями на своем празднике. Внимательно посмотри на всех присутствующих, встретись взглядом с каждым из них, каждому вырази свое почтение. Может быть, кто-то из этих людей

сейчас присутствует в твоей жизни, но ваши отношения разладились. Посади их за свой стол, почувствуй, что вы — ветви одного дерева.

Итак, необычное торжество начинается. Как положено, ты услышишь здесь много приятных и важных слов и получишь необычные, значимые для тебя подарки.

Первым говорит самый старший и самый почитаемый представитель вашего рода. Может быть, это твой прадед, а может быть, бабушка. Представь себе того, кого тебе хочется увидеть в этой роли. Послушай, о чем слова этого человека? Какое напутствие он дает тебе? Этот человек дарит тебе свой подарок: предмет, в котором есть тайный смысл, талисман, который будет помогать тебе на жизненном пути.

А теперь выслушай слова кого-то из своих родителей. Твоя мама (или отец) тоже хочет сказать тебе что-то очень важное. Эта речь не похожа на обычный тост. В этих словах сконцентрирована мудрость их жизни. О чем эти слова? Какой подарок ты получаешь от своих родителей?

Настала очередь говорить тому из твоих родственников, кто близок с тобой по возрасту: брат, сестра или дядя, которого ты воспринимаешь как ровесника... Выслушай его слова и прими то, что он хочет тебе подарить.

А теперь дошел черед до самого младшего за этим столом — твоего ребенка. Он тоже хочет сказать свое слово: о том, за что он тебе благодарен и что еще ждет от тебя. И у него тоже есть что подарить тебе. Ваш праздник продолжается. Гости за твоим столом, как и положено, едят, веселятся, ведут неспешные беседы. Ты обводишь взглядом всех присутствующих и понимаешь, что эта встреча — лишь плод твоего воображения. Но с каждым из этих людей у тебя существует незримая связь — кровное родство. На протяжении многих лет, десятилетий создавались различные комбинации характеров и судеб — собиралось лучшее и особенное, а неважное и дурное отменялось. И ты сейчас, как эстафетную палочку, передаешь своему ребенку ценности своего рода. В чем они состоят? Что является вашим родовым наследием? Ответы на эти вопросы тебе еще предстоит найти... А сейчас мысленно попрощайся со своими родственниками... Мысленно захлопни семейный альбом... И возвращайся в свое настоящее».

Ведущий просит участников открыть глаза. Желающие могут поделиться своими впечатлениями. Далее ведущий раздает участникам листы А4 и цветные карандаши. Он просит участников нарисовать то,

что ими было получено от предков. Участникам предлагается разделиться на пары и рассказать друг другу о полученных подарках.

Длительность упражнения: 30 минут.

Часть 5. Завершение занятия

Предложение участникам домашнего задания

Упражнение 7. Рефлексия

Каждому участнику предлагается закончить фразу: «Когда я буду вспоминать о сегодняшнем дне, то вспомню в первую очередь...» При выполнении этого упражнения можно встать и взяться за руки.

Домашнее задание для участников. Завершение занятия

Ведущий говорит: «Ребята, на сегодняшний день наше занятие пошло к концу. Вашим домашним заданием будет следующее: написать мини-сочинение «Как я родился». Следующее занятие мы начнем с обсуждения наших сочинений».

Критерии эффективности реализации программы, отмеченные в ходе реализации программы в Шаталовском детском доме

В ходе реализации программы были отмечены следующие изменения в состоянии и поведении воспитанников учреждения:

- снижение уровня тревожности и уровня агрессивности;
- оптимизация самооценки, повышение уверенности ребенка в собственных силах;
- повышение мотивации к работе с психологом;
- сокращение самовольных уходов детей из интернатного учреждения;
- улучшение взаимодействия ребенка с кровными родственниками.

Также в ходе реализации программы были отмечены следующие трудности:

- Первоначальное сопротивление подростков к участию в программе и выполнению домашних заданий. Здесь основная роль «мотиватора» принадлежала воспитателю, который на первых порах (1–2 занятия) выполнял львиную долю домашнего задания воспитанников.
- Создание альбома «Семейная летопись» предполагает печать 50 цветных страниц для каждого участника, что является весьма затратным мероприятием.

О.П. РЕШЕТОВА

Технология работы с семьями, написавшими заявление о размещении ребенка в учреждении

Аннотация. В материале представлен алгоритм комплексного сопровождения семьи, написавшей заявление о размещении ребенка в учреждении. Работа на базе учреждения для детей-сирот осуществляется с привлечением специалиста БФ «Дети наши». «В 2015/2016 учебном году в Шаталовском детском доме находилось 13 детей-годичников. На конец 2016 года в семью к родителям вернулось 7 детей».

В настоящее время по-прежнему остро стоит задача сохранения кровной семьи для детей, помещенных в учреждение на время по заявлению родителей. В этих случаях ребенок вынужденно меняет жизнь в родном доме на жизнь в интернатном учреждении. Предполагается, что это временная мера, но, если никакой специальной работы проведено с родителями не будет, ребенок-годичник рискует получить статус ребенка-сироты и остаться в учреждении на более длительный срок.

Педагогический коллектив СОГБУ «Шаталовский детский дом» осознает, что никакие специально организованные оптимально комфортные условия жизни не заменят ребенку естественной потребности в совместном проживании с кровными родителями (пусть даже в менее комфортных условиях и в более обедненной среде). Формирование этих представлений шло в том

Сведения об авторе
Оксана Петровна Решетова — педагог-психолог СОГБУ «Шаталовский детский дом», образование высшее (СГПУ, психолого-педагогический факультет), дополнительно пройдено более 10 программ повышения квалификации. Опыт работы 13 лет, высшая квалификационная категория. E-mail: kubar.oksana@mail.ru.

числе благодаря обучающим мероприятиям, проводимым БФ «Дети наши» в 2013–2015 годах.

В настоящее время вся деятельность учреждения осуществляется согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей». В данном постановлении предусматриваются мероприятия по предоставлению семье консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи, оказываемой в порядке, определенном законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании, обязанности законного представителя ребенка в части его воспитания, посещения и участия в обеспечении содержания ребенка в организации для детей-сирот.

Действительно, весь коллектив интернатного учреждения нацелен на предоставление родителям и детям возможности получить вышеуказанную помощь и поддержку. Однако опыт показывает, что работа по сопровождению кровной семьи воспитанников учреждения только силами специалистов учреждения увеличивает риск последующего отъезда родителей от своего ребенка.

Для того чтобы понять, почему так происходит, рассмотрим сильные и слабые стороны сопровождения семьи силами учреждения.

Педагог-психолог учреждения

Возможности:

- реабилитационная и коррекционно-развивающая работа с ребенком;
- работа с родителем ребенка, направленная на предотвращение потери кровнородственных связей;
- консультирование воспитателей, педагогов дополнительного образования в детском доме, а также педагогов школы;
- подготовка ребенка к возвращению в кровную семью.

Сложности:

- недостаток мобильности (работа ведется преимущественно в стационарном формате, то есть возможна только с теми родителями, которые сами обратились в службу семейного сопровождения, действующую в учреждении);

– частая недоступность родителей по телефону (родители не отвечают на звонки, меняют номера телефонов и пр.).

Все это приводит к ограничению возможностей для психологической работы с родителями воспитанников.

Воспитатель учреждения

Возможности:

– тесное взаимодействие с ребенком, постоянное наблюдение за его состоянием;

– проведение занятий с ребенком по заданию педагога-психолога учреждения;

– привлечение родителя к мероприятиям учреждения.

Сложности:

– проблемы с поиском связи с родителем.

В 2015 году социальный педагог БФ «Дети наши» подключился к работе учреждения по реинтеграции воспитанников обратно в кровные семьи. Это существенно расширило возможности коллектива в работе с кровными семьями воспитанников.

Социальный педагог БФ «Дети наши»

Возможности:

– мобильность (БФ «Дети наши» компенсирует транспортные расходы сотруднику, которому приходится ездить по всей области, разыскивая родителей и устанавливая с ними контакты);

– активное взаимодействие с родителем ребенка (сотрудник БФ «Дети наши» может выходить на прямой контакт с родителями и родственниками, не дожидаясь их приезда в учреждение);

– помощь родителю в организации контакта с различными социальными структурами (специалист БФ «Дети наши» имеет возможность напрямую обращаться в необходимые организации и сопровождать родителя в присутственные места).

Сложности:

– работа с немотивированными клиентами (прямой поиск родителей часто приводит к тому, что специалист начинает строить взаимодействие с лицами, не заинтересованными в получении данного вида услуг).

У специалистов учреждения (педагогов-психологов, воспитателей) есть большой потенциал к работе по реабилитации семьи. Однако на практике вся деятельность может сводиться только к психологическому сопровождению ребенка, так как родитель, устроивший ребенка в детский дом, оказывается недоступным для контакта. Возможности педагогического коллектива по оказанию помощи семье упираются в отсутствие возможностей частого выезда по месту проживания родителей. И здесь незаменимым становится внешний специалист (сотрудник БФ «Дети наши»), который, обладая большой мобильностью, навыками розыска родителей и опытом взаимодействия с различными категориями родителей, принимает на себя роль организации первичного контакта сотрудников учреждения с ближайшими родственниками воспитанника.

Команда специалистов: основными реализаторами технологии на базе учреждения являются педагог-психолог учреждения О.П. Решетова, воспитатель учреждения Н.Ю. Горбачева, социальный педагог БФ «Дети наши» П.В. Исаченко.

Цель деятельности: сохранение кровной семьи для ребенка и реинтеграция воспитанника учреждения.

Основные задачи сопровождения:

1. Психологическая реабилитация ребенка и родителя.
2. Реабилитация детско-родительских отношений.
3. Поиск и восстановление семейных ресурсов.
4. Повышение родительских компетенций.
5. Расширение навыков социальной адаптации родителя и ребенка.

Принципы деятельности

1. Безоценочное отношение к образу жизни, особенностям характера, воспитания родителя, стилю его взаимодействия с ребенком (только это дает возможность создания доверительных отношений в системе «родитель — специалист»).

2. Отсутствие требований к родителю и ожиданий от него (это дает возможность снизить тревогу родителя, страх совершить ошибку и потерять расположение и доверие специалиста).

3. Вера в ресурс родителя (это становится мощной поддержкой: «Если в меня верят, значит, я и правда могу что-то изменить»).

4. Взаимодействие строится в режиме сотрудничества, а не давле-

ния сверху (это позволяет значительно снижать сопротивление сопровождаемых лиц).

5. Предоставление родителю свободы выбора своего дальнейшего жизненного пути (осознание возможности выбора помогает родителю осознать, что он — личность, которую уважают и принимают).

В ходе сопровождения важно поддержать начинания родителей, а затем постепенно снизить свою роль и участие в их жизни.

Сопровождение в понятии работающих с семьей специалистов означает перевод семьи из позиции «все плохо, я бессилён, я не могу справиться с возникшими трудностями» в позицию «да, трудности есть, они неизбежны, но я к ним готов и могу разрешить их».

Этапы сопровождения

Ниже предлагаются этапы сопровождения кровной семьи, написавшей заявление о размещении ребенка в учреждении.

Этап I. Диагностика трудностей семьи

Задачи этапа:

- определить актуальные трудности семьи;
- наметить направления сопровождения семьи.

Основные мероприятия:

- сбор данных о поступившем ребенке и его семье (изучение личного дела ребенка, его медицинских документов, характеристик, уточнение данных о матери ребенка и особенностях семейной системы);
- диспансеризация ребенка;
- проведение психолого-педагогической диагностики ребенка;
- организация консилиума специалистов на базе детского дома с участием администрации учреждения с целью составления плана сопровождения семьи (отдельно составляются планы сопровождения матери и ребенка в учреждении, намечается примерный график мероприятий с родителем и ребенком, обсуждаются возможность и порядок общения матери и ребенка).

Данная деятельность осуществляется социальным педагогом и педагогом-психологом учреждения, врачом-педиатром, специалистами отдела опеки и попечительства по месту регистрации семьи, социальным педагогом БФ «Дети наши» и специалистами администрации сельского поселения. Вся работа осуществляется в тесном сотрудничестве.

На последующих этапах сопровождения семьи наиболее активную роль выполняют социальный педагог БФ «Дети наши», педагог-психолог и воспитатель учреждения.

Этап 2. Поиск ресурсов семьи

Задачи этапа:

- уточнение имеющихся возможностей семьи и ее ресурсов;
- определение мотивации родителей и ребенка на восстановление семьи.

Основные мероприятия:

– выезд социального педагога БФ «Дети наши» к матери для установления первичного контакта (знакомство с родителем / родителями, предложение поддержки, передача телефонных номеров социального педагога и воспитателя детского дома);

– налаживание воспитателем связи с матерью (воспитатель часто первым начинает звонить матери, понимая, что родитель может испытывать стеснение, стыд, вину, из-за того, что ребенок попал в учреждение).

В тех случаях, когда мать продолжает поддерживать общение с ребенком, после того как отвезла его в учреждение, необходимость этих двух шагов отпадает. Но чаще ситуация разворачивается по другому сценарию. Мать редко выходит на связь с ребенком, периодически меняет телефонные номера и, наконец, совсем исчезает. В этих случаях очень важно разыскать мать, установить с ней первичный контакт и организовать взаимодействие с педагогом-психологом и воспитателем учреждения.

В ходе первичной совместной беседы матери сообщаются результаты диагностики ребенка. Мама привлекается к интерпретации полученных результатов. Также задаются вопросы об особенностях воспитания ребенка (чем они вместе занимались, как ребенок ведет себя, когда расстроен или испуган, что лучше всего может его утешить и т. д.).

Это делается с целью определения отношения родителя к ребенку, активизации положительных эмоций и поиска родительских ресурсов. В процессе беседы воспитатель просит совета мамы по коррекции поведения ребенка в тех или иных ситуациях, что повышает уверенность родителя в себе.

Педагог-психолог выясняет наличие у матери личностных и социальных ресурсов поддержки. Используются диагностические методики: «Экокарта семьи», «Живой дом» и др.

Этап 3. Оказание помощи семье

Основные задачи:

- упрочение контакта родителя с ребенком и специалистами;
- решение актуальных трудностей родителя с опорой на имеющиеся у него ресурсы.

Мероприятия:

- помощь социального педагога БФ «Дети наши» при трудоустройстве, оформлении пособий и т. д.;
- помощь педагога-психолога в коррекции психологических проблем родителя: собственного негативного детского опыта, жизненно-го/семейного сценария, отрицательных чувств родителя, нарушений детско-родительских отношений и др.;
- помощь воспитателя реализуется путем организации постоянной связи с родителем, стимулирования посещения родителем учреждения, информирования родителя об успехах и достижениях ребенка (осуществление телефонных звонков, передача писем с фотографиями, рисунками, копиями грамот, полученных ребенком).

Позиция воспитателя учреждения закрепляет достижения социального педагога и педагога-психолога в работе с семьей. В приложении I приводится эссе воспитателя СОГБУ «Шталовский детский дом» Натальи Юрьевны Горбачевой о проводимой работе с родителями. В данном эссе четко прослеживаются личная и профессиональная позиции специалиста.

Этап 4. Расширение знаний и возможностей родителя

Основные задачи:

- помощь родителю в освоении навыков взаимодействия с различными социальными структурами — школой, поликлиникой, органами опеки и попечительства, отделом социальной защиты населения и т. д.;
- улучшение взаимодействия родителя с социальными институтами при поддержке специалистов сопровождения.

Мероприятия:

1. Социальный педагог знакомит родителя с существующими социальными организациями и их функциями, помогает в организации первых встреч родителя со специалистами этих организаций.

2. Педагог-психолог знакомит родителя с основными видами услуг образовательных учреждений. Специалист объясняет, какие права и обязанности имеет родитель, к кому, по какой причине и каким образом он может обратиться за помощью в школе (детском саду). Здесь же происходит обязательное информирование родителя об имеющихся телефонах доверия.

3. Воспитатель приглашает родителя для посещения родительских собраний в общеобразовательной школе, привлекает его к участию в мероприятиях детского дома и школы, а также к оказанию помощи в группе (изготовление пособий, игр для детей и т. п.).

Все реализуемые мероприятия, помимо своих основных задач, несут еще дополнительные функции — повышают социальный статус родителя, предотвращают и корректируют имеющуюся у многих «выученную беспомощность», формируют уверенность в том, что в сложных жизненных ситуациях можно получить поддержку.

Специалисты на этом этапе предоставляют родителю ведущую роль, преимущественно только «подстраховывая» и поддерживая его.

Этап 5. Восстановление семьи

Основные задачи:

- подготовка родителя и ребенка к восстановлению семьи и совместному проживанию;
- в случае отсутствия возможностей восстановления семьи — сохранение кровнородственных связей ребенка с родителями и родственниками.

Мероприятия:

- встреча специалистов с родителем и совместное подведение итогов (оценка начальных трудностей, способов их преодоления, уровня достигнутых результатов);
- консилиум специалистов учреждения по результатам работы с семьей (оценка эффективности сопровождения семьи, анализ готовности родителя к принятию ребенка);

- подготовка родителя и ребенка к совместному проживанию;
- ритуал прощания ребенка с учреждением и возвращения в кровную семью (проводится воспитателем в группе с участием всех детей, самого ребенка и родителя);
- дальнейшее сопровождение семьи специалистами в течение полугода (один раз в месяц посещение семьи социальным педагогом).

Результаты работы по комплексному сопровождению семей, разместивших детей в учреждении

1. В 2015/2016 учебном году в Шаталовском детском доме находилось 13 детей-годичников. На конец 2016 года в семью к родителям вернулось 7 детей.

2. Один ребенок дошкольного возраста, мать которого была лишена родительских прав, вернулся в кровную семью (мама восстановлена в родительских правах).

3. Разработан алгоритм комплексного сопровождения семьи, написавшей заявление о размещении ребенка в учреждении.

Приложение I

Н.Ю. Горбачева Быть сильным — быть нужным!

Хочу поделиться с вами своим небольшим опытом. Работая в детском доме с детьми дошкольного возраста, я в своей работе главной целью поставила возвращение детей в кровную семью.

Начиная работу, я старалась понять родителей и родственников моих воспитанников и принять их такими, какие они есть, ни в коем случае не осуждая. Благодаря этому чувству мне было легко разговаривать с ними на одном языке. Я понимала, что самое важное — это помочь родителям стать на путь исправления и восстановления их в жизни.

Проделанный путь по возвращению детей домой начинался с небольших шагов: телефонных звонков, писем с вложенными работами детей (рисунками, приложениями) и их фотографиями. Также я обзванивала родителей, чтобы пригласить на мероприятия, которые проходили у нас в детском доме. Конечно же, трубку не всегда поднимали и не всегда отвечали на письма, но мы с детьми не отчаивались, не

опускали руки, звонили и писали снова и снова, так как цель была выше всего...

Родители не всегда шли на контакт сразу, так как боялись непонимания, упреков, унижений. Не раз приходилось всячески поддерживать их. Я говорила родителям, что надо идти вперед с поднятой головой ради своих детей и ни в коем случае не сдаваться! Что они, как никто другой, нужны своим детям! Что они и только они их кровинка, их самое родное!

Пройдя этапы внушения и убеждения, родители через некоторое время сами начинали тянуться к детям: стали звонить им, чаще навещать детей, привозить им подарки, интересоваться их жизнью.

Когда отношения начали выстраиваться на доверии и понимании, родители стали понимать, что мы им не враги, а люди, которые в первую очередь готовы им помочь.

Не прерывая работу по сближению детей и родителей, я старалась не упустить ниточку кровной связи. И это мне помогло вернуть детей в родные семьи.

А ведь это и есть главное для ребенка — воспитываться и жить в кровной семье!

О.П. РЕШЕТОВА

Активизация отцовской позиции в семейной системе как профилактика социального сиротства

***Аннотация.** В материале обобщен опыт работы службы семейного сопровождения на базе учреждения для детей-сирот. Проанализирована роль личности отца. Автор предлагает остановиться более подробно на следующих ситуациях: неполная семья и полная семья с пассивной позицией отца. Также в материале обсуждена роль отца в жизни воспитанника учреждения для детей сирот и тема неродных отцов.*

Введение

Когда речь заходит о воспитании детей, как правило, говорят о матери. Считается, что именно мать играет определяющую роль в развитии и становлении ребенка. А роль отца — это всегда второй план. Хороший пример этому возьмем из развития такой научно-практической области, как психология.

Проблема отцовства в психологии слабо освещена и характеризуется отсутствием каких-либо целостных теорий. Существует масса психологических исследований на разные темы воспитания детей, и повсеместно в них обсуждается, как мать формирует личность ребенка, как важны отношения между матерью и ребенком, как у ребенка формируются аддикция и девиация в поведении при наличии неправильного воспитания именно со стороны матери.

Сведения об авторе
Оксана Петровна Решетова — педагог-психолог СОГБУ «Штабровский детский дом», образование высшее (СГПУ, психолого-педагогический факультет), дополнительно пройдено более 10 программ повышения квалификации. Опыт работы 13 лет, высшая квалификационная категория. E-mail: kubar.oksana@mail.ru.

Все это наблюдается и в обыденной жизни: в поликлиниках с детьми — мамы; в бассейнах, на катках, в магазинах, на родительских собраниях — мамы. Везде мамы, мамы, мамы. Возникает вопрос: где же папы?

Возможно, именно этим часто и пытаются всё объяснить: папы — люди занятые, у них много работы, большая занятость и т. д. и т. п. И кто приводит все эти доводы? Это делают и сами папы, и мамы. Но тогда возникает еще один вопрос: кто же дал папам такую замечательную возможность сослаться на занятость и отстраниться от своих родительских обязанностей? В современном обществе женщина является не менее, а во многих случаях более занятой, чем мужчина.

Почему же так получается, что часто «отцовский ресурс» остается на скамейке запасных? В данном материале будет предпринята попытка разобраться в этом и ряде смежных вопросов.

Семья как система

Семья — это всегда система взаимоотношений. Ни одно явление семейной жизни невозможно изучать и трактовать как отдельный элемент. Это всегда будет какая-то грань семейной системы в целом.

Можно представить семью в виде равностороннего треугольника.

Это семейный треугольник, который может быть очень устойчивой структурой, сохраняющей баланс в семье, а может стать так называемым драматическим треугольником, когда деформация одной из сторон влечет за собой деформацию всего треугольника. Рассмотрим на практическом опыте, как это происходит.

В Шаталовском детском доме действует служба семейного сопровождения. Из 244 семей, обратившихся за психологической помощью в течение последних трех лет:

117 — неполные семьи (мамы или бабушки, воспитывающие детей самостоятельно);

64 — полные семьи с пассивной позицией отца;

33 — полные семьи с выраженной авторитарной позицией отца;

30 — полные и неполные семьи без нарушения детско-родительских отношений (то есть полные семьи с активной отцовской позицией и неполные семьи, в которых у ребенка либо есть адекватное взаимодействие с отцом, либо есть сформированный положительный образ отца).

Из представленных данных видно, что самый высокий процент обращений в службу семейного сопровождения у неполных семей и семей с пассивной отцовской позицией. Остановимся более подробно на двух ситуациях: неполная семья и полная семья с пассивной позицией отца, — а также коснемся роли отца в жизни воспитанника учреждения для детей сирот и темы неродных отцов.

Ситуация 1. Неполная семья

Проблемные моменты в поведении детей, которых мамы воспитывают самостоятельно (без отца), могут быть следующие:

- чувство отверженности, неполноценности, незащитности;
- страхи;

- агрессия (как выражение поиска своего мужского Я у мальчиков);
- воровство;
- употребление ПАВ;
- бродяжничество;
- суицидальные тенденции.

Важно отметить, что даже при отсутствии отца в семье он все равно в ней присутствует в форме образа или сотворенного мифа.

Это подтверждают мамы, воспитывающие детей одни. От них часто можно услышать жалобы на то, что ребенок постоянно спрашивает об отце или сам придумывает интересные (иногда совершенно неправдоподобные) истории о нем. Иногда ребенок просыпается и рассказывает, что видел своего папу во сне. А еще бывает, что малыш может назвать папой постороннего мужчину, встретившегося ему, например, на улице. Все это говорит о том, что для детей отец весьма значимая семейная фигура, независимо от того, есть он в семье или нет, хороший он или плохой...

Тема отца в неполных семьях может проявляться очень остро. Ведь часто у ребенка здесь не просто нет отца, он еще и фигура отрицательная. Это может выражаться как в настраивании матерью ребенка против отца, в подробностях описывающей его грехи, так и в обесценивании нужности ребенка родному отцу («Ты не нужен папе. Он не хочет тебя видеть. Сам знаешь: он к тебе не приезжает и не дарит подарки»).

Такая материнская позиция направлена на сведение счетов с супругом за проблемную семейную жизнь или за некрасивый уход. Еще можно отметить, что в ряде случаев мама желает вычеркнуть отца из памяти ребенка, желая, чтобы тот не вырос таким же — алкоголиком, наркоманом, вором... А ребенок, словно в противовес, начинает все больше и больше воспроизводить папины черты и папино поведение. И чем сильнее мать «оберегает» ребенка от проявления негативных папиных особенностей, тем ярче у ребенка они проявляются. Тогда нередко можно услышать горестное: «Да-а-а... гены пальцем не сотрешь».

Конечно, гены — серьезная вещь, но еще серьезнее в этой ситуации то, что для ребенка его родители (и мать, и отец) — люди, с которыми он себя идентифицирует. И если эта идентификация положительная, то и ребенок ощущает себя хорошим и ведет себя соот-

ветственно. А если ребенку усердно изо дня в день говорят о том, что он произошел от нехорошего отца, то о каком позитивном принятии себя и адекватном поведении может идти речь?

В практике встречаются случаи, когда, возможно, ребенку действительно лучше не видеться с родным отцом. Например, если отец психически нездоровый человек, преступник и пр. Встречи с таким отцом могут повредить ребенку на психологическом и даже физическом уровнях. Мамам в подобных случаях рекомендуется сформировать у ребенка целостный положительный образ отца, который, с одной стороны, будет честным, а с другой стороны, будет отражать положительные черты отца, на которые ребенок сможет опираться, взрослея. Многие мамы в этом месте восклицают, что им нечего хорошего вспомнить об этом человеке. Тогда мамам предлагается вспомнить, что их привлекло в этом мужчине когда-то. Как правило, в дальнейшем диалоге мама сама выходит на имеющиеся при всех недостатках папы его положительные черты.

Также матери необходимо объяснять, что, сообщая ребенку негативную информацию об отце, она провоцирует появление агрессии ребенка по отношению к себе. Здесь действует принцип: «Я могу злиться на своего родителя, считать его плохим, но того, кто будет плохо о нем говорить, я не прощу. Мой родитель — это часть меня, а значит, все оскорбления в его адрес — это оскорбление меня».

Конечно же, будет неправильным однозначно утверждать, что в неполных семьях или в семьях со слабой отцовской позицией дети всегда растут с нарушениями в развитии и поведении. Но риск появления этих нарушений очень велик.

Ситуация 2. Отец — пассивный персонаж семейной системы

Как было показано выше, большой процент обращений в службу семейного сопровождения СОГБУ «Шаталовский детский дом» идет от семей, в которых отцы физически присутствуют, но фактически не участвуют в воспитании детей.

Коротко остановимся на трудностях в поведении детей, с которыми обращаются мамы при такой семейной ситуации:

- пассивность ребенка;
- низкая мотивация познавательной деятельности;

- игровые зависимости;
- низкая успеваемость при хороших способностях;
- лень;
- депрессивные состояния и т. д.

Здесь же важно дать небольшой анализ возможных причин пассивности отцов. Описание причин будет даваться сразу в том контексте, в каком это может быть предложено женщинам на консультации:

1. Отстранение самой матерью отца от воспитания.

Рождается ребенок, и мать, как правило, в первые месяцы его жизни не подпускает к нему никого, считая, что младенец слишком хрупкий и уязвимый. И даже если отец пытается на первых порах проявить какой-то интерес, она отмахивается: «Я лучше сама». Потом, основательно устав, мать хотела бы помощи, но мужчине уже это ни к чему. Он остыл от проявления первоначального энтузиазма, поэтому старается найти причину для отказа: «Я устал на работе», «Сделаю что-то не так», «Ты же сама говорила»...

2. Незнание особенностей общения с ребенком.

В этом контексте папа — это, правда, не мама. Мужчина не рождается с природным родительским чутьем. Маленькие мальчики и в детстве играют в совершенно другие игры, чем маленькие девочки, и эти игры развивают совершенно другие навыки и умения. Однако мужчина может приобрести то самое родительское чутье, но только уже в «процессе родительства». Подчас требуется много женского такта и терпения, чтобы помочь мужу стать хорошим отцом.

3. Отсутствие поддержки со стороны супруги.

Часто женщина, сама того не замечая, критикует малейшие попытки отца что-то сделать для ребенка: «Неправильно запеленал», «Как вы погуляли! Ребенок весь грязный!» и т. д. и т. п. Любому человеку за его действия хочется похвалы и поддержки, особенно если это дело новое и незнакомое. Получая вместо поддержки только критику, человек очень быстро лишается желания вообще что-либо делать.

4. Сужение функции отца до острого реагирования.

Мама, как правило, четко знает, что делать с ребенком в той или иной ситуации (или думает, что знает). Длительный период она может отстранять отца от воспитания, а когда ситуация выходит из-под контроля (ребенок плохо учится, плохо себя ведет), то словно говорит «фас» папе, привлекая его к воспитанию только в острые моменты. Со

временем эта установка «фас» закрепляется, и отец видит выполнение своей родительской роли именно в этом.

5. Отсутствие авторитета мужчины в семье.

Влияние мужчины на ребенка зависит не только от самого мужчины, но и от отношения к нему. Очень важно понять, что трудно рассчитывать на поддержку отца в воспитании, если отец не пользуется уважением ни в семье, ни за ее пределами. Вот почему нельзя дискредитировать отца, подрывая его авторитет. Потом уже не стоит удивляться, что отец не может влиять на детей, особенно на сына.

Для решения проблем с поведением ребенка в полных семьях с пассивной позицией отца часто нужно работать именно на повышение авторитета отца в глазах ребенка. Эта работа должна вестись преимущественно с отцом и матерью, так как проблемы ребенка — это часто именно следствие нарушений в семейной системе. Но ребенка как часть системы нельзя исключать из этой работы.

С матерью работа ведется на осознание ею необходимости включения отца в воспитание ребенка не только в качестве карающей и дисциплинирующей инстанции, но и как человека, поддерживающего и формирующего у ребенка умение думать самостоятельно и рационально. Основоположница семейного консультирования и семейной терапии Вирджиния Сатир утверждала, что именно мать ответственна за взаимоотношения ребенка и отца, именно здесь матери принадлежит главнейшая роль в становлении своего ребенка.

Включать отцов в семейную коррекцию необходимо «обходными путями». Часто мама при обсуждении с ней проблем ребенка, связанных с неправильной родительской позицией, может сказать: «В следующий раз приведу к вам папу. Вот вы ему объясните тоже, как воспитывать ребенка». Такое начало работы автоматически настраивает отца на вынужденное выслушивание и кивание головой. В таких случаях работа продолжает вестись с мамой и ребенком. В какой-то момент психолог предлагается маме «стать невероятно занятой» и отправить на занятия психолога с ребенком папу. При таком подходе излишней тревоги отца удастся избежать. Общение с отцом после занятия с ребенком и беседа о важности для ребенка поддержки отца могут произвести большое впечатление. Очень важно обсудить разные вопросы, касающиеся возможностей и важности именно отцовского воспитания.

После общения психолога с отцом работа с мамой продолжается. Нужно настраивать маму на поддержку папиных стараний в воспитании, создать условия для обсуждения разделения родительских обязанностей. И снова говорить о важности поддержки в процессе становления мужа как отца. Отмечено, что при психологическом сопровождении процесс становления нового родительства в семье меняет и супружеские отношения — появляются новые идеи, виды совместной деятельности, особая близость между супругами и т. п.

Ситуация 3. Дети, растущие в учреждении для детей-сирот

Выше были описаны некоторые направления в деятельности службы семейного сопровождения на базе СОГБУ «Шаталовский детский дом». Но можно вернуться к тому, что само данное учреждение — это учреждения для детей-сирот. Опыт показывает, что работа с темой отца (и родителей в целом) необходима и для самих воспитанников.

Два года назад в Шаталовском детском доме проводилось небольшое исследование, направленное на уточнение имеющихся у детей представлений о своей семье и роли отца и матери в жизни ребенка.

У 61% детей, имеющих опыт проживания с отцом, сложилось негативное восприятие отца. У этих детей много обид, обвинений, агрессии в адрес отца.

В то же время у 32% детей отмечаются положительные эмоции к отцу (радость, благодарность, удивление, поддержка).

И лишь 7% опрошенных детей заявляют о своем безразличии к отцу.

Вместе с тем 82% опрошенных детей хотели бы иметь отца, 64% хотели бы узнать, как складывается его жизнь, и наладить с ним контакт.

Дети любят своих родителей и нуждаются в них, несмотря на то что часто вербально выражают в их адрес негативные мысли.

Психологическое сопровождение ребенка-сироты в направлении формирования положительного отношения ребенка к родителям (образ отца и образ матери) ведется в детском учреждении с использованием авторской программы О.П. Решетовой — «Программы реконструкции семейной истории и формирования образа будущей семьи». На занятиях по этой программе с воспитанниками много говорится об их родителях, родственниках, предках, о значении имени, семейных профессиях и т. д.

Ситуация 4. Неродной отец

В данном разделе речь пойдет о мужчине, который пришел в семью и заменяет (или, по крайней мере, пытается заменить) детям отсутствующего в их жизни отца. Он, как и мать, находится рядом с детьми каждый день. Он, как и мать, зарабатывает деньги для обеспечения детей необходимым. Он, как и мать, формирует у детей взгляды, привычки и т. д. Но в то же время он «никто». Без статуса, без права на родительство. Странно, но именно так он выглядит в глазах различных социальных институтов: детских садов, школ, отделов опеки и других организаций. На логичный вопрос «Почему?» у специалистов есть не менее логичный ответ: «По закону!»

Вместе с тем народная мудрость, создаваемая веками, гласит: «Не тот отец, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил».

К сожалению, это не является прописной истиной и лишь слегка может реабилитировать мужчину, выполняющего в семье роль отчима. Почему «к сожалению»? Потому что имеющаяся практика показывает, что в ряде случаев именно неродной отец задает положительную динамику всей семейной системе.

Остановимся на двух типах случаев.

1. Запуск процедуры возврата воспитанника учреждения в кровную семью после появления в жизни матери поддерживающей мужской фигуры.

Появившийся сожитель, потенциальный отчим для детей, находящихся на данный момент в учреждении, не только помогает экономически восстановить семью, но и является в большинстве случаев инициатором посещения матерью детей и возвращения их домой.

В ряде случаев неродной отец сам вместе с матерью охотно посещает детей, покупает им подарки, делает дома ремонт и т. д. Часто вначале на связь со специалистами детского дома или отдела опеки выходит именно новый сожитель мамы. Именно он сообщает, что мама детей не забыла, что она часто плачет и хочет вернуть их домой, но боится прийти, испытывает стыд, неуверенность, и просто не знает, как это сделать и возможно ли это. Первая встреча мамы и ребенка в учреждении происходит именно с подачи нового супруга матери.

Безусловно, ситуации в жизни семей с участием отчимов бывают разные. СМИ и Интернет переполнены «страшилками» про отчимов-извергов, насильников, воров и т. д. Но специалисты, плотно работающие в самых разных учреждениях на восстановление отношений воспитанников с кровными семьями, не раз отмечали другую закономерность: появление в жизни женщины поддерживающей мужской фигуры — нового сожителя, мужа, друга — придает женщине новые силы в борьбе за право воспитывать своих детей. И здесь уже можно говорить шире — не только о роли отца в развитии семейной системы, а о роли мужчины, добровольно принявшего на себя отцовские функции, вступив в отношения с женщиной, чьи дети оказались в учреждении для детей-сирот.

2. Консультирование женщин, вступивших во второй брак.

Примерно 7% обращений в службу семейного сопровождения при СОГБУ «Шаталовский детский дом» идет от женщин, вступивших во второй брак. В этих случаях также часто прослеживается большая активность отчимов. Они практически всегда приезжают на консультацию

вместе с супругой и ребенком. Однако остаются за дверью. Первоначально казалось, что их присутствие связано с поддержкой жены. Но это предложение никак не подкреплялось их сниженным видом. Однажды одному из отчимов был задан прямой вопрос: «А Вы почему не заходите?» Мужчина поднял на глаза на специалиста и удивленно спросил: «А разве мне можно?..» Далее был краткий диалог с неродным отцом, в ходе которого он рассказал, что, не являясь родным отцом, он не имеет права на воспитание ребенка (так ему объяснили в школе). При вопросе о реальном участии в воспитании было получена положительная информация (участвует и весьма активно), что подтвердила и супруга.

С тех самых пор такие отцы всегда участвуют в семейных консультациях и занятиях с семьей. Большинство из них по своей активности очень напоминают отцов, о которых писалось выше: масса вопросов по воспитанию детей и внутрисемейным отношениям, интерес, желание высказать свою точку зрения. Но часто только от жены они могут услышать поддержку своей родительской функции. В глазах окружающих к ним может быть масса вопросов или полное их отсутствие.

Ниже перечисляются основные направления в психологическом сопровождении семьи с некровным отцом:

- признание некровного отца полноправным членом семьи;
- поддержка отцовской позиции;
- организация и проведение курсов повышения родительской компетенции (данный вид деятельности рекомендуется для всех перечисленных типов семей).

Основные результаты активизации отца в семейной системе

Ниже перечислим основные результаты активизации отца в семейной системе.

1. Увеличение доли совместного времяпрепровождения семьи, укрепление семейных традиций и ритуалов.
2. Положительная динамика в семейных взаимоотношениях в целом: для детей (в виде их полноценного развития и воспитания); для мамы (в виде снижения на нее нагрузки) и для папы (в виде выхода его со второстепенной роли на главную и укрепления семейной системы);
3. Профилактика социального сиротства и сохранение семьи для ребенка.

Сведения об авторе
Анастасия Николаевна Крупенина — педагог-психолог СОГБУ «Шаталовский детский дом», образование высшее (СГПУ, психолого-педагогический факультет), дополнительно пройдено 3 программы повышения квалификации. Опыт работы 4 года. Является ведущей Школы приемных родителей с момента основания. E-mail: krupenina-1982@mail.ru.

А.Н. Крупенина

Тема кровной семьи в обучении кандидатов в замещающие родители

Аннотация. «ШПР при Шаталовском детском доме существует всего полтора года, но самое главное, что кандидаты в замещающие родители уже выходят с готовностью к взаимодействию с кровными семьями. Например, выпускники группы № 6 Т.О. и Т.А. приняли в семью на воспитание брата и сестру (11 и 12 лет). Летом они собираются поехать в родную деревню детей, где ребята не были уже 6 (!) лет. В планах — налаживание общения с кровной мамой».

Вступление

Несмотря на то что в России активно развивается институт приемной семьи, оказывается, что кандидаты в замещающие родители, приняв решение стать приемной семьей, совершенно не подготовлены к тому, что им придется взаимодействовать с кровной семьей ребенка. Замещающие родители не готовы к реакции детей на встречи с кровной семьей и болезненно переживают изменения в поведении ребенка после таких встреч. Они не желают признавать важность регулярных контактов детей со своими родителями.

Можно говорить о том, что в современной России многие приемные семьи живут в режиме «скрытого усыновления», то есть фактически являясь приемными родителями, семьи стараются единолично участвовать в воспитании детей, зачастую не только иг-

норируя наличие кровной семьи у приемного ребенка, но и отказываясь от сопровождения специалистов. В то же самое время фостерные семьи (иностранный вариант приемной семьи) обязательно включены в деятельность по общему реабилитационному плану.

В практической работе часто приходится слышать от кандидатов в принимающие родители, что они получают советы от друзей, знакомых или родственников «уехать подальше от места проживания кровных родителей», «не травмировать ребенка разговорами о том, что его нынешняя семья — замещающая». В связи с вышеизложенным представляется крайне важной детальная проработка темы кровной семьи приемного ребенка в обучении кандидатов в замещающие родители.

Школа принимающих родителей на базе СОГБУ «Шаталовский детский дом»

В Смоленской области существует четыре школы приемных родителей (ШПР), в том числе ШПР на базе Шаталовского детского дома. Решение о создании школы приемных родителей было принято в сентябре 2014 года в связи с расширением полномочий учреждений для детей-сирот. Открытие ШПР произошло 1 августа 2015 года. К настоящему моменту у учреждения подписаны договоры с органами опеки и попечительства девяти районов — Починковского, Ельнинского, Монастырщинского, Хиславичского, Шумячского, Рославльского, Десногорского, Глинковского, Смоленского.

На 30 декабря 2016 года ШПР на базе Шаталовского детского дома осуществила выпуск восьми групп. Всего было обучено 77 кандидатов в приемные родители, 75 получили свидетельства, о том, что они могут быть приемными родителями. На текущий момент кандидаты приняли в семьи 32 ребенка, приемными родителями стали 33 кандидата (из них две семьи приняли детей из Шаталовского детского дома).

Всего обучение в ШПР занимает 70 часов (10 занятий). Второе занятие полностью посвящено теме кровной семье ребенка-сироты, но обсуждение отдельных аспектов этой темы происходит значительно чаще.

Мифы о кровных семьях и способы работы с ними

Очень важно всесторонне изучить убеждения, которые есть у кандидатов в замещающие родители, относительно кровных семей приемных детей.

Миф 1. Кровная семья приемному ребенку не нужна.

Суть мифа. Когда ребенок приходит в приемную семью, его жизнь начинается с чистого листа. Теперь у него есть новая настоящая благополучная семья. Ребенок рад этому и не испытывает потребности в своей кровной семье, она осталась в прошлом.

Работа с мифом. Включает теоретическую (мини-беседа) и практическую части.

Тезисы-установки, которые необходимо донести в мини-беседе до кандидатов в замещающие родители:

1. «Приемные родители должны чувствовать себя уверенно, понимая, что они замещают ребенку его отца и мать и занимают второе место после родных, какими бы те ни были. Только в этом случае ребенок сможет уважать приемных родителей и принимать от них то, что ему предлагают, а усыновляя ребенка ради самих себя, семейная пара отбирает его у системы, которой он принадлежит, и им самим приходится чем-то жертвовать. Например, супружескими отношениями или отношениями с собственным ребенком» [3].

2. В случае если нет никакого контакта с кровной семьей, нет информации о кровных родителях, велик риск фантазирования ребенка о них. Дети могут начать «обожествлять» их, практически возносить в культ, придумывая оправдательные истории (что его украли, родителей вынудили и т. д.). Дети младшего возраста могут чудесным образом забывать все плохое о кровных родителях и помнить только хорошее. Эта избирательность действует как защитный механизм, сохраняя целостность личности ребенка.

3. Важно, чтобы ребенок понимал, что род, от которого он произошел, включает не только родителей, что там были и другие предки, среди которых были самые разные люди. Многие таланты и черты характера, достойные уважения, дети получили из кровной семьи. Сохранение важных для ребенка связей с родными людьми, бережное отношение к памятным вещам, сбор сведений о родной семье (составление «Книги жизни», «Семейной летописи») способствуют формированию идентичности ребенка.

Для реализации практической части используется упражнение «Генграмма».

Упражнение «Генограмма» (автор Т.Д. Панюшева)

Цель упражнения. Формирование осознания значения кровной семьи.

Расходные материалы. Бумага А4 (по количеству участников), наборы цветных карандашей (как минимум по одному набору на двух участников).

Инструкция и порядок выполнения. На листе бумаги формата А4 участникам предлагается нарисовать генограмму своей семьи. Предлагается изобразить не меньше трех поколений. Генограмма рисуется с использованием стандартных знаков: кружочки — это женщины, квадратики — мужчины. Однако внутри данных геометрических фигур участникам предлагается нарисовать лица членов семьи (возможна прорисовка волос и аксессуаров). Когда эта часть работы завершена, участников просят поделиться своими чувствами. Здесь очень важно дать время, чтобы люди смогли прочувствовать свое состояние, высказаться при желании.

Далее участникам предлагается сложить лист так, чтобы на внешней лицевой стороне оказались только они сами (включая детей и все последующие поколения), а на оборотной стороне остались все предки (начиная с родителей). Участников снова просят поделиться своими впечатлениями и ощущениями.

Далее ведущий просит разорвать лист с генограммой по линии сгиба. Здесь возможно сопротивление группы, к которому нужно быть готовым. У участников должны оказаться на руках две отдельные части генограммы. Ведущий снова просит поделиться своими чувствами.

На следующем этапе листочки с изображениями предков необходимо сдать ведущему. Эти половинки перемешиваются, и каждый участник выбирает себе любую наугад. Потом выбранные половинки прикладываются к первой части генограммы и снова ведется обсуждение того, что чувствуют участники.

В конце упражнения все листочки с генограммами обязательно возвращаются на свои места. Это очень важно, чтобы к каждому участнику вернулась его часть генограммы.

Вопросы для обсуждения. Помимо вопросов об эмоциях, чувствах и состоянии, задаваемых при выполнении упражнения, задаются еще и такие:

1. Сразу ли вы согласились разорвать лист?

2. Все ли ваши предки были хорошими людьми? Возможно ли такое, что о ком-то в семьях сохраняются не лучшие воспоминания? Можно ли их вычеркнуть из родового дерева?

Значение упражнения. Осознание участниками того, как много дает человеку чувство принадлежности к своему роду и как это важно для каждого из нас. Формирование представления, что добровольно ни один человек не захочет лишиться чувства семейной принадлежности. Улучшение понимания чувств детей, чья семейная жизнь была разрушена, а связь с семейной историей утрачена.

Понимание того, что приемные семьи не должны ни соперничать с кровными родителями, ни пытаться занять их место. В этом случае они рискуют вызвать на себя агрессию и даже ненависть приемного ребенка, который будет активно сопротивляться разрушению своей семейной системы.

Миф 2. Нужно активно критиковать и оценивать кровных родителей принимаемого ребенка, ругать их при нем, чтобы ребенок не стал таким же плохим, как они.

Суть мифа. Кандидаты в замещающие родители считают, что необходимо постоянно «приводить в пример» негативные поступки кровных родителей. Это поможет ребенку не пойти по их стопам.

Работа с мифом. Включает теоретическую (мини-беседа) и практическую части.

Тезисы-установки, которые необходимо донести в мини-беседе до кандидатов в замещающие родители:

1. Ребенок является частью своих кровных родителей. Поэтому когда он узнает от взрослых, что его кровные родители — неблагополучные, «никудашные», то справедливо принимает все на свой счет. Внутренняя установка «Я плохой» приводит к необходимости совершать соответствующие поступки. Если ребенок не знает о своих родителях ничего, кроме того, что они алкоголики и социально неблагополучные члены общества, то ему, чтобы подтвердить лояльность своей семье и не запутаться в маркерах идентичности, нужно вести себя близко к озвучиваемым сценариям. «Дети ежедневно показывают окружающим, в том числе и принимающим родителям, свою «плохую сущность». Показывают до тех пор, пока не услышат в свой адрес: «Ты такой же, как они; видимо, гены...» Возможно, не имея

другой возможности приобщиться к кровным родителям, чувствовать и поддерживать с ними связь, дети выбирают такой необычный способ быть ближе к ним» [5].

2. Необходимо, чтобы ребенок слышал от приемных родителей слова о его положительной идентификации с собственным родом. Например: «Ты так хорошо рисуешь — наверно, твои папа или мама умели хорошо рисовать» или «У тебя такие красивые и выразительные глаза, как у мамы».

3. Когда ребенок только приходит в семью, будет хорошим началом попросить у него разрешения помочь ему от имени его родителей. Если не получается сказать это вслух, надо постараться проговорить хотя бы мысленно: «Я уважаю твоих родителей в тебе и принимаю тебя и твою семью без осуждения. Я хочу помогать тебе от имени твоих родителей» [3]. Такое обращение помогает наладить доверительные и честные взаимоотношения внутри приемной семьи.

Для реализации практической части используется упражнение «Кровные родители детей-сирот».

Упражнение «Кровные родители детей-сирот. Часть I»

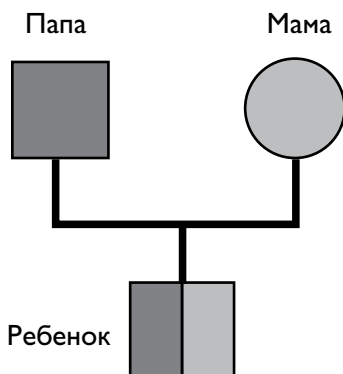
Цель. Сформировать у кандидатов в замещающие родители представление о том, что чувствуют дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, к своим кровным родителям.

Расходные материалы. Бумага А4 (по количеству участников), лист флипчарт (один), маркеры, наборы цветных карандашей (как минимум по одному на двух участников), ручки (по количеству участников).

Инструкция и порядок выполнения. Каждому участнику предлагается на листе бумаги (формат А4) нарисовать круг. Далее этот круг нужно разделить на секторы в соответствии с теми чувствами, которые есть по отношению к кровным родителям воспитанников учреждений для детей-сирот. Размер сектора и цвет, в который он будет окрашен, определяется степенью выраженности того или иного чувства, его знаком и оттенком. Нескольких участников ведущий просит поделиться тем, что у них получилось.

Опыт работы показывает, что у кандидатов в приемные родители выявляются негативные чувства по отношению к кровным родителям.

Далее ведущий рисует генограмму на флипчарте.

Участникам снова наглядно демонстрируют, что ребенок — это наполовину мама, наполовину папа. Отношение к его родителям не может не сказываться и на отношении к самому ребенку.

Вопросы для обсуждения:

1. В чем может проявляться негативное отношение к кровным семьям? Жесты, мимика, что-то еще?
2. Как дети будут относиться к приемным родителям, чувствуя негативное отношение к кровным семьям?
3. Как ребенок будет относиться к себе, если он состоит только из «плохого»?
4. Какое поведение можно ожидать от ребенка в этом случае?

Значение упражнения. Данное упражнение позволяет выявить возможные негативные установки по отношению к кровным родителям приемных детей и начать их коррекцию.

Миф 3. Ребенок-сирота ненавидит своих кровных родителей.

Суть мифа. Ребенок помнит, как плохо его кровные родители обращались с ним, и ненавидит их за это.

Работа с мифом. Включает теоретическую (мини-беседа) и практическую части.

Тезисы-установки, которые необходимо донести до кандидатов в замещающие родители в мини-беседе:

1. Потребность любить и быть любимым естественна для любого человека. Просто дети-сироты любят своих кровных родителей не такими, какие они есть на самом деле, а такими, какими они, по их представлениям, должны быть, додумывая хорошее и не замечая плохое.

2. Если приемный ребенок обвиняет своих родителей и ругает их, значит, он остается на фазе острого аффекта переживания утраты, и это препятствует его дальнейшему личностному развитию. То, что по-настоящему нужно ребенку в такой ситуации, — это помощь взрослых в том, чтобы отреагировать свой гнев приемлемым образом. Именно правильная реакция помогает ребенку перейти к скрытой за этим гневом потребности в родительской любви, постоянстве и заботе.

3. Бывает, что ребенок, придя в приемную семью, начинает негативно отзываться о своих кровных родителях. Часто это является своеобразной проверкой приемной семьи. На самом деле он может думать: «Ну-ка посмотрим, как вы ко мне относитесь. Поведетесь ли на мои слова? Начнете ли говорить плохо о моих корнях?» Собственные плохие слова ребенок забудет, а слова приемных родителей — никогда. А значит, настоящее доверие трудно будет установить.

Для реализации практической части используется упражнение.

Упражнение «Кровные родители детей-сирот. Часть 2»

Цель. Сформировать у кандидатов в замещающие родители представление о том, что чувствуют дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей к своим кровным родителям.

Расходные материалы. Блокноты (можно использовать те, в которых кандидаты ведут свои записи), ручки, лист флипчарта, маркеры.

Инструкция и порядок выполнения. Участникам предлагается написать на бумаге слова, обозначающие три основных чувства, которые, по их мнению, ребенок в учреждении для детей-сирот испытывает к своим родителям.

Потом участники зачитывают свои списки, тренер записывает все на флипчарте.

На следующем этапе участникам предлагаются результаты мини-исследования «Отношения детей-сирот к своим кровным родителям», проведенного в Шталовском детском доме в 2015 году. Согласно этому исследованию, дети, оставшиеся без попечения родителей, к своим кровным родителям испытывают:

- любовь — 73%,
- жалость, сочувствие — 82%,
- желание помочь — 85%,
- тоску — 80%,

ненависть, презрение — 32%,
желание видеть — 85%,
нежелание видеть — 15%,
стремление отомстить — 10%,
чувство вины — 65%.

Вопросы для обсуждения:

1. Почему мы считаем, что дети-сироты ненавидят своих кровных родителей?

2. Почему дети-сироты своих кровных родителей любят, испытывают к ним жалость, желание помочь и т. д.?

Значение упражнения. Помимо того что данное упражнение дает более глубокое понимание собственных чувств по отношению к кровным родителям воспитанника, кандидаты в замещающие родители начинают размышлять на тему, почему дети любят своих родителей, жалуют их и хотят им помочь.

Миф 4. Хорошие отношения приемного ребенка с кровными родителями приведут к нарушению границ замещающей семьи.

Суть мифа. В основе мифа лежит опасение, что кровные родители «сядут на шею» приемной семье: будут требовать их обеспечивать, начнут шантажировать, настроят ребенка против приемной семьи, сделают невозможным никакие педагогические воздействия.

Работа с мифом: Включает теоретическую (мини-беседа) и практическую части. По сути, работа здесь идет в двух направлениях:

1. Достоверное информирование кандидатов по вопросам безопасного общения приемных детей с кровными родственниками;
2. Работа с границами кандидатов.

Тезисы-установки, которые необходимо донести в мини-беседе до кандидатов в замещающие родители:

1. В организации контактов с кровной семьей замещающим родителям должны помогать специалисты службы семейного сопровождения.

2. Если приемный ребенок общается со своими кровными родственниками, у него нет необходимости разыскивать их втайне от приемной семьи, убежать к ним.

3. После встреч с кровными родственниками ребенок может испытывать сильные переживания. Но если таких встреч нет, он может

копить в себе огромное напряжение, которое в конечном счете будет вымещаться именно на приемных родителях.

Практическая часть работы заключается в проведении мозгового штурма. Задается вопрос: «Как можно взаимодействовать, с кровными родителями/родственниками приемного ребенка? В каких формах?»

Значение мозгового штурма. Расширение представлений о способах организации контакта приемного ребенка с кровной семьей. Снятие тревоги по поводу данного вопроса.

Миф 5. Если ребенок усыновлен в младенческом возрасте и не помнит об этом, вообще не нужно ему говорить о том, что он некровный. Это убережет его от психологической травмы.

Суть мифа. Зачастую, придерживаясь этого мифа, родители беспокоятся прежде всего о себе и о своей травматизации. Так бывает в случаях, где есть непрожитая потеря возможности иметь собственного ребенка, где существует фиксация на какой-либо стадии горевания, чаще всего на отрицании. Приемные родители скрывают правду о том, что ребенок усыновлен, что у него есть кровные родители.

Работа с мифом. Включает теоретическую (мини-беседа) и практическую части.

Тезисы-установки, которые необходимо донести в мини-беседе до кандидатов в замещающие родители:

1. «Если я храню тайну, значит, сама не признаю, что усыновила ребенка, потому что хочу думать, будто я на самом деле родила его сама. Но это не так. И прикрываться при этом тем, что ты якобы хочешь уберечь ребенка от его прошлого, тоже нельзя. Тайна — это слабость. А если я слаб, то как я могу взять на себя ответственность за воспитание ребенка, оставленного другими, тоже слабыми родителями?» [1]

2. Любой человек, когда хранит тайну (особенно такую драматичную, как тайна усыновления), испытывает напряжение, тревогу, беспокойство. Все это вольно или невольно транслируется ребенку. Ребенок чувствует напряжение, витающее в воздухе, понимает, что это как-то связано с ним. Возникает куча догадок, тревога, беспокойство, ощущение, что с ним что-то не так.

3. Семья, которая хранит тайну, вынуждена ограничивать свои контакты с внешним миром, опасаясь случайного раскрытия или целена-

правленного разоблачения. Все это обедняет среду, в которой взрослеет малыш, и не может не сказываться на развитии его контактов с местным сообществом.

4. Если ребенок знает о своем усыновлении с самого раннего детства, то считает это «само собой разумеющимся делом». Для него уже не столь важно, родили его родители или нет, главное, что мама и папа его любят и заботятся о нем.

5. Необходимо говорить об истории встречи с ребенком как о прекрасном событии в своей жизни, тогда и ребенок не будет видеть в своем положении что-то обидное.

6. Можно включить в семейные традиции отмечание дня, когда ребенок пришел в семью. Эта традиция будет очень полезна, она поможет сплотить и сблизить семью в какие-то сложные или кризисные периоды. Возможно, с возрастом свой день рождения ребенок захочет отмечать с друзьями, а этот день будет только для узкого семейного круга. Все станут рассматривать фотографии и вспоминать, «как все было» — как познакомились, как ждали, волновались, радовались.

Для реализации практической части используются следующие мероприятия:

1. Групповая дискуссия, где обсуждаются вопросы:

- Надо ли сохранять тайну усыновления и почему?
- Что произойдет, какие будут последствия, если ребенок узнает, что он усыновлен, от других?
- Что произойдет и какие могут быть последствия оттого, что ребенок узнает об усыновлении от замещающих родителей?

Ответы на второй и третий вопросы записываются ведущим на флипчарте соответственно в два столбика. После того как записаны все версии, возможные последствия раскрытия тайны усыновления сравниваются между собой по степени их отрицательного влияния на ребенка.

Значение дискуссии. Емкими и значительными оказываются негативные последствия, отраженные в первом списке, и надуманными, фантазийными из второго списка. Кандидаты, видя написанное, приходят к тому, что нецелесообразно сохранять тайну усыновления, и сами это обосновывают.

Упражнение «Тайна» (авторы: Е.Е. Леонова, И.Ю. Юрочкина, Е.И. Скворцова)

Цель. Расширение представлений участников о значении тайны усыновления, о чувствах, испытываемых усыновленным ребенком.

Расходные материалы. Бумага А4 с написанной заранее «тайной», скотч.

Инструкция и порядок выполнения. Ведущий приклеивает каждому участнику на спину карточки с некой «тайной», проговаривая, что взял эту информацию из их анкеты. Участник не знает своей «тайны». Участники ходят по аудитории, иногда заглядывая в «тайны» друг друга. Они не прочитывают вслух и не сообщают другим информацию, написанную на их спинах.

Вопросы для обсуждения:

1. Что вы чувствовали, когда сами читали информацию, но не могли ни сказать, ни намекнуть другому о ее сути?
2. Что вы чувствовали, когда другие знали о вас нечто, а вы даже не понимали, хотя бы примерно что?

Значение упражнения. Кандидаты имеют возможность испытать на себе, хоть и в значительно меньшей степени, то, что чувствует усыновленный ребенок, а именно тревогу, беспокойство, ощущение, что с ним что-то не так, и т. д. [4]

Результаты осуществляемой деятельности и перспективы дальнейшей работы

В конце каждого занятия на ШПР в Шаталовском детском доме всегда происходит обсуждение того, что затронуто. По теме второго занятия, посвященного кровным родителям приемных детей, обратная связь проходит в письменном виде.

Вот какие отзывы дают участники:

«Спасибо большое! Я по-другому посмотрел на ситуацию, я не думал о том, что дети могут испытывать какие-то хорошие чувства к кровным родителям, я был уверен, что они их ненавидят».

«Я собираюсь усыновить совсем маленького ребенка. И думала ничего ему не говорить — как будто он мой родной. Я уже ушла с работы и планировала сменить место жительства, чтобы все думали, что это наш малыш, наш родной. Теперь я понимаю, как важно для ребенка знать правду, он имеет на это право. Да и меня уже как будто от-

пустило. Наоборот, теперь как подумаю, что пришлось бы всю жизнь скрывать, бояться, — ужас. Спасибо!»

«Вообще не думал о кровных родителях брошенных детей как о людях. Хуже животных. А понял: если б не они, у меня бы не было возможности иметь ребенка. Даже поймал себя на мысли, что сочувствую им. Кто знает, что может в жизни случиться. Все под Богом ходим. Уж точно будем находить возможности поддерживать общение с кровными. И теперь знаю, как их организовать с пользой для ребенка».

Подобных ответов много. Эта тема является самым большим откровением для кандидатов в замещающие родители. Здесь есть много эмоций. Происходит ломка стереотипов.

ШПР при Шаталовском детском доме существует всего полтора года, но самое главное, что кандидаты в замещающие родители выходят с готовностью к взаимодействию с кровными семьями. Например, выпускники группы № 6 Т.О. и Т.А. приняли в семью на воспитание брата и сестру (11 и 12 лет). Летом они собираются поехать в родную деревню детей, где ребята не были уже 6 (!) лет. В планах — налаживание общения с кровной мамой.

Литература

1. Гарбузенко И. Фонд «Измени одну жизнь». <http://changeonlife.ru/2015/02/20/mozhet-li-priemny-j-rebenok-obshhat-sya-so-svoimi-biologicheskimi-roditelyami/>
2. Печникова Л.С., Жуйкова Е.Б. Приемные семьи в пространстве детско-родительских отношений // Психологические исследования: журнал. — 2008. — № 2.
3. Хеллингер Б. Порядки любви: Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. — М.: Изд-во Института психотерапии, 2003.
4. Программа тренинга для подготовки кандидатов / СОГБУ, ЦПМС.
5. Инновации в работе специалистов социально-психологических учреждений / Л.Я. Олиференко, Е.Е. Чепурных, Т.И. Шульга, А.В. Быков. — М.: Полиграф сервис, 2001.

**СОГБОУ для детей сирот
и детей, оставшихся
без попечения родителей,**

**«ЯРЦЕВСКАЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ШКОЛА-ИНТЕРНАТ»**

Сведения об организации

СОГБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Ярцевская общеобразовательная школа-интернат»

СОГБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Ярцевская общеобразовательная школа-интернат» создано в 1984 году. Количество воспитанников на сентябрь 2016-го — 69 человек.

Основными видами деятельности в учреждении являются:

- реализация адаптированных основных общеобразовательных программ;
- реализация дополнительных общеобразовательных программ;
- круглосуточный прием и содержание детей, в том числе временно помещенных в учреждение по заявлению законных представителей; а также создание для воспитанников условий проживания в учреждении, приближенных к семейным и обеспечивающих им безопасность;
- уход за детьми и организация их физического развития с учетом возраста и индивидуальных особенностей, воспитание детей;
- осуществление полномочий опекуна (попечителя) в отношении детей, в том числе защита прав и законных интересов детей;
- деятельность по предупреждению нарушений личных неимущественных и имущественных прав детей;
- консультативная, психологическая, педагогическая, социальная и иная помощь родителям детей в целях профилактики отказа родителей от воспитания своих детей, ограничения их в родительских правах, лишения их родительских прав, а также в целях обеспечения возможности восстановления родителей в родительских правах или отмены ограничения родительских прав;
- содействие устройству детей на воспитание в семью, включая консультирование лиц, желающих усыновить (удочерить) или принять под опеку (попечительство) ребенка, по вопросам семейного устройства и защиты прав детей, а также участие в подготовке граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи;
- подготовка детей к усыновлению (удочерению) и передаче под опеку (попечительство);
- создание условий доступности получения детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами услуг, предоставляемых учреждением;

- оказание детям квалифицированной помощи в обучении и коррекции имеющихся проблем в развитии;
- организация, обеспечение и оптимизация санитарно-гигиенического и противоэпидемического режимов, режима дня, рационального питания и двигательного режима детей;
- осуществление реализации индивидуальных программ реабилитации детей-инвалидов;
- организация отдыха и оздоровления детей;
- оказание консультативной, психологической, педагогической, социальной и иной помощи лицам из числа детей, завершивших пребывание в учреждении, в соответствии с законодательство Российской Федерации и законодательством Смоленской области.

Директор школы-интерната: Батюлева Любовь Александровна

Адрес: 215800, Смоленская область, г. Ярцево, ул. Макаренко, д. 3, СОГБОУ «Ярцевская общеобразовательная школа-интернат»

Телефон/факс: 8 (48143) 3-66-45

E-mail: jashi81@mail.ru

Сведения об авторе
Татьяна Николаевна Додонова — воспитатель, руководитель МО воспитателей, образование высшее (СГПИ им. К. Маркса, физико-математический факультет). Опыт работы 27 лет, высшая квалификационная категория.
E-mail: dodonova_tn@mail.ru

Т.Н. Додонова, З.А. Секирина,
С.М. Юденков

Межведомственный междисциплинарный подход к работе с кровными семьями

Аннотация. В материале описывается работа, которая ведется с семьями, как воспитанников учреждения, так и детьми, которые здесь учатся. «Особое внимание уделяется налаживанию контактов с семьями, которые мало общаются или никак не общаются с воспитанниками учреждения. Дети изготавливают поздравительные открытки кровным родственникам. Например, к 8 Марта воспитанники готовят поздравления своим мамам, бабушкам, тетям и сестрам. Социальные педагоги фотографируют детей и посылают фотографию вместе с открыткой».

1. Работа с семьями на базе учреждения

Социальная ситуация в Смоленской области характеризуется наличием большого количества семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Одной из ведущих причин семейного неблагополучия является алкоголизм одного или обоих родителей. Семьи с явной (открытой) формой неблагополучия имеют низкий социальный статус в какой-либо из сфер жизнедеятельности или в нескольких одновременно, не справляются с возложенными на них функциями. Жилищно-бытовые условия могут не отвечать элементарным санитарно-гигиеническим требованиям. Дети, как

правило, оказываются безнадзорными, полуголодными, отстают в развитии, становятся жертвами насилия — со стороны как родителей, так и других граждан.

В СОГБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Ярцевская общеобразовательная школа-интернат» обучаются 168 детей, из них 69 являются воспитанников учреждения.

Состав воспитанников учреждения следующий:

- дети-сироты — 8;
- дети, чьи родители лишены родительских прав, — 48;
- дети, размещенные в учреждении на срок 1 год, — 13.

Коллектив учреждения ведет работу как с воспитанниками учреждения и их семьями, так и с детьми, которые по состоянию здоровья обучаются в данном учреждении, и их семьями. В зону непосредственной работы попадают:

- родители, лишённые родительских прав;
- кровные родственники: бабушки, дедушки, дяди, тети, совершеннолетние братья и сестры воспитанников учреждения;
- родители, которые имеют детей с особенностями в развитии;
- родители, дети которых определены на полное государственное обеспечение сроком на один год;
- родители, ограниченные в родительских правах;
- родители, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

В учреждении работа осуществляется междисциплинарной командой (педагог-пси-

Сведения об авторе
Зоя Александровна Секирина — социальный педагог, образование высшее. Опыт работы 43 года, высшая квалификационная категория.

Сведения об авторе
Сергей Михайлович Юденков — социальный педагог, образование высшее (СГУ). Опыт работы 3 года, первая квалификационная категория.

холог, социальные педагоги, учитель-логопед, воспитатели, классные руководители, школьный врач, администрация школы).

Работа по ведению одного случая занимает от нескольких часов до нескольких месяцев или даже лет.

На совещании междисциплинарного консилиума члены группы обсуждают цели, задачи и мероприятия по ведению отдельных случаев, утверждают планы, обсуждают динамику случая. По каждому случаю ведутся соответствующие документы (протоколы, планы, карты сопровождения).

Ниже будут представлены основные составляющие работы с кровными семьями воспитанников и учеников учреждения.

1.1. Диагностика семейных отношений

Диагностика — длительный этап, требующий неоднократных встреч с семьей, а также с другими людьми. Диагностика служит отправной точкой дальнейшего взаимодействия. Основным методом работы со взрослыми на данном этапе является составление «Карты социальных связей», которая позволяет структурировать всю полученную информацию о социальном окружении ребенка, упорядочить характер связей в сети социальных контактов и наглядно увидеть эти связи [1]. Дополнительно используются такие методы, как наблюдение, беседа, изучение документации.

В процессе изучения детско-родительских отношений немаловажную роль играет и оценка данных отношений с позиции ребенка. Психолог пользуется рядом проективных методик, позволяющих взглянуть на эту проблему «глазами ребенка». Рисуночная деятельность для ребенка естественна, он часто воспринимает ее как игру, что способствует быстрому установлению контакта. Ребенку бывает трудно выразить словами свое отношение к миру и проанализировать глубоко свои переживания. Рисунок предоставляет ему возможность для максимально полного выражения. Учитывая это, в практике диагностики детско-родительских отношений используют такие методики, как «Рисунок семьи» (Т. Хоментаскас, модификация А.И. Захарова), «Кинетический рисунок семьи», «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич), «Семья животного».

Также хорошо себя зарекомендовали в практической работе такие методики, как «Фильм-тест» Р. Жила, «Тест тревожности» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен), «Лесенка» (В.Г. Щур), социометрическая проба

«День рождения» (М.А. Панфилова), «Два дома» (И. Вандвик, П. Экбланд), «Семейный тест отношений» (СТО) (модифицированный И.М. Марковской), детский апперцептивный тест (САТ) (Л. Беллак) и некоторые другие.

1.2. Индивидуальная работа с детьми и родственниками

В рамках комплексного сопровождения семей используются и индивидуальные формы работы: индивидуальные занятия с детьми и индивидуальные консультации с родителями / кровными родственниками. В течение 2016 года с родителями было проведено 127 консультаций различными специалистами междисциплинарной группы.

1.3. Организация совместного досуга детей и родственников

Важным направлением работы с семьей является организация совместного досуга. Родители и родственники подключаются к подготовке и проведению праздников, ярмарок, выставок и т. д.

В разное время в учреждении проводились следующие мероприятия: детско-родительские выставки «Золотые краски осени», «Вторая жизнь вещей», «Мастерская Деда Мороза», добровольческие акции «Чистый берег», «Родник», праздники «Масленица», «Новый год», соревнования «Веселые старты», «Папа, мама, я — спортивная семья».

Многие родители, приезжая за детьми в школу, вынуждены подолгу ждать автобус (учреждения удалено от города), поэтому специалисты школы-интерната разработали программу, состоящую из кратковременных мастер-классов: «Конфетный букет», «Елочная игрушка», «Снежинка» и др.

После обучения сотрудников школы-интерната в СОГБУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения детей и семей» (г. Смоленск) репертуар работы с семьями и детьми обогатился следующими мероприятиями:

- тренинги для родителей («Возрастные кризисы развития с детьми», «Эффективное взаимодействие детей и родителей»);
- тренинги для детей «Личностное самоопределение», «Учимся дружить», «Остров дружбы»;
- практическое занятие для родителей «Профилактика детского суицида»;
- АРТ-студия для детей;
- Флешмоб «Я люблю семью»;
- станционная игра «Фотоохота».

Все занятия с согласия родителей фотографируются. Сделанные фотографии используются при оформлении стендов, которые размещаются в школе-интернате и привлекают внимание менее активных родителей.

В планах учреждения организация киноклуба, кинотерапии.

1.4. Организация патронажа

В условиях низкой мотивации для обращения отдельных семей за профессиональной помощью специалистами применяется такая форма работы, как патронаж.

Патронаж предполагает посещение семьи на дому с диагностическими, контрольными, просветительскими, социально-воспитательными целями. Патронаж может быть единичным или регулярным в зависимости от стратегии работы с семьей. Регулярный патронаж осуществляется в отношении прежде всего глубоко кризисных (асоциальных) семей, постоянное наблюдение за которыми в определенной мере дисциплинирует их. Социальный педагог, который осуществляет патронаж, поддерживает тесный контакт с правоохранительными органами и комиссиями по делам несовершеннолетних.

Сотрудники учреждения осуществляют ходатайство в различные учреждения (от медицинских до благотворительных) с целью оказания помощи семье в решении юридических и социальных проблем.

1.5. Проведение систематичной коррекционно-педагогической работы с ребенком

Специалисты разрабатывают индивидуальную программу воспитания, развития и обучения. При разработке программы учитываются как общие, так и специфические образовательные потребности ребенка, определяются педагогические условия, методы и приемы работы, направленные на коррекцию специфических отклонений у детей с эмоциональными, двигательными, сенсорными и интеллектуальными нарушениями.

1.6. Родительские собрания

Сотрудники учреждения регулярно проводят родительские собрания, которые в ряде случаев превращаются в мини-лекции. Темы мини-лекций: «Стили семейного воспитания», «Осуществление комплекса мер по социальной защите ребенка», «О требованиях, предъявляемых к обучающимся школы-интерната», «Особенности учебной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья», «Речевое развитие детей», «Профилактика жестокого обращения с детьми»,

«Работа с детьми с синдромом дефицита внимания и двигательной активности» и др.

1.7. Поддержка контакта с семьями, которые мало общаются или никак не общаются с воспитанниками учреждения

В учреждении ведется работа по налаживанию и поддержанию отношений воспитанников с их кровными семьями. Особое внимание уделяется налаживанию контактов с семьями, которые мало общаются или никак не общаются с воспитанниками учреждения. Дети изготавливают поздравительные открытки кровным родственникам. Например, к 8 Марта воспитанники готовят поздравления своим мамам, бабушкам, тетям и сестрам. Социальные педагоги фотографируют детей и посылают фотографию вместе с открыткой.

Специалисты созваниваются с родителями и кровными родственниками, тесно взаимодействуют с органами опеки и попечительства по месту жительства родственников.

2. Межведомственный междисциплинарный подход

Данный подход предполагает тесное взаимодействие единой командой специалистов различных дисциплин, органов, учреждений для достижения общих целей по улучшению качества жизни клиента, защиты его интересов и прав.

Применение технологий междисциплинарного межведомственного подхода позволяет создавать эффективные механизмы защиты детей, находящихся в социально опасном положении, и помощи их семьям.

Основными принципами межведомственного междисциплинарного подхода являются:

- профессионализм и высокая квалификация членов команды;
- приоритет интересов клиента и добровольность получения услуг;
- активное участие клиента и развитие его собственного потенциала;
- эффективный обмен информацией между ведомствами, членами команды;
- конфиденциальность информации о клиенте;
- последовательность и преемственность в соблюдении этапов оказания помощи;
- индивидуальная ответственность специалиста;
- полноценное использование собственных ресурсов и минимизация затрат;

- постоянная оценка качества эффективности междисциплинарной помощи;
- оптимизация распределения нагрузки между членами междисциплинарной команды.

Работая с проблемной семьей необходимо осознавать тот факт, что можно оказать помощь далеко не всем семьям, о проблемах которых становится известно.

Работа сотрудников учреждения осуществляется в тесном контакте с различными учреждениями.

2.1. Взаимодействие с учреждениями образования

В первую очередь в зону взаимодействия попадают:

- органы опеки и попечительства (решаются вопросы устройства воспитанников в замещающие семьи, ведется работа по восстановлению родителей воспитанников в родительских правах);
- учреждения дополнительного образования;
- учреждения, обеспечивающие повышение профессиональной компетенции педагогов школы.

Повышение компетенций сотрудников учреждения для детей-сирот не только содействует росту эффективности работы, но и обеспечивает профилактику эмоционального выгорания.

В рамках сотрудничества с ГАУ ДПО СОИРО педагоги учреждения прошли в том числе семинар для социальных педагогов и педагогических работников «Семья как социокультурная среда развития ребенка», а также переподготовку по программе «Олигофренопедагогика».

Сотрудничество с РЦДО позволило многим воспитателям пройти курсы повышения квалификации в области информационно-коммуникационных технологий. Полученные знания существенно расширили возможности сотрудников в использовании персональных компьютеров.

Все свои знания педагоги применяют в работе с детьми и родителями.

Взаимодействие в системе образования предполагает также организацию непрерывного основного и дополнительного образования детей через взаимодействие школы с учреждениями дополнительного образования детей и подростков, в том числе специализирующимися на физкультурно-оздоровительной и туристско-краеведческой работе, художественно-эстетическом и героико-патриотическом воспитании. Со всеми учреждениями заключены договоры о сотрудничестве.

С родителями ведется работа по выявлению у детей различных интересов и способностей. Педагоги школы-интерната помогают родителям определить детей для обучения в художественную или музыкальную школу, в спортивные секции.

2.2. Взаимодействие с учреждениями здравоохранения

Здесь главная задача взаимодействия — организация здоровьесберегающего образовательного пространства. С привлечением специалистов учреждений здравоохранения ведет профилактическая работа с детьми в форме лекций, бесед, а также через распространение специальной литературы или демонстрацию видео- и телефильмов.

2.3. Взаимодействие с учреждениями социального обеспечения

Специалисты, работающие в учреждениях социальной защиты населения, привлекаются для решения задач помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (помощь в поиске работы, в получении субсидий, ссуд, льгот и т. д.).

2.4. Взаимодействие с учреждениями физкультуры, спорта и туризма

Взаимодействие по популяризации здорового образа жизни ведется в сотрудничестве с Комитетом по физической культуре, спорту и молодежной политике муниципального образования «Ярцевский район» Смоленской области, а также с Федерацией спорта инвалидов Смоленской области.

Особое внимание в школе уделяется организации массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работе. Традиционно дети, родители, педагоги, принимают активное участие в ежегодных спортивно-массовых мероприятиях: «Пыжня России» и «Кросс нации», в школьном празднике «Папа, мама, я — спортивная семья», «Веселые старты» и др.

2.5. Взаимодействие с правоохранительными органами и учреждениями

Специалисты правоохранительных органов привлекаются к расширению правовых знаний специалистов учреждения в области защиты прав детей и семей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

2.6. Взаимодействие с природоохранными и экологическими службами

Взаимодействие с данными службами существенно расширяет возможности учреждения в организации эколого-краеведческого воспитания.

2.7. Взаимодействие с учреждениями культуры и отдыха

Ежегодно составляются и реализуются планы межведомственного взаимодействия школы-интерната с учреждениями данного профиля для совершенствования форм организации каникулярного досуга воспитанников учреждения.

Процесс становления межведомственного взаимодействия с различными учреждениями складывается непросто. Приходится многократно обращаться в одни и те же инстанции, объяснять необходимость тесного сотрудничества.

3. Результаты работы учреждения

Ниже представлено несколько главных показателей, позволяющих оценить эффективность проводимой работы.

1. Количество воспитанников, отдохнувших во время летних каникул в семьях родственников и граждан РФ

Год	Количество воспитанников
2013	24
2014	17
2015	15
2016	19

2. Количество родителей, восстановившихся в родительских правах

Год	Количество матерей
2013	2
2014	1
2015	1

3. Количество детей, устроенных под опеку и в приемную семью родственников

Год	Количество воспитанников
2014	1
2016	1

4. Восстановление контакта детей и их родителей, родственников, приемных родителей сестер и братьев наших воспитанников

Год	Установили отношения с воспитанниками	Начали выплачивать алименты	Навещают детей
2014	2	1	1
2015	5	-	4
2016	6	-	5

Мама одного мальчика стала навещать сына, хотя 7 лет до этого не интересовалась им, стала выплачивать алименты; у трех мальчиков нашлись кровные родственники. К двум братьям родные проявляют интерес, навещают их, решают проблему их дальнейшего устройства. С двумя подростками установили отношения приемные родители, в семьях которых воспитываются сестры наших воспитанников. Дети с удовольствием поддерживают отношения с сестрами, отдыхают в этих семьях во время каникул и праздничных дней.

Необходимость реализации комплексного подхода в деле помощи проблемным семьям и их детям очевидна, очень важно взаимопонимание всех специалистов. Несмотря на принимаемые меры и проводимые мероприятия, в школе-интернате существуют и проблемы, которые мы решаем с помощью различных учреждений и организаций.

Литература

1. Зритнева Е.И., Минкина О.В., Худенко Е.Д., Шаповалов В.И. Основы инновационных технологий работы специалистов социального обслуживания семьи и детей по методу «Работа с сетью социальных контактов»: учебное пособие. — М., 2010.

Областное государственное
бюджетное учреждение
здравоохранения

**«СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ
ДОМ РЕБЕНКА
«КРАСНЫЙ БОР»»**

Сведения об организации

Областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Специализированный дом ребенка «Красный Бор»

Областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Специализированный дом ребенка «Красный Бор» было создано в 1976 году на базе детского санатория. В настоящее время дом ребенка может принять на воспитание 90 детей в возрасте от рождения до 3–4 лет.

Основные направления работы:

- организация и проведение мероприятий по охране здоровья детей, в том числе по комплексной оценке состояния здоровья детей, а также осуществление профилактических, диагностических, лечебных и оздоровительных мероприятий, направленных на предупреждение возникновения и рецидивов детских болезней и инвалидизации;
- осуществление педагогической деятельности, в том числе психолого-педагогической реабилитации, включая организацию психопрофилактической и психокоррекционной работы;
- создание условий жизни воспитанникам, оставшимся без попечения родителей, максимально приближенных к домашним, способствующих их разностороннему и полноценному росту и развитию;
- содействие устройству детей на воспитание в замещающие семьи и возвращению в кровные семьи;
- осуществление полномочий государственного опекуна, в том числе защита прав и законных интересов детей.

О.Я. ДЕЙНЕКО

Анализ случая по возврату ребенка в кровную семью из государственного медицинского учреждения для детей-сирот

***Аннотация.** По данным различных авторов, от 5 до 10 процентов так называемых отказных детей — это дети, родившиеся с серьезной врожденной патологией. Так малыши попадают в государственное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — в дом ребенка. Но вот останутся ли дети в учреждении или они смогут вернуться в родную семью, иногда целиком и полностью зависит от профессионализма и тактичности персонала дома ребенка. В статье описывается случай успешного возвращения мальчика, родившегося с врожденной патологией, к кровным родителям.*

Появление на свет долгожданного малыша — всегда радость для семьи. Еще до его рождения родители размышляют о том, каким он будет, как они будут его воспитывать, чему учить, кем он станет, когда вырастет, и сколько счастья принесет своим близким. Но иногда случается так, что этим мечтам не суждено исполниться. Они разбиваются сразу, как только семье становится известно, что их новорожденный не такой, как все, что он родился нездоровым.

Такая ситуация является стрессом для всех членов семьи. Особенно тяжело все

***Сведения об авторе** Ольга Яковлевна Дейнеко — главный врач областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Специализированный дом ребенка «Красный Бор», к. м. н., стаж работы в доме ребенка — 11 лет, в должности главного врача — 11 лет.*

переживают, когда ребенок рождается с видимым дефектом. К сожалению, зачастую случается так, что, находясь в подобной сложной жизненной ситуации, родители не в состоянии понять, что им делать с таким ребенком. Они боятся материальных затрат, осуждения или, наоборот, излишнего сочувствия окружающих, неприятия ребенка родственниками и знакомыми. Семья бывает психологически не готова к преодолению трудностей, связанных с воспитанием ребенка-инвалида, и принимает, как им кажется на тот момент, единственно правильное решение — не забирать малыша из родильного дома. По данным различных авторов, от 5 до 10 процентов так называемых отказных детей — это дети, родившиеся с серьезной врожденной патологией [1]. Так малыши попадают в государственное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — в дом ребенка.

В подавляющем большинстве случаев эти дети больше никогда не увидят своих кровных родственников, но бывают исключения... В истории последних 10 лет работы ОГБУЗ «Специализированный дом ребенка «Красный Бор» есть четыре случая, которые, выпадая из общей практики, имеют шанс стать родоначальниками новой тенденции.

В 2006 году в возрасте двух месяцев в дом ребенка поступил Миша К.* (имя ребенка изменено). Мальчик был долгожданным первенцем у своих мамы и папы. Брак между родителями не был зарегистрирован, но проживали они совместно и были вполне благополучной семьей. Маме в то время было 30 лет. Среди других членов семьи Миши — бабушка и дедушка по линии матери и несовершеннолетняя тетя. Проживала семья в сельской местности недалеко от областного центра.

Случилось так, что, уходя из родильного дома, мама не несла в руках драгоценную ношу. Ее новорожденный сын на пятые сутки жизни остался в роддоме один. Сразу же после появления на свет ему был выставлен диагноз «врожденный порок развития: двухсторонняя полная расщелина твердого нёба, верхней губы, альвеолярного отростка», то есть так называемые волчья пасть и заячья губа с двух сторон. По этой причине мать отказалась от малыша, оформив при этом все необходимые документы. Немного позже отказалась от него и бабушка.

В течение первых месяцев жизни мальчика в доме ребенка никто из близких родственников им не интересовался. Когда Мише исполнилось уже 10 месяцев, в дом ребенка позвонила его бабушка с вопросом о возможности встречи с малышом. Разрешение на общение с внуком ею было получено.

Сотрудники дома ребенка при первой встрече и ряде последующих, а также во время бесед с бабушкой постепенно собирали информацию о семье, анализировали и оценивали причины отказа семьи от ребенка. В подобных ситуациях важно проявить к родственникам искреннее сочувствие в связи с создавшейся ситуацией и выразить желание оказать возможную помощь. Ни в коем случае нельзя выказывать неуважение или осуждение. Целью бесед, которые происходили при каждом приезде бабушки в дом ребенка, был также поиск того ресурса, на который можно опереться при дальнейшей работе по возвращению ребенка в кровную семью. В данной семье таким потенциалом была только бабушка, которая, как оказалось, вначале ничего не сообщала своим близким о встречах с внуком. Сохраняя в тайне свои поездки, она пыталась уберечь спокойствие в семье, только-только начавшей «забывать» о пережитом. Безусловно, на тот момент намерений забрать внука домой бабушка не высказывала.

Убедившись в том, что основной причиной отказа от малыша явилось наличие у него врожденной уродующей патологии и психологическая слабость семьи, сотрудники дома ребенка поняли, что возврат его к родственникам будет возможен только в случае коррекции дефектов. Для этого врачам, наблюдавшим Мишу в доме ребенка, необходимо было приложить максимальные усилия для поиска возможностей лечения в самом раннем возрасте.

До первой встречи бабушки с внуком ему уже в возрасте четырех месяцев был довольно успешно проведен первый этап пластической операции на верхней губе. Оперативное лечение дефекта с другой стороны было запланировано в стационаре города Смоленска через шесть месяцев, а коррекция дефектов нёба — в возрасте 4–6 лет.

Во время приездов бабушки в дом ребенка с ней беседовали не только специалист по социальной работе и главный врач, но и другие сотрудники, принимающие непосредственное участие в воспитании

Миши, оказывающие ему медицинскую и психологическую помощь: лечащий врач-педиатр, невролог, воспитатели в группе, логопед, старший воспитатель, психолог. Безусловно, особое внимание уделялось состоянию здоровья мальчика. Врачи, наблюдавшие Мишу, подробно информировали бабушку о состоянии его здоровья на каждом конкретном этапе, разъясняли характер имеющейся у него патологии, знакомили с планом лечения, в том числе и оперативного, с возможными его исходами. Задачей педагогов было ознакомление с особенностями развития детей с такой патологией, особенностями их воспитания, логопедической и психологической коррекции. Специалист по социальной работе консультировал бабушку по правовым вопросам, а с наступлением определенного этапа — по вопросам возврата малыша в семью, получения льгот различного характера семьей, воспитывающей ребенка-инвалида.

Уже во время общения бабушки с мальчиком Мише была проведена коррекция расщелины губы с другой стороны и оперативное лечение паховой грыжи. Результаты пластических операций на верхней губе были достаточно хорошими, операцию по ушиванию паховой грыжи Миша перенес хорошо.

Темпы роста и развития мальчика несколько отставали от имеющихся норм, что было обусловлено отчасти его заболеваниями, отчасти условиями воспитания. Однако это отставание не было критическим и могло быть скомпенсировано при правильном воспитании в условиях семьи. Именно в таком ключе подробная информация и предоставлялась бабушке, которая постепенно перестала высказывать категорическое «нет» воспитанию мальчика в своей семье.

Сотрудникам учреждения потребовалось более года, для того чтобы подвести бабушку к принятию решения о необходимости известить свою семью о том, что она все это время поддерживает связь с внуком, принимает участие в его жизни. Семья узнала о бабушкиной тайне, когда Мише было уже около двух лет.

Вскоре после этого события в гости к Мише бабушка привезла его маму и папу. Потребовалось немало усилий со стороны сотрудников учреждения, для того чтобы помочь родителям полюбить своего ребенка, сформировать чувство привязанности малыша к ним, возродить детско-родительские отношения. В начале общения ро-

дителей с сыном было видно, что у них отсутствуют элементарные навыки общения с маленьким ребенком. Они не знали, как и чем занять время при встречах с сыном, с какими игрушками и в какие игры с ним можно играть. В этой ситуации работа персонала была направлена сразу на обе стороны — и на взрослых, и на ребенка. Более значимая роль на этом этапе отводилась педагогам, создававшим все условия для налаживания общения. Встречи происходили в специально отведенном для этого месте — гостевой комнате, имеющей уютный интерьер и достаточное количество игрушек и другого оборудования, необходимого для занятий с ребенком. Педагоги спокойно и доброжелательно обучали маму и папу совместным играм, знакомили с особенностями поведения и характера их сына, обращая особое внимание на его достижения. По прошествии некоторого времени стало заметно, что и родители, и ребенок уже не тяготятся совместным времяпрепровождением, что в сознании родителей происходят перемены, позволяющие надеяться на возвращение малыша в семью.

Несмотря на то что контакт между сотрудниками и родителями и родителями и ребенком был уже налажен, мама и папа не выражали намерений забрать мальчика. По-прежнему основным препятствием для них служило наличие уродующей патологии, хотя уже почти незаметной внешне, и отсутствие времени и материальных возможностей заниматься лечением самостоятельно. Были ли причины такого поведения родителей истинными, специалисты дома ребенка не уточняли. Бабушка уже тогда была готова забрать внука, но пойти на такой шаг без согласия родителей не решалась.

При возникших обстоятельствах в интересах ребенка необходимо было изыскать возможность как можно раньше провести оперативное лечение расщелины нёба. В стационарах города Смоленска подобные операции проводят детям не ранее четырехлетнего возраста. Для Миши и его семьи почти двухлетнее ожидание могло стать фатальным. Используя всевозможные ресурсы, врачи дома ребенка при помощи Благотворительно фонда «Дети.мск.ру» направили мальчика на операцию в Российскую детскую клиническую больницу в Москву. В возрасте двух лет и трех месяцев Миша был успешно прооперирован. Через пять месяцев мальчик был передан на воспитание в кровную семью. История жизни Миши в доме ребенка завершилась.

Говорят, что каждому человеку дается испытаний ровно столько, сколько он сможет вынести. И, возможно, этой семье для достижения своего счастья было необходимо пройти именно этот путь. Главное — знать, что тебя окружают равнодушные люди, готовые понять и оказать поддержку в трудный период жизни.

Литература

1. Отчет по результатам исследования Лаборатории социальных проблем при поддержке Фонда профилактики социального сиротства «Отказы матерей от новорожденных. Причины и способы предотвращения». — М., 2013.

Бу со во
«ВОЛОГОДСКИЙ ЦЕНТР
ПОМОЩИ ДЕТЯМ,
ОСТАВШИМСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ, № 2»

Сведения об организации

БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2»

БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» (до 2014 года БОУ «Вологодский детский дом № 2») создан в 1994 году. В настоящее время рассчитан на 28 мест.

Основные направления работы: реинтеграция воспитанника в кровную семью; устройство воспитанника на семейные формы воспитания; комплексная реабилитация и социальная адаптация тех воспитанников, которые по каким-либо причинам не могут быть устроены на семейные формы воспитания.

Директор учреждения: Рындина Елена Николаевна, заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук.

Адрес: Россия, 160011, г. Вологда, ул. Ветошкина, д. 52а

Телефоны: 8 (172) 75-95-73, 8 (172) 78-03-93

E-mail: domdeti2@mail.ru

Сайт: <http://d10202.edu35.ru/>

Н.Л. ЗУЕВА

Опыт работы БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» по реинтеграции воспитанника из учреждения в кровную семью

Аннотация. В материале описываются ключевые элементы технологии работы с кровными семьями воспитанников учреждения для детей-сирот. «С 1995 по 2016 год 65 воспитанников учреждения вернулись в свои кровные семьи. Основная часть родителей, восстановленных в родительских правах, — это родители, которые были не лишены, а ограничены судом в своих правах на определенный период времени или причина лишения которых — невыполнение родительских обязанностей».

Юридические основания интеграции воспитанников учреждений для детей-сирот в кровные семьи

В последние годы произошли существенные изменения в федеральном законодательстве в сфере деятельности организаций для детей-сирот. Одним из важнейших поворотных пунктов стало то, что помещение ребенка в организацию для детей-сирот перестало рассматриваться как форма его постоянного жизнеустройства. На основании статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) (с изменениями и дополне-

Сведения об авторе
Надежда Львовна Зуева — заместитель директора по воспитательной и реабилитационной работе БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2». Образование высшее юридическое. В учреждении работает с 2008 года. Основное направление ее работы с 2008 — руководство деятельностью учреждения по содействию устройству воспитанников в семьи граждан Вологодской области. Соавтор более 10 изданий по проблеме профилактики социального сиротства, автор юридического практикума «Правовые основы восстановления кровной семьи», программы повышения квалификации специалистов «Правовые основы вариативных форм семейного устройства».

ниями, вступившими в силу с 1 сентября 2013 года) дети, оставшиеся без попечения родителей, передаются в организации для детей-сирот, временно — **на период ДО их устройства на воспитание в семью.**

В 2014 году принято Постановление Правительства Российской Федерации № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей». Это постановление, вступившее в силу с 1 сентября 2015 года, установило перечень видов деятельности и оказываемых услуг организациями для детей-сирот. Особый акцент сделан на работу организаций, направленную на возвращение воспитанников в кровные семью (реинтеграцию) и устройство детей-сирот в замещающие семьи.

Анализ статей СК РФ (ст. 73, 69, 72, 76) позволяет определить с правовой точки зрения возвращение ребенка в кровную семью как восстановление родителей в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и отношение к воспитанию ребенка. Одновременно с заявлением родителей о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате или возвращении ребенка родителям [4]. Таким образом, СК РФ разъясняет значения понятий «возврат» и «возвращение» в практической работе специалистов.

Работа по возвращению ребенка в семью должна проводиться на этапе выявления семейного неблагополучия, когда кровные родители еще не лишены родительских прав. Само помещение ребенка в организацию для детей-сирот рассматривается государством как крайняя мера, которая является временным способом его социальной защиты. Ребенок, имеющий юридический статус лишеного родительского попечения, становится воспитанником организации для детей-сирот, которая, в свою очередь, должна предпринять все усилия для возвращения ребенка в кровную семью, а при отсутствии данной возможности устроить ребенка в замещающую семью.

Приоритет возврата воспитанника в родную семью (иногда понимаемую расширенно как семью родственников) обусловлен многими негативными последствиями воспитания ребенка вне его кровного окружения, о чем много писала Г.В. Семья [5].

История работы БУ СО ВО «ВЦПД № 2» по реинтеграции воспитанников

Коллектив БУ СО ВО «ВЦПД № 2» (ранее БОУ ВО «Вологодский детский дом № 2») работает по проблеме реинтеграции воспитанника в кровную семью с 1995 года. В 2007-м эмпирический опыт коллектива был обобщен и представлен профессиональному сообществу — директором учреждения Е.Н. Рындиной была успешно защищена кандидатская диссертация на тему «Педагогические условия возвращения воспитанника детского дома в кровную семью». Научным руководителем стала доктор психологических наук Г.В. Семья.

Анализ мотивации воспитанников на возврат в кровную семью показал, что примерно 90% детей при поступлении в учреждение ориентированы только на свою родную семью. Они испытывают сильные эмоциональные реакции (тоску, привязанность) по отношению к собственным родителям. Часто дети всеми способами пытаются оправдать «несостоятельность» своих кровных родителей и очень ревностно воспринимают любые неосторожные высказывания педагогов в их адрес. Именно результаты данного мониторинга послужили первым толчком для работы по возвращению воспитанников в кровное окружение [2].

Выяснение возможности работы с кровной семьей воспитанников строится на основании целого ряда заключений, которые включают:

- оценку готовности ребенка к воссоединению с кровной семьей;
- определение основных направлений работы плана по защите прав ребенка;
- составление карты развития личности и карты индивидуальных достижений воспитанника;
- установление контакта с родителями (по согласованию с администрацией);
- выходы в семью воспитанника в составе мобильной бригады специалистов организации (социальный педагог, психолог, персонально закрепленный воспитатель);
- оказание педагогической помощи кровной семье ребенка (переписка с родителями и родственниками, встречи, общение, психологическое обследование, консультирование и т. д.);

Решение об организации общения ребенка с родителями, ограниченными в родительских правах, принимает руководитель организации для детей-сирот [3].

Инициатива БУ СО ВО «ВЦПД № 2» по работе с кровными семьями воспитанников очень сложно пробивала себе дорогу. На сегодняшний день более чем двадцатилетний опыт работы учреждения сложился в целостную и глубоко разработанную технологию, правомерность которой закреплена в постановлении Правительства от 24 мая 2014 г. № 481 [1].

Ключевые элементы технологии по реинтеграции воспитанников

1. Оценка готовности кровных родителей к изменению ситуации

Возвращение ребенка в кровную семью возможно лишь в том случае, если родители сами стремятся к позитивным изменениям и готовы к полноценной реализации родительской функции. Крайне важна реальная оценка родительских возможностей, так как неудачная попытка восстановления семейных отношений нанесет ребенку новую травму, которая может привести его в отчаяние или стать причиной хронических нарушений в поведении. Очень важным моментом является формирование у родителей положительной мотивации на возвращение ребенка, осознание ими родительских прав и обязанностей для восстановления их в родительских правах. Работа по возвращению воспитанника в кровную семью требует индивидуального подхода. Очень сложно спрогнозировать работу по восстановлению родителей в родительских правах по временным рамкам. В практике учреждения были случаи, когда родители восстанавливали свои родительские права через 10 лет кропотливой и системной работы специалистов [2].

2. Комплексность работы

Система работы учреждения по реинтеграции воспитанника в кровную семью включает в себя плотное взаимодействие специалистов учреждения между собой, с сотрудниками других организации (в первую очередь с органами опеки и попечительства), а также активное общение с кровными родителями и родственниками. Работа ведется как с каждой отдельной стороной (ребенок, родитель), так и с семьей как с единым целым.

Не менее важным представляется работа с общественным мнением. Здесь необходимо формирование в обществе понимания того, что ребенок, попавший в беду и оказавшийся в организации для де-

тей-сирот, имеет право на любовь к своим родителям и родственникам.

3. Организация консилиумов в ходе реинтеграции воспитанников

Системообразующим фактором в организации всей работы является проведение консилиумов. По каждому вновь прибывшему воспитаннику в организации проходит заседание социального консилиума, где составляется индивидуальный план по защите прав ребенка, принимается решение о работе по восстановлению родителей в родительских правах, прописываются основные мероприятия всех специалистов организации.

Ключевые определения в сфере работы по реинтеграции воспитанников

Понятие «возвращение воспитанника в кровную семью» описывает целостный процесс поэтапной деятельности администрации и педагогов организации для детей-сирот, направленный на формирование позитивного образа кровной семьи и положительной мотивации у ребенка и «бывших» родителей на восстановление детско-родительских отношений, оценку их возможностей выполнять родительские обязанности, на организацию работы по восстановлению в родительских правах и создание условий для возвращения в кровную семью [3].

Результатами работы специалистов по возвращению ребенка в свое кровное окружение могут быть:

1. Восстановление родителей в родительских правах и возврат ребенка в кровную семью.
2. Поддержание связей родителей и родственников с ребенком (если родители ограничены в родительских правах по болезни).
3. Устройство ребенка на семейное воспитание в семью родственников.
4. Поддержание родственных связей со старшими взрослыми братьями и сестрами, которые по разным причинам не могут установить опеку или попечительство [3].

Классификация детей (при работе по восстановлению кровной семьи)

1. Дети, адекватно понимающие ситуацию. Взаимное доверие между родителями и детьми. Идет восстановление семьи.

2. Ребенок принимает родителей (чаще мать) без особого тепла. Отношения поддерживаются, тем не менее семья часто не восстанавливается. Идет восстановление детско-родительских взаимоотношений, но семья не восстанавливается по нескольким причинам:

- не соответствуют жилищно-бытовые условия;
- родители больны;
- родителей (в основном это одинокая мать) устраивает положение вещей, когда она не может создать соответствующие условия своему ребенку, часто навещает ребенка, обещает восстановиться в правах, но не делает этого.

3. Ребенок не принимает родителей. Равнодушие, потеря интереса к своей семье, часто желание попасть в новую семью.

4. Стрессовая ситуация, ребенок полностью отвергает собственную семью.

Классификация родителей (при работе по восстановлению кровной семьи)

1. Родители со стойкими родительскими привязанностями, имеющие крепкие эмоционально-чувственные связи с ребенком и заинтересованные в его судьбе. У родителей отсутствуют психические заболевания, они часто посещают ребенка, самостоятельно проявляют инициативу по восстановлению в родительских правах, видят свои ошибки и осознают собственную вину перед ребенком, выполняют все рекомендации специалистов организации для детей-сирот.

2. Родители со слабо проявляющимися родительскими привязанностями, безвольные, ведомые, безответственные, их родительские чувства поверхностные, нестойкие. Приходят в организацию для детей-сирот сами спустя определенный временной перерыв (примерно 1 месяц) после изъятия ребенка, свою вину признают частично, часто остаются довольны условиями содержания ребенка, уговаривают его жить в детском доме, слушаться воспитателей, выбирают позицию пловца по течению. При постоянном контроле со стороны заинтересованных ведомств и специалистов организации начинают переосмысливать свою жизнь и свои жизненные позиции.

3. Родители, имеющие крайне низкий уровень родительских привязанностей или не проявляющие их совсем по отношению к ребенку, иногда даже отвергающие его. Приходят к специалистам только после

неоднократных обращений сотрудников организации. Свою вину не признают, считают, что во всем виновато государство. Их полностью устраивает положение вещей, что ребенок сыт, одет, обут. Ярко выражена иждивенческая позиция. Необходим постоянный длительный контроль, а также помощь со стороны.

4. Родители — больные (психически или физически) или имеющие еще на иждивении ребенка-инвалида. Свою вину перед ребенком принимают и признают полностью, приходят в организацию, общаются с детьми и персоналом. Заинтересованы в судьбе ребенка, но полностью надеются на специалистов организации.

Работа по восстановлению семьи с учетом данной классификации приносит положительный результат в основном с первой и второй группой родителей. С родителями, отнесенными к третьей группе, работа носит длительный характер и не всегда заканчивается восстановлением семьи. Взаимодействие с четвертой группой родителей в основном заканчивается только восстановлением детско-родительских отношений, что тоже является важным моментом в дальнейшей жизни воспитанников [3].

Критерии оценки способности родителей выполнять родительские функции

1. Основной уход (удовлетворение базовых потребностей ребенка — в пище, жилье, чистоте и гигиене; обеспечение одеждой; предоставление медицинской помощи, в том числе стоматологической).

2. Обеспечение безопасности ребенка (отсутствие угрозы нанесения ребенку вреда, отсутствие доступа к опасным предметам в быту, отсутствие риска жестокого обращения).

3. Эмоциональное тепло (как родители проявляют свою привязанность, есть ли необходимый физический контакт, комфорт, расположение; уважение привязанностей ребенка к другим людям, предоставление контактов с ними).

4. Обеспечение познавательного интереса и интеллектуального развития ребенка (обеспечение его доступа к играм, кружкам, спорту, дополнительному обучению).

5. Руководство поведением ребенка и установление границ в его поведении.

6. Обеспечение стабильности (стабильность отношений, поддержка контактов со значимыми людьми) [3].

Эффективность процесса возвращения воспитанника в кровную семью зависит от определенных **психолого-педагогических условий**.

1. Создание в организации и вне ее поддерживающей среды для возвращения ребенка в кровную семью.

2. Наличие профессиональной готовности педагогов к организации инновационной деятельности.

3. Реализация индивидуальной для каждого воспитанника программы восстановления отношений с кровными родителями и родственниками.

4. Выявление и учет особенностей личностного статуса родителей, лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах, степени их готовности и ресурсности к выполнению родительских функций при принятии решения о возвращении ребенка.

5. Создание системы мониторинга и управления данным процессом со стороны администрации организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Проблемные моменты, затрудняющие процесс восстановления кровной семьи, которые необходимо учитывать специалистам организации для детей-сирот:

1. Пассивность родительской позиции.

2. Слабая мотивация на возвращение ребенка со стороны родственников.

3. Несформированность чувства ответственности родителей по отношению к судьбе своего ребенка.

4. Отсутствие выраженного стремления родителей к сотрудничеству с педагогическим коллективом.

5. Недостаток представлений родителей о собственном ребенке, его потребностях и методах его воспитания и развития.

6. Нахождение родителей в местах лишения свободы. Изоляция и помещение родителей в криминогенную среду часто приводит к серьезному распаду личности. Существует проблема послетюремной адаптации биологических родителей (проблема с трудоустройством, долги по жилью, отсутствие денежных средств). В государственных

структурах социальной защиты населения нет отлаженной системы помощи безработным после освобождения из мест лишения свободы.

Анализ причин лишения родительских прав

С 1995 по 2016 год в БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» воспитывался 391 ребенок.

При анализе причин лишения родительских прав были получены следующие данные:

- родители 295 воспитанников (75,4%) лишены родительских прав по причине **алкоголизма**;
- родители 77 детей (20%) лишены родительских прав по причине **не выполнения родительских обязанностей** (отказы в роддомах, ненадлежащий уход за ребенком, оставление детей без присмотра, заключение в места лишения свободы);
- родители 2 детей (0,5%) лишены родительских прав по причине **жестокое обращение с ребенком**;
- мать одного воспитанника (0,3%) **признана безвестно отсутствующей**;
- 15 воспитанников (3,8%) поступили в организацию по причине **болезни или смерти родителей**.

Результаты работы БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» по реинтеграции воспитанников в кровные семьи

С 1995 по 2016 год 65 воспитанников учреждения вернулись в свои кровные семьи. Основная часть родителей, восстановленных в родительских правах, — это родители, которые были не лишены, а ограничены судом в своих правах на определенный период времени или причина лишения которых — невыполнение родительских обязанностей. С такими родителями необходима сразу массированная работа всех специалистов. Кризисные семьи состоят в основном из родителей, имеющих низкий доход, низкий уровень воспитания и образования. У них отсутствуют даже начальные знания об ответственности за своих детей. Юридическая безграмотность по вопросам воспитания и ухода за ребенком приводит мам на судебном заседании к психоло-

гическому шоку, оттого что у них отняли ребенка. Большинство родителей, придя в детский дом первый раз после лишения их родительских прав, пытаются найти себе оправдание, обвиняют органы опеки, сравнивают себя с другими из своего окружения: «Да, я выпиваю, но не больше, чем мои соседи. Почему у них не отнимают ребенка? Они [органы опеки] специально все подстроили» и т. д.

Результативность в работе с кровной семьей при восстановлении родителей в родительских правах достигается, если учитывается личностный фактор (готовность родителей вернуть ребенка из детского дома) и социальный фактор (жилье, работа, отсутствие денежных проблем и проблем с законом). Конечно, усилий одного опытного коллектива интернатного учреждения для решения этих проблем недостаточно. Вся работа идет при поддержке специалистов Департамента социальной защиты населения Вологодской области. Заинтересованный государственный подход и взаимодействие разных структур и организаций, работающих по данной проблеме, реально способствуют уменьшению количества «государственных детей».

Основные проблемы, затрудняющие процесс реинтеграции воспитанников учреждения в кровные семьи

1. Страх столкнуться с негативным отношением персонала в учреждении для детей-сирот

Главная проблема при восстановлении родителей в родительских правах заключается в том, что изначально родители боятся прийти в детский дом, боятся снова услышать обвинения в свой адрес. Действительно, несмотря на принятое Постановление Правительства Российской Федерации № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», персонал учреждения часто совершенно не готов грамотно работать с такими родителями. Многие годы учреждения для детей-сирот работали на создание «благоприятных» условий жизни воспитанников и разработку всевозможных программ воспитания ребенка вне семьи. А теперь нужно изменить менталитет и принять ценность кровной семьи. При этом важно отметить, что без этих изменений невозможна эффективная работа по реинтеграции воспитанников в кровную

семью. Но там, где это происходит, родители и персонал легче устанавливают контакт, соответственно, и работа по реинтеграции идет эффективнее.

2. Страх пережить новое поражение в ходе судебного заседания

Родители бояться снова пережить провал и поражение в суде. И здесь необходима серьезная работа педагогов и психологов детского дома. Отмечена закономерность — легче и быстрее идет восстановление родительских прав там, где есть поддержка ближайшего окружения, в основном в лице новых гражданских мужей молодых матерей. Именно они часто приводят своих жен в детский дом для встречи с детьми и специалистами. Вот пример типичного высказывания нового мужа: *«Сделайте что-нибудь. Она постоянно плачет, вспоминает детей, но боится прийти в детский дом».*

Очень важна поддержка как коллектива детского дома, так и специалистов органов опеки и попечительства. На суде представителю учреждения часто приходится брать на себя функции защиты. Матери не всегда могут четко и последовательно рассказать судье о мотивах своего восстановления в родительских правах.

3. Изменения в семейной системе после изъятия ребенка

Процесс возврата воспитанника учреждения в кровную семью очень сложен. Часто реинтеграция ребенка происходит в изменившуюся семейную систему. Например, за время отсутствия мать могла снова выйти замуж, у нее мог родиться еще один ребенок или она могла переехать на новое место жительства. Ребенок, возможно, тоже вырос, возмужал и стал не совсем таким, каким его помнят родители. Как следствие, встретившись после длительной разлуки, дети и родители иногда чувствуют, что стали друг другу чужими. Это может стать тяжелым переживанием как для родителей, так и для детей и существенно затруднить восстановление отношений с ребенком.

Распространение и внедрение технологии по реинтеграции воспитанников

БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» проводит большую работу по распространению технологии работы с кровными семьями воспитанников. Ниже перечислены ключевые мероприятия по распространению практики.

В 2013 году директором Е.Н. Рындиной разработан модуль программы повышения квалификации «Правовые и психолого-педагогические основы реинтеграции детей, воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в кровную (биологическую) семью», который утвержден Министерством образования и науки РФ в составе 20 модулей для подготовки специалистов, обеспечивающих реализацию моделей по профилактике социального сиротства.

Для специалистов, обеспечивающих реализацию моделей по профилактике социального сиротства, подготовлено научно-методическое обеспечение: издано два сборника, один под грифом Министерства образования и науки РФ; разработаны четыре модуля программ повышения квалификации, которые успешно прошли конкурс при Министерстве образования и науки РФ.

С 2010 года данная технология внедрена в деятельность всех организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Вологодской области.

В 2013–2015 годах обучение по данной технологии прошли 86 специалистов органов опеки и попечительства Москвы и Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Архангельской, Костромской, Тверской и Вологодской областей.

По результатам мониторинговых данных областного Ресурсного центра БУ СО ВО «ВЦПД № 2» с 2010–2015 годов из учреждений Вологодской области возвращено в кровную семью 275 детей, из них 178 детей возвращены родителям (биологические родители восстановлены в родительских правах в судебном порядке).

Из БУ СО ВО «ВЦПД № 2» с 1995 года возвращено в кровную семью 65 воспитанников, из них 45 вернулись к родителям, которые восстановили свои права в судебном порядке. 100% восстановленных кровных семей оказались положительно устойчивыми.

В сентябре 2014 года в учреждении начал свою работу клуб «Право вновь стать родителями», который объединил родителей, восстановивших свои родительские права и вернувших ребенка из нашего учреждения. Возглавил работу клуба отец 4 детей, вернувшийся из мест лишения свободы, вставший на путь исправления и желающий помочь родителям, которые хотят восстановить свои родительские права и вернуть ребенка в семью. Цель клуба — поддержка родителей, же-

лающих восстановить свои родительские права. Конечно, предстоит еще очень много работы, но коллектив видит определенную перспективу данного направления, так как родителям, переосмыслившим свою жизнь и желающим вернуть своих детей, очень важна поддержка не только специалистов, но и таких же оступившихся родителей, которые нашли в себе силы исправить свою жизнь.

В 2014 году специалистами БУ СО ВО «ВЦПД № 2» подготовлены методические рекомендации для руководителей «О деятельности организаций для детей-сирот по возвращению (реинтеграции) воспитанников в кровную семью» и отправлены во все учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Вологодской области.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с «Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей») // Собрание законодательства РФ. — опубл. 02.06.2014. — № 22. — ст. 2887. — 8 с.
2. Реинтеграция воспитанника детского дома в кровную семью / Е.Н. Рындина, Г.В. Семья, А.П. Коновалова, Н.Л. Зуева. — М.; Вологда: Издательский центр ВИРО, 2008. — 136 с.
3. Рындина Е.Н. Педагогические условия возвращения воспитанника детского дома в кровную семью: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. — М., 2007. — 173 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. — № 17. — 27.01.1996. — 45 с.
5. Семья Г.В. Политика деинституализации учреждений интернатного типа. // Детский дом. — № 17/4. — 2005. — С. 2–8.

Сведения об авторе
Валерия Владимировна
Денисовская — за-
ведующая отделением
социально-правовой
помощи БУ СО ВО «Во-
логодский центр помощи
детям, оставшимся без
попечения родителей,
№ 2». В учреждении
работает с 2006 года.
Окончила Вологодский
государственный педа-
гогический институт,
получила квалификацию
«социальный педагог,
специалист по социаль-
ной работе».

В.В. ДЕНИСОВСКАЯ

Технология взаимодействия БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» с заинтересованными органами, ведомствами и учреждениями на всех этапах работы с кровной семьей и родственниками

Аннотация. В материале изложен опыты ра-
боты БУ СО ВО «ВЦПД № 2» по реинтеграции
воспитанников учреждения обратно в кровные
семьи. Новый опыт, нарабатываемый специ-
алистами данного учреждения, дополняет
и развивает результаты диссертационного
исследования директора данного учреждения
Е.Н. Рындиной. «Подобная работа требует раз-
витого межведомственного взаимодействия.
БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям,
оставшимся без попечения родителей, № 2»
с самого начала своего существования ведет
эту деятельность».

**Взаимодействие социального пе-
дагога с органами опеки и попечи-
тельства и другими ведомствами по
восстановлению родителей в роди-
тельских правах.**

С 1995 года одним из приоритетных на-
правлений в работе специалистов является
возвращение воспитанников в кровные се-
мьи. В 2007 году наработанный и проанали-

зированный опыт позволил директору учреждения Рындиной Елене Николаевне успешно защитить диссертацию на соискание степени кандидата педагогических наук по теме «Педагогические условия возвращения воспитанника детского дома в кровную семью» [1].

Согласно главе 5, статьи 3 Указа Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», одной из мер, направленных на защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является содействие в восстановлении отношений воспитанников с кровными семьями. В Национальной стратегии прописана необходимость поиска родственников, отмечена важность восстановления в родительских правах родителей воспитанников учреждений интернатного типа [2].

Подобная работа требует развитого межведомственного взаимодействия. БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» с самого начала своего существования ведет эту деятельность. Работа по реинтеграции воспитанников в кровные семьи требует тесного взаимодействия со следующими организациями:

- Департамент социальной защиты населения Вологодской области;
- органы опеки и попечительства г. Вологды и муниципальных районов;
- суды города и муниципальных районов;
- прокуратура города и области;
- ОУФМС;
- органы полиции г. Вологды и муниципальных районов;
- исправительные учреждения, где отбывают срок родители воспитанников;
- отделы судебных приставов;
- центры занятости населения;
- предприятия, где работают родители;
- архивы;
- отделения Пенсионного фонда РФ;
- отделения Сбербанка;
- МИФНС, ГИБДД, УФС;
- городские, сельские и поселковые администрации;
- управляющие компании;

- учреждения здравоохранения (нарко– и психдиспансеры);
- инспекции по делам несовершеннолетних;
- комиссии по делам несовершеннолетних;
- учебные заведения;
- церковь;
- средства массовой информации и др.

Благодаря сплоченной и целенаправленной работе с каждым годом все больше и больше воспитанников возвращаются в кровные семьи.

Вся работа по возвращению воспитанника в кровную семью строится на основании решений социального консилиума центра. В работе по возвращению воспитанника в кровную семью можно выделить следующие этапы:

I. Изучение личного дела воспитанника

При поступлении ребенка в БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» социальный педагог организации в присутствии специалиста органов опеки и попечительства, доставившего ребенка, изучает наличие всех необходимых документов личного дела вновь поступающего воспитанника в соответствии с п. 6 Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [5]. Социальный педагог максимально спрашивает специалиста органов опеки и попечительства о социальной ситуации в семье поступающего ребенка.

Далее социальный педагог и другие специалисты центра на социальном консилиуме, который назначается в течение 10 рабочих дней с момента поступления ребенка в организацию, изучают личное дело будущего воспитанника, все имеющиеся его документы и всю доступную информацию:

- свидетельство о рождении, социальный статус, биографию ребенка, материалы о родителях, документы на имеющееся имущество и жилье, медицинские документы (амбулаторная карта), листки убытия;
- родственные связи для определения возможности передачи ребенка в кровную семью.

В личном деле ребенка должны быть справки о близких родственниках, братьях и сестрах. В личном деле могут присутствовать заявле-

ния родственников об отказе на воспитание данного ребенка либо заключение органов опеки и попечительства о невозможности передачи ребенка в семью родственника. Возможны следующие документы:

- в случае инвалидности родственника прилагается заверенная копия свидетельства об инвалидности;
- в случае смерти родственника прилагается свидетельство о его смерти;
- в случае прохождения лечения в психиатрической клинике прилагается справка из больницы;
- в случае нахождения родственника в местах лишения свободы прилагается справка соответствующего исправительного учреждения.

Особенности работы с документами о родственниках воспитанников:

Справка о наличии (отсутствии) у вновь поступившего ребенка братьев (сестер).

Необходимо постоянно держать на контроле возраст братьев (сестер), так как в случае достижения ими совершеннолетия необходимо совместно с органами опеки и попечительства провести работу по возможности устройства подопечного в семью брата (сестры) либо взять с брата (сестры) заявление о том, что он (она) не имеет возможности взять от воспитания в свою семью несовершеннолетнего воспитанника. По согласованию с органами опеки и попечительства социальный педагог организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приглашает в организацию брата (сестру) для уточнения ситуации и написания в случае необходимости заявления о том, что он (она) не имеет возможности взять на воспитание в свою семью несовершеннолетнего воспитанника. Возможна и другая организация работы, когда социальный педагог делает письменный запрос в опеку того района, в котором проживает брат (сестра), об уточнении ситуации и получении вышеуказанного заявления.

Необходимо обратить особенное внимание на *справку о близких родственниках*, в которой должны быть прописаны: фамилия, имя, отчество, число, месяц и год рождения, точный адрес места проживания и регистрации, родственное отношение (тетя, дядя, по матери по отцу; бабушка, дедушка, по матери по отцу), по возможности номер телефона. Если данные по родственникам в предоставленной справке неточные, необходимо запросить в органах опеки и попечительства справку с уточненными данными.

В заявлениях родственников об отказе от воспитания ребенка должны быть указаны данные руководителя отдела опеки и попечительства, на которого написано заявление, и данные самого заявителя (ФИО, дата рождения, паспортные данные, место регистрации и место фактического проживания, номер телефона по возможности). В самом заявлении должны быть указаны причины невозможности воспитывать ребенка (материальные, жилищно-бытовые, проблемы со здоровьем, преклонный возраст и т. д.), степень родства. Заявление должно быть датировано, подпись должна быть дана с расшифровкой заявителя. Необходимо наличие визы «Заявление написано в присутствии специалиста опеки и попечительства ФИО» и подпись специалиста. Также данное заявление должно быть подписано начальником отдела опеки и попечительства.

В заключении органа опеки и попечительства об отсутствии возможности передачи воспитанника в семью родственника должны быть четко прописаны данные родственника, родственная принадлежность к ребенку, четко указаны причины невозможности передачи ребенка в данную семью и приложены все необходимые подтверждающие документы (свидетельство об инвалидности, о смерти и др.).

Также к личному делу может быть приложено заключение органов опеки и попечительства о том, что определенный родственник отказался писать заявление на согласие воспитывать ребенка либо на отказ в воспитании ребенка. Такое заявление заверяется и специалистом опеки и попечительства и начальником данной опеки и попечительства.

Согласно статьям 55 и 67 Семейного кодекса РФ, дети имеют право на общение с дедушками, бабушками, братьями, сестрами и другими родственниками при следующих условиях:

- родственники не оказывают на ребенка вредного влияния,
- ребенок сам этого желает,
- есть согласие органа опеки и попечительства либо директора учреждения [4].

Администрация учреждения обязательно учитывает заключение органов опеки и попечительства при принятии решения о посещении ребенка родственником.

2. Сбор недостающей информации

После изучения личных документов и документов личного дела воспитанника определяются недостающие документы и сведения, опре-

деляются пути и источники их получения. Обычно требуется дополнительная информация о родителях и других родственниках ребенка. Здесь особенно важна информация об образе жизни взрослых членов семьи, наличие работы, информация о планах в отношении ребенка [1].

В определенных ситуациях (если родственники не являются инвалидами, не злоупотребляют спиртными напитками), несмотря на то что в личном деле есть заключение органов опеки о невозможности передачи ребенка в семью родственников, учреждение все же продолжает рассматривать этих родственников как претендентов на перемещение ребенка к ним и ведет с ними работу.

Для сбора недостающей информации проводится следующая работа:

1. Беседа с воспитанником.

В день поступления ребенка либо на следующий день социальный педагог приглашает к себе в кабинет ребенка и с учетом его возраста, индивидуальных особенностей проводит первоначальную беседу о социальной ситуации в семье с точки зрения ребенка (о родителях, имеющихся братьях, сестрах, о родственниках, о том, где они живут, работают, учатся). Беседа фиксируется в журнал индивидуальных бесед с воспитанниками. На этой же встрече ребенка знакомят (под роспись) с документами его личного дела, правилами проживания в организации. Ребенка информируют об организациях и ведомствах, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних в соответствии с п. 27 Постановления Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

2. Переписка либо консультации (очно, по телефону) со специалистами по защите прав детей.

В запросах, адресованных специалистам по защите прав детей, социальных педагогов учреждения интересуют жилищно-бытовые, материальные условия жизни родителей и родственников, черты их характера, возможности здоровья, реальные возможности для восстановления в родительских правах и воспитания ребенка.

3. Совместно со специалистами органов опеки и попечительства поддерживаются связи с теми воспитательными заведениями, где раньше находился ребенок.

Проводятся беседы с учителями школы, воспитателями детского сада, специалистами организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Беседа проводится по предварительному согласованию либо со специалистом органов опеки и попечительства, либо с социальным педагогом учреждения или с воспитателем учреждения, персонально закрепленным за воспитанником. Выясняется вопрос о посещении ребенка родственниками, родителями. Здесь имеют значение периодичность посещений, внешний вид посетителей, их настроение, а также впечатления специалиста от встречи ребенка с родителем, родственником.

4. Взаимодействие с уполномоченными участковыми по месту проживания родителей, родственников.

Получение от участковых сведений о поведении, образе жизни за определенный период, наличии (отсутствии) судимости, административных правонарушений и др.

5. Опрос соседей, проживающих рядом с родителями либо родственниками воспитанников.

Зачастую официальные ответы уполномоченных организаций на запросы учреждения об образе жизни родственников детей не дают развернутой информации, а носят формальный характер. Информация, получаемая от соседей, по образу жизни родителей и родственников часто бывает и более объемной, и более конкретизированной. По итогам посещения семьи и опроса соседей составляется акт обследования жилищно-бытовых условий семьи. Данные, полученные от соседей, также — с их согласия — вносятся в указанный акт (впоследствии эти акты могут быть представлены в суде в ходе решения вопроса о восстановлении в родительских правах).

6. Запросы (телефонные переговоры) в управляющие компании, администрации сельских поселений.

Эти организации могут помочь с предоставлением информации по жилью, закрепленному за детьми, в случае если там зарегистрированы и родители, и родственники.

7. Запросы и ходатайства в органы опеки и попечительства с просьбой предоставить информацию о том, состоят ли родители в наркологических и/или психиатрических диспансерах.

Важно получить информацию о здоровье родителей, при необходимости (и возможности) организовать лечение.

8. Запросы и ходатайства в центр занятости населения.

Выясняется, работает ли родитель или состоит ли на учете.

9. *Запросы и ходатайства начальникам исправительных учреждений, где содержатся родители ребенка.*

Получение характеристик на родителя. Также сотрудники учреждения для детей-сирот внимательно изучают приговор суда о степени тяжести совершенного преступления.

Совместно со специалистами по охране прав детей социальный педагог занимается оформлением всех документов по защите личных (неимущественных) и имущественных прав ребенка.

3. Поиск и установление контактов с кровными родителями и родственниками

Социальный педагог одновременно со сбором и обобщением полученной информации осуществляет поиск родителей, родственников, братьев и сестер, дедушек, бабушек, тетей, дядей, о наличии которых известно, а об их местонахождении нет. При официальном розыске родственников в полицию предоставляются следующие документы:

- заявление (ходатайство) о розыске;
- копии свидетельства о рождении, паспорта ребенка;
- справка о том, что ребенок находится на полном государственном обеспечении;
- все данные, имеющиеся о разыскиваемом лице.

Розыск родственников проводится и с помощью направления запросов в архивы.

Бывает, что результаты розыска родственников огорчают и не вселяют надежды. Например, родственники найдены, но они оказались преклонного возраста, либо у них есть инвалидность (I–II группы), либо они ведут асоциальный образ жизни, либо не имеют материальных возможностей, либо не могут прийти к согласию в семье о приеме ребенка.

Также специалисты БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» проводят большую работу по неофициальному розыску родственников — через социальные сети.

4. Первичные встречи и собеседования с родителями, родственниками, консультирование и выход по месту их жительства

Основания для получения родителями или родственниками разрешения для встречи с ребенком

Руководитель учреждения при принятии решения о целесообразности общения с *родителями лишенных родительских прав* учитывает:

- ст. 71 Семейного кодекса РФ, которая не предусматривает возможность общения лишенных родительских прав родителей с детьми, находящимися в детских учреждениях, у опекунов и попечителей.

Руководитель при принятии решения о целесообразности общения с *родителями, ограниченными в родительских правах*, учитывает:

- в первую очередь интересы подопечных (письменное согласие ребенка достигшего возраста 10 лет);
- характеристику или заключение органов опеки и попечительства о родителе (этот документ либо есть в личном деле воспитанника, либо специально запрашивается руководителем учреждения).

Руководитель при принятии решения о целесообразности общения с *родственниками воспитанников* учитывает:

- в первую очередь интересы подопечных (письменное согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет);
- наличие заключения органа опеки и попечительства по месту жительства гражданина о возможности временной передачи ребенка (детей) в семью гражданина (заключение действительно 2 года с момента выдачи органом опеки и попечительства);
- характеристику либо заключение органов опеки и попечительства о родственнике, представленные по запросу руководителя либо имеющиеся в личном деле ребенка.

1. Первичная встреча с директором в организации, собеседование

После того как установлено местонахождение родителей или родственников, с ними организуются встречи на территории учреждения.

Специалист органов опеки и попечительства извещает родителя о местонахождении ребенка, либо специалисты учреждения созваниваются с родителями самостоятельно и договариваются о встрече (в случае выяснения номера телефона родителя).

Родители, лишенные родительских прав либо ограниченные в родительских правах (при условии восстановления родителей в родительских правах), родственники, выразившие желание на общение с ребенком, первоначально должны пройти собеседование с директором организации для детей-сирот.

В начале беседы гражданин предъявляет директору свой паспорт и имеющиеся документы, подтверждающие основания для посещения

(копии документов остаются в организации). Далее в присутствии директора, заместителя по воспитательной и реабилитационной работе, заведующего отделением подразделения социально-правовой помощи происходит первая беседа гражданина с директором.

1. С родителями, лишенными родительских прав.

При первой встрече с директором, родителям, лишенным родительских прав (при условии, что они желают восстановиться в родительских правах), в кабинете директора разъясняется, что согласно статьи 71 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ, а также письма прокуратуры города Вологды от 11.03.2008, родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они лишены родительских прав, в том числе права на воспитание и образование ребенка и, соответственно, на контакты с ним, а также право на защиту его прав и законных интересов, на истребование ребенка у других лиц. При этом, согласно ч. 1 и 2 ст. 72 СК РФ, родители (или один из них) по их заявлению на основании судебного решения могут быть восстановлены в родительских правах, в случае если они изменили поведение, образ жизни (или) отношение к воспитанию ребенка. Таким образом, посещение родителем ребенка в БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» будет возможно только в том случае, если родитель, лишенный родительских прав, подаст в суд иск о восстановлении его в родительских правах в отношении воспитанника, а также предоставит администрации учреждения подтверждение обращения в суд (отметка о принятии иска о восстановлении в родительских правах, либо уведомление отправленного по почте иска о восстановлении в родительских правах).

Также администрация учреждения имеет право запросить согласие органов опеки и попечительства на встречи родителей с ребенком. Данный документ не утвержден законодательно, но органы опеки и попечительства могут предоставить разрешение на общение в виде рекомендательного письма либо справки. Родителям разъясняется, где необходимо взять разрешение на посещение ребенка (предоставляется адрес ООП, ФИО специалиста).

2. С родителями, ограниченными в родительских правах (при условии восстановления родителей в родительских правах), родственниками.

Юристом либо социальным педагогом разъясняются ст. 71 и 75 СК РФ, их отличия и преимущества статьи 75 СК РФ.

Окончательное решение о разрешении общения родителей, ограниченных в родительских правах, и родственников принимается директором организации для детей-сирот.

Далее родителям, лишенным родительских прав, ограниченным в родительских правах, и родственникам специалистами учреждения разъясняются условия и правила общения с ребенком. Консультирование ведется сразу по нескольким направлениям.

1. Выяснение жизненной ситуации семьи, сохранности родительских либо родственных чувств и установок на выполнение родительских обязанностей. Выяснение намерения родителя или родственника по отношению к ребенку (желание и возможность вернуть ребенка в кровную семью), жилищно-бытовые возможности, наличие работы. Если беседа ведется с родителем, лишенным родительских прав или ограниченным в родительских правах, выясняется, платит ли он алименты.

2. Информирование родителей:

- по порядку и условиям получения письменного согласия органов опеки и попечительства на встречу с детьми;
- по последовательности шагов, необходимых для восстановления в родительских правах (трудоустройство, уплата алиментов и пр.);
- по правилам составления иска на восстановление в родительских правах и сбору необходимой документации, подтверждающей факты, указанные в иске.

3. Оформление письменного плана действий (совместно с родителем, родственником) для восстановления в родительских правах или передаче ребенка в семью родственника на воспитание. Каждый план является индивидуальным. Его содержание зависит от причины лишения либо ограничения родительских прав. В плане очень четко прописываются:

- мероприятия,
- ответственные лица,
- организации, куда следует обратиться (адрес, график работы данной организации, номера телефонов, данные специалистов, причина обращения, результат обращения).

Данный план должен реализовать сам родитель, при необходимости сопровождение оказывают либо социальный педагог, либо вос-

питатель, персонально закрепленный за ребенком, а администрация держит ситуацию на постоянном контроле.

Собеседование и итоги встречи оформляются социальным педагогом в виде протокола.

Информация о посещении воспитанника родителем, родственником, направляется в банк данных.

Примерный перечень вопросов к беседе с родителями, ориентированными на восстановление в родительских правах:

1. Причины того, что ребенок живет не с Вами?
2. Что необходимо изменить, чтобы ребенок вернулся в семью?
3. Как часто Вы сможете посещать ребенка в организации?
4. Какие изменения произошли в Вашей семье с момента помещения ребенка в организацию для детей-сирот?
5. В решении суда указано, что Вы на момент изъятия ребенка злоупотребляли спиртными напитками. Прошли ли Вы курс лечения?
6. Имеются ли родственники, которые смогут оказать Вам поддержку в воспитании ребенка?
7. Какие условия созданы для возвращения ребенка в семью?

2. Выход по месту жительства родителей, родственников

Перед проведением социального консилиума, на котором определяется возможность возвращения воспитанника учреждения в кровную семью или принимается решение о его устройстве в замещающую семью, специально организованная комиссия составляет акты обследования жилищно-бытовых и социально-психологических условий семьи.

В состав комиссии входят социальный педагог учреждения, специалисты органов опеки и попечительства, представитель администраций сельских поселений, участковый, персонально закрепленный воспитатель. Цель обследования жилищно-бытовых и социально-психологических условий семьи — оценка текущего состояния и сравнение результатов с имеющимися в личном деле актами специалистов по охране прав детей.

Жилье фотографируется и прикладывается к акту обследования в личном деле ребенка. Необходимо посетить кровную семью или семью родственников, где будет жить ребенок, не менее двух раз. Первый раз — при поступлении ребенка в учреждение для детей-си-

рот, второй раз — перед судом. В ходе обоих посещений психолог проводит с родственниками беседу.

По итогам выезда и проведения установочного социального консилиума составляется индивидуальный план по защите прав ребенка. Данная информация включается также в индивидуальный план развития и жизнеустройства воспитанника (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей») и индивидуальную программу получателя социальных услуг (в соответствии с ФЗ от 28.12.2013 № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ»).

5. Оформление плана по защите прав ребенка

При получении необходимых документов и информации, составляется индивидуальный план по защите прав ребенка, разработанный специалистами организации.

План по защите прав воспитанника — перечень мероприятий по обеспечению прав и законных интересов ребенка. Проект плана по защите прав воспитанника разрабатывается с учетом мнения воспитанника, достигшего возраста 10 лет. Первая страница Плана по защите прав воспитанника (с персональными данными) хранится в личном деле воспитанника, программа мероприятий — у персонально закрепленного воспитателя.

План по защите прав воспитанника определяет формы защиты прав воспитанника, организацию и сроки оказания правовой, медицинской, социальной, психологической, педагогической и реабилитационной помощи.

Формами защиты ребенка являются:

- усыновление;
- устройство его под опеку, попечительство, в приемную семью;
- возврат в кровную семью.

К организации правовой помощи относятся следующие мероприятия, направленные на защиту прав и интересов ребенка:

- определение юридического статуса ребенка;
- защита личных прав;
- защита жилищных прав — сохранение права пользования жилым

помещением, права собственности в случае его отсутствия, предоставление права на жилое помещение в установленном законом порядке;

– защита имущественных прав — обращение в интересах ребенка в суд за защитой его прав, проведение обследования условий жизни ребенка, оформление пенсий, работа со сберкнижками и др.;

– организация медицинской помощи — ежегодные медицинские обследования, содействие в получении медицинской помощи, оформление карточки медицинского страхования и др.;

– организация социально-психологической помощи (мероприятия, направленные на защиту ребенка и его интересов) — организация консультаций психолога, социального педагога, проведение занятий с ребенком по отработке травматических переживаний, по формированию позитивного образа семьи, проведение занятий, направленных на подготовку перехода ребенка в кровную или замещающую семью, подготовка семьи к принятию ребенка и др.

В плане по защите прав воспитанника определяются также мероприятия, направленные на защиту прав несовершеннолетнего в образовании, организации отдыха и досуга, предусмотренные федеральным законодательством.

6. Встреча ребенка и родителя

1. Организация встречи с ребенком на территории учреждения.

Директор поручает заместителю директора по воспитательной и реабилитационной работе довести информацию до заведующей отделением комплексной реабилитации и социальной адаптации, заведующей отделением социально-правовой помощи и воспитателей о разрешении руководителя на встречи и общение либо отказе на встречу родителю, лишенному родительских прав или ограниченному в родительских правах, либо родственнику воспитанника.

Родственники и родители, лишенные или ограниченные в родительских правах, которым разрешены встречи, заносятся в список граждан, имеющих доступ в учреждение. Данный список находится на вахте.

Встречи воспитанников с родителями, лишенными либо ограниченными в родительских правах, и родственниками проходят согласно графику посещений (который также находится на вахте) и в присутствии сотрудника учреждения (или воспитателя, или психолога, или специалиста по социальной работе).

2. Встреча ребенка и родителя.

После подготовки ребенка и родителей либо кровных родственников к общению организуется встреча. На этой встрече обязательно присутствует персонально закрепленный за воспитанником воспитатель, психолог либо специалист по социальной работе подразделения социально-правовой помощи. Специалисты анализируют внешний вид и состояние, в котором взрослый пришел навестить ребенка. Ведется наблюдение за процессом общения детей и характером взаимоотношений.

3. Документирование информации по итогам встреч и общения воспитанников с родителями, лишенными родительских прав либо ограниченными в родительских правах, или родственниками.

Специалистом по социальной работе подразделения социально-правовой помощи или психологом либо воспитателем (в зависимости от того, кто присутствовал на встрече) оформляется справка-заключение о встрече с фиксацией информации в плане по защите прав ребенка, индивидуальном плане развития и жизнеустройства воспитанника, индивидуальной программе получателя социальных услуг.

4. Временная передача воспитанников в семьи родственников осуществляется на основании Постановления Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 (ред. от 10.02.2014) «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации» [6].

5. Факты посещения родителями и родственниками воспитанников фиксируются в журнале регистрации граждан сторожем-вахтером.

6. Обязанности родителей, ограниченных в родительских правах (при условии восстановления родителей в родительских правах) или родственников.

Родители, ограниченные в родительских правах (при условии восстановления родителей в родительских правах) или родственники и законные представители, получившие разрешение на общение с ребенком, должны:

- руководствоваться утвержденным графиком посещений воспитанников в строго определенное и согласованное с воспитателем время;
- соблюдать и не нарушать правила внутреннего распорядка учреждения;
- приходить в учреждение в опрятном виде;

- не кормить ребенка и не передавать продукты питания без согласования с медицинским персоналом учреждения;
- общаться с ребенком на территории учреждения в присутствии специалистов (специалист по социальной работе подразделения социально-правовой помощи или психолог либо воспитатель) в соответствии с графиком посещений;
- общаться с ребенком, не оказывая на него негативного влияния.

7. Работа по плану по защите прав ребенка, который является частью индивидуальной программы восстановления родительско-детских отношений и возвращения ребенка в кровную семью

На данном этапе социальный педагог осуществляет деятельность по социально-правовой защите воспитанника: продолжает формировать и хранить личное дело подопечного, оформляет (восстанавливает ранее утерянные) необходимые личные документы ребенка, ведет работу по реализации прав ребенка на получение алиментов, пенсии, по защите жилищных прав.

8. Психолого-педагогическая работа с воспитанником по подготовке к жизни и воспитанию в кровной семье

На данном этапе актуальным является вопрос о проведении социальным педагогом цикла занятий с детьми по осознанию личности ребенка, правовому воспитанию. Разработана беседа по истории имен детей, поиску родственников через запросы в архивы, поиску через социальные сети. Проводятся беседы по происхождению фамилий, отчеств, составлению родового дерева.

9. Работа с родителями, родственниками, оказание непосредственной помощи

1. При работе с родителями или родственниками, желающими вернуть ребенка в семью, социальный педагог осуществляет *повторные совместные выходы* со специалистами органов опеки и попечительства и персонально закрепленным воспитателем в данные семьи для обследования жилищно-бытовых и социально-психологических условий на предмет произошедших изменений.

При работе с родителями или родственниками при повторных беседах в первую очередь выясняются моменты, связанные с изменением (или не изменением) образа жизни, отношения к воспитанию ребенка.

2. В случае восстановления родителя в родительских правах администрация учреждения совместно с органами опеки и попечительства оказывает *непосредственную помощь* семьям родителей или кровных родственников.

– Содействие в решение жилищно-бытовых вопросов.

Например, одной ограниченной в родительских правах маме социальным педагогом учреждения оказывалась помощь в поиске съемной квартиры, так как в жилье, где зарегистрированы мать с ребенком, прописаны и проживают другие родственники, ведущие аморальный образ жизни. Также социальным педагогом составляются запросы и ходатайства в соответствующие организации, к спонсорам по оказанию помощи в проведении ремонтных работ.

– Содействие в трудоустройстве (если до сих пор работа не найдена).

– Решение вопросов об задолженностям — по выплате алиментов, оплате коммунальных услуг и содержанию жилья.

– Социально-психологическая помощь (в том числе включающая консультации по развитию ребенка).

– Организация встречи с медиками, представителями православной церкви, которые оказывают сопровождение родителям.

3. Также администрация оказывает помощь родителям в составлении искового заявления в суд о восстановлении родителя в родительских правах.

Предварительно, согласно совместно составленному плану действий с родителем, проводится сбор необходимых справок и иных документов, кассовых и товарных чеков, подтверждающих факты, изложенные в иске.

При составлении иска специалисты помогают описать социальную ситуацию в семье как можно подробнее. Например, может быть рекомендовано указать в иске о заключении брака истца, о положительных сторонах нового супруга (о личных качествах, заработной плате, которая положительно скажется на материальном положении истца в случае восстановления его в родительских правах, о положительных изменениях в образе жизни истца с момента вступления в брак).

В таком случае к иску прикладывается свидетельство о браке, согласие нового супруга на воспитание детей, справка и характеристика с места его работы.

Если существует большая задолженность по алиментам у родителя, пытающегося восстановить свои родительские права, специалисты учреждения могут порекомендовать родителю предоставить имеющиеся чеки на покупку детям значимых подарков, одежды, угощений, оплаты развлекательных мероприятий и др. В иске формулируется просьба к суду учесть данные чеки в счет оплаты погашения алиментов.

Администрация учреждения оказывает содействие (запросы, выходы в организации, ведомства, учреждения) родителям, лишенным либо ограниченным в родительских правах, при получении следующих документов (необходимых для составления и подачи иска в суд):

- свидетельство о рождении детей, которые проживают в настоящее время с родителем;
- свидетельство о заключении брака (свидетельств о разводе);
- справка о том, что в настоящее время родители не состоят на учете в наркодиспансере или психиатрическом диспансере;
- справка из отдела полиции об отсутствии судимости супругов;
- бытовая характеристика от уполномоченного участкового;
- справка об отсутствии долга по платежам за жилье — из управляющей компании;
- справки о получаемой пенсии, пособиях — из ПФ РФ;
- справки о получаемых пособиях, имеющихся льготах — из управления социальной защиты населения;
- справки о наличии в собственности имущества, подлежащего налогу обложению, — из МИФНС, ГИБДД, УФРС.

После оформления иска, согласования его с родителем, сопровождаем родителей в банк для оплаты госпошлины и в суд для подачи иска.

10. Промежуточный консилиум: контроль эффективности выбранной индивидуальной программы

Для промежуточного консилиума социальный педагог пишет представление о результатах деятельности по социально-правовой помощи ребенку согласно плану по защите прав за период нахождения

ния ребенка в организации, а также вносит предложения о целесообразности дальнейшей работы по восстановлению кровной семьи.

II. Участие в итоговом консилиуме. Передача ребенка в семью

Если по результатам проведенной индивидуальной программы социальный консилиум организации выносит решение передать ребенка в семью, то:

1. После получения организацией повестки в судебное заседание по делу о восстановлении в родительских правах социальный педагог осуществляет оформление следующих документов, необходимых для судебного заседания:

- согласие воспитанника (копия), если ему более 10 лет;
- согласие директора с заключением социального консилиума организации о целесообразности возвращения ребенка в семью;
- информация о фактах посещения ребенка родителем;
- психолого-педагогическая характеристика на воспитанника;
- протоколы бесед с родителями;
- медицинское заключение о состоянии здоровья ребенка;
- акты обследования жилищно-бытовых условий семьи специалистами организации;
- информация по выплате родителем алиментов и др.

2. Представитель администрации учреждения принимает участие в судебном заседании по делу о восстановлении родителя в родительских правах.

3. Осуществляется передача личных документов и личного дела.

3.1. В случае восстановления в родительских правах родителя (отмены ограничения родительских прав) личное дело ребенка остается в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

3.2. В случае установления родственником опеки (попечительства) над ребенком администрация организации по акту передачи с описью документов направляет:

- личное дело ребенка в органы опеки и попечительства, также согласие воспитанника (копия), если ему более 10 лет;
- согласие директора организации с заключением социального консилиума организации о целесообразности возвращения ребенка в семью;

- психолого-педагогическая характеристику на воспитанника;
- медицинское заключение о состоянии здоровья ребенка.

3.3. В случае усыновления (удочерения) ребенка родственниками администрацией организации оформляется пакет документов для судебного заседания:

- согласие воспитанника (копия), если ему более 10 лет;
- согласие директора организации с заключением социального консилиума организации о целесообразности возвращения ребенка в семью;
- информация о фактах посещения ребенка родственником и других формах общения (скайп, письма и др.);
- психолого-педагогическая характеристика на воспитанника;
- протоколы бесед с родственниками;
- медицинское заключение о состоянии здоровья ребенка.

На судебном заседании юрист либо социальный педагог выступит в качестве третьего лица, представляет интересы ребенка, выступает с информацией о том, как складывались взаимоотношения с истцом и др.

4. При выбытии воспитанника из учреждения в кровную семью в организации остаются:

4.1. Правоустанавливающие документы:

- решение суда об отмене ограничения родителя в родительских правах;
- решение суда о восстановлении родителя в родительских правах;
- решение суда об усыновлении (удочерении);
- распоряжение о назначении опекуна, исполняющего свои обязанности безвозмездно;
- распоряжение о назначении опекуна, исполняющего свои обязанности на возмездной основе.

На основании этих правоустанавливающих документов на руки родителю/родственнику выдаются подлинники следующих документов:

- свидетельство о рождении,
- паспорт гражданина РФ,
- документ о гражданстве,
- идентификационный налоговый номер налогоплательщика,
- страховое свидетельство,
- пенсионное удостоверение,
- медицинские документы передает врач либо старшая медсестра,

- справка о времени нахождения в детском учреждении,
- школьные документы.

4.2. Заключение социального консилиума организации о целесообразности возвращения ребенка в семью.

4.3. Информация о посещении ребенка родителем, ограниченным в родительских правах или лишенным родительских прав, либо родственником.

4.4. Протоколы бесед с родителями.

4.5. Согласие детей старше 10 лет воспитываться в кровной семье.

4.6. Согласие директора организации о целесообразности передачи ребенка в семью.

4.7. Акты передачи документов передаваемых лично в руки родителю/родственнику.

4.8. Акты передачи документов личного дела в органы опеки и попечительства (при передаче ребенка под опеку родственникам).

4.9. Переписка со специалистами о защите прав детей по адаптации ребенка в семье.

При выбытии воспитанника:

1. Родителям, восстановившимся в родительских правах, или родственникам, взявшим в семью на воспитание ребенка, выдаются индивидуально разработанные памятки по решению жилищных вопросов — например, о приватизации жилья, вступлении в наследство и др.

2. Для ребенка организуется прощальное чаепитие с фотографированием.

3. В банк данных направляется информация о прекращении учета сведений о данном воспитаннике, также информация о выбытии воспитанника направляется в отделение Пенсионного фонда РФ (в случае получения воспитанником, какого-либо вида пенсии), отдел судебных приставов, управляющие компании, администрации сельских поселений.

12. Сопровождение восстановленной семьи

Организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с письменного согласия кровных родителей либо родственников, заключает договор на сопровождение данной семьи.

Социальный педагог и специалисты организации осуществляют наблюдение, контроль за жизнью ребенка в кровной семье через пере-

писку, встречи, запросы специалистам по защите прав воспитанников по месту проживания воспитанника о его адаптации в семье, отношении родителей к воспитаннику и т.д.

Совместно со специалистами по защите прав детей важно посетить эти семьи еще раз (с письменного согласия родителей). Все сведения (посещения таких семей и фото) собираются в отдельный альбом.

Администрация учреждения привлекает средства массовой информации для создания роликов (с письменного согласия родителя восстановившегося в родительских правах, родственника) с целью формирования конструктивного общественного мнения по отношению к семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Каждый ребенок имеет право на семью, и это его право закреплено в Конвенции о правах ребенка [3].

Литература

1. Рындина Е.Н. Педагогические условия возвращения воспитанника детского дома в кровную семью: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. — М., 2007. — 173 с.
2. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»: гл. 5, ст. 3.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989): ст. 9, п. 3.
4. Семейный кодекс РФ: ст. 55, 67, 71, 75.
5. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»: ст. 45, 47, 48, 49.
6. Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации».

Сведения об авторе
Валерия Владимировна Денисовская — заведующая отделением социально-правовой помощи БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2». В учреждении работает с 2006 года. Окончила Вологодский государственный педагогический институт, получила квалификацию «социальный педагог, специалист по социальной работе».

В.В. ДЕНИСОВСКАЯ

Алгоритм работы БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» с родителями, находящимися в местах лишения свободы

Аннотация. В материале описана последовательность шагов при возвращении ребенка в кровную семью, в случае если родители (родитель) находятся в местах лишения свободы. Подробно описаны порядок и условия заочного общения воспитанников с родителями, находящимися в заключении. Представлены результаты работы БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» за 21 год в данном направлении.

Одна из категорий родителей, с которыми ведется работа по реинтеграции воспитанников учреждения в кровные семьи, — это родители, находящиеся в местах лишения свободы (МЛС) [1]. В БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» в период с 1995 по 2016 год проводилась работа с 20 родителями, находящимися в местах лишения свободы. Проводимая работа непосредственно коснулась 21 воспитанника, при этом двое из них были рождены в тюрьмах.

За 21 год работы специалистов учреждения 12 воспитанников вернулись к своим родителям, которые находились в местах лишения свободы (на момент начала работы

с ними). Семь бывших воспитанников живут на сегодняшний момент с мамами, которые отбыли наказание и благодаря поддержке специалистов сохранили детей, а пять воспитанников проживают с папами.

Алгоритм работы с родителями, находящимися в местах лишения свободы

1. Изучение личного дела воспитанника

При изучении личного дела ребенка, чьи родители (родитель) находятся под следствием либо по приговору суда в местах лишения свободы, социальный педагог тщательно изучает следственные материалы по обвинению родителя в преступлениях и/или приговор суда.

Параллельно психолог проводит работу с ребенком, в том числе изучая мотивацию на восстановление отношений.

2. Сбор дополнительной информации

В течение одного месяца администрация учреждения проводит работу по сбору недостающей либо дополнительной информации по данному родителю:

- направляются запросы в органы опеки и попечительства того района, откуда поступил ребенок, с целью получения более расширенных сведений о родителе;

- делаются запросы в СИЗО и исправительные колонии о характеристиках на осужденного, справках о пребывании в колонии с указанием начала и окончания срока.

3. Работа с родителями в местах лишения свободы (в первые полгода пребывания ребенка в организации)

Администрация учреждения (в первую очередь социальный педагог) на протяжении всего периода пребывания ребенка в учреждении взаимодействует с администрацией исправительного учреждения, начальниками отрядов, психологом.

Социальный педагог учреждения организует переписку с родителями, находящимися в местах лишения свободы. Причем в переписку включаются как ребенок, так и его воспитатель и сам социальный педагог. Кроме переписки организуются телефонные переговоры, свидания (встречи) с родителями в исправительных колониях (ИК). Также специалисты учреждения по согласованию с начальниками исправительных учреждений принимают участие в общих мероприятиях

тюрьмы (социальный педагог может выступить с сообщением на тему «Как родителям, находящимся в МЛС, избежать лишения родительских прав», возможно посещение вместе с ребенком праздничных мероприятий ИК, например на Новый год).

Цель данных мероприятий

– Информирование родителей о здоровье и жизни ребенка, о его успехах, неудачах.

– Вовлечение родителей в решение вопросов, связанных с жизнью и учебой ребенка.

– Психологическая поддержка родителей и укрепление родственных связей с детьми.

Порядок и условия заочного общения воспитанников с родителями, находящимися в местах лишения свободы

За годы работы в БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» был разработан порядок и определены условия заочного общения воспитанников с родителями, находящимися в местах лишения свободы.

1. Переписка

Родители, находящиеся в местах лишения свободы, не лишённые родительских прав либо ограниченные в родительских правах, имеют право на переписку с ребенком.

Если ребенок дошкольного возраста, то переписку от имени ребенка ведет персонально закрепленный воспитатель.

Персонально закрепленными воспитателями осуществляется контроль за перепиской с родителями.

Психологом проводится анализ общения родителей с ребенком по имеющимся письмам.

После первых писем и посещения тюрьмы администрацией учреждения для детей-сирот выявляются родители, мотивированные на восстановление отношений с собственным ребенком. Чаще всего это бывают матери, которые отбывают наказание, но переживают за судьбу своих детей.

2. Телефонные переговоры

Родители, находящиеся в местах лишения свободы, не лишённые родительских прав либо ограниченные в родительских правах, имеют право на общение с ребенком посредством телефонных переговоров, осуществляемых за счет родителей.

Телефонные переговоры за счет средств учреждения для детей-сирот запрещены.

Родители, звонящие в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представляются дежурному по зданию и приглашают к телефону воспитателя. Только после беседы с воспитателем может быть приглашен к телефону ребенок.

Беседа ребенка по телефону осуществляется в присутствии воспитателя или психолога.

3. Свидания-встречи

Исходя из интересов ребенка, администрацией учреждения может быть организована встреча с родителями, ограниченными в родительских правах, но не лишенными родительских прав, находящимися в местах лишения свободы. При встрече обязательно присутствуют персонально закрепленный за ребенком воспитатель и психолог.

Предварительно данное мероприятие согласовывается с Департаментом социальной защиты населения Вологодской области, органами опеки и попечительства Вологды и начальником исправительной колонии.

После получения письменного разрешения Департамента социальной защиты населения персонально закрепленный воспитатель и психолог сопровождают ребенка на свидание и лично присутствуют на встрече.

Предварительно осуществляется психолого-педагогическая подготовка детей к свиданиям с родителями.

После проведенного свидания пишется психолого-педагогическое заключение по результатам встречи ребенка с родителем.

Почти всегда эти встречи оказывают положительное влияние на самих матерей. Общение с детьми помогает им снова увидеть перспективы своей жизни и приобрести стимулы для изменения сложившейся ситуации.

Вся работа с родителями, находящимися в местах лишения свободы, и полученная информация фиксируется в журнале проводимой работы с родителями.

4. Работа с родителями после освобождения из мест лишения свободы (через полгода-год после освобождения)

После выхода родителей из мест лишения свободы работа с ними продолжается. Ключевыми элементами технологии здесь являются следующие направления работы:

1. Диагностика сохранности детско-родительских отношений.
2. Собеседование родителя, освободившегося из мест лишения, с администрацией учреждения для детей-сирот:
 - изучение намерений, жизненных перспектив, планов родителей (составление протокола беседы);
 - изучение характеристики с места работы, места жительства и т. д.
3. Ознакомление родителей с порядком оформления документов для возвращения ребенка в семью.
4. Обследование места проживания родителей и оценка материального обеспечения семьи (составление акта обследования).
5. Помощь в трудоустройстве, связь с заинтересованными организациями (биржи труда, администрация поселений, УВД, органы судебно-исполнительной власти, органы опеки и попечительства).
6. Организация консультаций родителя со специалистами органов опеки и попечительства.
7. Организация встреч родителя с ребенком на территории учреждения для детей-сирот. Внесение информации о посещении в журнал (проводимая работа и результат работы).

5. Подготовка документов для передачи ребенка в семью

Родитель, освобожденный из мест лишения свободы, должен предоставить директору организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следующие документы:

- паспорт гражданина РФ и написать заявление о передаче ему на воспитание ребенка;
- справку об освобождении из мест лишения свободы № 078164;
- справку о трудоустройстве;
- справку о заработной плате;
- справку о регистрации по месту жительства;
- характеристику и др. документы.

На основании данных документов и согласия директора на передачу воспитанника родителю, освободившемуся из мест лишения свободы, администрация пишет ходатайство на имя начальника органов опеки и попечительства с просьбой передать ребенка данному родителю.

6. Передача воспитанника родителям

Родитель должен предоставить директору учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, акт органов опеки и попечительства о передаче ребенка на воспитание данному

родителю. Далее специалистами учреждения организуются проводы ребенка из учреждения в семью в форме чаепития с фотографированием на память.

7. Межведомственное взаимодействие с территориальным центром помощи семье и детям по патронажу семьи после передачи в нее воспитанника

Социальный педагог, педагог-психолог, закрепленный воспитатель, сотрудники территориального центра, органы опеки и попечительства осуществляют сопровождение восстановившейся семьи и оказывают всю необходимую поддержку.

Литература

1. Рындина Е.Н. Педагогические условия возвращения воспитанника детского дома в кровную семью: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. — М., 2007. — 173 с.

Сведения об авторе
Оксана Юрьевна
Игумнова — педагог-психолог, заведующая отделением комплексной реабилитации и социальной адаптации БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2». Работает в учреждении с 2004 года. Имеет высшую квалификационную категорию.

О.Ю. ИГУМНОВА

Роль психолога при реинтеграции воспитанника из организации для детей- сирот в кровную семью

Аннотация. В материале приводятся ключевые представления и элементы, без которых работа по реинтеграции воспитанников из учреждения в кровную семью просто невозможна. Особый интерес для специалистов могут представлять подробно описанные этапы психолого-педагогического сопровождения воспитанника и его подготовки к возврату в кровную семью. «Успешность предпринимаемых усилий и эффективность реализуемой работы по подготовке ребенка к переходу в кровную семью определяется не скоростью, с которой ребенок возвращается в семью. Основными показатели успешного перехода воспитанника в семью являются позитивные изменения в личностном, интеллектуальном и поведенческом планах развития ребенка».

Воспитание ребенка в семье наиболее полно отвечает его потребностям и интересам (при условии, что в семье нет насилия и других форм дисфункциональности). Дети, чьи родители лишены родительских прав, переживают двойную жизненную травму: с одной стороны, это плохое обращение в родной семье и негативный жизненный опыт, с другой — сам факт разрыва с семьей. Такую вынужденную разлуку ребенок может воспринимать почти как смерть своих родителей.

Детям трудно адекватно оценить причины изъятия их из семьи, и они могут восприни-

мать это как насилие, а представителей органов опеки — как агрессоров.

Но даже тогда, когда перемещение было ожидаемым, дети испытывают страх и неуверенность, чувствуют себя зависимыми от внешних обстоятельств и незнакомых им людей. В соответствии с особенностями характера и поведения после забираяния из семьи ребенок может быть подавлен, безучастен к происходящему или агрессивен. Но каковы бы ни были его реакции, специалистам нужно понимать: потеря семьи — самое трагичное событие из всех, что пришлось пережить ребенку.

С самого первого момента попадания в «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» психолог сопровождает ребенка. Психолого-педагогическое сопровождение подразумевает оказание психологической поддержки и помощи воспитанникам в решении разных проблем на протяжении всего периода нахождения ребенка в учреждении и на этапе восстановления его отношений с родными.

Психологическое сопровождение ребенка осуществляется систематически, то есть ежедневно, в соответствии с разработанными в учреждении индивидуальными планами развития и жизнеустройства детей, а также в соответствии с воспитательной программой «Моя семья».

В БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» работа по восстановлению и укреплению отношений между ребенком и его кровными родителями или родственниками выстраивается с учетом следующих **основополагающих представлений**:

1. Дети — это продолжение своих родителей. Между ребенком и родителями есть особые связи, проявляющиеся как на уровне биологической, так и на уровне душевной преемственности.

2. Отношения между ребенком и родителем существовали и раньше (до попадания в учреждение) и имеют свою историю, находящуюся на данном этапе в трагичной фазе развития.

3. Интенсивность и глубина отношений между ребенком и родителем, длительность разлуки будут влиять на образ семьи, который сложился в сознании воспитанника, и определять тип привязанности ребенка к каждому конкретному родственнику.

4. Жизненный опыт, который родители и дети получили после разлуки, влияет на оценку прошлого, настоящего и будущего.

Работа сотрудников БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» по воссоединению кровной семьи включает следующие **необходимые элементы**:

1. Комплексная оценка мотивации родителей на восстановление в родительских правах и возвращении ребенка в семью.

2. Опора на наличие особых родственных связей между родителем и ребенком.

3. Позитивная психолого-педагогическая поддержка родителей и ребенка на этапе восстановления отношений.

4. Проработка прошлого опыта отношений между ребенком и взрослым.

5. Проектирование совместного будущего родителей и ребенка.

6. Учет влияния, которое оказывает на ребенка родитель.

7. Индивидуальный подход к личности ребенка и родителей, а также к жизненной ситуации семьи в целом.

Многолетний мониторинг, проводимый директором БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2», заслуженным учителем Российской Федерации, кандидатом педагогических наук Е.Н. Рындиной, позволил выявить многие важные закономерности, например динамику отношения воспитанника к кровной семье в зависимости от времени нахождения в учреждении. Также были изучены возрастные особенности отношения воспитанников к кровной семье. Анализ этих и других данных показал, что у большинства воспитанников идет столкновение представлений об идеальной семье с реальным положением дел в отчем доме. Но, несмотря на это, фиксируются сохранность детских чувств по отношению к родителям и готовность к возвращению в родную семью.

Осознавая все возможные риски, коллектив БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» убежден, что именно воспитание ребенка в его кровной семье наиболее полно отвечает его потребностям. Вот почему в работе учреждения главный акцент сделан именно на реинтеграции воспитанников в кровные семьи.

Этапы психолого-педагогического сопровождения воспитанника и его подготовки к возврату в кровную семью

В психолого-педагогическом сопровождении воспитанника в ходе его подготовки к возврату в кровную семью выделяют несколько этапов, каждый из которых включает широкий охват направлений деятельности.

Этап 1. Подготовка воспитанника к встрече с кровными родственниками, родителями

В ходе данного этапа психологом осуществляются или иницируются **следующие мероприятия:**

1. Сбор полной информации о ребенке. Составление психологического портрета воспитанника.

2. Проведение консилиума с определением плана жизнеустройства воспитанника. Сбор информации о родителях и родственниках воспитанника.

3. Психологическая подготовка воспитанника к встрече с родителями и родственниками:

- формирование доверительных взаимоотношений между специалистом и ребенком,

- проведение психологической диагностики ребенка;

- оказание ребенку поддержки во время прохождения адаптационного периода в учреждении;

- обработка негативных переживаний и чувств, связанных с жизненной ситуацией;

- формирование позитивного образа семьи;

- установление контакта с родителями и родственниками ребенка;

- диагностическая и консультативная работа с родителями и родственниками ребенка;

- проведение консилиума по вопросу о целесообразности восстановления отношений ребенка с кровной семьей с учетом всех проведенных исследований.

Этап 2. Встреча с родителями, кровными родственниками

Очень важно, чтобы встреча между детьми и кровными родственниками была тщательно спланирована. В БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» во время встречи обязательно присутствует педагог-психолог или тот

специалист учреждения, с которым у ребенка сформировались доверительные отношения.

В задачи педагога-психолога, присутствующего на встрече кровных родственников, входит:

1. Создание благоприятных, комфортных условий. Встреча обычно проводится в кабинете педагога-психолога, где ребенок чувствует себя комфортно.

2. Создание благоприятного психологического климата. Для этого используется техника позитивного взаимодействия, которая выражается в целом комплексе проявлений:

- спокойный и доброжелательный тон речи;
- доброжелательная мимика (например, улыбка);
- подбадривание, использование приветливых фраз и т. д.

3. Содействие в поддержании разговора между родственниками (задание наводящих вопросов, помощь ребенку в формулировке ответов на вопросы родственников, подбор темы беседы и т. п.).

Во время встречи кровных родственников психолог придерживается ключевых принципов своей работы:

- этичное отношение к личности ребенка и личности его кровных родственников;
- конструктивное общение;
- уважительное отношение к мнению ребенка и мнению его кровных родственников;
- равноправие всех участников процесса;
- интерес к личному опыту кровных родственников, биологических родителей;
- эмпатическое понимание чувств и эмоций ребенка, кровных родственников;
- коррекция процесса взаимодействия, исходя из потребностей ребенка.

Специалист оценивает эмоциональное состояние ребенка во время встречи, его реакцию на общение, отношение к кровным родственникам или родителям, поведение во время встречи, стиль общения и т. п. Результаты встречи психолог фиксирует в карте наблюдения за детско-родительским взаимодействием, в журнале учета психологической работы. В конце встречи специалист может предложить какой-нибудь ритуал завершения.

В период восстановления общения кровных родителей с ребенком в условиях учреждения происходят:

- контролируемые встречи ребенка и родителя, фиксация воспитателями и психологом особенностей их взаимодействия в специальной карте (карта детско-родительского взаимодействия);

- анализ степени заинтересованности родителей, родственников в ребенке (частота посещений, проявление внимания к чувствам и переживаниям ребенка, наличие стремления к взаимодействию со специалистами центра по поводу самочувствия и развития ребенка);

- отслеживание эмоционального фона ребенка;

- стимулирование родителей к участию в вопросах воспитания ребенка, а также привлечение родителей к участию в мероприятиях учреждения;

- психолого-педагогическая поддержка ребенка и родителей (ободрение, вселение уверенности, снижение эмоционального дискомфорта, поддержание позитивных приемов воспитания, формирование адекватного отношения к проблемам и потребностям ребенка);

- помощь в формировании чувства единства, принадлежности к своему роду, нахождении своего места в нем (использование методов «генеалогическое древо», «генограмма», а также методов рисуночной, песочной и сказкотерапии);

- поддержание сотрудниками учреждения связи с родителями и родственниками путем переписки (информирование об успехах ребенка, его поведении и взаимоотношениях с окружающими, передача фотографий, рисунков детей и пр.);

- диагностика и коррекция детско-родительских отношений;

- расширение круга знаний родителей о личности ребенка, его потребностях;

- повышение родительской компетентности;

- коррекция детско-родительских коммуникаций, актуализация родительских чувств и чувств ребенка.

Этап 3. Проведение диагностической и консультативной работы по процессу восстановления отношений с ребенком и родителями, кровными родственниками

В ходе данного этапа проводится анализ результатов межличностного взаимодействия ребенка и его родственников. Отследить резуль-

таты общения и проанализировать целесообразность их продолжения можно с помощью проведения с ребенком индивидуальной диагностической и консультативной работы. Параллельно диагностической работе с ребенком проводится психодиагностическое обследование и консультирование его родителей, кровных родственников (воспитательная программа «Моя семья»).

Во время индивидуальных консультаций психолог помогает родителям или кровным родственникам подобрать оптимальные методы воспитания ребенка в соответствии с его личностными особенностями. Специалист обучает способам выхода из конфликтных ситуаций, способам эффективного взаимодействия и предоставления поддержки ребенку в повседневной жизни и т. д. Опыт работы с кровными родственниками показывает, что данная работа необходима, так как воспитание любого ребенка, особенно лишенного на какое-то время родительской заботы, связано с определенными проблемами. Поэтому одна из главных задач специалистов детского дома — как можно более подробно рассказать кровным родственникам и родителям о личностных особенностях воспитанника, об изменениях, которые произошли вследствие нарушения детско-родительских отношений и методах их коррекции. Очень важно не скрывать, а, наоборот, выявлять и предупреждать все возможные трудности, которые могут возникнуть при возвращении ребенка в семью.

На данном этапе продолжается работа по организации встреч и поддержке взаимодействия ребенка и его родителей, кровных родственников. Также продолжается работа над травматическими переживаниями ребенка и в формировании позитивного образа семьи.

Этап 4. Формирование более тесных и эмоциональных отношений между ребенком и его родителями, кровными родственниками. Проведение совместных занятий ребенка с родственниками

В ходе данного этапа идет формирование ощущения внутренней включенности в семью, чувства близости с родственниками. Все это необходимо для более благоприятного и безболезненного возвращения в кровную семью. На данном этапе в совместную работу «ребенок — родственники» включаются все члены будущей семьи (дети, родители, возможно, бабушки, дедушки и т. п.). Это имеет особенно

большое значение в тех случаях, когда ребенок долгое время (более трех лет) был разлучен с кровной семьей. Травма, вызванная отрывом от биологических родителей, накладывает глубокий отпечаток на развитие детей, на их когнитивные, эмоциональные и сенсорные процессы, что существенно затрудняет восстановление нарушенной привязанности к родителям и формирование эмоциональной привязанности к родственникам. Во время подготовки и проведения групповых, совместных занятий психолог учитывает специфику системы конкретной семьи и индивидуальные личностные особенности обеих сторон.

Групповые занятия воспитанника с кровными родственниками реализуют следующие **задачи**:

- формирование позитивного образа конкретной семьи;
- осознание своего места и роли в данной семье;
- адаптация ребенка к семье, ее членам, особенностям их взаимоотношений;
- укрепление взаимоотношений, развитие доверия и сопереживания друг другу;
- помощь и поддержка в адаптации к новым условиям жизни, членам семьи и др.

Работа психолога на четвертом этапе отличается от действий специалиста на третьем этапе в первую очередь тем, что отношения между ребенком и родственником уже не просто зарождаются и развиваются, а совершенствуются и укрепляются, становятся более близкими и открытыми. Поэтому если это уместно в данном конкретном случае, то в групповых занятиях может быть использован более тесный телесный контакт.

В ходе этого этапа специалисты учреждения могут составлять заключение о готовности ребенка к возврату в кровную семью.

Для того чтобы работа по подготовке ребенка к возврату в кровную семью была более эффективной, ею должна заниматься команда специалистов. Важную работу в процессе подготовки ребенка к переходу в кровную семью на всех этапах выполняют воспитатели детского дома. Психолог проводит групповые тренинги или дает индивидуальные рекомендации воспитателям в вопросах предоставления помощи и поддержки ребенку при подготовке к переходу в кровную семью. Психолог обучает воспитателей способам и методам поддержки, которые помогают стабилизировать эмоциональное состояние

ребенка, настроиться на доброжелательные отношения с родственниками. Воспитатели обучаются методам постоянного наблюдения за эмоциональным состоянием ребенка, что позволяет им грамотно вносить информацию в карту детско-родительского взаимодействия.

Этап 5. Заключительный. Возврат воспитанника учреждения в кровную семью

На данном этапе специалисты подготавливают все необходимые документы, рекомендации, памятки и, по согласию родителей, заключают договор о дальнейшем сопровождении семьи.

В БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2» разработана и реализуется программа сопровождения семьи с учетом методических рекомендаций Департамента социального развития города Вологды. На этапе сопровождения восстановленной кровной семьи за семьей закрепляется куратор (чаще всего им является психолог). В ходе сопровождения специалисты помогают родителям, родственникам в решении проблемных вопросов, которые могут появиться на первых этапах адаптации жизни в семье. Куратор семьи приглашает родителей, кровных родственников на консультации в учреждение, рассказывает об организациях, куда можно дополнительно обратиться при возникновении проблем различного характера. Специалистами учреждения разработаны индивидуальные памятки, буклеты в помощь родителям и родственникам, вернувшим ребенка из учреждения. Специалисты учреждения созваниваются с кровными семьями по телефону, ездят к ним в гости, приглашают их на праздники в учреждение. Семья должна знать, а еще лучше чувствовать, что специалисты учреждения являются для них надежной опорой в вопросах воспитания ребенка.

Вместо заключения

Успешность предпринимаемых усилий и эффективность реализуемой работы по подготовке ребенка к переходу в кровную семью определяются не скоростью, с которой ребенок возвращается в семью. Основным показателем успешного перехода воспитанника в семью являются позитивные изменения в личностном, интеллектуальном и поведенческом планах развития ребенка. Устойчивые взаимоотношения ребенка со значимыми для него взрослыми формируют базо-

вое доверие к миру, положительно влияют на самоо сознание и развитие ребенка.

Возвращение ребенка в кровную семью, пусть и после долгого пребывания в организации для детей, оставшихся без попечения родителей, положительно сказывается на его дальнейшем развитии. Но, прежде чем это произойдет, ребенок, его родители и родственники проходят путь, который помогает им установить, а в некоторых случаях возродить между ними доверительные, доброжелательные взаимоотношения.

Литература

1. Рындина Е.Н. Педагогические условия возвращения воспитанника детского дома в кровную семью: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. — М., 2007. — 173 с.
2. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. — М.: Генезис, 2006. — 256 с. — (Неблагополучная семья: преодоление кризиса).
3. Терешникова Д. Усыновление: слагаемые привязанности // Ау, родители! — Вып. 2. — 2009, июнь.
4. Довбня С.В., Морозова Т.В. В поисках решения: материалы к фильмам «Дорога домой» и «Джон». — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института раннего вмешательства, 2007. — 80 с.
5. Боулби Д. Привязанность. — М.: Гардарики, 2003. — 480 с. — Перевод с англ.
6. Источник: <http://crisiscenter74.ru/tema-6-osobennosti-razvitiya-rebenka-ostavshegosya-bez-popecheniya-roditeley>

РАБОТА С КРОВНОЙ СЕМЬЕЙ ВОСПИТАННИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

**Опыт Смоленской
и Вологодской областей**

Редактор: Александра Омельченко

Дизайн: Ирина Гортинская

Корректор: Ирина Дьячкова

Адрес: Россия, 115114, Москва, Дербеневская наб., д. 7, стр. 11.
Телефон: +7 (495) 787-99-70
E-mail: info@detinashi.ru

Отпечатано ООО «Издательство Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. 8 (499) 180-94-07
www.ekon-inform.ru; e-mail: eep@yandex.ru

Тираж 500 экз.